

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

УЧЕБНИКЪ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ.

СОСТАВИЛЪ

Павель Виноградовъ,

Профессоръ Московскаго Университета.

— — —
ЧАСТЬ II.

СРЕДНИЕ ВѢКА.

МОСКВА.

Книжный магазинъ И. Дейбнера.

Кузнецкій мостъ, домъ Варгина.

1894.

Дозволено цензурою. Москва, 1894 г.

Высочайше утвержденное Т-во „Печатня С. П. Яковлева“ . Петровка, д. № 9.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловіе	Стр. 1
-----------------------	--------

Первый отдѣлъ.—Образованіе средневѣковаго міра.

Гл. 1. Переселеніе народовъ	1
Гл. 2. Имперія VI—VIII вѣковъ	12
Гл. 3. Исламъ	27
Гл. 4. Королевства варваровъ и каролингская монархія	34

Второй отдѣлъ.—Феодальная эпоха.

Гл. 1. Феодализмъ	54
Гл. 2. Имперія и папство	75
Гл. 3. Крестовые походы	97
Гл. 4. Средневѣковая культура	112

Третій отдѣлъ.—Образованіе государствъ новой Европы.

Гл. 1. Англія	132
Гл. 2. Франція	149
Гл. 3. Пиренейскій полуостровъ	165
Гл. 4. Італія	168
Гл. 5. Германія	173
Гл. 6. Скандинавскія государства	192
Гл. 7. Польша и Венгрія	195
Гл. 8. Балканскій полуостровъ	207

Четвертый отдѣлъ.—Возрожденіе.

Гл. 1. Церковь	217
Гл. 2. Литература, искусство и наука	228
Гл. 3. Изобрѣтенія и открытія	241
Синхронистическія таблицы	I

Предисловіе.

Главное затрудненіе при изложеніи исторіи средних вѣковъ состоитъ въ томъ, что матеріаль чрезвычайно разнообразенъ и распределенъ между многочисленными племенами и государствами. Стройная послѣдовательность, которую развитіе Греціи и Рима придаетъ древней исторіи, не можетъ быть достигнута въ разсказѣ о средних вѣкахъ. Неудобно постоянно переходить отъ одного предмета изложенія къ другому; неудобно рѣзко выдѣлять отдѣльныя страны или группы фактовъ, тѣсно связанныя съ другими, сосѣдними странами или группами фактовъ. Но избѣжать этихъ неудобствъ нельзя, и можно только постараться сдѣлать ихъ менѣе чувствительными.

Мнѣ казалось, что въ изложеніи первой половины средне-вѣковой исторіи (отдѣлы I и II), а также въ характеристикѣ перехода къ новому времени (отдѣлъ IV) особенно важно выяснить ученикамъ общеисторическій характеръ процессовъ. Поэтому я держался въ этихъ случаяхъ не національных или политическихъ дѣлений, а общихъ началъ, возвышающихся надъ этими дѣлениями, хотя такой порядокъ изложенія заставлялъ часто переходить отъ одной страны и народа къ другому. Наоборотъ, говоря объ образованіи государственныхъ тѣлъ Новой Европы, нужно было сильно выдвинуть коренныя отличія, постепенно сложившіяся подъ влияніемъ исторіи. Поэтому я посвятилъ важнѣйшимъ государствамъ отдѣльныя главы, хотя при этомъ приходилось часто возвращаться къ событіямъ, о которыхъ упоминалось уже въ другой связи.

Для того, чтобы сколько-нибудь ослабить значеніе этихъ неизбѣжныхъ неудобствъ, я прибавилъ въ концѣ синхронистическія таблицы, которыя облегчатъ ученикамъ сопоста-

вление фактовъ, въ порядкахъ послѣдовательности и одновременности. Указанія чисто культурной исторіи было трудно заносить такъ же опредѣленно, какъ политическіе факты, и я обыкновенно помѣщаль ихъ заразъ, въ концѣ отдѣльныхъ вѣковъ, отдѣливъ чертой отъ остального матеріала. И въ учебникѣ, и въ таблицахъ я старался давать какъ можно меньше годовъ: большое количество годовъ, конечно, можно выучить, но легко тотчасъ и позабыть.

Учебникъ вышелъ значительно больше книжки по древней исторіи, и это, мнѣ кажется, достаточно оправдывается обиліемъ матеріала. Чтобы принаровить предлагаемое руководство къ небольшому числу часовъ, отведенному въ настоящее время на исторію среднихъ вѣковъ, я выдѣлилъ въ мелкій шрифтъ цѣлый рядъ страницъ, на которыхъ идетъ рѣчь о фактахъ сравнительно менѣ важныхъ или могущихъ затруднить учениковъ.

Считаю долгомъ выразить искреннюю благодарность проф. А. М. Иванцову-Платонову, В. Н. Ивановскому, П. Н. Милюкову, В. А. Соколову и Н. Г. Тарасову, которые много помогли мнѣ совѣтами и указаніями.

14 февраля 1894 г.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Образованіе средневѣковаго міра.

Глава I.

ПЕРЕСЕЛЕНІЕ НАРОДОВЪ.

Исторія Среднихъ вѣковъ начинается распаденіемъ Римской имперіи и вторженіемъ варваровъ въ римскія провинціи. Распаденіе имперіи было вызвано тѣмъ, что въ западныхъ областяхъ преобладала римская образованность и сложилось такъ называемое *романское* населеніе, говорившее на нарѣчіяхъ латинскаго языка, а на востокъ господствовала *эллинистическая* образованность и греческій языкъ. Вторженіе варваровъ въ Западную имперію ввело въ исторію новыя страны и новыя племена. Уже Римская имперія вышла за предѣлы бассейна Средиземнаго моря, подчинила Галлію и Британію и распространила свою культуру на кельтовъ. При ея распаденіи, области, лежавшія по Атлантическому океану, по Сѣверному, Балтійскому и Черному морямъ, получили бѣльшее значеніе, чѣмъ прежде, и въ исторіи стали играть видную роль германцы и славяне, которые частью усвоили себѣ культуру древняго міра, частью переработали ее на новый ладъ. Кромѣ германцевъ и славянъ, въ составъ населенія Средневѣковой Европы вошли литовцы, финны и цѣлый рядъ туранскихъ и монгольскихъ племенъ (гунны, авары, венгры, татары, турки). Но всѣмъ этимъ племенамъ пришлось играть лишь второстепенную и мѣстную роль, между тѣмъ какъ вліяніе германцевъ и славянъ было постоянное, и опредѣлило весь ходъ Средневѣковой исторіи.

Введеніе.

Германцы появились въ Европѣ вслѣдъ за кельтами. Послѣ первыхъ неудачныхъ столкновеній съ римлянами (кимбры и тевтоны въ концѣ II в. до Р. Х., свевы въ половинѣ I), они расположились за Рейномъ и Дунаемъ въ теперешней Германіи, Швейцаріи и Австріи, на Скандинавскомъ полуостровѣ и отчасти въ Россіи. Въ западныхъ областяхъ они

Германцы.

подчинили сидѣвшія тамъ кельтскія племена ¹⁾, на сѣверѣ смѣшались съ финнами, на востока—съ славянами.

При вступленіи своемъ въ Европу, германцы знакомы были съ земледѣліемъ, но мало и неохотно занимались имъ: они питались преимущественно молокомъ и мясомъ, и добывали пропитаніе *скотоводствомъ*. Занятія ими мѣстности были покрыты густыми лѣсами, такъ что скотъ въ нихъ разводить было трудно, и германскія племена постоянно передвигались, искали новыхъ мѣстъ, грабили и тѣснили другъ друга. Римская граница сдерживала ихъ въ теченіе цѣлыхъ пяти вѣковъ, и они поневолѣ стали расчищать лѣсъ и *переходить къ хлѣбопашеству*. Въ первое время выбирали для пашни наиболѣе удобные клочки земли, воздѣлывали ихъ годъ или нѣсколько лѣтъ подрядъ, пока они приносили обильную жатву, а затѣмъ забрасывали подъ пастбища. Земля находилась не въ раздѣльной собственности тѣхъ или другихъ хозяевъ, а племя выдавало участки различнымъ семьямъ и могло по произволу перемѣщать владѣльцевъ.

Родственники составляли *родовой союзъ*, какъ у грековъ, римлянъ и кельтовъ: они бились вмѣстѣ на полѣ сраженія; если кого-нибудь изъ нихъ убивали, то *родичи* вѣстили убійцѣ или требовали выкупа (вергельдъ). Связь между родичами у германцевъ была, однако, *не особенно сильная*. При постоянныхъ передвиженіяхъ и смѣшеніи съ другими племенами, родственники расходились и селились въ перемежку съ посторонними людьми, такъ что роды разрознивались. Населеніе не сосредоточивалось въ городахъ, подобно грекамъ или италикамъ, а жило *въ разбродъ небольшими селами или хуторами*. Вначалѣ германцы раздѣлялись на множество мелкихъ племенъ, которыя постоянно враждовали другъ съ другомъ. Каждое племя управлялось *въчемъ* или собраніемъ, въ которомъ участвовали всѣ мужчины, способные носить оружіе. Судили и предводительствовали на войнѣ *родовые старѣйшины и выборные вожди*. Вокругъ вождей и воиновъ, прославившихся своими подвигами, собирались *дружины* изъ молодежи, стремившейся научиться военному дѣлу, достигнуть славы и добычи. Такъ какъ главною цѣлью существованія дружи-

¹⁾ Телерешаю Чехію, напр., занимало кельтское племя—Бойи, и его имя сохранилось до сихъ поръ въ названіи „Богемія“ (Boio-heim).

ны была война, то дружинные вожди постоянно совершали набѣги на сосѣдей, а иногда предпринимали дальніе походы. Когда все племя начинало войну, оно избирало особаго предводителя, *герцога*, пользовавшагося большею властью, чѣмъ обыкновенные вожди. Если войны велись часто, то власть герцога становилась постоянной — онъ дѣлался *королемъ* (*конунгомъ*), и ему избирали преемника изъ его родственниковъ; но опредѣленной наслѣдственности не было, и изъ всѣхъ родственниковъ умершаго короля племя избирало наиболѣе подходящаго. Избраннаго поднимали на щитъ и провозглашали королемъ. Роды предводителей считались особенно *знатными*; за убійство человека, принадлежавшаго къ такому роду, платили дороже, чѣмъ за простого германца. Знатныхъ было немного; точно также немногочисленны были *рабы*—германцы рѣдко держали ихъ въ домѣ, а большею частью давали имъ участки земли для обработки за извѣстный оброкъ.—Главную часть народа составляло сословіе *свободныхъ*, которые были всѣ равны и защищали свою свободу оружіемъ.

Взрванія германцевъ произошли, какъ и германскія нарѣчія, отъ общей арійской основы. Они поклонялись богамъ, управляющимъ явленіями природы, и воображеніе рисовало имъ боговъ, какъ могучихъ и бессмертныхъ людей, одаренныхъ всѣми яловѣческими способностями, страстями и недостатками. Изъ всѣхъ явленій природы вниманіе арійцевъ наиболѣе поражала *роза*: она казалась имъ внезапнымъ обнаруженіемъ божества; тяжелое чувство передъ грозой подготавливало къ чему-то необыкновенному; черныя тучи казались злыми духами, собравшимися на борьбу противъ небеснаго бога; въ ударахъ молніи этотъ невидимый богъ проявлялъ себя видимымъ образомъ; его побѣда надъ тучами приносила благодать на землю — очищался воздухъ, оплодотворялась почва. У индусовъ Индра, у иранцевъ Митра, у грековъ Зевсъ, у италиковъ Юпитеръ были громовержцами. У германцевъ имъ соотвѣтствовалъ Торъ (Доннаръ), покровитель трудящихся людей, побѣдитель злыхъ великановъ, которыхъ онъ поражаетъ каменнымъ молотомъ. Какъ у семитовъ, такъ и у арійцевъ воздавалось поклоненіе великой богинѣ—кормилицѣ *земли*, которая таинственной силой сообщаетъ жизнь растеніямъ, животнымъ, людямъ, и затѣмъ принимаетъ, хоронитъ отжившихъ. Греки чтили землю въ образѣ Деметры и

Религія германцевъ.

Геры, италики называли ее Церерой и Юноной, германцы поклонялись ей подъ названіями Нертусъ и Фрей. Каждое арійское племя по свѣому измѣнило и дополнило общія вѣрова- нія: у германцевъ вслѣдствіе постоянныхъ войнъ и пере- селеній выдвинулись *божества военного дѣла* и военной жи- зни. У нихъ издавна существовалъ Вотанъ (Одинъ), богъ вѣтра, похожій на греческаго Гермеса и римскаго Меркурія; вмѣсто того, чтобы сдѣлаться вѣстникомъ боговъ или покрови- телемъ торговли, онъ сталъ любимымъ богомъ безпокой- ныхъ, искавшихъ добычи и приключеній воиновъ. Ему при- писывалась великая мудрость и изворотливость; мало по малу онъ возвысился надъ богомъ мирныхъ земледѣльцевъ, Торомъ, и сдѣлался высшимъ богомъ, занялъ мѣсто, которое у гре- ковъ занималъ Зевсъ. Царскій дворецъ Одина назывался Валгаллой; тамъ онъ пируетъ съ душами героевъ, убитыхъ на полѣ битвы. Каждый день выѣзжаетъ онъ на бой съ сво- ими товарищами; они раздѣляются на двѣ рати и рубятъ другъ друга, сколько хватить силъ, но подъ конецъ дня раны зажи- ваютъ, и герои возвращаются пировать въ Валгаллу ¹⁾).

Язычники представляли себѣ боговъ могучими, но не всемо- гущими. Это особенно замѣтно въ мѣологии скандинавскихъ гер- манцевъ: Одинъ, Торъ и другіе свѣтлые боги ведутъ постоян- ную борьбу съ злыми великанами и побѣждаютъ ихъ, но побѣды эти не рѣшительныя; напротивъ, настанетъ день, когда злыя су- щества одолѣютъ и сокрушатъ боговъ, а землю пожретъ огонь. Послѣ этихъ „сумерекъ боговъ“ воцарится незлобивый, чистый отъ грѣха сынъ Одина и Фрей—Бальдуръ.

Славяне.

Вслѣдъ за германцами надвигались массы славянъ. Впер- вые они обозначаются въ описаніи Тацита, т. е. въ на- чалѣ II вѣка по Р. Х. Онъ говоритъ о венетахъ, зани- мавшихъ лѣсныя пространства на юго-востокъ отъ Балтій- скаго моря. Изъ бассейна Вислы и Нѣмана они распростра- нились по тремъ направленіямъ — одни тѣснили восточныхъ германцевъ и заняли очищенные ими земли до Эльбы, другіе боролись съ финнами и туранцами въ теперешней Россіи, третьи двинулись на югъ, заняли среднее и нижнее теченіе Дуная и прорывались на Балканскій полуостровъ.

¹⁾ Имена главныхъ боговъ до сихъ поръ сохранились въ названіяхъ дней нѣ- дѣли у нѣмцевъ и англичанъ. Такъ, среда называется у англичанъ „Wednesday“ (день Одина); четвергъ и пятницу нѣмцы называютъ „Donnerstag“ и „Freitag“.

Славяне вступили въ Европу при очень неблагопріятныхъ условіяхъ: *лучшія мѣста въ ней были уже заняты*. Мало того, что на южныхъ полуостровахъ расположились греки, италики и иберы, — даже средняя Европа была населена кельтами и германцами, такъ что славянамъ пришлось остановиться среди дремучихъ, болотистыхъ лѣсовъ и въ безграничныхъ равнинахъ, по которымъ население расплзлось вмѣсто того, чтобы сосредоточиваться по уступамъ горъ или извилинамъ морского берега. Долго они повсюду *соприкасались съ варварами* и потому не получали тѣхъ уроковъ, которые кельты и германцы получили отъ греко-римской культуры. Уже поэтому *они развивались медленно*, и быть ихъ долго былъ патриархальнѣе, чѣмъ быть германцевъ. Въ лѣсныхъ мѣстностяхъ они занимались звѣроловствомъ, пчеловодствомъ и другими *лѣсными промыслами*. Скотоводство не играло у нихъ важной роли; напротивъ, они рано стали заниматься *земледѣіемъ* и вели его послѣдовательнѣе, чѣмъ находившіеся въ постоянныхъ переселеніяхъ германцы. Полевой работой занимались всѣ; никто не гнушался ея. *Рабовъ не держали*; плѣнныхъ отпускали за выкупъ или принимали въ свое общество. *Родовая связь была очень сильна*. Мало того, что члены разроставшейся семьи защищали другъ друга и послѣ смерти отца подчинялись старшинѣ, который замѣнялъ родоначальника; сплошь и рядомъ такая большая семья, или родъ, составляла хозяйственную *общину*: члены ея работали и хозяйничали сообща, раздѣляя пріобрѣтенное сообразно потребностямъ и участію въ работѣ. Когда становилось трудно вести общее хозяйство, извѣстная часть родичей, обыкновенно младшіе, отдѣлялись и основывали новый поселокъ. Такимъ образомъ родовыя общины были тѣсными и крѣпкими союзами. Зато связь между отдѣльными родами была крайнѣ слаба и случайна. Они соединялись въ *племена*, во главѣ которыхъ стояли *князья*, то выборные, то старшіе въ извѣстномъ родѣ. Общія дѣла рѣшались на общемъ совѣтѣ или *вѣчѣ*; власть предводителей поддерживалась *дружинами* изъ лучшихъ воиновъ, которые собирались вокругъ нихъ; средства для поддержанія дружины давала добыча и дань, которой облагали побѣжденныхъ враговъ. Во время войны, женщины, дѣтей, скотъ и скарбъ собирали въ *городакъ*, т. е. въ обнесенныхъ тыномъ или валомъ оградахъ. Воины сбѣгались

туда въ случаѣ пораженія, а обыкновенно старались напасть врасплохъ на непріятеля, заманить его въ засаду, окружить и отрѣзать. Всѣ отношенія между членами племени были весьма шатки и непрочны. *Роды враждовали другъ съ другомъ*. На общихъ совѣщаніяхъ не привыкли подчиняться мнѣнію большинства, а каждый настаивалъ на своемъ и, при случаѣ, отдѣлялся отъ другихъ. Само собою разумѣется, что эти раздоры и отсутствіе твердой организаціи чрезвычайно вредили славянамъ въ ихъ столкновеніяхъ съ сосѣдями. Германцы, которые многому научились у римлянъ, получили возможность частью оттѣснить ихъ на востокъ, частью покорить ихъ западныя племена. Съ другой стороны, славяне страшно страдали отъ нашествій азіатскихъ кочевниковъ туранскаго и монгольскаго племени. Причиной этихъ бѣдствій былъ никакъ не недостатокъ воинственности. Одинъ арабскій лѣтописецъ говоритъ про нихъ: „славяне такой могущественный и страшный народъ, что никто въ мірѣ не могъ бы противостоять имъ, если бы они не распались на множество племенъ и родовъ“.

Религія славянъ.

Религія славянъ имѣла такой же первобытный характеръ, какъ ихъ политическое устройство. Языческія вѣрованія еще не успѣли сложиться въ опредѣленное и однообразное ученіе: у однихъ племенъ почитались одни божества, у другихъ—другія. Главнымъ богомъ считался Сварогъ, *властитель неба и свѣта*, соотвѣтствовавшій Варунѣ индусовъ и Ормузду иранцевъ; солнце и огонь являлись его дѣтьми. Небеснымъ *громовержцемъ* былъ у русскихъ славянъ Перунъ; у другихъ племенъ это божество не выступаетъ такъ опредѣленно. Точно также, довольно слабо обозначается богиня, олицетворяющая *землю и природу*. Ее называли Весна. Богиней Смерги и Зимы была Морана. У большинства славянъ слабо сложившееся язычество быстро распалось при встрѣчѣ съ христіанствомъ, но въ *народныхъ повѣртіяхъ* до сихъ поръ живутъ его остатки: домовый, чуръ, которыхъ народъ считаетъ духами, неизмѣнно пребывающими въ извѣстномъ зданіи, при извѣстной семьѣ,—первоначально почитались, какъ духи умершихъ предковъ, покровители семьи и дома. Водяной, русалки, лѣшій—все это преемники прежнихъ боговъ, которыми язычники населили лѣсную чащу и водную пучину. Крѣпко держалось язычество только у балтійскихъ славянъ; у нихъ состави-

лось могущественное *жреческое* сословіе, существовали богатые храмы съ идолами боговъ и опредѣленное богослуженіе.

Постоянныя сношенія съ римлянами оказали на германцевъ значительное вліяніе. По теченію Рейна и Дуная образовалось нѣсколько *городовъ*, которые распространяли римскую образованность и товары: особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи были Кельнъ ¹⁾, Триръ ²⁾, Майнцъ ³⁾, Страсбургъ ⁴⁾ въ бассейнѣ Рейна, Аугсбургъ ⁵⁾, Регенсбургъ ⁶⁾ и Вѣна ⁷⁾ по Дунаю.

Сношенія германцевъ съ римлянами.

Юго-западный уголъ Германіи, отъ Майнца до Регенсбурга, былъ занятъ римлянами и защищенъ цѣлымъ рядомъ укрѣпленій (*limes*). Эта область называлась *agri decumates*; жившее въ ней германское населеніе было совершенно романизовано. Художественныя и мануфактурныя произведенія, техническія приспособленія и обычаи проникали далеко въ глубь страны; у римлянъ германцы научились усовершенствованіямъ въ хлѣбопашествѣ, разведенію плодовыхъ деревьевъ, приготовленію хорошаго оружія и тканей. Даже когда варвары стали прорываться черезъ границу имперіи, они большею частью подпадали ея вліянію. Тѣ, которые не ограничивались случайными набѣгами и грабежемъ, — обыкновенно поселялись вдоль границы, становились союзниками имперіи (*foederati, laeti*). Иногда ихъ размѣщали на постой среди мирнаго римскаго населенія (*hospites*) и предоставляли этимъ постояльцамъ право на извѣстную часть дохода хозяевъ ⁸⁾.

Помимо этого прямого вліянія римскихъ порядковъ, борьба съ римлянами имѣла косвенное значеніе, потому что заставляла германцевъ *слиячиваться*: вмѣсто слабыхъ областныхъ вождей, появлялись герцоги и короли; мелкія племена мало по малу исчезали и сливались въ большіе народы и союзы племенъ. Въ IV вѣгѣ по верховьямъ Рейна и Дуная, на территоріи прежнихъ *agri decumates*, помѣстились аллеманны, по Неккару держались бургунды, по нижнему Рейну сидѣли франки ⁹⁾. По линіи Дуная тѣснились бавары, вандалы, лангобарды. Средину Германіи занимали фризы отъ Везера до Рейна, саксы отъ Эльбы до Везера, англы

Союзы племенъ.

1) Colonia Agrippina.

2) Augusta Trevirorum.

3) Moguntiacum.

4) Argentoratum.

5) Augusta Vindelicorum.

6) Reginum.

7) Vindobona.

8) Обыкновенно одну треть.

9) Рипуарскіе франки вокругъ Кельна, салическіе въ Нидерландахъ.

341.

отъ Тюрингенскихъ горъ до Ютланди. Наконецъ, на ю.-в., въ бассейнѣ Нижняго Дуная, по Днѣстру, Бугу и до Дафпра, тянулись племена готовъ. Готы отличались не только могуществомъ: они сдѣлали большіе успѣхи въ образованности. Одинъ изъ нихъ, по имени Ульфила, распространилъ христіанство среди своихъ соотечественниковъ, сдѣлался ихъ епископомъ (341) и перевелъ для нихъ Священное Писаніе на готскій языкъ. Обращеніе готовъ совершилось во время преобладанія аріанства въ Восточной Имперіи. Оттого и сами готы, и многія другія германскія народности, зависѣвшія отъ нихъ, приняли аріанство.

Нашествіе гунновъ.

Благодаря усиліямъ Константина Великаго и его преемниковъ, было приостановлено нашествіе германцевъ. Но германцы все еще волновались и ежеминутно готовы были прійти въ движеніе: на нихъ давили съ востока новые народы, которые также искали лучшихъ мѣстъ для поселенія. На востокъ, отъ Балтійскаго моря до Дуная, напирала славяне и литовцы въ перемежку съ финнами; въ южно-русскихъ степяхъ кочевали туранскія племена, къ которымъ примѣшались нѣкоторыя иранскія народности (аланы). Установившееся на нѣкоторое время равновѣсіе разрушилось вслѣдствіе *на- тиска гунскихъ ордъ*, пришедшихъ изъ Средней Азии послѣ распада громаднаго царства, созданнаго кочевыми монголами и туранцами и разрушеннаго китаичами. Гунны внушали особый ужасъ и отвращеніе, какъ германцамъ, такъ и римлянамъ. „Малорослые, безобразные, они могутъ считаться людьми только потому, что говорятъ человѣческимъ языкомъ“, — такъ выражался о нихъ готскій лѣтописецъ. Сила ихъ состояла въ многочисленной конницѣ, которая все опустошала передъ собою. Они стремились не къ приобрѣтенію земли, или основанію городовъ, или прочнымъ завоеваніямъ и поселеніямъ: ихъ кочевыя орды искали добычи и производили разрушеніе. Они, впрочемъ, дорожили всякой помощью и увлекали за собой всѣхъ, кто имъ подчинялся. Въ нашествіяхъ гунновъ, пока они были успѣшны, *принимало участіе множество другихъ племенъ* — германцевъ, славянъ, аланъ, туранцевъ. За то, какъ только случились неудачи, весь этотъ сбродъ распался, а остатки самихъ гунновъ затерялись безъ слѣда въ теперешней Венгріи и южной Россіи.

Но первый натискъ ихъ (375) былъ страшенъ и сбиль съ мѣста всѣ племена восточной и средней Европы. Вестготы бросились въ римскіе предѣлы, остготы подчинились гуннамъ. Теодосію Великому удалось лишь на короткое время возстановить порядокъ. Послѣ его смерти главнымъ защитникомъ имперіи сдѣлался вандалъ Стилихонъ, опекунъ западнаго императора Гонорія. Это былъ замѣчательный полководецъ, который умѣлъ пользоваться всѣми усовершенствованіями римскаго военного искусства противъ варваровъ. Дважды побѣдилъ онъ страшнаго *вождя вестготовъ, Алариха*: въ первый разъ онъ прогналъ его изъ Греціи, во второй—изъ Италіи. Въ 405 году онъ уничтожилъ *скопище вандаловъ, бургундовъ и друиъ германцевъ*, которые, подъ предводительствомъ Радагайса, грабили Галлію и Италію. Но это была его послѣдняя побѣда: при дворѣ Гонорія его подозрѣвали въ стреленіи къ императорской коронѣ и обвиняли въ покровительствѣ варварамъ, изъ которыхъ онъ дѣйствительно набиралъ свои войска. Въ 408 году приближенные Гонорія убили Стилихона.

Первое переселеніе. 375.

405.

408.

Тогда Аларихъ опять появился въ Италіи и на этотъ разъ взялъ и разграбилъ Римъ (410). Оттуда онъ двинулся въ южную Италію и тамъ внезапно умеръ. Готы отвели небольшую рѣку, похоронили его на днѣ вмѣстѣ съ его сокровищами и затѣмъ пустили рѣку обратно по старому руслу. Преемникъ Алариха, Атаульфъ, заключилъ миръ съ императоромъ и увелъ свое племя въ Галлію и Испанію. Тамъ уже нѣсколько лѣтъ грабили шайки вандаловъ, аланъ, бургундовъ. Вестготы очистили отъ нихъ большую часть Испаніи и южную Галлію до Гаронны. Бургундамъ удалось, однако, поселиться въ долину Роны и Соны, вандалы нѣкоторое время держались въ Андалузій, а затѣмъ перешли въ Африку. Такимъ образомъ, закончился около 430 года первый періодъ переселенія народовъ. Начался онъ съ нападенія гунновъ на готовъ и перехода вестготовъ черезъ Дунай. Его результатомъ было образованіе на почвѣ Западной Имперіи трехъ варварскихъ королевствъ: вестготскаго въ Испаніи и южной Франціи, бургундскаго въ юго-восточной Франціи, вандальскаго въ Африкѣ.

410.

430.

Новый толчекъ къ переселенію былъ данъ тѣми же гуннами, отъ которыхъ исходилъ и первый толчокъ. Они стали въ

Второе переселеніе.

такъ называемой Панноніи—теперешней Венгріи. Одинъ изъ ихъ вождей, *Аттила*, перебилъ своихъ родственниковъ и объединилъ все племя подъ своею властью. Съ своими гуннами и приставшими къ нимъ германцами и славянами, онъ началъ рядъ походовъ противъ всѣхъ сосѣдей. „Гдѣ пройдетъ мой конь“, говорилъ онъ, „тамъ не растетъ трава“. Его воины черезъ Кавказскій хребетъ дѣлали нападенія на персидское царство и Малую Азію. Самъ онъ два раза опустошалъ балканскія земли и ушелъ отъ Константинополя только по 451. полученіи громаднаго выкупа. Въ 451 году онъ двинулся въ Галлію съ разноплеменнымъ войскомъ, состоявшимъ, по предавію, изъ 600,000 человекъ. Остановили его только укрѣпленія Орлеана. Римляне и поселенные въ римскихъ провинціяхъ варвары стали заодно противъ страшнаго врага. Аттила повернулъ назадъ въ виду ополченія, собравшагося подъ начальствомъ римлянина *Аэція*. На Каталаунскихъ поляхъ (близъ Шалона на Маріѣ) произошло одно изъ самыхъ кровопролитныхъ сраженій во всемірной исторіи: на полѣ битвы текли буквально рѣки крови; впоследствии рассказывали, что души убитыхъ продолжали ожесточенно сражаться другъ противъ друга на облакахъ. Римляне и вестготы овладѣли, наконецъ, холмомъ, который господствовалъ надъ полемъ сраженія, и гунны отступили въ свой лагерь. Но побѣдители были сами такъ ослаблены, что не рѣшались преслѣдовать, и гунны двинулись со всей своей добычей въ Италію. Къ счастью для римлянъ, въ войскѣ Аттилы открылась чума: онъ взялъ Аквилею, но не дошелъ до Рима, а повернулъ обратно въ Паннонію, гдѣ вскорѣ и умеръ. Послѣ его смерти его царство распалось.

Нападенія Аттилы подорвали послѣднія силы имперіи. Аэція ожидала такая же печальная участь, какая постигла *Стилихона*: онъ былъ умерщвленъ завистливыми придворными. Разстройствомъ Западной Имперіи воспользовался *король вандаловъ Гензерихъ*: его корабли господствовали въ Средиземномъ морѣ; въ 455 году онъ переправилъ войско въ Италію и взялъ Римъ. Вандалы грабили 12 дней; они щадили людей, но безпощадно разрушали памятники римской славы и искусства ¹⁾.

1) Слово „вандализмъ“ до сихъ поръ напоминаетъ объ этомъ разграбленіи, которое превзошло даже подвигъ готовъ Алариха.

Остатки Западной Имперіи мало-по-малу переходили во власть варваровъ: въ Италіи въ 476 году образовалось *королевство геруловъ*, а затѣмъ, по приглашенію восточнаго императора, туда перешелъ съ своимъ племенемъ *остготскій король Теодорихъ* (490). 476. 490.

Въ Галліи, рядомъ съ вестготами и бургундами, появились *франки*, и король Хлодвигъ въ 486 году взялъ послѣдній оплотъ римлянъ — Суассонъ. Изъ Британіи легіоны были выведены еще Стилихономъ во время его отчаянной борьбы противъ Алариха и Радагайса. Съ 449 года тѣмъ начали высаживаться толпы *саксовъ и анловъ*, которые на легкихъ лодкахъ переплывали Сѣверное море. Туземное британское населеніе оказывало упорное сопротивленіе, но принуждено было отступать все далѣе и далѣе къ сѣверу и западу. Къ концу V вѣка римское владычество было уничтожено на всемъ пространствѣ прежней Западной Имперіи. Массы германцевъ перешли за римскую границу, и соотвѣтственно этому массы славянъ проникли въ теперешнюю Германію и Австрію. 486. 449.

Завоеванія славянъ не оставили послѣ себя такой громкой памяти, какъ походы гунновъ и германцевъ, потому что они совершались въ необразованныхъ странахъ и не были подробно разсказаны лѣтописцами. Осталась главнымъ образомъ память объ ихъ постоянныхъ вторженіяхъ въ предѣлы восточной имперіи. Общій результатъ этихъ завоеваній оказался весьма значительнымъ. *Славянскія племена* продвинулись въ это время съ Вислы за Эльбу и Дунай. Западную группу ихъ составляли: 1) *прибалтійскіе* славяне (венды), распадавшіеся на племена ободритовъ (по нижней Эльбѣ), лютичей (между Эльбой и Одеромъ), поморянъ (по нижнему Одеру и Вислѣ), сербовъ (по лѣвымъ притокамъ Эльбы); 2) *поляки* или *ляхи*, по правымъ притокамъ Одера, среднему и верхнему теченію Вислы; 3) *чехи*, занявшіе четырехугольникъ богемскихъ горъ и Моравію; 4) *словаки*, по Тиссѣ и западнымъ Карпатамъ. Къ южной группѣ принадлежали: 1) *словенцы*, въ восточныхъ Альпахъ и Истріи; 2) *хорваты* и *сербы* — по Дравѣ и Савѣ и въ сѣверозападномъ углу балканскаго полуострова; 3) *бомары* (по нижнему Дунаю). Къ восточной группѣ принадлежали *русскіе*. Заняли эти мѣста славянскія племена уже около VII вѣка.

ИМПЕРІЯ VI—VIII ВѢКОВЪ.

Вліяніе имперіи. Утвержденіе варваровъ на Западѣ нисколько не означало, чтобы римская имперія разрушилась—она только распалась. Даже въ западныхъ областяхъ варварскіе короли, овладѣвшіе ими, всѣми средствами добивались признанія своей власти со стороны императоровъ, царствовавшихъ въ Константинополѣ. Теодорихъ остготскій велъ объ этомъ долгіе переговоры съ константинопольскимъ дворомъ, чеканилъ монету съ изображеніемъ императоровъ и называлъ ихъ раньше себя въ надписяхъ на памятникахъ; вестготскіе короли гордились титуломъ военачальниковъ имперіи (*magister militiae*); Хлодвигъ франкскій былъ очень обрадованъ тѣмъ, что ему прислали изъ Константинополя грамоту на санъ консула. Во всемъ этомъ выражалось не только пустое исканіе титуловъ и почестей, не только суевѣрное преклоненіе передъ величіемъ имперіи, а пониманіе условий, имѣвшихъ большое практическое значеніе. Варварскіе короли, несмотря на свои побѣды, чувствовали себя не совсѣмъ увѣренно среди покореннаго римскаго населенія и дорожили всякою мелочью, которая способна была внушить убѣжденіе, что власть перешла къ нимъ отъ имперіи.

Юстиніанъ.
Партія цирка.

527.

Непрочность положенія варваровъ выяснилась вполне, когда, послѣ цѣлаго ряда ничтожныхъ правителей, на Константинопольскій престолъ вступилъ выдающійся человекъ—Юстиніанъ (527). Онъ наслѣдовалъ своему дядѣ Юстину, выслужившемуся изъ простыхъ солдатъ до императорскаго достоинства. Оба были изъ славянской семьи, поселившейся въ Иллирію; славянское имя Юстиніана было Управда. Возвышеніе изъ ничтожнаго положенія возбудило неудовольствіе и ненависть многочисленныхъ враговъ. И Юстину, и Юстиніану въ началѣ ихъ царствованій приходилось считаться съ волненіемъ въ народѣ, въ особенности въ средѣ избалованнаго и буйнаго населенія столицы. Населеніе это, подобно римскому, требовало отъ императоровъ дарового хлѣба и великолѣпныхъ зрѣлищъ, и нигдѣ не проявляло такъ свои страсти и своеволіе, какъ въ циркѣ. Любимая забава римлянъ—бои гладиаторовъ—прекратилась, благодаря стараніямъ цер-

кви ¹⁾. Оставалось наслаждаться состязаніями колесницъ. Весь Константинополь раздѣлялся на партіи, члены которыхъ носили цвѣта любимыхъ кучеровъ. Ничто такъ не привлекало и не увлекало народъ, какъ игры въ циркѣ: поэтому ими стали пользоваться политическіе кружки, чтобы проводить свои взгляды. Синіе, зеленые, красные, бѣлые не только спорили изъ-за кучеровъ и скачекъ, но сдѣлались настоящими *политическими партіями*. Вошло въ обыкновеніе, между прочимъ, обращаться къ императору съ заявленіями и просьбами, когда онъ появлялся въ циркѣ. Это было единственное средство обойти стѣснительныя формальности администраціи и придворнаго церемоніала; *заявленія* выходили безпорядочными и внушительными, потому что ихъ дѣлали массы въ нѣсколько десятковъ тысячъ человекъ. Юстиніанъ покровительствовалъ партіи синихъ; ихъ соперники, зеленые, привлекли къ себѣ всѣхъ недовольныхъ его правленіемъ. Разъ зеленые обратились къ императору въ циркѣ съ бурными требованіями, которыя тотъ отказался исполнить. Тогда произошло открытое *возстаніе*; бунтовщики бѣжали по улицамъ съ криками—*Nika* (побѣждай). Большая часть города присоединилась къ нимъ, и они провозгласили императоромъ родственника одного изъ прежнихъ государей. Юстиніанъ уже считалъ свое дѣло потеряннымъ, и у дворца стояла наготовѣ галера, чтобы увезти его въ Азію. Его поддержала жена, Феодора. Она была дочерью прислужника въ циркѣ, кормившаго медвѣдей, долго была танцовщицей и искательницей приключеній. Но ума и энергии у нея оказалось больше, чѣмъ у окружающихъ ее мужчинъ. Она отказалась бѣжать и убѣдила Юстиніана бороться. По ея совѣту во главѣ войскъ былъ поставленъ испытанный подководецъ, Велизарій. Онъ загналъ разбушевавшуюся толпу въ циркѣ и изрубилъ тамъ около 30,000 человекъ (532).

532.

Утвердившись на престолѣ, Юстиніанъ задался мыслью Война съ вандалами. возвратить имперіи утраченныя ею западныя провинціи. Его подстрекали не только властолюбіе и воспоминанія о прежней славѣ имперіи, но также желаніе возстановить православіе въ областяхъ, захваченныхъ аріанами. Первое предпріятіе Юстиніана было направлено противъ ван-

¹⁾ Последний разъ устроилъ бой гладиаторовъ Стихионъ въ 403 году.

даловъ. Они какъ-будто возстановили значеніе пунического государства: Картегенъ снова сдѣлался столицей Средиземнаго моря; вандалскіе корабли безспорно господствовали въ западныхъ водахъ и не безъ успѣха боролись съ греческими флотами на востогѣ. Но все это могущество оказалось построеннымъ на пескѣ: вандаловъ осталось слишкомъ мало послѣ ихъ разбойничьихъ странствованій по Европѣ; они не слились съ туземнымъ, православнымъ населеніемъ, отъ котораго ихъ рѣзко отдѣляло ихъ арианство; быстрое обогащеніе подорвало въ нихъ даже военную доблесть и энергію. Велизарій высадился въ Африкѣ съ какими-нибудь 15,000

534.

Война съ остготами.

Не такъ легко пошло дѣло въ Италиі. Теодорихъ остготскій старался *сохранить римскіе порядки* и какъ можно менѣе стѣснять римское населеніе. Остготы вошли въ составъ этого населенія, какъ постоянное наслѣдственное войско (*exercitus gothorum*). Ихъ отряды были разставлены въ важнѣйшихъ военныхъ пунктахъ полуострова и сначала получали постои и довольствіе подобно варварамъ, которыхъ вербовали на службу императоры. Затѣмъ въ пользу ихъ была выдѣлена третья часть италянскон земли; но выдѣленіе произведено было въ полномъ порядкѣ, безъ насилій. Римская администрація, финансовое и судебное устройство были оставлены въ силѣ; для разрѣшенія важнѣйшихъ спорныхъ вопросовъ былъ изданъ Теодорихомъ эдиктъ (указъ), составленный на основаніи римскихъ законовъ; канцеляріей короля завѣдывалъ римлянинъ Кассіодорій, и въ распоряженіяхъ этой канцеляріи постоянно выставялось на видъ уваженіе къ римской образованности, къ памятникамъ искусства и произведеніямъ литературы, заявлялось желаніе, чтобы готы заимствовали у римлянъ ихъ благоустройство. Но вся эта предупредительность не могла примирить италянское населеніе съ господствомъ готовъ. Оно презирало ихъ не только какъ варваровъ, но и какъ еретиковъ, и *постоянно обращало взоры къ Византіи*. Уже при Теодорихѣ начались недоразумѣнія. Императоръ Юстинъ закрылъ арианскія церкви на востогѣ—эта мѣра и въ Италиі вызвала усиленную вражду противъ арианъ. Римскому епископу, который былъ посланъ для переговоровъ въ Константинополь,

тамъ сдѣлали торжественный пріемъ: императоръ, его дворъ и большая часть населенія столицы вышли къ нему на встрѣчу. Зато, по возвращеніи въ Римъ, Теодорихъ посадилъ его въ тюрьму и велѣлъ убить. Открыта была тайная переписка между вліятельными римскими сенаторами и константинопольскимъ правительствомъ. Теодорихъ вышелъ изъ себя и казнилъ нѣсколькихъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ представителей римской образованности. Одинъ изъ нихъ, Боэцій, передъ смертью написалъ книгу „объ утѣшеніи“ (de consolatione), которая по духу и формѣ напоминаетъ сочиненія знаменитыхъ стойковъ.

Такимъ образомъ, почва была подготовлена для вмѣшательства Византіи, и дѣло казалось тѣмъ болѣе легкимъ, что послѣ смерти Теодориха начались раздоры изъ-за престолонаслѣдія, и власть переходила изъ рукъ въ руки. Тѣмъ не менѣе, готы оказали войскамъ императора геройское сопротивленіе. Двадцать лѣтъ велась война. Велизарію удалось было совсѣмъ завоевать Италію, но у императора не хватило средствъ, чтобы поддержать его, и готскій король Тотила вновь занялъ Римъ. Въ концѣ концовъ, византійцы все-таки одолѣли: премникъ Велизарія, Нарсесъ, уничтожилъ послѣднее готское войско близъ Везувія, а затѣмъ разбилъ франковъ, пришедшихъ на помощь готамъ (555). Возвращенная Италія составила второй экзархатъ съ столицею въ Равеннѣ.

555.

Одновременно съ концемъ италіанской войны Юстиніану удалось нанести сильный ударъ вестготамъ. Политика вестготовъ въ Испаніи была очень похожа на образъ дѣйствій ихъ единоплеменниковъ въ Италіи. Основатель ихъ государства, король Атаульфъ, смотрѣлъ на себя, какъ на поставленника императора, и говорилъ, что его цѣль — возстановить силами готовъ величіе имперіи. Испанія и подъ германскимъ владычествомъ осталась *совершенно романской страной*, сохранила римскія учрежденія и порядки. Для руководства въ судахъ было составлено при Аларихѣ II сокращенное изданіе римскихъ законовъ (Breviarium Alaricianum). И опять тѣ же условія, что въ Италіи, вредили испанскимъ готамъ. Они плохо сроднились съ туземнымъ романскимъ населеніемъ. Могущественная *испанская церковь* всѣми силами дѣйствовала противъ нихъ, какъ противъ аріанъ-поработителей. Наконецъ, готы не выработали прочнаго государственнаго устрой-

Война съ вестготами.

ства, и между ихъ вождями началась междоусобная борьба. Благодаря всему этому византійцы одержали нѣкоторые успѣхи даже на далекомъ Пиринейскомъ полуостровѣ. Они захватили южные порты и Гибралтарскій проливъ.

Война съ персами.

Юстиніанъ могъ съ полнымъ правомъ считать себя императоромъ не только востока, но и запада. Мало того, какъ разъ на западѣ велись наиболѣе славныя и успѣшныя войны его царствованія; на востокъ же ему приходилось не завоевывать, а только вести трудную и неблагоприятную оборону противъ напиравшихъ персовъ, славянъ и болгаръ. Въ Персіи въ это время царствовалъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ Сассанидовъ — Хозрой.

Это не былъ грубый варваръ, враждебный греко-римской культурѣ. Напротивъ, онъ старался перенести въ Персію лучшія произведенія всѣхъ странъ, велѣлъ перевести Аристотеля и индусскія басни Бидпая, принялъ грековъ-язычниковъ, которымъ Юстиніанъ запретилъ преподавать философію въ Афинахъ. Наконецъ, въ его владѣніяхъ нашли убѣжище и опору приверженцы ереси Несторія, подвергавшіеся гоненіямъ въ имперіи. Въ столицѣ Хозроя, Ктезифонѣ, возникъ могущественный несторианскій патріархъ.

Онъ сильно тѣснилъ имперію на южномъ Кавказѣ и въ Сиріи, и между прочимъ взялъ Антиохію. Юстиніану не разъ приходилось откупаться отъ его нападений, но въ общемъ ему удалось удержать за имперіей ея восточную границу, растянувшуюся отъ Кавказскаго хребта до Евфрата и Аравійской пустыни. Великій полководецъ Велизарій и здѣсь оказалъ императору неоцѣненные услуги. Юстиніанъ даже сдѣлалъ попытку *избавиться отъ персидскаго посредничества въ выходной торговлѣ съ дальнимъ востокомъ* — съ Индией и Китаемъ. Ему удалось добыть изъ Китая шелковичныхъ червей, и при немъ началось въ византійскихъ владѣніяхъ какъ разведеніе ихъ, такъ и приготовленіе шелковыхъ издѣлій, которыя стали распространяться по всѣмъ берегамъ Средиземнаго моря.

Война съ славянами.

Славяне продолжали беспокоить сѣверную границу и время отъ времени прорывались во Фракію и Грецію. Ихъ нападенія сдѣлались особенно опасными съ тѣхъ поръ, какъ на Дунавъ къ нимъ присоединилось туранское племя болгаръ, прошедшее вслѣдъ за гуннами отъ Волги къ Дунаю.

Избавиться отъ этихъ враговъ было такъ же невозможно, какъ въ свое время было невозможно самымъ могущественнымъ западнымъ императорамъ уничтожить германцевъ. Варварамъ помогала ихъ дикость, отсутствіе городовъ, подвижность и слабость ихъ организаціи. Приходилось то платить имъ дань, то уничтожать отдѣльныя скопища, проникавшія въ предѣлы имперіи, то переселять цѣлыя племена въ Грецію и Малую Азію. Во всякомъ случаѣ, Юстиніанъ сдѣлалъ величайшія усилія, чтобы затруднить, если не прекратить, нашествія. Вдоль Дуная было построено 80 крѣпостей; по всему Балканскому полуострову были возобновлены и сооружены *укрѣпленія* въ пунктахъ, гдѣ удобно было сопротивляться. Наконецъ, императоръ воспользовался противъ сѣверныхъ враговъ новыми кочевыми пришельцами, *аварами*, которые въ это время появляются въ равнинахъ теперешней Венгріи. Они, дѣйствительно, оказались грозой для всѣхъ сосѣдей. Ихъ наѣзды напоминали нашествія гуннскихъ ордъ.

Дѣятельность Юстиніана по внутреннему управленію не уступала его внѣшнимъ успѣхамъ. Ему принадлежитъ знаменитое собраніе постановленій римскаго права, которое пережило тринадцать столѣтій и до сихъ поръ служитъ основаніемъ гражданскаго права Европы. Юстиніанъ задумалъ его для того, чтобы свести въ одно цѣлое разнообразныя ученія и постановленія, которыя примѣнялись судами и излагались юристами, начиная со временъ республики и до его времени.

Corpus juris.

Попытки составить своды были и прежде. Особенное значеніе получилъ сборникъ императорскихъ постановленій, сдѣланный при Θεодосіи II, въ тридцатыхъ годахъ V вѣка (*Codex Theodosianus*). Но сборникъ Юстиніана, такъ называемый *Corpus juris*, далеко превзошелъ всѣ прочія собранія. Составленъ онъ былъ комиссіями юристовъ, подъ руководствомъ Трибоніана.

Сначала составили такъ называемый Кодексъ: въ него вошли отрывки изъ постановленій и распоряженій императоровъ, преимущественно IV и V вѣковъ. Но для разумнаго примѣненія и толкованія права еще большее значеніе имѣли сочиненія ученыхъ юристовъ и мнѣнія, высказанныя ими по поводу отдѣльныхъ случаевъ судебной практики. Выдержки изъ этихъ юридическихъ работъ, преимущественно относившихся къ I, II и III вѣкамъ, вошли въ такъ называемыя *Дигесты*, или *Пандекты*. Наконецъ, для удобства начинавшихъ изученіе права, основныя положенія его были изложены въ *Институціяхъ*. Громадная работа была

произведена очень спѣшно, въ какіе-нибудь 5 лѣтъ, и въ ней оказалось много недостатковъ: много существеннаго было пропущено, несущественнаго и противорѣчиваго оставлено; тексты иногда были искажены составителями свода. Тѣмъ не менѣе, трудъ вышелъ не только замѣчательный, но единственный, какъ по своему значенію для науки, такъ и по вліянію на практику судовъ. Юстиніанъ не ограничился сводкой прежняго законодательства и юриспруденціи. Онъ издалъ многочисленныя постановленія по наиболѣе важнымъ законодательнымъ вопросамъ своего времени. Эти „Новеллы“ были также собраны и прибавлены къ „Corpus juris“.

Постройки.

Какъ всѣ византійцы, Юстиніанъ принималъ самое живое участіе въ религиозныхъ спорахъ своего времени. Его мнѣнія не всегда были правильны: онъ склонялся въ сторону монофизитской ереси Евтихія. Зато онъ сдѣлалъ все отъ него зависящее, чтобы искоренить остатки язычества: закрылъ языческія школы, преслѣдовалъ приверженцевъ старыхъ вѣрованій. Великимъ памятникомъ благочестія, могущества и вкуса къ изящному былъ храмъ Софіи, Премудрости Божьей, воздвигнутый въ Константинополѣ двумя азіатскими архитекторами, Анфиміемъ изъ Траллеса и Исидоромъ изъ Милета. Его колоссальный куполъ до сихъ поръ высится надъ Константинополемъ, но драгоценныя мозаическія изображенія разрушены или замазаны турками, обратившими его въ мечеть. Въ день освященія базилики ¹⁾ (537 г.) Юстиніанъ воскликнулъ: „Слава Господу, который удостоилъ меня совершить такое дѣло! Соломонъ, я побѣдилъ тебя!“

537.

И это была не единственная церковь, построенная императоромъ. О характерѣ этихъ зданій и ихъ украшеній до сихъ поръ можно судить по сохранившейся въ Равеннѣ церкви св. Виталія. Въ ней между прочимъ изображены мозаикой Юстиніанъ и Феодора, каждый въ сопровожденіи своихъ придворныхъ.

565.

Въ 565 году умеръ великій императоръ, который оставилъ послѣ себя такіе памятники, какъ немногіе историческіе дѣятели. Онъ не самъ руководилъ своими побѣдоносными арміями, не всегда умѣлъ соразмѣрить цѣли и средства, но

¹⁾ Такъ называлась первоначально царская палата въ видѣ большой прямоугольной залы, обставленной колоннами; тѣмъ же именемъ сталъ называться соборный храмъ, построенный по образцу царской палаты, съ обширной средней залой, или кораблемъ.

этотъ славянскій выходецъ былъ проникнутъ идеей величія имперіи и сумѣлъ дать ей достойное выраженіе. Послѣ него на византійскомъ престолѣ сидѣли иногда люди болѣе оригинальнаго ума, болѣе энергическіе, болѣе ловкіе, но Юстиніанъ былъ послѣднимъ „римскимъ императоромъ“ въ полномъ значеніи этого слова, и многія дѣла его оказались не только пышными, но и долговѣчными.

Современники больше замѣчали тягости, которыя налагала на нихъ грандіозная политика Юстиніана, чѣмъ ея крупныя результаты. Постоянныя войны стоили многихъ жертвъ людьми и деньгами. Когда преемникъ Юстиніана, Юстинъ II, появился первый разъ въ циркѣ, толпа встрѣтила его крикомъ: „Смилуйся надъ нами!“ Пришлось *уменьшить подати, ослабить войска*, стянуть ихъ въ наиболѣе важныхъ позиціяхъ, жертвуя остальнымъ. А между тѣмъ, отовсюду грозили новыя нападенія. Съ Средняго Дуная двинулось въ Италію племя лангобардовъ (568). Король ихъ, Альбоинъ, разбилъ византійскаго экзарха, занялъ Сѣверную Италію и сдѣлалъ Павію своей столицей. Завоеваніе сопровождалось большими жестокостями и опустошеніями. Послѣ смерти Альбоина можно было думать, что новое лангобардское государство погибнетъ; оно распалось на нѣсколько герцогствъ— въ каждомъ значительномъ городѣ вождь лангобардскаго отряда сдѣлался независимымъ. Но Аутари *возстановилъ королевское достоинство* и продолжалъ завоеваніе италянскихъ областей. За имперіей остались, однако, Венеція, Равенна, Римъ и Неаполь, съ прилегающими къ нимъ областями. Главнымъ начальникомъ въ этихъ областяхъ былъ, по прежнему, *экзархъ*, назначавшійся императоромъ и пребывавшій въ Равеннѣ.

Имперскія владѣнія были настолько разбросаны и разединены лангобардами, что каждый клочекъ управлялся почти самостоятельно: въ каждомъ распоряжался военачальникъ (*dux*), отъ котораго зависѣли командовавшіе по городамъ предводители отрядовъ (*tribuni*). Такимъ образомъ, гражданское управленіе было подчинено военному. Съ другой-же стороны, оно находилось подъ вліяніемъ церковныхъ властей. Епископы вмѣшивались въ свѣтскія дѣла и въ особенности присвоили себѣ защиту низшихъ классовъ, которая въ послѣднее время римской имперіи была поручена дефензорамъ. Нигдѣ это вліяніе церкви на управленіе не сказывалось такъ сильно, какъ въ Римѣ.

Юстинианъ

Нашествіе лангобардовъ.

Альбоинъ
Юстинъ II

588.

Возникновеііе
папскаго при-
мата.

Городъ Римъ, которому удалось объединить весь образованный міръ, за послѣднее время сильно измѣнился. Его давно покинули императоры; мало того, что въ соревнованіи съ нимъ возникла новая восточная столица—Константинополь,—даже на Западѣ дворъ переселился въ Миланъ и Равенну, гдѣ ему легче было все устроить по собственному почину и склонностямъ, гдѣ не приходилось считаться съ стѣснительными, укоряющими преданіями древности и славы. И все-таки въ глазахъ всего населенія имперіи *Римъ сохранилъ свое значеніе, остался центромъ римской культуры*. Римскіе епископы сдѣлались какъ-бы наслѣдниками римскаго языческаго величія, когда императоры удалились изъ вѣчнаго города. Они считали себя прямыми *преемниками апостола Петра*, которому Христосъ сказалъ: „На семь камнѣ утвержу церковь мою и врата адовы не одолѣють ея“. Рано стали они заявлять притязанія на исключительное положеніе въ Церкви, на право блюсти за чистотою ея вѣроученія и правильностью ея управленія. Прочіе патріархи христіанскаго міра—іерусалимскій, антиохійскій, александрійскій, константинопольскій, епископъ карфагенскій не признавали за римскими папами значенія бѣльшаго, чѣмъ имѣли сами, но часто уступали имъ первенство, обращались къ нимъ за разрѣшеніемъ спорныхъ вопросовъ. Подобно всѣмъ епископамъ имперіи, папа во многомъ зависѣлъ отъ императора; избранный клиромъ и народомъ, онъ получалъ посвященіе и вступалъ въ должность только послѣ утвержденія императора. Но Западная Имперія пала, а *Константинополь находился слишкомъ далеко*; сношенія его съ Италіей становились затруднительными, и значеніе папъ отъ этого возрастало. Авторитетъ папъ особенно усилился вслѣдствіе того, что они мало подверглись вліянію ересей, которыя такъ часто возникали и такъ быстро распространялись на востокъ. Среди эллинизированныхъ восточныхъ народовъ сохранилась *греческая любовь и способность къ философскимъ разсужденіямъ*. Въ Константинополь, Антиохію, Александрію умѣли проводить тонкія различія въ идеяхъ, находить слабыя стороны всякаго богословскаго предложенія. Въ Римѣ къ богословскимъ спорамъ относились такъ, какъ юристы относятся къ тяжбамъ: устанавливали два—три положенія и выводили изъ нихъ безъ колебанія все остальное. Оттого *опредѣленіе* православнаго ученія, которое на Востокѣ совершалось путемъ мучительной борьбы, въ Римѣ выработывалось довольно просто, съ гораздо меньшей затратой головоломной работы. Хотя западные епископы почти не принимали участія во вселенскихъ соборахъ, мнѣнію папъ всегда придавали на нихъ большое значеніе. Наконецъ, римскій первосвященникъ извлекалъ пользу даже изъ того, что Западъ подвергся самымъ страшнымъ нападеніямъ варваровъ. Западная Имперія окончательно опустилась, Римъ много разъ былъ преданъ разграбленію, но въ эти трудныя времена римскіе епископы умѣли съ достоинствомъ исполнить свой долгъ: они явились *главными заступниками погибав-*

тщизнѣ и униженіемъ и сумѣли варварамъ внушить уваженіе къ своей нравственной силѣ.

Крупнѣйшимъ представителемъ папства въ эту эпоху и однимъ изъ первыхъ основателей его преобладанія, былъ Левъ Великій: своимъ исповѣданіемъ вѣры онъ подготовилъ постановленія четвертаго вселенскаго собора (въ Халкидонѣ, 451 г.), на которомъ окончательно осуждены были ереси Несторія и Евтихія; почти въ тоже самое время ему пришлось явиться въ лагерь Аттилы, чтобы отвратить нападеніе гунновъ на Римъ; въ 455 году онъ уговорилъ другого варвара, Гензериха, пощадить людей во время разграбленія города. Левъ Великій думалъ и прямо заявлялъ, что онъ поставленъ во главѣ церкви, чтобы пасти стадо Христово, подобно Петру, старшему изъ апостоловъ. Конечно, не всѣ папы были одинаковой силы съ Львомъ, да и обстоятельства не всегда были одинаково благопріятны для заявленія ихъ притязаній. Во время господства остготовъ, папы старались главнымъ образомъ о поддержаніи отношеній съ Константинополемъ, а Юстиніанъ распорядился въ Римѣ очень произвольно.

Левъ Великій.

451.

Ослабленіе имперіи при преемникахъ Юстиніана и наступленіе лангобардовъ дали папству случай сдѣлать великій шагъ къ преобладанію въ Западной церкви. Шагъ этотъ былъ сдѣланъ при Григоріѣ Великомъ (ум. въ 604 г.).

Григорій Великій.

604.

Онъ происходилъ изъ знатной римской семьи и выдвинулся на государственной службѣ, причѣмъ достигъ важной должности городского префекта, завѣдывавшаго полиціей и благоустройствомъ Рима. Мать его пошла въ монастырь и уговорила сына также постричься. Свое большое состояніе онъ употребилъ на основаніе нѣсколькихъ церквей въ Римѣ. Но ему не пришлось жить созерцательною жизнью въ монастырѣ; духовное начальство воспользовалось его испытанными административными способностями и назначило его апокрисиаріемъ римской церкви въ Константинополь, т. е. представителемъ ея интересовъ при дворѣ императора. Въ этой должности онъ показалъ себя ловкимъ дипломатомъ. По возвращеніи въ Римъ, клиръ, знатные и народъ избрали его папой. То было время завоеваній Аутари: каждый день можно было опасаться штурма на римскія укрѣпленія. Помимо опасности отъ лангобардовъ, городъ сильно страдалъ отъ того, что сношенія съ остальной Италіей, съ Африкой и Востокомъ сдѣлались крайне затруднительными. А между тѣмъ нужно было подвозить припасы со стороны, доставлять жителямъ дешевый хлѣбъ, хорошую воду. Было въ чемъ

показать *искусство администратора*. Григорій совершенно подчинилъ себѣ и гражданскія, и военныя власти, обо всемъ заботился самъ и все устраивалъ—и раздачу хлѣба, и починку водопровода, и содержаніе стѣнъ въ исправности, и снабженіе войскъ провіантомъ, и ихъ военныя дѣйствія, и сборъ податей, и хозяйство на обширныхъ церковныхъ земляхъ. *Римская область незамѣтно становилась папскою областью*, хотя формально и оставалась подчиненной экзархату. И съ экзархами, и съ императорами Григорій старался поддерживать наилучшія сношенія; послѣднимъ онъ писалъ въ льстивомъ и даже униженномъ тонѣ. Но ему нельзя было рассчитывать на сильную помощь съ востока, а приходилось обходиться, въ значительной степени, собственными средствами.

Несмотря на неустанныя заботы хозяина и правителя, этотъ практическій человекъ находилъ время для духовныхъ трудовъ. Онъ презиралъ языческую образованность и уничтожалъ рукописи древнихъ авторовъ. Богословскими спорами ему не пришлось много заниматься. Онъ оставилъ послѣ себя нравственные поученія и „разговоры“, въ которыхъ рассказываетъ о видѣніяхъ и откровеніяхъ, въ особенности о томъ, что должно случиться съ душой послѣ смерти. Но и въ религіозной области онъ стремился къ порядку и практическимъ улучшеніямъ: составилъ поученіе священникамъ, сборникъ священныхъ пѣснопѣній, привелъ въ порядокъ поминаніе святыхъ по днямъ календаря, ввелъ особый ладъ церковнаго пѣнія (*Cantus Gregorianus*).

Обращеніе вестготовъ и англосаксовъ.

Онъ пользовался извѣстностью и авторитетомъ далеко за предѣлами Рима и имперіи, находился въ перепискѣ съ цѣлымъ рядомъ варварскихъ государей и государынь. Подъ его вліяніемъ *вестготскій король Реккаредъ отрекся отъ аrianства* и принялъ православіе. Это было великимъ событіемъ для Испаніи, гдѣ прекратился раздоръ между готами—аріанами и православнымъ населеніемъ края; это было великимъ событіемъ и для папскаго престола, потому что съ тѣхъ поръ могущественная испанская церковь особенно тѣсно примкнула къ Риму. Но Григорій положилъ начало еще болѣе великому дѣлу: онъ отправилъ *миссіонеровъ въ Англійю*. Обращеніе пошло успѣшно, и черезъ нѣсколько времени глава миссіи, Августинъ, сдѣлался первымъ епископомъ Кентерберійскимъ. Любопытны указанія, которыя Григорій давалъ своему посланнику: онъ совѣтовалъ не разру-

шать языческихъ храмовъ, а обращать ихъ въ христіанскія церкви, не запрещать жертвы, а сдѣлать изъ нихъ пиршества по случаю христіанскихъ праздниковъ, вообще не препятствовать обрядамъ, хотя-бы и языческимъ, которые могутъ быть приурочены къ христіанскому богослуженію. Въ сношеніяхъ съ варварами, въ обращеніи язычниковъ, папа дѣйствовалъ уже не какъ правитель римской области или мѣстный римскій епископъ, а какъ *руководитель христіанства на Западъ и главный представитель римской образованности передъ необразованными народами*. Григорій не отличался гордымъ, непоколебимымъ правомъ Льва Великаго: это былъ человекъ гибкій, глубоко знавшій людей, умѣвшій пользоваться ихъ слабостями, неустанный дѣятель и въ тоже время человекъ пылкаго воображенія, со дня на день ожидавшій втораго пришествія и искавшій въ видѣніяхъ смысла настоящей жизни и откровенія о будущей.

Италія ускользала изъ рукъ императоровъ: большая часть ея была завоевана лангобардами; даже области, оставшіяся незавоеванными, становились все болѣе самостоятельными отъ Византіи, а въ Римѣ возникла свѣтская власть папы, которая отвлекала вниманіе населенія отъ Константинополя. Преемники Юстиніана и на востокъ терпѣли неудачи: авары, болгары и славяне почти каждый годъ опустошали Балканскій полуостровъ, персы дѣлали успѣхи въ Азіи. Дѣло дошло до того, что при Иракліи (610—641) имперія, повидимому, должна была погибнуть. Хозрой II занялъ всю Сирію, взялъ Іерусалимъ, затѣмъ отнялъ Малую Азію и появился уже въ Халкедонѣ противъ самаго Константинополя, къ которому съ европейской стороны подступили авары. Въ этой величайшей опасности, императоръ Ираклій, долго дѣйствовавшій вяло и неуспѣшно, вдохновился увѣщаніями патріарха Сергія и совершилъ геройскіе подвиги. Константинополь отстоялся противъ аваровъ, искусныхъ въ осадномъ дѣлѣ, а самъ императоръ высадился въ тылу у персовъ въ Трапезундѣ и заставилъ ихъ покинуть мысль о нападеніи на Грецію и заботиться о защитѣ собственныхъ областей. Въ цѣломъ рядѣ сраженій они были разбиты, покоренныя ими провинціи возвращены и войско Ираклія, приписывавшее свои успѣхи чудесному вмѣшательству Богородицы, съ пѣніемъ псалмовъ вернулось въ Константинополь. Персы *не оправились отъ*

Ираклій.

610—641.

Арабы

нанесенымъ имъ Иракліемъ поражений, потому что тотчасъ вслѣдъ за этими неудачами на нихъ напалъ новый и страшный врагъ — арабы, которые только что объединились вслѣдствіе проповѣди Магомета и начали распространять свое господство на сосѣднія страны. Арабы выступили заразъ и противъ недавнихъ побѣдителей, и противъ побѣжденныхъ.

Въ нѣсколько лѣтъ все измѣнилось на востокѣ: при Каде-сіи нанесено было рѣшительное поражение сассанидамъ; у имперіи были отняты Месопотамія, Сирія и Египеть.

Чтобы привлечь и воодушевить сирийское населеніе, среди котораго было много монофизитовъ ¹⁾, Ираклій провозгласилъ новую ересь такъ называемыхъ моноелитовъ, по которой въ личности Христа, правда, соединялись двѣ природы — божественная и человѣческая, но воли у него была единая — божественная. Но эта ересь только повредила императору.

Царствованіе Ираклія, ознаменовавшееся блестящими успѣхами, окончилось при самой тяжелой обстановкѣ. При его ближайшихъ преемникахъ дѣла только ухудшились. На сѣверѣ набѣги славянъ и болгаръ замѣнились прочными завоеваніями. Образовался пояс варварскихъ государствъ и поселеній: хорваты и сербы заняли Иллирію; по обоимъ берегамъ нижняго Дуная образовалось болгарское царство, въ составъ котораго вошло румынское населеніе Дакіи и славянскія племена, проникшія на правый берегъ Дуная. Послѣднія поглотили и преобразовали туранскихъ кочевниковъ, такъ что съ этихъ поръ болгары становятся одной изъ славянскихъ народностей. Болгарское царство, распространившееся не только за Дунай, но и за Балканы, захватило значительную часть Фракіи и Македоніи, угрожало постоянной опасностью Константинополю и самому существованію Имперіи. А съ другой стороны подступали арабы. Они завоевали Африку, нѣкоторые острова Архипелага, нѣкоторые города Малой Азіи и стали даже появляться подѣ Константинополемъ.

Мало-азіатская
династія.

Но жизненная сила восточной имперіи еще не изсякла: греческая народность и примыкавшіе къ ней эллинизирован-

¹⁾ Послѣдователи Евтихія, утверждавшіе, что Христосъ былъ непричастенъ человѣческой природѣ, а имѣлъ одну природу божественную.

ныя племена Малой Азіи собрались съ силами и вновь утвердились противъ нашествій сѣверныхъ варваровъ и мусульманъ. Территорія имперіи сокращается, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняется и ея характеръ. Римскій элементъ отпадаетъ: латинскій языкъ, римскія учрежденія устраняются, а на смѣну имъ является все греческое. Именно вслѣдствіе этого ограниченія имперіи легче стало сосредоточиться и сопротивляться.

Въ 717 году на престолъ вступилъ, по единодушному 717.
желанію населенія и вслѣдствіе отреченія слабаго императора, Левъ Исавръ, происходившій изъ малоазіатскаго семейства, поселеннаго съ недавняго времени во Фракіи. Онъ отличился въ тяжелой горной войнѣ на Кавказѣ, затѣмъ командовалъ въ Малой Азіи. Въ моментъ его воцаренія, Константинополь подвергался не меньшей опасности, чѣмъ при Иракліи: его обложила съ моря и суши арабская армія. Населеніе защищалось съ храбростью отчаянія. Новый императоръ вполне оправдалъ возложенныя на него надежды. Онъ сжегъ часть мусульманскаго флота съ помощью такъ называемаго греческаго огня—взрывчатыхъ веществъ, похожихъ на порохъ, которыя выбрасывались изъ трубокъ на непріятеля. Цѣлый годъ простояли еще арабы подъ Константинополемъ, но въ концѣ концовъ принуждены были отступить. Съ тѣхъ поръ въ теченіе всего VIII вѣка между ними и Византіей война продолжалась съ переменнымъ счастіемъ: и та, и другая сторона одерживала побѣды, но имперіи въ общемъ удалось *отстоять Малую Азію и Архипелагъ.*

Уже это могло считаться при тогдашнихъ обстоятельствахъ значительнымъ успѣхомъ. Онъ былъ достигнутъ не только военнымъ искусствомъ императоровъ, но также мѣрами ихъ внутренняго управленія. Первые два императора мало-азіатской династіи, Левъ III Исавръ и Константинъ IV Копронимъ, особенно много сдѣлали для *улучшенія быта низшихъ классовъ, въ особенности крестьянства.* Уже позднѣйшая римская имперія заботилась о крестьянахъ, запретила землевладельцамъ по произволу увеличивать повинности своихъ арендаторовъ, запретила обращаться съ рабами, воздѣльвавшими землю, какъ съ вещами. Но крестьяне были все-таки поставлены въ большую зависимость отъ крупныхъ землевладельцевъ. Главное, они не имѣли права уходить съ разъ

занятаго участка, а оставались прикрѣпленными къ нему со всѣми своими потомками. Левъ и Константинъ разрѣшаютъ переходить изъ одного имѣнія въ другое, искать лучшаго положенія, лучшихъ условій. Затѣмъ, они покровительствуютъ крестьянскимъ общинамъ, т. е. союзамъ крестьянъ для общаго владѣнія землею и общаго устройства деревенскихъ дѣлъ—суда, полиціи. До этого времени императоры подчиняли мелкихъ владѣльцевъ и арендаторовъ власти крупныхъ землевладѣльцевъ; теперь, напротивъ, стараются сдѣлать ихъ самостоятельными, дать имъ самоуправленіе. Эти мѣры имѣли особенное значеніе потому, что въ имперію вступили массы новыхъ поселенцевъ—славянъ. Императоры старались сохранить за ними свободу и общинное устройство, чтобы воспользоваться для государства ихъ свѣжими силами. Такимъ образомъ, переселеніе славянъ въ Византію содѣйствовало ея политическому возрожденію и измѣненію ея внутреннего строя.

Многоборство.

Все это были благія дѣла; но въ одномъ важномъ отношеніи новая династія уклонилась отъ прежняго пути на гибель себѣ и къ великому вреду для народа. Въ Малой Азіи давно уже существовала ересь, такъ называемыхъ Павликіанъ, которые возставали противъ священства, отвергали обряды, не почитали святыхъ и иконъ. Левъ Исавръ принялъ нѣкоторые изъ взглядовъ Павликіанъ и сталъ ихъ распространять со всею силою императорскаго могущества. Онъ находилъ, что почитаніе иконъ доходить до настоящаго идолопоклонства, и сначала предписалъ повѣсить образа въ церквахъ такъ высоко, чтобы къ нимъ нельзя было прикадываться, а затѣмъ сталъ приказывать выносить и уничтожать ихъ. Точно также высказался онъ противъ поклоненія Богородицѣ и святымъ; наконецъ, употребилъ разныя мѣры, чтобы уменьшить число монастырей и всячески стѣснить монаховъ. *Высшее общество подчинилось желаніямъ императора*, даже высшее духовенство готово было пойти за нимъ, и, при Константинѣ IV, многочисленный соборъ осудилъ поклоненіе иконамъ. Но это направленіе шло совершенно *въ разрѣзъ съ чувствами и убѣжденіями народа*, который не находилъ удовлетворенія въ разсудочномъ богопочитаніи, предписанномъ новыми указами, а привыкъ видѣть въ иконахъ знаменіе непосредственной близости Божіей, по-

стояннаго вмѣшательства и заступничества Христа, Богоматери и святыхъ. Все VIII столѣтіе прошло въ безплодныхъ раздорахъ и гоненіяхъ на исповѣдниковъ древняго ученія. Если враги не воспользовались этой тяжелой борьбой, чтобы погубить имперію, то причина этого заключалась уже не въ силѣ самой имперіи, а въ положеніи нападавшихъ на нее.

Глава III.

И С Л А М Ъ.

Аравія издавна занимала особое положеніе среди культурныхъ странъ Востока: пустыни предохраняли ее отъ завоеванія, и гнѣздившіяся въ ея оазисахъ воинственныя племена не были никогда вполне покорены ни египтянами, ни ассиріянами, ни персами, ни македонянами, ни римлянами, хотя иногда признавали покровительство той или другой великой державы. А съ другой стороны, полуостровъ находился близко отъ важныхъ торговыхъ путей и отъ богатыхъ странъ, такъ что *набты* на сосѣдей и на караваны изъ безопаснаго убѣжища пустыни были особенно выгодны и постоянно повторялись. Арабы-разбойники невольно заимствовали множество понятій и обычаевъ у тѣхъ культурныхъ народовъ, которыхъ грабили. Вслѣдствіе этого у арабовъ сложился своеобразный бытъ. Съ одной стороны, они жили раздѣльными родами и племенами, не составляли правильныхъ государствъ и постоянно враждовали между собою, такъ какъ родичи горячо принимали къ сердцу всякую обиду, нанесенную одному изъ нихъ. Въ то же время у нихъ собрались какъ бы осколки всѣхъ азіатскихъ религій: одни поклонялись звѣздамъ, какъ халдеи, другіе все объясняли борьбою злыхъ и добрыхъ духовъ—джиннъ и дева, какъ персы, третьи слѣдовали евреямъ и поклонялись Іеговѣ, четвертые приняли христіанство. Обыкновенно же *всѣ эти религіи перемѣшивались* въ очень странное и постоянно колебавшееся цѣлое. Производили себя арабы отъ Измаила, сына Авраама и Агари, поклонялись Богу Авраама и въ то же время въ каждой мѣстности чтили еще особыхъ боговъ, ставили имъ идоловъ, приносили жертвы, требовали предзнаменованій, а при случаѣ очень неуважительно обращались съ ними, когда предзнаменованія вы-

Аравія до Магомета.

ходили неприятныя ¹⁾. Городъ Мекка сдѣлался главнымъ средоточіемъ всѣхъ этихъ культовъ. Въ ея святилищѣ, Каабѣ, было собрано до 300 разнообразныхъ идоловъ, а въ срединѣ лежалъ черный камень, принесенный будто-бы на землю архангеломъ Гаврииломъ; почернѣлъ онъ, по объясненію арабовъ, отъ того, что къ нему прикладывались грѣшники.

Магометъ.

Хранителями святилища и камня были корейшиты, могущественное племя, состоявшее изъ 25 родовъ. Къ одному изъ этихъ родовъ, къ хашимитамъ, принадлежалъ Магометъ. Онъ былъ сынъ бѣдныхъ родителей, которые къ тому-же рано умерли; воспиталъ его дядя. Такъ какъ все имущество его состояло изъ 5 верблюдовъ и одной черной невольницы, то онъ пошелъ въ пастухи, а затѣмъ въ услуженіе къ одной богатой и пожилой вдовѣ — Хадиджѣ. Онъ сталъ ходить съ ея караванами и такъ хорошо велъ ея дѣла, что сдѣлался ея довѣреннымъ человѣкомъ и, въ концѣ концовъ, она вышла за него замужъ. Итакъ, Магометъ оказался человѣкомъ дѣловымъ и искуснымъ въ житейскихъ отношеніяхъ. Послѣ брака съ Хадиджей онъ сталъ однимъ изъ самыхъ богатыхъ и вліятельныхъ корейшитовъ; особенно цѣнили его справедливость и обходительность. Но въ его природѣ была и другая сторона, — сильное религиозное чувство. Онъ сблизился съ ханифитами, которые подъ вліяніемъ евреевъ возставали противъ идолопоклонства и многобожія. Все сильнѣе становилось въ Магометѣ отвращеніе къ установившемуся въ Меккѣ порядку. Но, отвергая язычество какъ заблужденіе и беззаконіе, онъ долго не рѣшался выступить противъ него открыто и не находилъ средствъ для его ниспроверженія. Ежегодно онъ одинъ мѣсяцъ проводилъ въ пустынныхъ горахъ близъ Мекки, постился, молился и размышлялъ. Въ это время ему казалось, что отовсюду, съ каждой скалы и изъ-за cadaго куста, слышатся голоса, которые называютъ его посланникомъ Божиимъ. Онъ былъ отъ рожденія подверженъ нервнымъ припадкамъ и галлюцинаці-

¹⁾ Одинъ арабъ собирався мстить за убитаго отца и бросилъ жребій передъ идоломъ, чтобы получить предзнаменованіе. Три раза выходилъ неблагопріятный жребій. Тогда разсерженный арабъ бросилъ въ голову идола стрѣлы, которыми металл жребій, со словами: „Негодяй! ты не то сказала-бы, если-бы твоего отца убили“

амь ¹⁾. Душевная борьба и сосредоточенное занятіе одніми и тѣми-же мыслями усилили болѣзнь, и самъ Магометъ считалъ себя то одержимымъ бѣсами, то вдохновеннымъ свыше. Однажды ему представилось, что къ нему вышелъ прекрасный юноша, далъ ему свертокъ и сказалъ: „Читай!“ Онъ рѣшилъ, что это былъ архангелъ Гавріилъ, вызывавшій его на проповѣдь. *Съ тѣхъ поръ онъ уже не только върилъ въ единаго Бога, но себя сталъ считать пророкомъ, посланнымъ,* чтобы обратить людей на путь истинный.

Онъ началъ распространять свои убѣжденія среди близ-
кихъ. Сначала только племянникъ, пылкій и даровитый Али, призналъ его пророкомъ, но мало-по-малу около Магомета составилъ кружокъ послѣдователей. Понятно, что корейшиты съ негодованіемъ смотрѣли на отступника, который поносилъ ихъ святыни и грозилъ подорвать ихъ выгодное положеніе при Каабѣ. Родичи, хашимиты, тоже большею частью не одобряли новой проповѣди, но защищали своего человѣка отъ насилія. Положеніе Магомета сдѣлалось, однако, невыносимымъ. Онъ вполне извѣдалъ правду поговорки, что никто не бываетъ пророкомъ въ отечествѣ своемъ. Въ 622 году онъ и его приверженцы *бѣжали изъ Мекки въ близъ лежащую Медину* ²⁾, гдѣ населеніе было болѣе подготовлено къ принятію единобожія, такъ какъ въ Мединѣ жило много евреевъ. Изъ жителей Медины многіе заключили съ Магометомъ договоръ, признали его пророкомъ, вызвались защищать его приверженцевъ. Онъ устроилъ первую мечеть, опредѣлилъ часы для молитвы и завелъ богослуженіе. Вскорѣ онъ сдѣлался какъ бы властителемъ Медины, безопасно уничтожалъ евреевъ, которые не соглашались признать его Мессіей, или пророкомъ, и началъ борьбу противъ Мекки. Послѣ нѣсколькихъ сраженій пророкъ подступилъ къ Меккѣ съ войскомъ тысячъ въ десять, собраннымъ какъ изъ жителей Медины, такъ и изъ другихъ племенъ. Корейшиты сдались, не дожидаясь приступа. Магометъ обошелся съ ними милостиво и казнилъ только четырехъ своихъ злѣйшихъ враговъ. Въѣздъ въ Мекку былъ настоящимъ

Проповѣдь Ма-
гомета.

¹⁾ Обманъ чувствъ, вслѣдствіе котораго человѣкъ видитъ предметы, слышать звуки, которыхъ нѣтъ въ дѣйствительности.

²⁾ Бѣгство Магомета называется у арабовъ — „Геджра“. Съ этого событія они ведутъ свое лѣтосчисленіе.

тріумфомъ—толпа встрѣчала его криками: „великъ Богъ!“ Онъ въѣхалъ на своемъ верблюдѣ въ Каабу, семь разъ объѣхалъ около камня, коснулся его жезломъ и велѣлъ уничтожить всѣхъ находившихся въ Каабѣ идоловъ (630). Взятіе Мекки было для арабовъ видимымъ доказательствомъ истины всей проповѣди Магомета, такъ какъ *Богъ возвысилъ его изъ ничтожества до могущества*, поставилъ государемъ въ городѣ, изъ котораго онъ принужденъ былъ бѣжать. Всѣ арабскія племена присоединились къ пророку, и онъ распоряжался въ Аравіи, какъ государь. Онъ умеръ черезъ два года послѣ своей побѣды, уже замышляя походъ на Сирію (632).

632.
Коранъ.

Начала своей религіи и предписанія относительно общественнаго устройства Магометъ сообщалъ своимъ „правовѣрнымъ“ послѣдователямъ, какъ откровенія Божія. Его припадки и видѣнія убѣдили и его семью, и другихъ, что Богъ открываетъ ему истину и направляетъ его волю особыми способами, совершенно не похожими на тѣ, какими пріобрѣтаютъ свои знанія другіе люди. Кончилось тѣмъ, что Магометъ всѣ свои рѣшенія сталъ выставлять, какъ внушенія свыше. Всякое такое откровеніе имѣло обязательную силу и затверживалось буквально или записывалось; послѣ смерти Магомета эти „суры“ были собраны въ одну священную книгу, которая получила названіе „Корана“ и сдѣлалась основой мусульманства.

Догматовъ всего два: *Богъ есть Богъ, Магометъ его пророкъ*. Единобожіе мусульманства противуполагается не только язычеству, но и христіанству, которое вѣритъ въ Троичность, въ спасеніе міра Сыномъ Божиимъ, въ рожденіе его отъ Богоматери. Магометъ отвергалъ эти тайны и въ Богѣ видѣлъ не благого Отца или Спасителя, принявшаго на себя грѣхи людей и искупившаго ихъ страданіемъ, а недосягаемаго Государя. Его религія стала „Исламомъ“—покорностью. Изъ огня созданы *духи*, добрые и злые, но и тѣ, и другіе неизмѣримо ниже Бога и, подобно людямъ, не болѣе, какъ его твореніе. Чтобы научить людей истинѣ, Богъ посылалъ *пророковъ* — Авраама, Моисея, Иисуса Христа. Послѣднимъ и главнымъ изъ пророковъ явился Магометъ. Кромѣ вѣры необходимо совершеніе молитвы пять разъ въ день, извѣстные посты, милостыня, соблюденіе нравственныхъ заповѣдей, похожихъ на Моисеевы. *Невѣрнымъ объявляется невѣрными*

римая война; если они не захотят подчиниться исламу, их надо истреблять и поработать; за ними не признается никакихъ человѣческихъ правъ. Напротивъ, правовѣрные—всѣ братья, какія-бы ни были между ними различія племени, сословія, имущества; они обязаны поддерживать и щадить другъ друга. Въ борьбѣ съ невѣріемъ и беззаконіемъ нечего смущаться испытаніями—въ концѣ концовъ побѣда надъ невѣрными обезпечена исламу. А кто погибнетъ въ войнѣ или умретъ, исполнивъ завѣты пророка, того ожидаетъ немедленная награда въ будущей жизни, *райское блаженство*, исполненное всѣхъ тѣхъ удовольствій, которыя цѣнятся арабами въ жизни. Такимъ образомъ, если Магометъ требовалъ отъ своихъ послѣдователей покорности и самопожертвованія, то, съ другой стороны, онъ ставилъ имъ простыя задачи и сулилъ матеріальныя награды въ близкомъ будущемъ. *Его учение проводило великое начало единобожія, но обставляло его такъ, что оно становилось увлекательнымъ для грубыхъ и неразвитыхъ людей.* Проповѣдь ислама, во всякомъ случаѣ, оказала громадное и благотворное вліяніе на Аравію. Раздоры между родами и племенами прекратились, всѣ соединились въ священномъ государствѣ ислама, многіе жестокіе обычаи прежняго времени были уничтожены. Перестали, на примѣръ, зарывать живыми дѣвочекъ, которыхъ было трудно кормить и воспитывать; умерщвленіе рабовъ стало наказываться большими штрафами.

Но чтобы созданіе Магомета утвердилось, необходимо было видѣть исполненіе его предсказаній, нужны были побѣды, подчиненіе невѣрныхъ, разграбленіе имущества. Премникъ Магомета, первый халифъ ¹⁾ Абу-Бекръ, вѣрно повялъ свою задачу. Тотчасъ послѣ смерти пророка, племена, присоединившіяся къ нему, начали отпадать. Приближенные Абу-Бекра совѣтовали сосредоточить силы мусульманъ для защиты Мекки. Но халифъ, несмотря на великую опасность, твердо стоялъ на томъ, что надо исполнить приказаніе Магомета и послать войско въ Сирію. Онъ оказался дальновиднымъ, потому что именно *дальніе походы, священная война* давали выходъ и направленіе воинственному и грабительскому задору арабовъ, отвлекали ихъ отъ ссоръ между со-

Завоеванія.

¹⁾ Намѣстникъ.

бою, каждымъ успѣхомъ увеличивали ихъ приверженность къ исламу. А дѣйствовать пришлось какъ разъ въ самый удобный моментъ, когда Хозрой и Ираклій, персы и греки, истерзали другъ друга въ отчаянной борьбѣ. Мусульмане напали заразъ и на имперію, и на царство сассанидовъ. Арабская конница всегда отличалась храбростью и военной ловкостью; теперь она получила, наконецъ, твердую организацію, научилась подчиняться приказаніямъ и держать порядокъ. Успѣхи ея были такъ невѣроятно быстры, что естественно было объяснить ихъ чудомъ. При первыхъ двухъ халифахъ, Абу-Бекрѣ и Омарѣ, были завоеваны Сирія, Месопотамія, Персія и Египеть. Сами халифы не рассчитывали на такія полныя побѣды. Омаръ, напримѣръ, послалъ своему полководцу, Амру, приказаніе не вступать въ Египеть, если онъ уже не перешелъ границы. Амру догадывался о содержаніи письма Омара и не распечатывалъ его до тѣхъ поръ, пока не очутился въ Египтѣ. Успѣхи и фанатическая ¹⁾ увѣренность мусульманъ производили сильное впечатлѣніе. При томъ, исламъ заключалъ въ себѣ *элементы, взятые изъ всѣхъ религій Востока*, а потому каждому представлялся отчасти знакомымъ. Во многихъ случаяхъ арабы ограничивались покореніемъ страны и не навязывали ислама всему населенію. Такъ было, напримѣръ, въ Египтѣ, гдѣ къ нимъ съ радостью примкнули монофизиты, подвергавшіеся гоненіямъ во время господства имперіи.

Омайяды.

Но быстрое распространеніе могущества арабовъ не обошлось безъ смутъ и затрудненій. Халифатъ не передавался по наслѣдству — Магометъ намѣтилъ своего преемника Абу-Бекра, а тотъ Омара. Но когда Омаръ умеръ отъ руки убійцы, предстояло выбрать ему преемника, и вожди корейшитовъ раздѣлились: одни стояли за Али, племянника Магомета и мужа его дочери Фатимы, другіе за Отмана. Последніе одержали верхъ, но Отманъ, находившійся уже въ преклонномъ возрастѣ, оказался недостаточно энергическимъ и вліятельнымъ правителемъ. Противъ него произошло возмущеніе, и его убили сторонники Али. Тогда началась настоящая междоусобная война между Али и родственникомъ

¹⁾ Фанатизмомъ называется страстная, односторонняя приверженность извѣстной идеѣ.

Отмана Моавіей, начальствовавшимъ въ Сиріи. Побѣда осталась за послѣднимъ; самого Али зарѣзали убійцы, а его сынъ, Гуссейнъ, погибъ вмѣстѣ съ небольшимъ отрядомъ арабовъ, оставшихся ему вѣрными. Вслѣдствіе побѣды Моавіи перемѣстилась столица и измѣнился характеръ халифата. Потомки Моавіи, Омайяды¹⁾, оставили Мекку и стали жить въ Дамаскъ,—богатомъ сирійскомъ городѣ, потому что для нихъ главное значеніе имѣла уже не Аравія съ ея полудикими племенами и неудобной почвой, а обширныя присоединенныя области, въ которыхъ опять составилось великое азіатское царство, вродь персидскаго или ассирійскаго. И завоевательное движеніе арабовъ не прекращалось, а только находило новые пути. Подчиненіе Арменіи и Туркестана привело арабовъ къ Кавказу, къ Каспійскому и Аральскому морямъ; они быстро развили торговлю въ Персидскомъ заливѣ и завязали тѣсныя сношенія съ Индіей. Наконецъ, изъ Египта ихъ войска перешли на Западъ, въ африканскій экзархатъ имперіи, заняли его и присоединили къ исламу воинственные мавританскія племена. Далѣе, Африка издавна находилась въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Испаніей: еще финикіяне (пунійцы) соединили обѣ страны; изъ Испаніи римляне нанесли главный ударъ Картагену, изъ Испаніи вавдалы переправились въ Африку. И теперь мусульманскій полководецъ, начальствовавшій въ Африкѣ, Муса, отправилъ въ Испанію своего подчиненнаго, Тарика, а тотъ безъ труда разбилъ вестготовъ, потому что они дѣйствовали не единодушно и были недовольны своимъ королемъ (711).

711.

Въ первой половинѣ VIII вѣка халифатъ достигъ гораздо ббльшихъ размѣровъ, чѣмъ знаменитое царство Дарія персидскаго. Ко всей передней Азіи и Египту присоединились сѣверная Африка и Испанія. Государство такого рода было слишкомъ громадно, чтобы можно было сохранить его единство. Въ 750 году намѣстникъ Хорассана въ сѣверной Персіи, Абуль-Аббасъ, возмутился противъ омайядовъ, побѣдилъ халифа Мервана, взялъ Медину и Мекку и произвелъ тамъ страшное

750.

¹⁾ Мусульмане, примкнувшіе къ Омайядамъ, признаютъ не только Коранъ, но и преданіе, составившееся при первыхъ халифахъ для истолкованія Корана, такъ называемую Сунну. Оттого ихъ называютъ *Суннитами*. Послѣдователи Али отвергаютъ Сунну. Это — *Шиты*.

избіеніе враговъ ¹⁾. Столица была перенесена въ Багдадъ на среднемъ Тигрѣ. Но Омайяды не были уничтожены—имъ удалось удержаться въ Испаніи, гдѣ Абдер-Раманъ основалъ новый халифатъ съ столицею въ Кордовѣ.

Глава IV.

КОРОЛЕВСТВА ВАРВАРОВЪ и КАРОЛИНГСКАЯ МОНАРХІЯ.

Германцы въ
Италии.

Готы, поселившіеся въ Италіи и Испаніи, старались примѣниться къ римскимъ порядкамъ, сохранить хозяйство, подати, управленіе, законы въ томъ видѣ, какъ они существовали при императорахъ. Вандалы и лангобарды въ первое время очень сурово обошлись съ населеніемъ покоренныхъ областей, но скоро также стали поддавать вліянію его высшей культуры. Въ лангобардской Италіи управляли, правда, герцоги и гастальды ²⁾ изъ германцевъ, короли издавали законы на основаніи германскихъ обычаевъ, но значительное большинство населенія оставалось римскимъ, и германцы пріучались говорить на дурномъ латинскомъ языкѣ, продолжать сельское хозяйство такъ, какъ оно велось ранѣе римскими владѣльцами этихъ имѣній. Не во всѣхъ областяхъ, занятыхъ варварами, побѣдители такъ сильно подчинялись вліянію побѣжденныхъ. Чѣмъ дальше отъ Рима и Италіи, тѣмъ болѣе сказывалась примѣсь новыхъ, германскихъ обычаевъ. И варваровъ являлось больше, и покоряли они населеніе болѣе грубое, менѣе проникнутое романской культурой. То, что происходило, напримѣръ, на сѣверномъ концѣ имперіи, въ Британіи, было очень непохоже на событія, совершавшіяся въ Италіи или Испаніи.

Римляне занимали бѣльшую часть острова въ теченіе четырехъ столѣтій. Имъ не удалось покорить крайняго сѣвера, гдѣ, въ теперешней горной Шотландіи, держались кельтскія племена; въ Ирландію-же римляне совсѣмъ не проникали. Да и тѣ мѣстности, которыя вошли въ составъ римской провинціи, были не особенно сильно романизированы. Въ нихъ сто-

¹⁾ По преданію, побѣдители пировали, сидя на умирающихъ врагахъ.

²⁾ Королевскіе приказчики, которые получили право судить, начальствовать надъ войскомъ, собирать подати.

яли легионы, устроены были дороги, торговые города, мѣстами—имѣнья римскихъ владѣльцевъ, но римское населеніе никогда не было тамъ многочисленно, а кельты не успѣли вполне принять римскіе обычаи и языкъ. Поэтому, когда легионы были выведены изъ Британіи для защиты Галліи и Италіи, *серхній, римскій слой* населенія быстро исчезъ и обнаружилась опять первоначальная кельтская народность. Этихъ кельтовъ завоеватели-германцы не считали образованнѣе себя и не расположены были подчиняться ихъ вліянію. Съ другой стороны, англѣ и саксы являлись на островъ не какъ войска или военныя поселенія, а мало по малу, толпами; они стремились окончательно поселиться въ Британіи и вели съ жителями истребительную войну. Первые отряды германцевъ поэтому отгѣснили кельтовъ на сѣверъ и западъ, многихъ перебили и лишь весьма немногихъ оставили въ качествѣ слугъ и земледѣльцевъ. Чѣмъ дальше подвигались завоеватели на западъ, тѣмъ отношенія ихъ къ побѣжденнымъ становились мягче, но все-таки поселеніе англовъ и саксовъ привело не къ романизациі побѣдителей, а, напротивъ, къ образованію *какъ-бы новой Германіи на островъ*.

Поселенія эти, совершившіяся не подъ одной командой и изъ разныхъ мѣстъ Германіи, распались на цѣлый рядъ мелкихъ княжествъ. Каждое, въ свою очередь, состояло изъ селеній, которыя замѣнили прежніе роды и управлялись *сельскими сходами*, состоявшими изъ всѣхъ взрослыхъ мужчинъ. Наиболѣе важныя и общія дѣла рѣшались на *собраніи княжества*, на которое являлись самые крупные и достаточные люди и выборные отъ сель. Долго существовать рядомъ эти княжества не могли; между ними происходили постоянныя войны, и сначала они соединились въ *семь королевствъ*. Затѣмъ, эти семь объединились въ *три* (Уэссексъ на югѣ Англій, Мерсія въ серединѣ и Нортумбрія на сѣверѣ, вплоть до горной Шотландіи, гдѣ продолжали держаться кельты. Кромѣ того, кельтскія племена сохранили независимость на западѣ, въ теперешнемъ Уэльсѣ, на юго-западѣ—въ Корнуолѣ, и въ Ирландіи).

Въ началѣ IX вѣка всѣ англо-саксонскія поселенія были объединены уэссекскимъ королемъ Экбертомъ. Въ королевствахъ невозможно было, конечно, собирать общихъ собраній, какъ въ селахъ и княжествахъ. Тѣмъ не менѣе король

Нач. IX в.

всегда совѣщался о важнѣйшихъ дѣлахъ съ наиболѣе знатными, богатыми и мудрыми людьми своего королевства, которыхъ вызывалъ въ совѣтъ, называвшійся уитенагмотъ.

Обращеніе англо-саксовъ въ христіанство. Въ одномъ отношеніи даже англѣ и саксы поддались римскому вліянію: между ними распространилось христіанство, а вмѣстѣ съ тѣмъ появилась романизованная западная церковь.

Во время самаго завоеванія острова, они встрѣтились съ христіанствомъ у кельтовъ, которыхъ они покоряли и вытѣсняли, но враждебныя отношенія между племенами мѣшали успѣху проповѣди. Даже когда нашествіе саксовъ прекратилось, *кельтскіе монахи* отправлялись проповѣдовать въ Галлію, въ альпійскія страны, и сдѣлались тамъ знамениты, какъ миссіонеры, а къ германцамъ въ Англію шли неохотно и не оказывали на нихъ вліянія.

Первая миссія была послана въ Кентъ (на юго-востокѣ острова) изъ Рима. Августинъ сдѣлался первымъ епископомъ Кентерберійскимъ, а за нимъ послѣдовали и другіе италіанцы и греки: грекъ Θεодоръ Тарскій былъ главнымъ устройтелемъ церковнаго управленія.

Почему принимали англо-саксы христіанство, видно изъ разсказа объ обращеніи нортумберскихъ вождей. Когда къ нимъ пришелъ миссіонеръ Паулинъ и сталъ проповѣдовать о Христѣ, о будущей жизни съ ея наградами и наказаніями, вожди собрались на совѣщаніе въ палату короля. Пока они говорили, влетѣла въ окно ласточка, порхала нѣкоторое время по комнатамъ и опять улетѣла. Одинъ изъ присутствующихъ сказалъ: „вотъ жизнь человѣческая, какъ эта ласточка. Родится человѣкъ, и попадаетъ въ свѣтъ и тепло, а затѣмъ исчезаетъ опять въ темноту, неизвѣстно куда. Пришлецъ хорошо говоритъ, потому что объясняетъ, что будетъ въ этой тѣмѣ“. Главный жрецъ также высказался за христіанство: „я всю жизнь служилъ богамъ, и они не дали мнѣ счастья въ награду; можетъ быть, Богъ Паулина будетъ могуществениѣе и справедливиѣе“. И старшины племени приняли христіанство. Но не всегда дѣло обходилось такъ гладко. Часто приходилось бороться съ закоренѣлыми язычниками и отвоевывать почву шагъ за шагомъ. Во всякомъ случаѣ, къ началу IV вѣка все англо-саксы уже приняли новую вѣру, и у нихъ устроилась могущественная церковь, которая имѣла большое вліяніе и на свѣтскія дѣла. Она была насаждена изъ Рима и сохраняла тѣсную связь съ нимъ.

Франки.

Варвары, занявшіе Галлію, по степени романизаціи находились какъ бы въ серединѣ между готами и лангобардами, съ одной стороны, англами и саксами, съ другой. Югъ Галліи до

Луары, такъ называемую Аквитанію, заняли вестготы, юго-востоку — бургунды, съ сѣвера двигались франки. Часть салическихъ франковъ была поселена въ предѣлахъ провинціи, какъ *вспомогательное войско*, еще при Аэціи. Въ 486 году ихъ король Хлодвигъ взялъ *Суассонъ*, въ которомъ все еще держался римскій гарнизонъ подъ начальствомъ Сиагрія, и вскорѣ послѣ этого овладѣлъ всей страной до Луары. Дѣлалъ онъ попытки пріобрѣсть и Бургундію, но неудачно. Зато онъ остановилъ *вторженіе аллемановъ*, пытавшихся перейти на лѣвый берегъ Рейна, *разбилъ вестготовъ* и отнялъ у нихъ почти всю южную Галлію (Аквитанію), которой они владѣли. Его военные успѣхи были прочны и рѣшительны потому, что онъ нашелъ хорошаго союзника — *въ лицѣ церкви*. На него пріобрѣла вліяніе жена, христіанка, и притомъ православная. Однако, онъ не крестился до похода на аллемановъ. Но въ битвѣ съ послѣдними, когда франкамъ пришлось плохо, Хлодвигъ призвалъ на помощь Христа, Бога жены своей, обѣщая, если одержитъ побѣду, отречься отъ языческихъ боговъ. Побѣдивъ, онъ дѣйствительно крестился въ Реймсѣ. Послѣ смерти Хлодвигъ (511) ¹⁾, его четыре сына подѣлили *королевство*, какъ *какое-нибудь имѣніе* — каждому былъ данъ удѣлъ съ извѣстнымъ числомъ доходныхъ городовъ. Начались, конечно, распри и возни братьевъ другъ противъ друга. Нѣкоторые изъ нихъ были умерщвлены, и все франкское королевство вновь соединилось въ рукахъ младшаго брата, Клотаря. Главнымъ его дѣломъ было *пріобрѣтеніе Бургундіи*. Печальный опытъ раздѣла не помѣшалъ новой раздачѣ удѣловъ послѣ смерти Клотаря I. На этотъ разъ усобицы были еще продолжительнѣе и кровопролитнѣе. Особенно отличились своими злодѣяніями двѣ королевы, Фредегонда и Брунегильда, жены двухъ франкскихъ королей. Брунегильду уже въ преклонномъ возрастѣ взялъ въ плѣнъ сынъ ея соперницы Фредегонды, Клотарь II. Онъ мучилъ ее три дня, возилъ на верблюдѣ по лагерю и, наконецъ, велѣлъ привязать ее къ ногѣ и хвосту коня, котораго затѣмъ погнали въ поле. Въ этихъ войнахъ и преступленіяхъ сказалось *одичаніе общества*, въ которомъ грубость и насилія варваровъ соединялись съ коварствомъ и

511.

¹⁾ Династія, основанная Хлодвигомъ, называется мервингскою, по имени дѣда Хлодвигъ, Мервея.

испорченностью римлянъ. Но, несмотря на раздоры, франки совершили великое дѣло. Они не только объединили разрозненные части Галліи, но и придали имъ новый характеръ, который выражается въ замѣнѣ самого названія Галліи именемъ Франціи. Кромѣ того, они задержали дальнѣйшее движеніе германскихъ племенъ черезъ Рейвъ и стали покорять и просвѣщать ближайшія изъ этихъ племенъ. Австразійскіе, т. е. восточные, франки ¹⁾ заняли правый берегъ Рейна, подчинили аллемановъ, баваровъ и тюринговъ и успѣшно отражали нападены саксовъ и славянъ.

Франкскій строй.

Въ бытѣ и управленіи франковъ соединялись черты, взятые изъ римскаго и изъ германскаго порядка. Главное значеніе въ государствѣ получилъ *король*, который наслѣдовалъ отчасти права императора и имѣлъ большую силу, какъ военный предводитель. Вѣче племени не могло уже собираться съ тѣхъ поръ, какъ племя было разбросано по обширной странѣ, но разъ въ годъ, въ мартъ, король собиралъ свое войско, состоявшее изъ всѣхъ свободныхъ франковъ и многихъ римлянъ. Эти „*мартовскія поля*“ считались вѣчемъ всего народа, и на нихъ утверждались главные правительственныя мѣры и законы. Кромѣ того, вокругъ короля часто собирались *на совѣтъ знатнѣйшіе люди*; ихъ голосъ имѣлъ всегда большой вѣсъ и даже руководилъ королями слабыми или находившимися въ затруднительномъ положеніи. Въ областяхъ, которыя составились около главныхъ городовъ, начальствовали назначенные королемъ графы. Имъ принадлежала обширная власть, но судебныя дѣла велись все-таки при участіи свободныхъ людей округа, которые собирались на *областное вѣче* (*mallus*). Съ теченіемъ времени рѣшеніе этихъ дѣлъ стало все болѣе переходить къ графу и знатнѣйшимъ землевладѣльцамъ округа. Остальные являлись и принимали участіе больше для виду.

И германцы, и галло-римляне одинаково считались подданными короля и призывались въ войско. Но германецъ считался лучше римлянина и потому *цѣнился дороже его*: если кто убивалъ франка, то платилъ родственникамъ 200 солидовъ, а за убійство римлянина платилось только 100. Особенно высоко цѣнились приближенные короля, его дру-

¹⁾ Въ противоположность имъ, западные франки назывались *невстрійскими*.

жинники и придворные; за нихъ платилось втрое противъ обыкновеннаго (т. е. 600 и 300 солидовъ). Разбирались дѣла не на основаніи свидѣтельскихъ показаній, а обвиняемому предоставлялось „очиститься“, т. е. дать клятву, что онъ не виновенъ, причемъ съ нимъ вмѣстѣ должны были присягнуть его родственники или друзья. Если они отказывались поддерживать обвиняемаго, или неправильно произносили присягу, то обвиняемый считался уличеннымъ. Когда подозрѣніе противъ обвиняемаго было очень сильное, то его не допускали къ присягѣ, а предлагали очиститься Судомъ Божиимъ (ордаіей). Онъ долженъ былъ, на примѣръ, вынуть кусокъ жѣлѣза изъ кипятка; если при этомъ онъ не обжигалъ рукъ, то считался оправданнымъ. Штрафы за различныя преступленія и другія постановленія, взятые изъ германскихъ обычаевъ, были изложены на дурномъ латинскомъ языкѣ въ такъ называемыхъ „Правдахъ“; самой древней была Правда Салическая.

Вслѣдствіе смѣшенія римскихъ и германскихъ обычаевъ произошла большая путаница въ обществѣ. Сословіе свободныхъ, въ которомъ состояла главная сила древнихъ германскихъ племенъ, пришло въ упадокъ: немногіе сильно разбогатѣли, большинство разорилось. Затѣмъ, варварамъ не подъ силу было вести управленіе обширнымъ государствомъ. Они могли на время соединиться для войны, но долго подчиняться правильной власти и сложной организаціи они оказались не въ состояніи: напр., они стали отказываться отъ уплаты *податей*; чиновники встрѣчали такія затрудненія и опасности при сборѣ ихъ, что пришлось, въ концѣ концовъ, бросить это дѣло; между тѣмъ, для управленія необходимы были издержки, и франкскимъ королямъ пришлось всѣ эти издержки производить на счетъ доходовъ съ своихъ имѣній; такимъ образомъ, для вознагражденія за государственную службу они платили не деньгами, а жаловали имѣнне. Несмотря на то, что королямъ достались громадныя казенныя земли римской имперіи, запасъ ихъ сталъ быстро истощаться. Въ то же время ослабѣвала и власть королей, которые бѣднѣли отъ этихъ раздачъ; а чѣмъ слабѣе становились короли, тѣмъ меньше было порядка въ государствахъ; сильные притѣсняли слабыхъ; жизнь, честь, имущество людей постоянно находились въ опасности. Единственными лицами, которые пользовались еще правительственной властью, были главные управ-

Упадокъ мервингскаго государства.

ляющіе казенными имѣніями—*палатные меры*. Уже во второй половинѣ VII вѣка, энергичные палатные меры затмили слабыхъ и лѣнливыхъ королей и сдѣлались какъ бы ихъ опекунами. Смута усиливалась еще тѣмъ, что началась вражда между различными частями франкской монархіи. Австразія, менѣе усвоившая себѣ римскіе порядки, густо населенная франками, получила перевѣсъ надъ Невстріей, Бургундіей и Аквитаніей, въ которыхъ германцы затеривались среди галло-римскаго люда.

Такимъ образомъ, основанное Хлодвигомъ королевство въ началѣ VIII вѣка пришло въ упадокъ. А между тѣмъ, *положеніе его среди сосѣдей* сдѣлалось какъ разъ въ это время критическимъ. Съ востока вновь напирала варвары, оставшіеся еще въ Германіи и стремившіеся теперь прорваться на лучшія мѣста. Язычники - саксы давно уже находились въ борьбѣ съ франками. Къ нимъ присоединились западные славяне, занявшіе Германію до Эльбы; на подвластную франкамъ Баварію производили набѣги авары. А съ другой стороны, грозило нашествіе мусульманъ. Арабы одолѣли вестготовъ (711), появились въ Галліи и наносили пораженія аквитанскому герцогу. Въ этой великой опасности франки вновь собрались съ силами, чтобы дать отпоръ врагамъ. У нихъ нашлись и достойные руководители, хотя и не въ лицѣ меровингскихъ королей.

Карль Мар-
телль.

Въ Австразіи достоинство палатнаго мера сдѣлалось почти наследственнымъ въ одномъ семействѣ. Во второй половинѣ VII вѣка во главѣ Австразіи стоялъ палатный маръ Пипинъ Геристальскій. Онъ принялъ *титулъ герцога австразійскаго*, чтобы показать, что его власть больше, чѣмъ придворная должность, и равняется самостоятельному княжеству. Однимъ изъ сыновей этого Пипина былъ Карль, по прозванію Мартелль (молотокъ). Онъ добился отцовскаго княжества, несмотря на козни мачихи, которая держала его нѣкоторое время въ тюрьмѣ. Съ перваго же раза онъ заявилъ себя великимъ воиномъ въ *борьбѣ съ невстрійскими франками*. Двумя блестящими побѣдами ему удалось окончательно обезпечить перевѣсъ за Австразіей и соединить подъ своею властью всѣхъ франковъ. Для вида онъ держалъ при себѣ королей изъ меровингскаго дома, но въ дѣйствительности самъ правилъ государствомъ. Въ послѣдніе годы жизни онъ

даже пересталъ ставить королей. Уже отецъ его, Пипинъ Геристальскій, нанесъ нѣсколько поражений фризамъ и саксамъ, угрожавшимъ восточной границѣ. Карлъ Мартеллъ предпринялъ нѣсколько походовъ въ Германію, совершенно *покорилъ фризовъ*, запугалъ саксовъ и вновь подчинилъ Баварію, Швабію (Аллеманію) и Тюрингію, которыя чуть не отдѣлились отъ франкскаго королевства. Но самая памятная побѣда была одержана имъ *надъ арабами*, которые, послѣ завоеванія Испаніи, проникли въ Галлію и стали завоевывать Аквитанію. При Пуатье (732) франки Мартелла одержали полную побѣду надъ легкой конницей Абдер-Рамана. Эта битва имѣетъ великое значеніе въ исторіи, потому что она остановила распространеніе мусульманскихъ завоеваній на западѣ. 732.

Чтобы достигнуть всѣхъ этихъ результатовъ, мало было храбрости, энергіи и искусства предводителя; мало было временныхъ усилій со стороны подданныхъ. Постоянныя войны требовали постояннаго войска, а постоянное войско нужно было содержать и вознаграждать. Поэтому Карлу Мартеллу необходимо было, во что бы то ни стало, имѣть земли и раздавать ихъ, а между тѣмъ казенныя имѣнія истощились. Но онъ не стѣснялся въ пріисканіи средствъ. Церковь владѣла громадными землями и богатствами, потому что въ это грубое время вѣрующіе не видѣли лучшаго средства загладить свои насилія и пороки, чѣмъ пожертвовать церкви имѣніе, домъ, сокровища. Самые великіе злодѣи обыкновенно пытались подъ конецъ жизни откупиться такимъ способомъ отъ возмездія за гробомъ. Карлъ Мартеллъ сталъ *употреблять средства церкви на нужды иосударства*. Онъ просто назначалъ своихъ военныхъ товарищей управлять церквами, монастырями и даже епархіями. Духовныя должности не замѣщались, богослуженіе и церковное благоустройство приходили въ упадокъ, но зато войны пользовались доходами церквей, найдены были средства на военныя нужды, а для Карла это было самое главное. Онъ могъ оправдывать себя тѣмъ, что, не будь его дружинниковъ, пришли-бы арабы и воцарился-бы исламъ.

Карлъ Мартеллъ оказалъ великую услугу церкви въ другомъ отношеніи: онъ всѣми мѣрами поддерживалъ распространеніе христіанства въ Германіи. До него главными ревнителями христіанства были *ирландскіе монахи*, изъ которыхъ

Бонифаций.

одинъ, св. Колумбанъ, во времена Брунегильды, основалъ въ Вогезахъ Люксельскій монастырь. И прямо изъ Ирландіи, и изъ Люкселя пошли миссіонеры въ Швабію, Баварію, Тюрингію; было основано нѣсколько епископствъ. Главный недостатокъ самоотверженной дѣятельности ирландцевъ заключался въ томъ, что *они не были подчинены единой и твердой организаціи*; между ними не было связи, они мало поддерживали другъ друга, а во время ослабленія франкскаго королевства, язычество стало опять дѣлать успѣхи у вновь крещенныхъ племенъ. Новый періодъ въ обращеніи Германіи начался, когда за проповѣдь принялись *ингло-саксонскіе монахи*. Они прежде всего обратили вниманіе на *Фрисландію*. Туда отправился изъ южной Англій Уинфридъ, въ монашествѣ Бонифацій, заручившись предварительно въ Римѣ благословеніемъ папы и испросивъ поддержку Карла Мартелла. При помощи послѣдняго, онъ дѣйствовалъ тамъ успѣшно, а затѣмъ двинулся далѣе, вглубь Германіи, къ *хаттамъ*, въ нынѣшній Гессенъ. Неустрашимый проповѣдникъ близъ Фрицлара срубилъ дубъ, посвященный Одину, построилъ изъ него часовню и этимъ произвелъ чрезвычайное впечатлѣніе на язычниковъ. Они разсуждали, что если Одинъ не наказалъ его за это святотатство, то, значить, онъ безсиленъ передъ христіанскимъ Богомъ. Изъ Гессена Бонифацій отправился въ *Тюрингію*. Въ это время онъ сталъ основывать первые женскіе монастыри на германской почвѣ. Одинъ изъ его учениковъ основалъ знаменитѣйшій изъ германскихъ мужскихъ монастырей—Фульду, въ странѣ между Везеромъ и Рейномъ. Во все продолженіе своей дѣятельности Бонифацій нѣсколько разъ ѣздилъ въ Римъ, находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ папой, объявлялъ себя его намѣстникомъ (викаріемъ) и тѣмъ отличался отъ ирландскихъ миссіонеровъ и поставленныхъ ими епископовъ. Благодаря вліянію Карла Мартелла, ему удалось собрать германское духовенство на соборъ и подчинить его своей архіепископской власти. Столицей *новаго архіепископства* былъ сдѣланъ Майнцъ.

745. Уже послѣ смерти Карла, въ 745 году, Бонифацій созвалъ великій *помѣстный соборъ*, въ которомъ приняли участіе какъ германскіе, такъ и галльскіе епископы. Дѣла галльской церкви, страшно разстроившіяся вслѣдствіе насилій Карла Мартелла, были приведены въ порядокъ. Бонифацій настоя-

чиво проводилъ при этомъ взглядъ, что галльская и германская церкви вполнѣ *зависятъ отъ римской* относительно вѣроученія и управленія. Вслѣдствіе многолѣтней борьбы съ язычествомъ, беспорядками и захватами мірянъ, онъ проникся убѣжденіемъ, что церкви необходимо прежде всего достигнуть единства и твердаго правленія. Его дѣятельность была великимъ подспорьемъ для папъ: если при Григоріи Великомъ папство положило начало своему вліянію въ Англіи, то, благодаря Бонифацію, оно пріобрѣло еще двѣ великія страны — Галлію и Германію. Въ старости Бонифацій думалъ уже только объ одномъ — окончить жизнь мученичествомъ. Онъ отправился опять въ Фрисландію, гдѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ еще гнѣздились ожесточенные язычники. Желаніе его исполнилось: его убили во время проповѣди.

Въ дѣятельности Бонифація обнаружился *тѣсный союзъ* Союзъ франковъ съ папою. между *франкскимъ государствомъ и христіанскою церковью*. Бонифацій открыто признавалъ, что его усилія не имѣли-бы успѣха, если-бы ему не покровительствовали могущественные герцоги франковъ. Съ другой стороны, даже такіе грубые люди, какъ Карлъ Мартелль, дорожили распространеніемъ христіанства среди язычниковъ, устройствомъ церквей и монастырей въ Германіи. Это было важно потому, что уменьшало обособленность язычниковъ, сближало ихъ съ франками, создавало центры матеріальной и духовной культуры въ дикой странѣ. Но сближеніе между франкскими герцогами и церковью этимъ не ограничилось. *Лангобарды сильно тѣснили Римъ*. Ихъ короли, Лиутпрандъ и Аистульфъ, привели въ порядокъ военный строй, подняли значеніе королевской власти и стали стремиться къ завоеванію всей Италіи. Папы не могли разсчитывать на свои силы, чтобы сопротивляться, не могли ожидать помощи и изъ Византіи, которая была занята спорами о поклоненіи иконамъ и сама съ трудомъ держалась противъ арабовъ. Они сдѣлали шагъ величайшей важности, обратившись къ *заступничеству франковъ*.

Съ другой стороны, франки также нуждались въ авторитетѣ церкви. Сынъ Карла Мартелла, Пипинъ Короткій, обратился къ папѣ Захарію съ вопросомъ, правильно-ли, чтобы въ государствѣ королемъ былъ не тотъ, кто управляетъ. Папа отвѣчалъ, что лучше пусть называется королемъ тотъ, въ чьихъ рукахъ власть. Это изреченіе папы имѣло большой вѣсъ

Возвышеніе Каролинговъ.

752. потому, что реформа франкской церкви была произведена отъ его лица. Опираясь на авторитетъ римскаго первосвященника, Пипинъ заставилъ меровингскаго короля Хильперика III постричься въ монахи, а самъ принялъ корону (752). По старому обычаю, его подняли на щитъ воины, но затѣмъ его помазалъ на царство въ Суассонскомъ соборѣ Бонифаций. Потомки Пипина совершенно отказались отъ германскаго обычая поднятія на щитъ.

Пипинъ въ Ита-
ліи. 754.

Услуга, оказанная Пипину, давала папамъ право требовать отъ него соотвѣтствующаго вознагражденія. Въ 754 году папа Стефанъ II отправился къ франкскому королю просить о помощи противъ лангобардовъ. Въ торжественное собраніе франковъ явился папа, одѣтый въ сермягу, съ головой, посыпанной пепломъ, и на колѣняхъ просилъ Пипина заступиться за Римъ и положить конецъ захватамъ лангобардовъ. Пипинъ обѣщалъ папѣ свою помощь и дѣйствительно началъ дѣйствія противъ Аистульфа. Два раза ходилъ онъ въ Италію и не только освободилъ Римъ, но отнялъ у лангобардовъ завоеванный ими равеннскій экзархатъ. Приобрѣтенія свои въ Италіи онъ не оставилъ за собою, а принесъ ихъ въ даръ папѣ, который такимъ образомъ сдѣлался свѣтскимъ государемъ, независимымъ отъ восточной имперіи, и получилъ свои владѣнія изъ рукъ франкскаго короля. Греки были недовольны этимъ и отправили къ Пипину пословъ просить о возвращеніи экзархата имъ. Но Пипинъ отказалъ наотрѣзъ. Это происхожденіе свѣтской власти папы уже тогда казалось недостаточно почетнымъ и слишкомъ обязывало римскаго первосвященника по отношенію къ франкскому королю. Поэтому въ Римѣ было составлено сказаніе о томъ, будто-бы еще Константинъ Великій пожаловалъ папѣ Сильвестру I римскую область и императорскія права на западѣ. Написана была даже грамота объ этомъ „даръ Константина“. Нечего и говорить, что это—подлогъ, совершенный для того, чтобы придать большую древность и значеніе свѣтскому господству папы.

Кромѣ италіанскихъ войнъ, Пипинъ совершилъ не мало походовъ для того, чтобы утвердить господство франковъ на восточной и южной границахъ. Борьба противъ саксовъ продолжалась при немъ успѣшно, хотя и не удавалось нанести имъ рѣшительнаго пораженія. На югѣ Пипинъ покорилъ *Аквитанію*, герцоги которой старались сдѣлаться самостоятельными. Во-

обще, царствованіе Пипина Короткаго является достойнымъ продолженіемъ правленія Карла Мартелла и подготавливаетъ дѣятельность знаменитаго сына Пипина—Карла Великаго.

Передъ смертію (768) Пипинъ раздѣлилъ свои земли между двумя своими сыновьями: Карломъ и Карломаномъ. Не обошлось безъ обычныхъ въ этихъ случаяхъ раздоровъ между наслѣдниками. Карломанъ вступилъ въ союзъ съ Деизидеріемъ лангобардскимъ, и дѣло не дошло до войны только потому, что Карломанъ умеръ. Карлъ рѣшилъ наказать Деизидерія за попытку воспользоваться ссорами франковъ и предпринять походъ въ Италію. Деизидерій заперся въ Павіи и долго сопротивлялся, но въ 774 году, наконецъ, сдался. Карлъ не ограничился отнятіемъ какой нибудь области у лангобардовъ, а *принялъ лангобардскую корону* и такимъ образомъ присоединилъ къ Галліи и Германіи большую часть Италіи. Вслѣдствіе этого папа очутился въ гораздо большей зависимости отъ него, чѣмъ въ то время, когда франкскій король находился за Альпами и являлся въ Италію лишь въ чрезвычайныхъ случаяхъ.

Карлъ Великій
въ Италіи.
768.

774.

Изъ Италіи Карлу пришлось идти на сѣверъ, гдѣ саксы опять возобновили свои набѣги. Они распадалась на нѣсколько племенъ, не имѣли ни королей, ни герцоговъ, управлялись князьями, происходившими изъ знатныхъ родовъ, которые почитались гораздо выше простого народа. Несмотря на недостатокъ единодушія и организациі, они отличались любовью къ независимости и дикою храбростію и сдѣлались страшными врагами франковъ. *Побѣды Карла только на минуту успокаивали страну*; едва удалялся побѣдитель, какъ вспыхивало возстаніе: саксы прогоняли франкскіе гарнизоны, уничтожали церкви, убивали священниковъ. Борьба съ ними была особенно затруднительна потому, что вниманіе и силы Карла постоянно отвлекались въ другія стороны. Въ 778 году, напримѣръ, онъ предпринялъ походъ въ Испанію, чтобы дать урокъ арабамъ и обезпечить этимъ спокойствіе Аввитаніи. Вначалѣ онъ даже рассчитывалъ утвердиться въ Испаніи и нашелъ тамъ поддержку въ лицѣ одного вождя, который возмутился противъ кордовскихъ омайядовъ и объявилъ себя приверженцемъ багдадскаго халифа. Но Карлъ скоро почувствовалъ, что ему невозможно достигнуть прочныхъ успѣховъ въ этой совершенно чуждой странѣ; онъ дошелъ до Сарагоссы, но

Войны съ саксами и арабами.

778.

затѣмъ повернулъ назадъ. *Его аррьергардъ былъ изрубленъ басками* въ горныхъ проходахъ Пиринейской цѣпи. Тутъ погибъ одинъ изъ лучшихъ воиновъ Карла, графъ Роландъ. Его геройская смерть въ Ронсевальской долинѣ сдѣлалась предметомъ пѣсенъ, которыя долго жили среди позднѣйшихъ рыцарей.

Пораженіе было само по себѣ незначительное, но извѣстіе о томъ, что великому побѣдителю не удалось, наконецъ, одно изъ его предпріятій, произвело необыкновенное впечатлѣніе на всѣхъ подавленныхъ имъ враговъ. Саксы поднялись повсюду, и на этотъ разъ у нихъ нашелся способный предводитель — Видукиндъ. Карлъ все-таки справился съ возстаніемъ, отобралъ заложниковъ изъ знатнѣйшихъ семействъ, усилилъ франкскіе гарнизоны и издалъ необыкновенно *суровыя постановленія* противъ всякаго рода дѣйствій, опасныхъ для франковъ. При этомъ, главная забота была обращена на укрѣпленіе христіанства въ Саксоніи. Побѣжденных заставляли массами креститься, причемъ они должны были отрекаться отъ Вотана и Доннара и всѣхъ злыхъ боговъ. Запрещено было приносить жертвы, въ особенности человѣческія; запрещенъ былъ обычай — убивать и ѣсть мясо людей, считавшихся колдунами или вѣдьмами. Всякое покушеніе на жизнь священника или діакона наказывалось смертью. Точно также назначена была смертная казнь отступникамъ отъ христіанской религіи. Но и эти строгости не помогли. Пользуясь отсутствіемъ Карла, саксы опять возстали, и Видукиндъ, который бѣжалъ за Эльбу, опять появился во главѣ ихъ. На этотъ разъ они даже *разбили войско франковъ*, двинувшееся противъ нихъ; Карлъ долженъ былъ самъ выступить въ походъ, и онъ призвелъ надъ ними странную расправу: *4500 человекъ были казнены въ одинъ день*. Еще нѣсколько времени продолжалось отчаянное сопротивление, но послѣ двухъ большихъ пораженій саксамъ (785) пришлось смириться; самъ Видукиндъ черезъ нѣсколько времени пріѣхалъ къ побѣдителю и принялъ крещеніе. Даже послѣ этого, однако, земля саксовъ долго оставалась неспокойной, и отъ времени до времени приходилось дѣлать походы для усмиренія въ ней возстаній. Чтобы окончательно справиться съ ней, Карлъ придумалъ охватить ее съ двухъ сторонъ своими силами. Онъ выселилъ цѣлое саксонское племя съ устьевъ Эльбы и призвалъ на его мѣсто заклятыхъ враговъ саксовъ, ободритовъ. Эта мѣра возымѣла свое дѣйствіе и привела, наконецъ, къ умиротворенію области.

Между тѣмъ предстояли новыя затрудненія и походы. Въ королевствѣ еще существовали большія, почти самостоятельныя княжества, правители которыхъ стремились къ полной независимости и со страхомъ смотрѣли на возрастающее могущество Карла. Такимъ княземъ былъ въ юго-западной Германіи герцогъ Тассилонъ баварскій. Карлъ не далъ ему времени подготовиться

къ серьезной борьбѣ: очутившись лицомъ къ лицу съ громадными силами короля, Тассилонъ подчинился безъ битвы. Покореніе Баваріи заставило франковъ обратить вниманіе на набѣги аваровъ, которые до тѣхъ поръ мало и рѣдко задѣвали ихъ.

Баварское герцогство (по верхнему Дунаю) было оплотомъ противъ аваровъ, расположившихся въ теперешней Венгрии. Оттуда авары дѣлали набѣды на придунайскихъ славянъ и балканскій полуостровъ, съ одной стороны, на германскія области, съ другой. Добычу собирали въ укрѣпленіяхъ, которыя должны были служить убѣжищами въ случаѣ опасности ¹⁾. Походъ Карла противъ грабителей былъ похожъ на *крестный ходъ*. Войско двигалось съ пѣніемъ псалмовъ; впереди шли священники, несли хоругви. Нѣсколько укрѣпленій было взято, граница защищена; вообще, царству хищниковъ былъ нанесенъ ударъ, отъ котораго оно не могло уже оправиться.

Война съ аварами.

Отъ дунайскихъ странъ пришлось обратиться къ Италіи, такъ какъ папа Левъ III не могъ справиться съ римскими магнатами. ^{Возстановленіе имперіи.}

Противъ него составила партія, во главѣ которой стояли родственники покойнаго папы Адріана. Льва обвиняли въ разныхъ нарушеніяхъ церковнаго устава и даже въ преступленіяхъ. Во время одной процессіи враги разогнали окружавшій папу народъ, схватили его и нанесли ему раны. Ему удалось спастись только благодаря вмѣшательству случайно находившагося въ городѣ франкскаго отряда. Карлъ не могъ потерпѣть такихъ безпорядковъ въ Римѣ: хотя онъ признавалъ тамъ власть папы, но за собой оставилъ высшую охрану. Онъ явился въ Римъ, возстановилъ спокойствіе и созвалъ соборъ епископовъ для разбора обвиненій, возведенныхъ на папу. Собраніе объявило, что не можетъ судить папу, такъ какъ онъ самъ есть судья церкви. Тѣмъ не менѣе папа торжественно поклялся на Евангеліи, что его обвиняютъ ложно.

Карлъ поддержалъ папу противъ мятежа въ его собственной области и возстановилъ порядокъ въ церкви. Этими дѣйствіями онъ болѣе всего доказалъ, что онъ не только побѣдоносный государь Италіи, Галліи и Германіи, защитникъ западнаго христіанства отъ варваровъ, но что отъ его твердости и справедливости *зависитъ самый церковный строй*. Во время обѣдни въ храмѣ св. Петра по случаю Рождества

¹⁾ Ихъ называли „Кольцами“ (Ringe).

800. Христова, въ 800 году, произошла необыкновенная сцена. Когда Карль вступилъ въ церковь и помолился передъ мощами мучениковъ, папа возложилъ на его голову блестящую корону и совершилъ передъ нимъ колѣнопреклоніе. Всѣ присутствовавшіе трижды привѣтствовали государя возгласами: „да здравствуетъ и побѣждаетъ Карль, благодѣтельный Августъ, вѣнчаннй Богомъ, великій императоръ и миротворецъ!“

Принятіемъ новаго императорскаго титула, Карль возстановилъ западную римскую имперію, разрушенную его предками. Его власть представлялась уже не временнымъ и колеблющимся предводительствомъ германскаго военнаго вождя, а продолженіемъ самодержавія римскихъ императоровъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ выдвигался вопросъ о томъ, какъ отнесутся къ новому императору представители другихъ великихъ державъ тогдашняго міра. Такихъ государей было два: халифъ багдадскій, господствовавшій надъ сѣверной Африкой и переднею Азіей, и восточный императоръ, единственный законный наследникъ древней имперіи. Съ халифомъ багдадскимъ у Карла установились наилучшія отношенія. Халифъ этотъ, Гарунъ-аль-Рашидъ, не могъ думать о завоеваніяхъ на западѣ. Его главнымъ врагомъ тамъ былъ его соплеменникъ, Омайядъ Абдер-Раманъ, провозглашенный халифомъ въ Кордовѣ. А съ Абдер-Раманомъ и Карль находился во враждѣ. Онъ поддерживалъ противъ него готовъ, державшихся въ горахъ Астуріи и Галиціи, взялъ Барселону и образовалъ испанскую марку, т. е. военную пограничную область для охраны Пиринеевъ. Съ восточной имперіей не такъ легко было сговориться. Противоположность между латино-германскимъ западомъ и греческимъ востокомъ становилась все болѣе и болѣе рѣзкой. Она принимала опредѣленную форму въ соперничество между церквами. На востокъ шла ожесточенная борьба между иконоборцами и почитателями иконъ; на западъ эти волненія не проникли; зато тамъ укоренилось прибавленіе къ символу вѣры объ исхожденіи Духа Святого отъ Отца и Сына, которое греки отвергали, какъ произвольную прибавку въ символъ, установленному на соборахъ — никейскомъ и константинопольскомъ. Во время царствованія императрицы Ирины поклоненіе иконамъ было возстановлено въ Константинополѣ, и совершилось нѣкоторое сближеніе между франками и Византіей. Но Ирину свергъ логоветъ (министръ финансовъ) Никифоръ, и дѣло дошло до открытаго столкновенія между имперіями. Карль удержалъ Истрію и Далмацію, которыя занялъ еще во время своихъ раннихъ италіанскихъ походовъ. Но попытка его сына Пипина захватить Венецію кончилась полной неудачей. Греки имѣли преимущество на морѣ, и франкская конница ничего не могла сдѣлать въ венеціанскихъ лагунахъ.

Паденіе Никифора въ Константинополѣ привело къ примиренію; его преемникъ Михаилъ призналъ Карла императоромъ запада.

Уже въ преклонныхъ годахъ Карлъ предпринялъ борьбу Война съ славянами и датчанами. съ славянскими племенами и датчанами, которые нападали на его восточную границу. Походы Карла противъ славянъ были не вездѣ одинаково удачны. Въ Чехіи онъ добился лишь уплаты незначительной дани. Зато императору удалось сокрушить эльбскихъ сербовъ и словенцевъ. Для господства надъ послѣдними, а также для борьбы съ остатками аваровъ, онъ учредилъ большія пограничныя военныя области, такъ называемыя марки. Изъ нихъ составились впослѣдствіи герцогства Каринтія и Австрія. Противъ датчанъ пришлось ограничиться постройкой укрѣпленій и обороной, причеиъ главная заслуга выпала на долю подвластныхъ имперіи ободритовъ.

Граница къ сѣверу шла по рѣкѣ Эйдеру, къ востоку по Эльбѣ и ея притоку Заль, затѣиъ спускалась къ Дунаю вдоль западныхъ горъ богемскаго четырехугольника; по Дунаю она шла до впаденія Тиссы; юго-восточную границу противъ дунайскихъ сербовъ составляла Сава. Весь „Сербскій рубежъ“ (limes Sorabicus) былъ сильно укрѣпленъ.

Не было народа на западѣ Европы, котораго не коснулась бы политика Карла Великаго. Даже англосаксы испытали его вліяніе. Онъ содѣйствовалъ *возстановленію одного изъ нортумберландскихъ королей*; при его дворѣ воспитывался *Экбертъ*, который соединилъ всѣ германскія королевства на островѣ. Благодаря хорошимъ отношеніямъ съ англосаксами, Карлу Великому удалось подчинить *Бретань*, кельтическое населеніе которой съ успѣхомъ сопротивлялось франкамъ при Меровингахъ и при Пипинѣ: англосаксы помогли тѣмъ, что помѣшали великобританскимъ кельтамъ поддерживать бретонцевъ.

Всѣиъ этимъ войнамъ и приобрѣтеніямъ соотвѣтствовала Управление Карла Великаго. неутомимая дѣятельность внутри государства. Карлъ былъ столько же законодатель, администраторъ, просвѣтитель, сколько полководецъ. Большая часть мѣръ, которыя онъ принималъ, не были придуманы имъ, а примѣнялись уже отчасти до него, но онъ *соединилъ всѣ разрозненныя мѣры въ одну политику* и проводилъ ее съ неизмѣнной послѣдовательностью. Прежде всего онъ *уничтожилъ въ имперіи всѣ власти, которыя имѣли самостоятельное происхожденіе и значеніе*—устра-

нилъ *герцогами*, которые считали себя государями, а не подданными. Во главѣ всѣхъ областей были поставлены *графы*, назначаемые императоромъ и получавшіе отъ него всю свою власть. Могло случиться даже, что графъ назначался и изъ простыхъ вольноотпущенныхъ. На всѣхъ границахъ были учреждены большія графства, въ которыхъ стояло много войска. Это были *марки*; въ нихъ командовали и управляли *маркграфы*. Для суда и рѣшенія мѣстныхъ дѣлъ по городамъ и сельскимъ округамъ (сотнямъ) собирались обыватели, но въ постановленіи рѣшеній принимали участіе не всѣ свободные, а только постоянные *застѣатели*, *избранные изъ наиболее достаточныхъ людей (скабины)*. Для обсужденія важнѣйшихъ дѣлъ собиралось два или три раза въ годъ все графство. Въ то время, трудно было услѣдить за дѣйствіями должностныхъ лицъ, заставить ихъ работать безкорыстно для общаго блага, а не для личной пользы. Поэтому, для надзора надъ графами и другими чиновниками Карлъ отправлялъ въ области до-вѣренныхъ, хорошо ему извѣстныхъ и близкихъ людей. Эти *государевы посланцы (missi dominici)* иногда оставались по нѣскольку лѣтъ въ извѣстной провинціи, а иногда производили временную ревизію или исполняли отдѣльныя порученія. Затѣмъ, два раза въ годъ собирались вокругъ самого императора многочисленныя собранія, на которыя являлись люди изъ всѣхъ частей имперіи: *осенью собирались начальники и епископы, а весною вызывались всѣ свободные*. Осенью Карлъ обыкновенно обсуждалъ съ вельможами возникшіе въ теченіе года затруднительные вопросы, составлялъ постановления (такъ называемые *капитуляріи*), выслушивалъ доклады. Весною онъ предлагалъ на одобреніе народу законы и важнѣйшіе *капитуляріи*, принималъ прошенія и жалобы, разспрашивалъ присутствующихъ о нуждахъ той или другой мѣстности. Наконецъ, Карлъ пользовался еще однимъ средствомъ для того, чтобы провѣрять и сдерживать областныхъ начальниковъ: онъ поручалъ наблюденіе за ними духовнымъ лицамъ, такъ что *епископы должны были слѣдить за графами, доносить объ ихъ дѣйствіяхъ и при случаѣ вмѣшиваться въ ихъ управленіе*. Императоръ по двумъ причинамъ предоставилъ церковнымъ дѣятелямъ такую значительную роль. Во-первыхъ, они были образованнѣе военныхъ людей, изъ которыхъ назначались графы. Во-вторыхъ, императоръ былъ полнымъ *распоря-*

дѣлалъ въ церковномъ управленіи. Онъ не присвоивалъ себѣ рѣшенія въ вопросахъ догматическихъ, но зато онъ назначалъ епископовъ, аббатовъ, нѣкоторыхъ священниковъ, созывалъ соборы или поднималъ чисто-церковные вопросы на государственнхъ собраніяхъ, издавалъ правила относительно церковнаго управленія и порядка. На папу онъ смотрѣлъ, какъ на преемника апостола Петра и духовнаго главу церкви, но главное слово во всѣхъ практическихъ вопросахъ оставалъ за собою.

Карлу приходилось считаться съ тѣмъ, что населеніе имперіи состояло изъ людей весьма неравнаго положенія. Рабовъ было немного, но не очень много осталось и свободныхъ людей, имѣвшихъ свой собственный участокъ земли. Изъ свободныхъ германцевъ нѣкоторые захватили большія римскія имѣнія и возвысились, большая же часть разорилась, попала въ зависимость отъ сильныхъ сосѣдей. Поэтому, императоръ только въ *случаяхъ особой нужды созывалъ ополченіе всѣхъ свободныхъ* (Heerbann). Обыкновенно онъ бралъ военныхъ людей съ имѣній, причемъ крупные собственники должны были являться съ известнымъ числомъ солдатъ, сообразно размѣрамъ своей земли. Карлъ вообще призналъ ихъ *сеніорами* въ ихъ имѣніяхъ по отношенію къ мелкимъ людямъ, которые обращались къ нимъ за покровительствомъ. Это значило, что такіе вельможи получили право *начальствовать надъ зависимыми людьми на войнѣ, подчинять ихъ своей полиціи, въ известныхъ случаяхъ судить ихъ*. Съ другой стороны, императоръ дѣлалъ ихъ отвѣтственными за поведеніе зависѣвшихъ отъ нихъ людей. Еще въ другомъ отношеніи Карлъ принужденъ былъ сообразоваться съ невыгодными условіями тогдашняго быта. При всемъ своемъ могуществѣ онъ не могъ думать о назначеніи правильныхъ податей. Приходилось, по прежнему, содержать администрацію, главнымъ образомъ, на доходы съ земель. Каждый графъ получалъ не только управленіе въ известной области, но и имѣнія, на доходы съ которыхъ долженъ былъ содержать себя и своихъ помощниковъ. Многочисленные дружинники, приближенные, слуги императора кормились съ дворцовыхъ имѣній. Карлъ обращалъ особенное вниманіе на *хозяйство и управленіе этими дворцовыми землями*. Онъ до мелочей указывалъ, что надо воздѣлывать, какъ собирать оброки, какія дѣлать постройки, какъ хранить и сбывать продукты, какъ вести отчетность и т. п. Известное количество казенной и церковной земли выдавалось служилымъ людямъ въ качествѣ *бенефиціи*. *Эти помѣстья не становились полной и наследственной собственностью владѣльца, а сохранялись за нимъ временно въ отплату за опредѣленную службу*. Когда владѣлецъ умиралъ, или когда служба его прекращалась или считалась неудовлетворительной, имѣніе отбиралось обратно въ казну.

Сеніоратъ и бенефиціи.

Заботы объ
образованіи.

Карлъ понималъ, что всѣ законы, постановленія и приказанія будутъ тщетны, если общество будетъ относиться къ нимъ безучастно или враждебно. Надобно было внушить варварамъ, что каждый обязанъ жертвовать собою для государства, ограничивать свои желанія, стѣснять свой эгоизмъ, чтобы заодно съ другими поддерживать общество. А для этого больше всего нужно было *образованіе*. Все, что можно было сдѣлать въ то время для поднятія уровня знаній и умственныхъ интересовъ, было сдѣлано Карломъ Великимъ. Главный центръ культуры находился въ его дворцѣ. Карлъ собралъ въ немъ самыхъ ученыхъ людей своего государства и проводилъ въ ихъ обществѣ все время, которое оставалось отъ походовъ и заботъ управления. Главнымъ сотрудникомъ его былъ Алкуинъ, англосаксонскій монахъ, который завелъ при дворѣ *школу, по образу іоркской*. Въ ней преподавались такъ называемыя „семь свободныхъ искусствъ“, раздѣлявшіяся на два курса. Въ одномъ (*trivium*) проходили грамматику, риторику ¹⁾ и діалектику ²⁾; въ другомъ (*quadrivium*) арифметику, геометрію, музыку и астрономію. Завершеніе составляла высшая изъ наукъ—богословіе. Кромѣ Алкуина, близкими людьми Карла были франки Эгвингардъ, авторъ біографіи императора и лѣтописи его времени, Ангильбертъ, капелланъ ³⁾ Карла, Раббанъ Мавръ, аббатъ фульдскій и затѣмъ архіепископъ майнцскій, особенно потрудившійся для распространенія образованія въ Германіи, лангобардскій лѣтописецъ Павелъ Діаконъ, готъ Теодульфъ и др. Во дворцѣ составила своего рода *академія образованныхъ людей*, которые задавали и разрѣшали научные вопросы того времени, писали письма, составляли стихи. Каждый называлъ себя при этомъ именемъ, взятымъ изъ Священнаго Писанія или изъ классической древности: Карлъ назывался Давидомъ, Алкуинъ—Флаккомъ (Горациемъ), Ангильбертъ—Гомеромъ, и т. п. Императоръ заботился не только о перепискѣ книгъ духовнаго содержанія и древнихъ авторовъ, но также о *собираніи древнихъ германскихъ пѣсень*. Несмотря на свое преклоненіе передъ древней культурой и на свой римскій титулъ, онъ не забывалъ и не стыдился своего германскаго происхожденія. Возбужденіе умственныхъ

¹⁾ Искусство говорить краснорѣчиво. ²⁾ Искусство разсуждать и спорить.

³⁾ Настоятель дворцовой церкви.

интересовъ при дворѣ оказывало вліяніе и на болѣе широкіе круги. *Заводились школы при главныхъ соборахъ и монастыряхъ.* Императоръ издалъ капитулярій, которымъ предписывалось основывать школы для обученія духовенства, и его сподвижники ревностно помогали ему въ этомъ дѣлѣ. Духовенство было пока единственнымъ образованнымъ классомъ общества; тѣмъ болѣе необходимо было руководить его образованіемъ.

Карль умеръ въ 814 г.; онъ своею неутомимой дѣятельностью, коснувшейся всѣхъ сторонъ быта и управленія, вполне заслужилъ прозваніе Великаго. У французъ прозваніе это слилось съ его именемъ въ одно слово (Charlemagne); у славянскихъ народовъ титулъ государя былъ составленъ изъ его имени (Карль—король), подобно тому, какъ римляне называли своего императора Августомъ и Цезаремъ. Величественный образъ побѣдоноснаго императора вызвалъ въ народной поэзіи цѣлый кругъ сказаній, въ которыхъ Карль совершаетъ необыкновенные подвиги вмѣстѣ съ своими витязями (паладинами). Въ теченіе 46-лѣтняго царствованія имъ сдѣлано было около 60 походовъ противъ вѣнскихъ враговъ, и въ половинѣ изъ нихъ Карль участвовалъ лично. Его законодательныя и правительственныя распоряженія наполняютъ объемистое собраніе капитуляріевъ; въ умственной жизни съ него начинается новый подъемъ культуры послѣ хаоса варварскихъ нашествій. Имперія его распалась почти тотчасъ послѣ него, подобно тому, какъ распалась имперія Александра Македонскаго, но общія идеи и учрежденія его царствованія долго его пережили. Въ исторіи папства и императорской власти, въ исторіи судебного устройства и бенефиціевъ, въ исторіи учреждений: графовъ, государевыхъ посланцевъ, государственныхъ собраний, дворцоваго хозяйства, школъ, долго чувствуется направленіе, данное Карломъ Великимъ. При немъ заканчивается переселеніе народовъ, раздѣленіе племенъ по Европѣ. Онъ провелъ границы западно-европейскаго, христіанскаго міра въ противоположность греческому востоку и исламу.

Значеніе Карла
Великаго.
814.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Феодалъная эпоха.

Глава I.

ФЕОДАЛИЗМЪ.

Распаденіе
монархіи Карла
Великаго.

Карль Великій сдѣлалъ гигантскую попытку собрать все западное христіанство. Но уже самъ Карль не рассчитывалъ сохранить государство нераздѣльнымъ, и заранѣе назначилъ своимъ тремъ сыновьямъ удѣлы. Двое изъ нихъ умерли еще при жизни отца, и потому имперія все-таки перешла къ одному властителю — Людовику. Онъ получилъ прозваніе Благочестиваго, такъ какъ отличался большой религіозностью и смиреніемъ. Но для управленія громаднымъ государствомъ требовались иныя качества, которыхъ у него не было. Онъ подѣлил свои владѣнія между сыновьями, а себѣ предоставилъ высшій надзоръ. Изъ этого возникли только раздоры, которые нѣсколько разъ возобновлялись, потому что императоръ часто измѣнялъ свои распоряженія и старался по возможности выдвинуть своего младшаго сына, Карла, родившагося отъ второй и любимой жены. Между отцомъ и сыновьями дѣло дошло до междоусобной войны, во время которой духовенство стало на сторону сыновей. Войско Людовика отпало отъ него, онъ принужденъ былъ подчиниться и въ *Суассонѣ* принесъ публичное покаяніе въ грѣхахъ и упущеніяхъ своего правленія. Епископы надѣли на него ясу и заточили въ монастырь. Хотя онъ впослѣдствіи вышелъ оттуда и вновь надѣлъ корону, но его авторитетъ былъ окончательно подорванъ, и сыновья до конца съ нимъ враждовали. Послѣ смерти Людовика (840), раздоры между его сыновьями продолжались. Противъ

старшаго Лотаря, носившаго императорскій титулъ, выступили младшіе, Людовикъ и Карлъ. При Страсбургѣ (842) войска послѣднихъ соединились; съ первымъ пришли бавары, саксы, швабы, со вторымъ—невстрійскіе франки и аквитанцы. Союзники клялись поддерживать другъ друга всѣми силами: Людовикъ присягалъ на романскомъ нарѣччіи, чтобы его поняли западные франки Карла, а Карлъ присягалъ по-нѣмецки. Эти присяги дошли до насъ и *служатъ доказательствомъ, что въ это время уже совершилось раздѣленіе между національностями и языками Франціи и Германіи*: галлы и франки на западѣ слились въ одну народность, говорившую на французскомъ языкѣ, происходящемъ отъ латинскаго; на правомъ берегу Рейна, напротивъ, преобладало германское племя и образовался нѣмецкій языкъ. Союзники побѣдили Лотаря, и между братьями былъ заключенъ миръ въ Вердѣнѣ (843), по которому за Лотаремъ остались Италия, Провансъ, Бургундія и часть прирейнскихъ земель, входившихъ прежде въ Австразію, а теперь называвшихся Лотарингіей. На западѣ отъ этой узкой полосы лежало французское королевство Карла Дысаго, на востокъ—германское королевство Людовика нѣмецкаго. Первая изъ этихъ трехъ областей была составлена изъ частей, которыя не имѣли между собой ничего общаго и потому должны были скоро распастись; лишь *Италія представляла извѣстное цѣлое по языку и культурѣ. Зато вторая и третья части раз навсегда выдѣлились въ самостоятельныя національности*. Такимъ образомъ совершился первый раздѣлъ имперіи Карла Великаго, въ основѣ котораго лежали національныя отличія. Но это было только начало, за которымъ послѣдовали дальнѣйшія раздѣленія.

Карлъ Великій сдѣлалъ церковь однимъ изъ устоевъ своего государства и держалъ папу въ подчиненіи. Но уже при Людовикѣ Благочестивомъ церковь стала самостоятельной силой и играла рѣшительную роль въ междоусобной войнѣ. Чѣмъ запутаниѣе становились свѣтскія отношенія, чѣмъ мельче и неспособнѣе были представители государственной власти, тѣмъ болѣе возрастало въ церкви сознаніе, что *она по духу и образованію стоитъ немалыми выше этихъ крутыхъ и нечестивыхъ людей и должна освободиться отъ всякаго подчиненія имъ*. Ревнители церковной самостоятельности не стѣснялись относительно средствъ для достиженія намѣченной цѣли. Сна-

Притязанія
церкви.

Оп. 850. чала они распространяли постановленія испанскихъ соборовъ, которые боролись съ вестготскими королями-аріанами и потому отвергали всякое вмѣшательство свѣтской власти въ церковныя дѣла. Этого, однако, показалось мало, и около 850 года въ западной Франціи (въ Мэнѣ) было составлено собраніе подложныхъ писемъ и распоряженій древнѣйшихъ папъ. Приписывалось это собраніе нѣкому Исидору и потому называется *лже-исидоровыми декретами*. Папы первыхъ вѣковъ, отъ которыхъ иногда сохранились одни имена, постановляютъ будто бы, чтобы епископы ни въ какомъ случаѣ не подвергались иному суду, кромѣ церковнаго; для разбора обвиненій противъ нихъ долженъ быть созванъ соборъ, а окончательное рѣшеніе принадлежитъ римскому папѣ, какъ наслѣднику апостола Петра и общему епископу. Подложныя декретами имѣли громадный успѣхъ; на нихъ стали ссылаться, какъ на безусловно подлинныя и обязательныя постановленія. Важно было то, что въ своихъ попыткахъ сдѣлаться самостоятельными церковники призывали папу, какъ высшаго судью и распорядителя въ церковномъ управленіи.

Николай I. 858. На этотъ призывъ откликнулся одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ представителей римской іерархіи—папа Николай I (съ 858). Онъ громогласно заявилъ о своихъ правахъ на руководство не только западной, но и всемірной церковью. Архіепископъ равеннскій считалъ себя самостоятельнымъ патриархомъ и не являлся на соборы, которые созывалъ папа. Николай отлучилъ его отъ церкви и добился отъ него покорности. Сынъ императора Лотаря, Лотарь II, король лотарингскій, сначала обручился съ одной женщиной, затѣмъ женился на другой, наконецъ, развелся съ женой и вступилъ въ бракъ съ первой своей невѣстой. Духовенство на двухъ соборахъ признало этотъ бракъ законнымъ. Николай созвалъ соборъ въ Римѣ, объявилъ, что лотарингскіе и германскіе епископы поступили противъ церковныхъ правилъ, отлучилъ отъ церкви своего легата, присутствовавшего на второмъ соборѣ и *мишилъ сана архіепископовъ тирискаго и кѣльнскаго*, которые стояли во главѣ этого собора. Папа не задумался такъ же повелительно вмѣшаться въ дѣла восточной церкви. Въ Константинополѣ придворная партія свергла патриарха Игнатія и поставила на его мѣсто Фотія, свѣтскаго сановника, ученѣйшаго человѣка своего времени. Императоръ Михаилъ III

созвалъ соборъ въ Константинополѣ для того, чтобы разобрать вопросъ о законности выбора Фотія. Соборъ, на которомъ участвовали и папскіе легаты, высказался въ пользу Фотія. Папа устроилъ соборъ въ Римѣ и объявилъ состоявшееся въ Константинополѣ рѣшеніе недѣйствительнымъ на томъ основаніи, что ни одинъ епископъ въ христіанскомъ мірѣ не можетъ быть смѣщенъ безъ согласія папы. Фотій, конечно, не подчинился и отвѣчалъ *обличеніемъ невъроятныхъ притязаній папы*, который хочетъ сдѣлать себя главою церкви, тогда какъ глава церкви—единственно Христосъ. Обличеніе это получило особенный вѣсъ потому, что къ нему присоединились *представители восточныхъ церквей*, находившихся подъ властью арабовъ. Споръ о папскомъ первенствѣ осложнялся давно установившимися отличіями въ богослужебныхъ обычаяхъ западной и восточной церкви и *разногласіемъ въ чтеніи символа вѣры*, къ которому на западѣ прибавили выраженіе „Filioque“ ¹⁾. Въ 867 году на соборѣ, который составился въ Константинополѣ по приглашенію Фотія, папа Николай и всѣ его сторонники были преданы анаемѣ. Положеніе папы было очень шаткое. Онъ имѣлъ множество враговъ на западѣ и въ самой Италіи: на него негодовалъ императоръ Людовикъ II, братъ Лотаря, которому, повидимому, ничего не стоило захватить въ плѣнъ смѣлаго первосвященника. Но общественное мнѣніе на западѣ поддерживало Николая: императоръ не рѣшился наложить на него руку, и епископы подчинились его рѣшенію. Даже на востокѣ онъ какъ будто одержалъ верхъ. По крайней мѣрѣ, его злѣйшій противникъ, Фотій, былъ смѣщенъ, а Игнатій вновь возведенъ въ патриархи. Правда, что это былъ только временный успѣхъ, потому что впоследствии Фотій былъ возвращенъ къ власти.

867.

Для правильнаго господства церкви надъ міромъ, а папы надъ церковью—необходимо было, чтобы дѣла мірскія находились въ извѣстномъ порядкѣ. А дѣла эти, напротивъ, приходили все болѣе въ разстройство. Во время Карла Великаго все населеніе громадной имперіи было объединено для поддержанія порядка и безопасности; въ случаѣ надобности бавары являлись на защиту испанской марки, лангобарды ходили къ Шлезвигу. *Послѣ смерти Карла, имперія разсыпалась*

¹⁾ VIII членъ Символа вѣры католики читаютъ такъ: Et in Spiritum Sanctum... qui ex Patre *Filioque* procedit.

на мелкія части, между которыми не было никакого согласія. Государи изъ каролингскаго дома, вмѣсто того, чтобы помогать другъ другу, враждовали изъ-за областей, а, пользуясь ихъ раздорами, въ каждомъ углу Западной Европы поднимались мѣстные князья, герцоги, графы, которые дѣйствовали каждый по-своему и стремились сдѣлаться самостоятельными государами. Отсутствие твердой власти и порядка облегчало успѣхъ всякихъ смѣлыхъ людей, способныхъ воспользоваться общимъ разстройствомъ, и вотъ съ трехъ сторонъ набросились на Западную Европу хищники—съ сѣвера начались набѣги морскихъ разбойниковъ, норманновъ, съ юга налетали сарацины, съ востока появились достойные преемники гунновъ и аваровъ—венгры.

Норманны.

Въ набѣгахъ норманновъ участвовали *дружины добровольцевъ*, которымъ тѣсно и скучно было сидѣть въ Даніи и Норвегіи. Военственная молодежь и испытанные бойцы, старѣвшіеся въ бояхъ и приключеніяхъ, собирались вокругъ *викинга*, морского короля, и отправлялись вмѣстѣ съ нимъ грабить Европу. Набѣги особенно усилились, когда въ половинѣ IX вѣка датскій и норвежскій короли изгнали знатныхъ людей, такъ называемыхъ ярловъ. Плавали норманны на легкихъ лодкахъ безъ палубы, въ которыхъ садилось чело-вѣкъ по семидесяти; если смѣльчакамъ удавалось пробраться черезъ Балтійское или Сѣверное море, то они *входили въ рѣчку и поднимались отъ устья вверхъ*; въ случаѣ надобности, волобли лодки изъ одной рѣвки въ другую, протекавшую на близкомъ разстояніи. Иногда укрѣплялись на какой-нибудь возвышенности, занимали замокъ или городъ. Въ это *убъжище* норманны тащили награбленное имущество изъ окрестностей; если противъ нихъ собиралось слишкомъ большое войско, они уходили и появлялись въ какомъ-нибудь другомъ мѣстѣ. Неповоротливыя ополченія каролинговъ не поспѣвали за ними; рѣдко удавалось имъ нанести пораженіе, да и послѣ пораженія они нисколько не падали духомъ. Иногда тѣмъ или другимъ изъ этихъ воиновъ овладѣвало какое-то бѣшенство: онъ бросался на враговъ безъ щита и шлема, одинъ на цѣлую толпу, колотъ и рубилъ, пока его не убивали. Норманны называли такой припадокъ яростью берсеркера. Христіанское населеніе приходило въ отчаяніе отъ этихъ набѣговъ: на всѣхъ дорогахъ лежали трупы, богатѣйшіе монастыри и города

были сожжены и разграблены. На ектеніи провозглашали: „отъ бѣшенства норманновъ избавь насъ, Господи!“ (a fugate Normannorum libera nos, Domine!). Чтобы предохранить Рейнъ отъ ихъ набѣговъ, Лотарь I поселилъ ихъ же отрядъ у устья рѣки и это норманнское владѣніе сдѣлалось началомъ графства Голландіи. Во Франціи особенно отличились храбрымъ сопротивленіемъ норманнамъ Робертъ Сильный, графъ орлеанскій, и его потомки. Они защищали сначала Луару, а затѣмъ Сену. Одинъ изъ нихъ, Эдъ, вмѣстѣ съ епископомъ парижскимъ, выдержалъ въ 887 году въ Парижѣ осаду, которая продолжалась семь мѣсяцевъ. Норманны сняли ее только, когда императоръ Карлъ Толстый, явившійся съ войскомъ на выручку города, заплатилъ имъ большой выкупъ. И во Франціи набѣги прекратились только тогда, когда самому сильному изъ норманнскихъ предводителей, Роллону, была уступлена цѣлая область—*сѣверо-западный полуостровъ съ мѣстными городомъ Руаномъ на Сень* (911). Такъ образовалось герцогство *Нормандія*.

Всего упорнѣе была борьба въ Англіи, гдѣ въ королевствѣ Эдберта происходило то же, что и въ имперіи Карла Великаго. Власть королей, однако, упала тамъ не такъ низко, и народъ нашелъ въ нихъ достойныхъ руководителей въ своей борьбѣ съ сѣверными хищниками. Особенно велика была заслуга короля Альфреда. Одно время положеніе его казалось отчаяннымъ: вся Англія была завоевана. Альфреду пришлось скрываться въ лѣсахъ и болотахъ съ небольшою кучкою приверженцевъ. Но онъ проявилъ непоколебимую энергію. Ему удалось сначала устроить небольшое укрѣпленіе въ болотистой трудно-доступной мѣстности: оно сдѣлалось мѣстомъ сбора для бѣглецовъ; отсюда онъ тревожилъ датчанъ, уничтожалъ ихъ мелкіе отряды. Набравшись силъ, онъ выступилъ изъ своего убѣжища и очистилъ отъ датчанъ западныя графства. Ему пришлось еще выдержать жестокую борьбу съ королемъ Гутрумомъ, который стоялъ въ главѣ датскаго „войска“¹⁾. Послѣ кровопролитныхъ битвъ порѣшили *раздѣлить Англію на двѣ части по линіи, которая шла по Темзѣ и у Лондона поворачивала къ сѣверу*; западная часть осталась за Альфредомъ, восточная была уступлена Гутруму (878). Альфредъ не

911.

Англій
Норманны въ
Англіи.

1) Такъ назывались датчане, поселившіеся въ Англіи.

878.

ограничивался военной дѣятельностью и заботами объ управленіи. Подобно Карлу Великому, онъ пытался *поднять образованіе* своихъ подданныхъ, устраивалъ школы, призвалъ къ своему двору ученыхъ и литераторовъ. Самъ онъ былъ горячимъ поклонникомъ литературы и работалъ въ этомъ направленіи даже болѣе, чѣмъ Карлъ Великій. Онъ перевелъ на англійскій языкъ Псалтырь, сочиненіе Бовція объ „Утѣшеніи“, „Всеобщую Исторію“ Орозія и „Церковную Исторію“ англосаксовъ, составленную Бедой. Благодаря этимъ стараніямъ, англійскій языкъ выработался настолько, что сталъ употребляться въ книжной словесности и въ грамотахъ преимущественно передъ латинскимъ.

1017—1035.

Послѣ смерти Альфреда, войны между англами и датчанами возобновились. Онѣ шли съ перемѣннымъ успѣхомъ, но въ концѣ концовъ датскій король Кануть распространилъ свое владычество на западныя, англійскія графства (1017—1035). Онъ собственно и закончилъ *долгую борьбу тѣмъ, что принялъ христіанство*, прекратилъ разбои своихъ единоплеменниковъ, устроилъ государство безъ различія націй, возстановилъ въ полной силѣ древніе англо-саксонскіе обычаи и дополнилъ ихъ новыми законами.

Сарацины и венгры.

Пока норманны грабили и завоевывали сѣверную и западную Европу, югъ опустошали сарацины¹⁾. Въ Африкѣ они создали *флотъ, на которомъ крейсировали по Средиземному морю*. Они захватили Сицилію, благодаря измѣнѣ греческаго намѣстника. Оттуда они распространились по южной Италіи и дѣлали нападенія даже на Римъ. Въ Провансѣ и по Лигурійскому берегу, сарацины устроили себѣ *крѣпости*, изъ которыхъ безпощадно разоряли окрестныя страны.

Наконецъ, съ востока обрушились венгры. Они появились въ дунайскихъ странахъ въ концѣ IX вѣка и сначала напали на германскія марки въ теперешней Австріи, прорвались въ Италію и опустошили долину По. Но главнымъ полемъ дѣйствія для нихъ сдѣлались *нѣмецкія и славянскія области*. Они навесли страшное пораженіе баварамъ, разграбили Тюрингію, Чехію и Моравію. Затѣмъ начались ежегодныя наѣзды: ихъ *легкая конница* разгуливала по Германіи и возвращалась съ добычей къ Среднему Дунаю.

¹⁾ Такъ называли въ западной Европѣ всѣхъ мусульманъ. Слово происходитъ отъ арабскаго *шархун-восточный*.

Въ общемъ, рѣдко бывали въ исторіи болѣе ужасныя времена, чѣмъ конецъ IX и начало X вѣка: хищники, какъ саранча, отовсюду набросились на Европу, но ихъ разбой и истребленія были дѣломъ не простой случайности, а объяснялись *внутренней неурядицей* тогдашняго міра: онъ плохо защищался отъ нашествій, потому что въ немъ не было порядка и единенія.

Распаденіе римской имперіи только теперь принесло вполнѣ свои плоды. Тотчасъ послѣ переселенія народовъ, ея сложная и тяжелая администрація стала приходить въ упадокъ, ея образованность огрубѣла, привычка людей жить въ благоустроенномъ обществѣ, подчиняться общимъ требованіямъ—стала ослабѣвать. Варвары принесли запасъ новыхъ силъ, здоровья, энергіи, но принесли также дикость, невольство, своеволие. И все-таки въ первое время разстройство государства и общества сказывалось не такъ рѣзко, потому что разъ утвердившіяся въ исторіи учрежденія, нравы и знанія не могутъ пропасть сразу или скоро. *Варварскія государства продолжали жить обломками римскаго быта*; притомъ и у самихъ варваровъ, въ борьбѣ съ Римомъ, возникло нѣкоторое пониманіе государственныхъ задачъ и нѣкоторая привычка жить въ государствѣ, подчиняться его требованіямъ. Волей неволей они перешли отъ бродячаго состоянія къ осѣлости, отъ скотоводства къ хлѣбопашеству, отъ родового и племенного быта къ обширнымъ союзамъ и королевствамъ. Но послѣ завоеванія провинцій, они, такъ сказать, *раступились*. Каждый думалъ о себѣ, забывалъ, что надо жить заодно съ другими, и дѣлать имъ уступки, подчиняться порядку и власти, жертвовать собою и своими интересами для общества. Если и было какое сознаніе союзничества между людьми, то оно распространялось только на семью, на личныхъ друзей, на ближайшихъ сосѣдей. При такомъ настроеніи общества обширное государство не могло держаться: подданные его не любили и не повиновались ему, слуги его думали только о собственныхъ выгодахъ. Одинъ разъ собралось съ силами одичавшее общество, когда съ востока грозило новое переселеніе германскихъ язычниковъ и славянъ, а съ юга наступали мусульмане: а именно,—когда Карлъ Великій соединилъ въ одно цѣлое почти всю западную Европу, населенную германскими и романскими христіанами. Но эта попытка только задержала на время распаденіе общества. Самая громадность имперіи Карла мѣшала ей упрочиться. Въ Италіи, Германіи, Франціи государственная власть стала ослабѣвать и распадаться. Въ Англии она держалась всего лучше, но и тамъ, хотя въ болѣе слабой степени, происходило то-же, что на материкѣ Европы. Такимъ образомъ, помимо общаго безпорядка и одичанія, Имперія стала разлагаться на мелкія части. Это разложеніе сказалось въ различныхъ формахъ. Во первыхъ, служба государству бы-

Образованіе фе-
одализма.

ла поставлена въ связь съ частнымъ хозяйствомъ: чтобы достать слугъ, государь выдавалъ земли; владѣлецъ выданнаго участка, *бенефиция*, обязанъ былъ выходить на войну или управлять округомъ, и смотрѣлъ на эту службу, какъ на плату за пользование участкомъ. Такимъ образомъ, владѣніе землей стало главнымъ дѣломъ, служба второстепеннымъ; получившіе бенефиціи стремились обратить ихъ въ наслѣдственное владѣніе и по возможности сократить службу. И въ томъ, и въ другомъ они имѣли успѣхъ. Второй признакъ разложенія государства состоялъ въ томъ, что люди обращались къ покровительству богатыхъ и могущественныхъ сосѣдей, потому что не надѣялись найти у государства защиты своей личности, чести и имущества. Вокругъ свѣтскаго вельможи, епископа или аббата, составлялась такимъ образомъ группа лицъ, которые обращались къ нему за помощью въ случаѣ обиды и, съ своей стороны, оказывали своему покровителю различныя услуги. Такое обращеніе къ покровительству частнаго лица называлось *коммэндаціей*. Наконецъ, государи стали освобождать нѣкоторыхъ изъ своихъ подданныхъ отъ повинностей. Одни получали изъятіе отъ участія въ общемъ ополченіи, другіе освобождались отъ обыкновеннаго суда, третьи получали сами право судить зависящихъ отъ нихъ людей, а иногда и сосѣдей, и взымать съ нихъ судебныя пошлины. Такія изъятія назывались *иммунитетами* и давались сначала духовнымъ учрежденіямъ, а потомъ и свѣтскимъ вельможамъ.

феодалный
строй.

Каждый крупный помѣщикъ сдѣлался своего рода государемъ въ своей мѣстности. *Такое раздробленіе власти и переходъ ея къ помѣщикамъ принято называть феодализмомъ*. Когда феодализмъ установился окончательно, т. е. около 1000 года, вся Западная Европа представляла изъ себя множество мелкихъ княжествъ, владѣльцы которыхъ назывались королями, герцогами, графами, баронами. Населеніе этихъ княжествъ раздѣлялось на двѣ части: *одна, господствующая половина была призвана управлять и защищать себя и другихъ*. Ее составляли военные люди всякаго рода съ рыцарями¹⁾ во главѣ. Къ этому-же высшему классу примыкало и *духовенство*, которое само не должно было воевать, но могло распоряжаться военными людьми. Другую часть общества составляла *рабочая масса, обязанная прокармливать себя и другихъ*. Это были *вилланы* (крестьяне) и немногочисленные ремесленники и торговцы. Не говоря уже о другихъ областяхъ, которыя назывались графствами и княжествами, даже каждая баронія съ своими *воинами и земледѣльцами составляла отдѣльное маленькое госу-*

¹⁾ Т.-е. *кnight* -- Ritter (Reiter), chevalier.

дарство. Поэтому ея повелитель, баронъ, оружіемъ отстаивалъ права и интересы какъ свои, такъ и своихъ подданныхъ. Если обижали его самого или его людей, то онъ начиналъ войну противъ обидчика. Во всѣхъ углахъ Западной Европы велись эти *частныя войны*, которыя приносили въ совокупности больше вреда, чѣмъ столкновения большихъ государствъ. Церковь, наконецъ, сочла христіанскимъ долгомъ вступить въ дѣло, но и она не могла добиться общаго замиренія, а провела только такъ называемое *Божіе перемиріе* (Tregua Dei), въ силу котораго воспрещалось сражаться и грабить противниковъ во вторую половину недѣли (отъ четверга до воскресенья). Такъ какъ всякій баронъ былъ самостоятельный государь, то никто не могъ приказать ему, подчинить его закону или взять съ него подать безъ его собственнаго согласія. Если нужно было *установить законъ или подать, то надо было созвать всѣхъ бароновъ известной области и добиться ихъ согласія*.

Эта крайняя раздробленность государства была тягостна и опасна для всѣхъ. Барону было невыгодно держаться совершенно особнякомъ; онъ рисковалъ, что налетитъ какой-нибудь сильный сосѣдь или норманскій разбойникъ и разрушить его замокъ, угонить его виллановъ, опустошить поля. Каждый поэтому входилъ въ союзъ съ нѣсколькими другими. Болѣе сильный обѣщалъ слабѣйшему свою поддержку, а тотъ обязывался оказывать своему покровителю извѣстныя услуги: между двумя лицами создавалось, такимъ образомъ, отношеніе не подданства, а *договора и открытости*. Говорили, что одинъ сдѣлался *человѣкомъ* ¹⁾ другого, причемъ *старшій* назывался *сеньёромъ* (сюзереномъ) а *младшій*—*вассаломъ*. Всякая земля считалась *бенефициемъ* или, по германскому выраженію, — *леномъ, феодаломъ* ²⁾. Сеньёръ выдавалъ ее во владѣніе вассалу, а тотъ обязывался служить за нее *сорокъ дней въ войскъ сеньёра*, иногда платить ему деньги. Вокругъ каждаго значительнаго барона составлялся, такимъ образомъ, кругъ его вассаловъ; среди нихъ онъ былъ только старшимъ, а они оставались его *равными* (*пэрами*). Для рѣшенія общихъ вопросовъ и споровъ между вассалами сеньёръ созывалъ свой дворъ, *курію*. Дѣла въ ней обыкновенно рѣшались *судебнымъ поединкомъ* между сторонами. Если-бы сень-

1) Mann, homme. Самая присяга называлась homagium.

2) Отсюда французское fief.

ёръ захотѣлъ притѣснять своего вассала, тотъ могъ бы совсѣмъ отказаться отъ подчиненія или даже призвать на помощь перовъ для *сопротивленія* вымогательствамъ.

Въ отношеніяхъ между рыцарями, такимъ образомъ, все было основано на частныхъ договорахъ, и, благодаря этимъ договорамъ, образовались своего рода *лѣтницы сеньерій*, которыя восходили ¹⁾ до того или другого короля, какъ высшаго сеньера. Въ отношенія къ своимъ вилланамъ, напротивъ, баронъ былъ *полновластный господинъ и юсударь*. Одни изъ нихъ происходили отъ прежнихъ рабовъ, другіе отъ арендаторовъ, третьи отъ мелкихъ свободныхъ владѣльцевъ, которые попали подъ власть барона. И тѣ, и другіе, и третьи сравнялись, потому что всѣ очутились подъ одной и тою же властью. *Положеніе виллановъ зависѣло, однако, больше отъ обычая, чѣмъ отъ произвола барона*. Жители каждаго села составляли *общину*, которая сама вела свои хозяйственныя и судебныя дѣла на сельскомъ сходѣ. Барону платили оброки и работали на него извѣстную часть недѣли. Тяжело было жить въ такой зависимости, но, во всякомъ случаѣ, лучше, чѣмъ жилось въ древнемъ мірѣ рабамъ. Вилланъ былъ такъ же, какъ и баронъ, христіанинъ и признавался *человѣкомъ*; за него при случаѣ заступалась церковь; оброкъ и барщина опредѣлялись обычаемъ; села имѣли извѣстное самоуправленіе.

Феодализмъ охватилъ болѣе или менѣе всѣ страны Западной Европы. На *востокъ* появились лишь нѣкоторыя учрежденія, напоминающія феодализмъ, но въ общемъ бытъ сложился совершенно иначе. *Византійская имперія какъ-бы возродилась, когда затихла борьба изъ-за поклоненія иконамъ*. Малоазіатская династія, пошедшая отъ Льва Исавра, израсходовала свои силы въ этой борьбѣ. На смѣну ей явились *македонскіе* императоры. Родоначальника ихъ, Василия, еще ребенкомъ увезли съ собою болгары во время одного изъ своихъ набѣговъ на Македонію. До двадцати пяти лѣтъ онъ жилъ въ Болгаріи невольникомъ и исполнялъ самыя тяжелыя работы. Его выкупили греки, и онъ явился въ Константинополь безъ всякихъ средствъ къ жизни, въ рубищѣ. Выдвинулся онъ сначала, благодаря необыкновенной физической силѣ; онъ попалъ въ конюхи къ византійскимъ вельможамъ, затѣмъ къ императору. Его полюбилъ вліятель-

¹⁾ Напр., отъ короля французскаго держалъ лѣнь герцогъ Нормандскій, отъ герцога сеньеръ де-Валлемъ, а отъ послѣдняго многіе рыцари.

вѣйшій человекъ при дворѣ Михаила III, кесарь ¹⁾ Вардасъ и, благодаря его покровительству, Василиій достигъ высшихъ должностей. Подъ конецъ онъ принялъ участіе въ сверженіи Вардаса и самъ сдѣлался кесаремъ. Слабый Михаилъ не могъ обойтись безъ руководителей, но не любилъ ихъ и всегда готовъ былъ погубить того, кто находился у власти. Онъ приказалъ умертвить Василия на охотѣ, но это покушеніе не удалось, и Василиій въ отместку убилъ Михаила и принялъ титулъ императора. Это былъ необыкновенно дѣятельный и способный государь. Ему удалось нанести нѣсколько поражений арабамъ и отнять у нихъ часть ихъ малоазійскихъ владѣній. Преемники Василия дѣйствовали въ томъ же духѣ и также съ значительнымъ успѣхомъ. Левъ VI, Романъ Лакапинъ и Константинъ VII Багрянородный вели трудную борьбу съ могущественнымъ болгарскимъ царствомъ, которое подступало къ самымъ стѣнамъ Константинополя. Они искусно пользовались противъ болгаръ венграми, печенѣгами и русскими. Но если относительно болгаръ приходилось долго ограничиваться обороной, то *въ борьбѣ съ арабами имперія подвиглась впередъ*. Особенно отличился противъ нихъ Никифоръ Фока, который уничтожилъ арабское поселеніе на Критѣ, главный притонъ арабскихъ флотовъ въ восточной части Средиземнаго моря; при немъ же началось обратное завоеваніе Сиріи. Преемникъ его, Іоаннъ Цимисхій, избавилъ имперію отъ Святослава и русскихъ. Наконецъ, самыя блестящія побѣды были одержаны Василиемъ II. Онъ началъ истребительную войну съ болгарами и цѣлымъ рядомъ походовъ *совершенно разрушилъ ихъ могущество*. Послѣ одной побѣды онъ ослѣпилъ 15.000 плѣнныхъ и отправилъ ихъ къ болгарскому царю, Самуилу. Въ 1018 году Болгарія окончательно подчинилась Василию, который за свои подвиги получилъ прозвище — „болгаробойца“.

Великіе военные успѣхи македонскихъ императоровъ объяснялись не только дарованіями полководцевъ и ошибками враговъ. Большое значеніе имѣлъ твердый порядокъ, установившійся въ государствѣ. *Власть не распалась, какъ на западѣ, а напротивъ, сосредоточилась въ рукахъ императора*. Его особа и санъ вызывали почитаніе, доходившее до подобострастія. При дворѣ соблюдался строгій церемоніаль, раз-

Византійское
управленіе.

¹⁾ Т.-е. помощникъ императора.

считанный на то, чтобы окружить императора величайшей торжественностью и пышностью. Придворные выходы, приемы, обеды представляли своего рода обряды, въ которыхъ участвовали толпы вельможъ, чиновниковъ и слугъ. Вся эта обстановка внушала окружающимъ сознание, что отъ императора исходитъ всякая власть и значеніе, что онъ — средоточіе государства. И дѣйствительно, отъ него зависѣло *многочисленное чиновничество*, раздѣленное на классы и завѣдывавшее сложнымъ управленіемъ государства. *Самоуправленіе и выборное начало были устранены*: сенатъ еще существовалъ, около государя собирался совѣтъ изъ главныхъ сановниковъ, но и тотъ, и другой имѣли только совѣщательное значеніе и приобрѣтали нѣкоторую силу лишь при слабыхъ императорахъ и во время усобицъ.

Главнымъ лицомъ въ администраціи былъ великій логоетъ: сначала онъ завѣдывалъ почтой, а затѣмъ сталъ министромъ финансовъ и канцлеромъ. Онъ издавалъ и скрѣплялъ императорскіе указы, наблюдалъ за внутреннимъ управленіемъ. Во главѣ войска стояли великій доместикъ, главный конюшій и др.; флотомъ командовалъ великій дука и великій другарій флота; въ судебныхъ дѣлахъ ближайшимъ помощникомъ императора былъ эпархъ.

Для областного управленія вся имперія была подѣлена на *темы*; ихъ считалось при Константинѣ Багрянородномъ 29. Въ каждой темѣ начальствовалъ *стратегъ*; какъ показываетъ самое названіе, это былъ прежде всего командующій войсками, которому подчинены были также и гражданскіе чиновники. Раздѣленіе военной и гражданской администраціи, установленное Деоклетіаномъ, было отмѣнено. Подраздѣленія темы имѣли также военный характеръ. На устройство войска было, вообще, обращено главное вниманіе. *Оно пополнялось изъ наследственной военной сословія, составленнаго преимущественно изъ иностранцевъ*. Повсюду въ имперіи были поселены готы, славяне, болгары, армяне, иллирійцы, которые изъ поколѣнія въ поколѣніе ставили солдатъ. При македонской династіи, обязательства по отношенію къ службѣ были приведены въ порядокъ. Основаніемъ службы, какъ и на западѣ, служила земля. Въ каждой области извѣстная часть земли была подѣлена на такъ называемыя „*импнія воиновъ*“ (*στратιωτικὰ κτήματα*), и каждое изъ нихъ обязано было выставять въ армію опредѣленное число людей, сообразно своей величинѣ и доходности.

Подобно бенефиціямъ, эти имѣнія передавались по наслѣдству, но въ случаѣ, если владѣлецъ не могъ исполнять службы, имѣнье передавалось другому. Всѣ такіе участки были тщательно описаны въ книгѣ, которая велась при стратегѣ темы. Кромѣ этихъ служилыхъ людей, надѣленныхъ землей, имперія держала на жалованьѣ *отряды изъ наиболее воинственныхъ племенъ*. Они составляли гвардію и посылались на защиту пограничныхъ мѣстностей. Особенно цѣнились наемники изъ франковъ, норманновъ (варяговъ) и славянъ.

Крѣпость имперіи выражалась не только въ пораженіяхъ, которыя она наносила своимъ врагамъ, но и въ томъ, что центральная власть не уступала своихъ правъ аристократіи, какъ это было въ западныхъ королевствахъ. На востокъ существовали всѣ три разряда, изъ которыхъ составила феодальная аристократія на западѣ: вліятельные чиновники и командиры, пользовавшіеся своимъ официальнымъ положеніемъ для того, чтобы пріобрѣсти частное могущество, крупные землевладѣльцы, подчинявшіе себѣ окрестныхъ крестьянъ, церкви и монастыри, получавшіе въ свое владѣніе громадныя богатства всякаго рода и считавшіе тысячами своихъ монаховъ, послушниковъ и зависимыхъ людей. *Но имперія вела неустанную борьбу съ этими сильными людьми (долатоі)*. Македонскіе императоры издають рядъ указовъ противъ злоупотребленій чиновниковъ, запрещаютъ даже строить новые монастыри и жертвовать церквямъ землю. Имъ удалось удержать неприкосновеннымъ *основное правило, что власть надъ народомъ принадлежитъ государству, а не частнымъ лицамъ*. Вслѣдствіе того, что государство осталось законодателемъ и судьей, при македонскихъ императорахъ получило дальнѣйшее развитіе *греко-римское право*. Уже мало-азіатская династія стала приноравливать право Юстиніана къ особенностямъ греческихъ областей. *Изъ римскаго оно стало дѣлаться византійскимъ, т. е. эллинистическимъ*. Оттого уже постановленія Льва III и Константина IV издаются на греческомъ языкѣ. Василиій Македонянинъ и Левъ IV продолжали это дѣло. Громадная масса законовъ и ученій, собранныхъ въ *Согрус јатіс*, была пересмотрѣна съ цѣлью дать руководство для самыхъ обыкновенныхъ случаевъ судебной практики. Такъ составились *Прохиرونъ* и „Царскія постановленія“ (*та ѳазіліка*). Такимъ образомъ, *высшая культура греческаго востока удерж-*

жала его отъ того политическаго разложенія, въ которое впа-
ла западная Европа. Вліяніе землевладѣнія и могущество
аристократіи были замѣтны и здѣсь, но не приводили къ та-
кимъ крайнимъ послѣдствіямъ. Опасность для Византіи пред-
ставлялась не въ своеволіи отдѣльныхъ лицъ и классовъ, не
въ плохомъ пониманіи обязанностей подданнаго, а, наоборотъ,
въ *чрезмѣрныхъ требованіяхъ государства, въ отсутствіи самодѣ-
тельности и энергіи среди гражданъ, въ недостаткѣ священныхъ силъ и
новыхъ идей.* На нѣкоторое время опасность эта была устра-
нена тѣмъ, что восточная имперія приняла въ свою среду
массы пришельцевъ. Въ особенности много было поселено во
всѣхъ областяхъ славянъ. Константинъ Багрянородный ска-
залъ по этому поводу, что *„вся Греція ославянилась“.* Мѣста-
ми колонисты сидѣли большими общинами и жили по своимъ
обычаямъ; кромѣ того, они разсѣялись по всему Балканско-
му полуострову въ качествѣ солдатъ и земледѣльцевъ; а
чисто-греческое населеніе было отгѣснено къ берегамъ, гдѣ
оно съ прежнимъ искусствомъ занималось торговлей и море-
плаваніемъ. Этотъ притокъ новыхъ силъ оказалъ Византіи не-
оцѣненную услугу: онъ придалъ ей жизненность и бодрость и
въ то же время не подорвалъ ея эллинистическаго характера,
потому что пришельцы принимали греческій языкъ и культуру.

Если славяне, поселившіеся въ византійской имперіи, ока-
зали сильное вліяніе на ея судьбу, то, съ другой стороны,
имперія имѣла великое значеніе для славянскихъ народностей,
жившихъ за ея предѣлами. Какъ борьба и сношенія съ Ри-
момъ положили начало государственной жизни у германцевъ,
такъ *сношенія съ Византіей были главной причиной распростра-
ненія гражданственности среди славянъ.* Долго жили славянскія
племена въ разрозненности и язычествѣ и потому при всей сво-
ей воинственности играли въ Европѣ второстепенную роль. Въ
VIII и IX вѣкахъ они начали выходить изъ этого состоянія:
у нѣкоторыхъ племенъ стали появляться князья, которые
достигали большой власти надъ обширными странами. *Эти
попытки образовать государства у славянъ были всегда связаны
съ принятіемъ христіанства.* Какъ только являлась постоян-
ная власть, такъ являлось и желаніе войти въ кругъ обра-
зованныхъ странъ и сознаніе негодности язычества. Самыми
близкими и опасными сосѣдями Византіи были ославянив-
шіеся болгары. Ихъ князь, Борисъ, принялъ, однако, хри-

Славяне
Первое болгар-
ское царство.

стіанство отъ византійскихъ миссіонеровъ (864). По преданію, на него произвелъ сильное впечатлѣніе одинъ грекъ, который изобразилъ на картинѣ страшный судъ, блаженство праведниковъ въ раю и мученія грѣшниковъ и невѣрующихъ въ аду. Воспріемникомъ Бориса былъ Михаилъ III. Но это обращеніе не примирило болгаръ съ имперіей, и Борисъ одно время вступилъ въ переговоры съ папой Николаемъ I, чтобы получить отъ него епископовъ и священниковъ и порвать связи съ Константинополемъ. Римская церковь жадно ухватилась за этотъ предлогъ къ вмѣшательству въ духовныя дѣла Балканскаго полуострова. Но сношенія съ Римомъ оказались слишкомъ затруднительными, перенесеніе латинства въ Болгарію невозможнымъ, и Борисъ опять подчинился константинопольскому патріарху. Восточная церковь уже потому была болѣе по сердцу болгарамъ, что *вводила литургію и Священное Писаніе на славянскомъ*, и именно на древне-болгарскомъ языкѣ. Сынъ Бориса, Симеонъ, былъ самымъ могущественнымъ изъ болгарскихъ владѣтелей: онъ овладѣлъ большею частью балканскаго полуострова и сильно стѣснилъ Константинополь. Самъ онъ принялъ титулъ царя (Кесаря), а въ Прѣславѣ, своей столицѣ, поставилъ особаго патріарха, чтобы не зависть ни въ чемъ отъ Византіи. При его дворѣ началась оживленная литературная дѣятельность, въ которой принималъ участіе самъ Симеонъ, получившій по своему греческому образованію прозваніе „полу-грека“. На древне-болгарскій языкъ въ это время переводили не только священныя книги, но также научныя сочиненія и т. п. Во время этого быстрого расцвѣта образованности въ Болгарію проникла восточная ересь *манихеевъ*. По ихъ ученію, сложившемуся въ Сиріи, міръ сотворенъ двумя богами, которые продолжаютъ и теперь бороться между собою. Евангеліе есть откровеніе благого бога, но Ветхій Завѣтъ былъ откровеніемъ бога злого. При такой глубокой разницѣ въ основныхъ взглядахъ съ христіанами, манихеи отрицали также церковную іерархію и таинства. Послѣдователи этого ученія въ Болгаріи назывались *богомилами*.

Военное могущество болгарскаго царя и наплывъ новыхъ знаній и порядковъ изъ Византіи не во всемъ имѣли хорошее вліяніе на Болгарію. Простой народъ попалъ тамъ въ тягостное положеніе, похожее на бытъ западныхъ виллановъ; оно ка-

Паденіе болгарскаго царства.

залось еще болѣе невыносимымъ потому, что ему подверглись люди, которые еще недавно пользовались полной свободой и не знали никакихъ стѣсненій. Бояры болгарскіе были заразъ и крупными помѣщиками, и военачальниками, и судьями. Сами они, въ свою очередь, были обязаны тяжелой военной службой царю, и служба эта взыскивалась безъ снисхожденія въ постоянныхъ походахъ противъ Византіи, венгровъ, печенѣговъ и русскихъ. *Къ такому быстрому росту государство, созданное Борисомъ и Симеономъ, оказалось неподготовленнымъ.* Никифоръ Фока, Іоаннъ Цимискій и Василій II завоевали сначала придунайскую Болгарію и Фракію, а затѣмъ Македонію и Албанію.

Свв. Кириллъ
и Меодій.

Подобную же исторію быстрого возвышенія и быстрого паденія прошло другое славянское государство, образовавшееся на западѣ. Напоръ германцевъ заставилъ соприкасающіяся съ ними племена сплотиться. Карлъ Великій побѣдилъ зльбскихъ сербовъ и словинцевъ, привлекъ на свою сторону ободритовъ. Но уже его походъ въ Чехію былъ неудаченъ, а послѣ его смерти противъ Людовика Благочестиваго и Людовика нѣмецкаго образовалось крѣпкое ядро сопротивленія въ Моравіи. Моравскій князь Моймиръ распространилъ свое вліяніе на Богемію и позаботился о распространеніи христіанства среди своихъ подданныхъ. Но онъ обратился за проповѣдниками къ тѣмъ же нѣмцамъ, съ которыми велась вѣковая борьба, и поэтому проповѣдь не имѣла большого успѣха. Племянникъ Моймира, Ростиславъ, принялъ мѣру, которая имѣла великія историческія послѣдствія. *Онъ послалъ къ императору Михаилу III просить учителя, который наставлялъ-бы славянъ на путь истинный.* Михаилъ пригласилъ отправиться въ Моравію двухъ братьевъ изъ Солуни, Константина и Меодія. Константинъ учился въ Константинополѣ подъ руководствомъ Фотія, отличался замѣчательной ученостью и въ то же время скромностью; еще молодымъ человѣкомъ его отправили къ халифу багдадскому спорить о вѣрѣ. Меодій, напротивъ, былъ дѣятеленъ и практиченъ, поступилъ на государственную службу и дошелъ въ ней до должности стратега. Онъ, однако, отказался отъ своей блестящей карьеры и поступилъ въ монастырь вмѣстѣ съ Константиномъ. Сначала они отправились проповѣдовать слово Божіе къ хазарамъ ¹⁾ и обратили ихъ хана. Затѣмъ, въ 865 году, они прибыли въ Моравію. Здѣсь

они сразу придали проповѣди совершенно новый характеръ тѣмъ, что *передѣляли для славянъ греческій алфавитъ и перевели на славянскій языкъ Священное Писаніе и богослужебныя книги*. Этимъ они положили начало всей славянской письменности. Изъ Моравіи ихъ переводы перешли на востокъ, въ Болгарію и Россію. Алфавитъ, составленный Константиномъ и Меѳодіемъ, называется „*Кириллицей*“, по имени, которое принялъ въ монашествѣ Константинъ. На немъ пишутся до сихъ поръ церковнославянскія богослужебныя книги, и отъ него пошла наша русская азбука. Благодаря дѣятельности Кирилла и Меѳодія, обращеніе въ христіанство моравовъ и зависѣвшихъ отъ нихъ племенъ пошло быстро и перестало быть орудіемъ для онѣмеченія народа. Понятно, что такимъ ходомъ дѣлъ были крайне недовольны какъ свѣтскіе, такъ и духовные правители Германіи. Противъ Кирилла и Меѳодія поднялись обвиненія чуть не въ ереси: нѣмецкіе епископы утверждали, что народу можно читать Писаніе только на одномъ изъ трехъ языковъ, на которыхъ сдѣлана была надпись на крестѣ Господнемъ—по еврейски, по-гречески или по-латыни. *Миссіонеры искали защиты въ самомъ Римѣ*. Во время путешествія Кириллъ заболѣлъ и умеръ въ одномъ монастырѣ, гдѣ нашелъ убѣжище. Меѳодій продолжалъ его дѣло. Папа Адріанъ II призналъ за нимъ право совершать литургію по-славянски и провозгласилъ его архіепископомъ Панноніи и Моравіи. Но даже это рѣшеніе папы не успокоило нѣмецкое духовенство. Имъ удалось схватить Меѳодія, и они болѣе двухъ лѣтъ продержали его въ тюрьмѣ. Но онъ до смерти (885) отстаивалъ независимость славянской церкви.

Дальнѣйшій ходъ дѣла зависѣлъ отъ политической исторіи, а она пошла невыгодно для славянъ. Ростиславъ, правда, далеко распространилъ свое вліяніе. Онъ создалъ *великоморавское* княжество, къ которому присоединилъ не только чеховъ, но и эльбскихъ славянъ, съ одной стороны, хорватовъ, съ другой. Но положеніе его государства въ борьбѣ съ нѣмцами было очень опасное. Людовику нѣмецкому удалось посадить послѣ Ростислава двухъ своихъ графовъ. Племянникъ Ростислава, Святополкъ, прогналъ пришельцевъ и

885.

Велико-моравская держава.

1) Хазары въ IX вѣкѣ господствовали въ Южной Россіи, по нижней Волгѣ и Дону.

возстановилъ могущество Великой Моравіи. При императорѣ Карлѣ Толстомъ Баварія и восточныя марки нѣмцевъ подвергались постояннымъ его нападеніямъ. Императоръ собралъ противъ него большое войско, но не рѣшился напасть на него и заключилъ миръ. Наиболе энергичный изъ нѣмецкихъ Каролинговъ, Арнульфъ, возсталъ тогда противъ Карла и сдѣлался германскимъ королемъ. Но и его предпріятія противъ Святополка не были удачны. Два раза ходилъ онъ съ большимъ войскомъ въ Моравію, но ничего не могъ достигнуть, а во второй разъ чуть не погибъ при отступленіи. Успѣшнѣе, чѣмъ прямыя нападенія, были дѣйствія со стороны. Во первыхъ, самъ *Святополкъ отступился отъ славянскаго богослуженія*. Онъ не въ состояніи былъ поддерживать постоянныхъ сношеній съ Византіей и юго-славянскими землями и сталъ покровительствовать латинской церкви. Учениковъ, поставленниковъ Меодія, не только смѣняли, но преслѣдовали, продавали въ рабство. Затѣмъ, Арнульфъ воспользовался противъ Великой Моравіи страшнымъ оружіемъ, которое затѣмъ обратилось противъ самихъ нѣмцевъ: а именно, онъ вступилъ въ союзъ съ венграми. *Нашествіе этихъ туранскихъ ордъ сломало, наконецъ, великую державу западныхъ славянъ*. Это событіе имѣло значеніе не только временнаго бѣдствія. Оно оказало пагубное вліяніе на всю исторію славянскаго племени. Правда, разбитые и разрозненные чехи и моравы оправились; составилось чешское королевство, которое до нѣкоторой степени замѣнило велико-моравскую державу. *Но толчокъ, данный венграми, и поселеніе этого племени на среднемъ Дунаѣ окончательно разобщили западныхъ славянъ отъ южныхъ и отъ Византіи*. Завязавшія было сношенія съ греческимъ востокомъ окончательно порвались. *Западные славяне оказались припертыми къ Германіи* и стали подчиняться латинской культурѣ и феодальному строю.

Мусульманскія
государства.

Мусульманскій миръ въ IX—XI вѣкахъ по своему благоустройству представляетъ сначала сходство съ восточной имперіей, но затѣмъ распадается, подобно западной, феодальной Европѣ. Вслѣдъ за періодомъ необыкновенныхъ завоеваній при первыхъ халифахъ и при Омайядахъ, послѣдовала въ исторіи мусульманскаго міра эпоха мирнаго процвѣтанія при Аббасидахъ. Аравія сдѣлалась второстепенной областью и мѣстомъ паломничества; впередъ выступили великія культур-

ныя страны древняго востока—Месопотамія, Персія и Египеть. Столица Аббасидовъ, Багдадъ на Тигрѣ, соперничалъ въ богатствѣ и роскоши съ Константинополемъ. Отъ него шли торговые пути черезъ Сирію и сѣверную Африку къ Атлантическому океану и Испаніи, черезъ Сирію и Средиземное море къ Венеціи и Генуѣ, черезъ Малую Азію къ Константинополю, черезъ Персію и Малую Азію къ Даккѣ и Волгѣ, черезъ персидскій заливъ въ Индію, черезъ Туркестанъ и Кашгаръ въ Китай. По всему міру славились драгоценныя ткани и металлическія издѣлія мусульманской Азіи; не менѣе замѣчательна была тщательная, искусная обработка земли, основанная на умѣньѣ пользоваться орошеніемъ. *Высокой матеріальной культурѣ соответствовала не только роскошь двора халифовъ, но и успѣхи знаній и художества.* Дворъ Гарунъ-аль-Рашида въ Багдадѣ былъ средоточіемъ замѣчательныхъ людей: ученыхъ, поэтовъ.

Но благоустройство халифата стало разрушаться вслѣдствіе цѣлаго ряда причинъ, которыя во многомъ напоминали условія Западной Европы.

Распаденіе
халифата.

Во-первыхъ, постоянное соединеніе между различными частями мусульманскаго міра не могло удержаться уже потому, что религія, которая связывала ихъ, стала распадаться на секты.

Уже съ воцареніемъ Омайядовъ образовался расколъ между *суннитами* и *шиитами*, — первые признавали халифовъ послѣ Отмана законными преемниками пророка, вторые утверждали, что халифатъ долженъ былъ перейти къ Али и его потомкамъ; первые держались *сунны*, т. е. толкованія Корана, установленнаго преданіемъ, вторые отвергали преданіе и придерживались одного Корана. Затѣмъ, подъ вліяніемъ персовъ, сложилась секта *суфитовъ*, или *дервишей*: они придавали мало значенія догматамъ и определеннымъ предписаніямъ корана, а вѣрили въ передачу божественнаго откровенія и божественной силы отдѣльнымъ людямъ, которые становились при этомъ пророками и чудотворцами. Для возбужденія пророческаго дара дервиши подвергали себя посту и встязаніямъ плоти, а иногда приводили себя въ нервное состояніе пляской, круженіемъ на одномъ мѣстѣ и т. п. Самаго крайняго изувѣрства достигла секта такъ называемыхъ *ассасиновъ*. Она состояла изъ небольшого числа лицъ, посвященныхъ въ тайныя дѣла общества и подчинявшихся руководству одного вождя, „старца горы“. Эти посвященные подбирали извѣстное число молодыхъ, сильныхъ и отважныхъ людей, которыхъ одуряли гашишемъ, увлекали всевозможными удовольствіями, такъ что они

становились послушными орудіями посвященныхъ, готовы были идти на смерть и совершать убійства.

Къ религіознымъ спорамъ присоединялись глубокія различія между племенами и странами, которыя вошли въ составъ мусульманскаго міра. Древнія культурныя націи — персы, сирійцы, омусульманившіеся греки — встрѣчались и перемѣшивались въ халифатѣ не только съ арабами, которые дали толчекъ всему религіозному и политическому движенію ислама, но и съ берберами, неграми, афганцами, турками. Какъ въ христіанской Европѣ, такъ и въ мусульманскомъ мірѣ это смѣшеніе племенъ, языковъ, обычаевъ, степеней культуры вызывало беспорядочное броженіе и распаденіе на мелкія области.

Въ Испаніи удержались Омайады, въ сѣверной Африкѣ и въ Италіи распространилось господство Аглабидовъ, въ Египтѣ сложился халифатъ Фатимидовъ, — наконецъ, *эмиры отдельныхъ провинцій и городовъ становились почти самостоятельными государями*, хотя и поминали на молитвѣ халифа багдадскаго, или каирскаго, или кордовскаго. Эти князьки вели постоянныя войны между собою, свергали другъ друга, возставали противъ халифовъ и ихъ намѣстниковъ. Сами халифы все болѣе погружались въ изнѣженную роскошь, не ходили въ походы и принимали мало участія въ дѣлахъ управленія. Они оставались для народа главами церкви, представителями магометанской религіи. Свѣтская власть переходила изъ ихъ рукъ къ министрамъ, или полководцамъ. При Аббасидахъ въ Багдадѣ главное значеніе имѣли сначала визири, завѣдовавшіе финансами и гражданскимъ управленіемъ. Но мало по малу ихъ отгѣснили начальники гвардіи, получившіе титулъ *эмира-аль-омра* (эмиръ надъ эмирами). Военная служба стала наслѣдственнымъ дѣломъ одного сословія, которое возвысилось надъ остальными и захватило въ свои руки власть. Вознагражденіемъ служили земли, которыя выдавались подъ условіемъ службы, подобно тому, какъ это дѣлалось въ Западной Европѣ. Кромѣ того, халифы и эмиры пополняли свою армію тѣмъ, что составляли цѣлые полки изъ отпущенныхъ на волю и принявшихъ исламъ христіанскихъ рабовъ. Такимъ образомъ въ ряды мусульманъ попадали греки, франки, славяне. *Но особенно цѣнились турецкія войска, которыя по своему положенію въ халифатахъ напоминали норманновъ.* Отря-

ды турокъ служили въ Багдадѣ, въ Каирѣ, на границахъ противъ византійцевъ. Кромѣ того, въ сѣверной Персіи, Афганистанѣ и Туркестанѣ стали образовываться государства, султаны которыхъ пріобрѣтали вліяніе на всѣ окрестныя страны. Такимъ султаномъ въ Газнѣ близъ Кабула былъ турокъ Махмудъ. Онъ постепенно завоевалъ весь Афганистанъ и Белуджистанъ и оттуда пошелъ въ Индію. Ему удалось проникнуть въ долину Ганга и положить начало магометанскому царству въ Индіи. Племя турокъ-сельджуковъ направилось, напротивъ, на Западъ.

Сельджукъ Тогрульбегъ сдѣлался султаномъ всего Багдадскаго халифата и началъ вновь тѣснить византійскія владѣнія въ Азіи. Его племянникъ Альп-арсланъ нанесъ имперіи самое страшное пораженіе, которое ей пришлось понести со времени побѣды Сассанида Шалуря надъ Валеріаномъ; онъ уничтожилъ греческое войско при Манцикертѣ въ Арменіи и взялъ въ плѣнъ храбраго императора Романа Діогена (1071).

1071.

Въ Малой Азіи былъ основанъ султанатъ румскій, т. е. римскій, съ столицею въ Никеѣ—противъ самага Константинополя. Сирія и Палестина также были заняты сельджуками.

Глава III.

ИМПЕРІЯ И ПАПСТВО.

Послѣ Арнульфа королемъ Германіи былъ избранъ его малолѣтній сынъ Людовикъ. При немъ безпорядокъ и раздоры достигли крайней степени, а между тѣмъ венгры, послѣ разрушенія велико-моравскаго царства, безнаказанно грабили нѣмецкія земли и по одиночкѣ разбивали войска отдѣльных областей. Людовикъ Дитя скоро умеръ (911), и съ нимъ прекратилась отрасль нѣмецкихъ каролинговъ, шедшая отъ Людовика нѣмецкаго. Если-бы корона передавалась просто по наслѣдству, то слѣдовало-бы обратиться къ Карлу Простоватому, каролингу, царствовавшему во Франціи. Но въ государствахъ, основанныхъ германцами, продолжалъ держаться взглядъ, что *высшая власть передается избраніемъ подданныхъ*. Нѣмецкіе князья не захотѣли подчиниться иностранцу, съ которымъ они не имѣли ничего общаго, и притомъ завѣдомо ничтожному человѣку. Выборъ зависѣлъ

Прекращеніе
наролингской
династіи.

911.

главнымъ образомъ отъ герцоговъ, которые стояли во главѣ важнѣйшихъ областей—Франконіи, Лотарингіи, Баваріи, Швабіи и Саксоніи, а также отъ высшаго духовенства, среди котораго особенно выдвигались три архіепископа—майнцскій, кельнскій и трирскій. Большинство высказалось за герцога франконскаго, Конрада. Но избравшіе его князья *не расположены были подчиняться ему, какъ юсударю*, и вскорѣ послѣ вступленія его на престолъ, междуусобная война возобновилась.

Саксонская династія. 919.

Уже въ 919 году Конрадъ умеръ, и корона перешла къ его главному противнику, Генриху Птицелову, герцогу Саксонскому. Послѣдній съ самаго начала проявилъ большую рѣшительность—*отказался отъ церковнаго обряда помазанія на царство*, чтобы показать, что его власть нисколько не зависитъ отъ высшаго духовенства. Ему удалось обуздать своевольныхъ герцоговъ, но особенно прославился онъ своими дѣйствіями противъ венгровъ, славянъ и датчанъ. Дерзость венгровъ дошла въ то время до того, что они стали проникать черезъ Германію во Францію и Италію,—доходили до самаго Парижа. Генрихъ обратилъ особенное вниманіе на *постройку противъ нихъ укрѣпленныхъ замковъ* и на улучшение оборонительныхъ доспѣховъ у своихъ воиновъ. Особенно пригодились ему *отряды всадниковъ, одѣтыхъ въ кольчуги*. Онъ нанесъ грабителямъ сильное пораженіе, и на нѣкоторое время ихъ набѣги пріостановились. Въ сторону славянъ нѣмецкая граница отодвигалась все далѣе къ востоку. Главнымъ орудіемъ борьбы противъ нихъ было, какъ въ свое время противъ саксовъ, *насильственное обращеніе въ христіанство*. Война велась съ безпощадною жестокостью. Послѣ покоренія одного племени, на примѣръ, все взрослое мужское населеніе было перерѣзано, женщины и дѣти обращены въ рабство. На мѣстѣ разоренныхъ славянскихъ поселеній, возникали нѣмецкіе города и епископства. Въ это время были основаны Магдебургъ, Мерзебургъ, Мейсенъ. Чехи, колебавшіеся между христіанствомъ и язычествомъ, при князѣ Венцеславѣ вступили въ вассальныя отношенія къ германскому королевству и подчинились христіанской церкви. Противъ датчанъ Генрихъ основалъ шлезвигскую марку.

Еще бѣльшихъ успѣховъ достигъ сынъ Генриха, Оттонъ. Ему удалось *раздать всю нѣмецкія герцогства своимъ родственникамъ*. Но даже эта мѣра не обезпечила полного спокойствія, и королю пришлось усмирять возстанія собственнаго

брата, сына и зятя. Онъ, однако, справился съ бунтовщиками и сумѣлъ собрать силы нѣмецкаго народа для борьбы противъ сосѣдей. По всѣмъ герцогствамъ Оттонъ назначилъ своихъ *пфальцграфовъ*, улучшалъ хозяйство и постройки въ своихъ имѣніяхъ, слѣдилъ за тѣмъ, чтобы герцоги не захватывали его доходовъ и не притѣсняли его подданныхъ. Кроме того, онъ находилъ большую поддержку для своей власти въ *церковныхъ владѣніяхъ*. Духовенство смотрѣло на него, какъ на покровителя противъ насилій со стороны свѣтскихъ вельможъ; епископы и монастыри охотно посылали ему на помощь своихъ людей. Упорная борьба съ славянами-язычниками продолжалась, и нѣмцы мало по малу подвигались впередъ между Эльбой и Одеромъ. Главнымъ дѣятелемъ въ этихъ войнахъ былъ *маркграфъ Геронъ*, храбрый, хитрый и безчеловѣчный, подобно Генриху Птицелову. Однажды онъ измѣной захватилъ въ плѣнъ тридцать славянскихъ вождей и всѣхъ велѣлъ умертвить. Чехи при князѣ Болеславѣ освободились на нѣкоторое время отъ нѣмецкаго вліянія, но Оттонъ снова заставилъ ихъ признать главенство германскаго королевства и помогать ему въ его войнахъ. Венграмъ онъ нанесъ большое поражение на берегахъ Леха, близъ Аугсбурга (955).

955.

Возстановленіе имперіи.

Въ отличіе отъ Генриха Птицелова, Оттонъ I не ограничился дѣлами, которыя прямо касались Германіи. *Онъ далъ почувствовать свою силу во Франціи и Италіи*. Благодаря его поддержкѣ, французскій король удержался на престолѣ противъ своего соперника, герцога Гуго. Въ Италіи феодальная неурядица была сильнѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Послѣ прекращенія каролингской династіи, императорскій титулъ переходилъ то къ одному, то къ другому честолюбивому князю, но никому не удавалось создать прочной власти. Оттонъ I принялъ подъ свое покровительство вдову одного изъ этихъ императоровъ, Адельгейду, противъ Беренгара Иврейскаго, который короновался въ Павіи лангобардской короной. Вновь, какъ при Карлѣ Великомъ, перешли нѣмецкія войска черезъ Альпы; это предпріятіе Оттона находило большое сочувствіе въ Германіи: тамъ живо еще было стремленіе овладѣть прекрасной южной землей, съ ея древними памятниками и сокровищами; италіанскіе походы нѣмецкихъ королей были какъ-бы продолженіемъ переселенія народовъ. Оттонъ легко справился съ Беренгаромъ и женился на Адельгейдѣ. Но въ Италіи передъ нимъ открыва-

лись и другія задачи. Свѣтская власть, которую папы получили отъ Пипина и Карла Великаго, оказалась опаснымъ подаркомъ. Папы были вовлечены во всѣ мелкія столкновенія и интриги феодальныхъ князей. Ихъ избраніе и управленіе попало въ зависимость отъ римскихъ вельможъ, которые ставили своихъ родственниковъ и пріятелей, смѣняли ихъ по произволу, втягивали ихъ въ свою порочную и незаконную жизнь. При появленіи Оттона въ Италиі, папой былъ распущенный, изнѣженный Іоаннъ XII, который гораздо больше интересовался веселыми пирами, нежели богословскими вопросами или церковнымъ управленіемъ. Оттонъ явился, чтобы очистить Римъ отъ всего этого сора; къ нему обращалось съ жалобами на папу само духовенство. Онъ созвалъ *соборъ для суда надъ папой* и, когда обвиненія подтвердились, *смѣнилъ Іоанна XII* и поставилъ на его мѣсто своего приверженца. Этотъ переворотъ не обошелся безъ борьбы: три раза пришлось Оттону брать Римъ силою и поддерживать поставленнаго имъ папу оружіемъ. Но онъ подавилъ всѣ попытки римскаго населенія отвязаться отъ опеки импцевъ. И въ Италиі, и въ Германіи смотрѣли на могущественнаго короля, какъ на достойнаго наслѣдника Карла Великаго, который также принялъ подъ свою охрану римскій престолъ и сдѣлался свѣтскимъ руководителемъ церкви. Подъ влияніемъ этихъ взглядовъ, *Оттонъ въ 962 году принялъ императорскій титулъ* и былъ коронованъ въ храмѣ св. Петра императорскою короною. Дальнѣйшіе шаги его были направлены къ тому, чтобы *овладѣть Южною Италией*, въ которой господствовали греки и сарацины. Для этой цѣли онъ устроилъ бракъ сына своего съ Теофано, племянницей византійскаго императора Іоанна Цимисхія: онъ надѣялся этимъ облегчить пріобрѣтеніе греческихъ городовъ. Смерть помѣшала ему продолжать начатое дѣло (972).

962.

972.

Оттонъ II
и Оттонъ III.

Сынъ его, Оттонъ II, посвятилъ себя главнымъ образомъ италіанскимъ дѣламъ и отчасти осуществилъ планы отца относительно южныхъ городовъ:—онъ пріобрѣлъ Неаполь и Тарентъ, но *сарацины нанесли ему рѣшительное пораженіе*. Онъ умеръ во время приготовленій къ новому походу противъ нихъ, оставивъ послѣ себя трехлѣтняго сына. Благодаря поддержкѣ духовенства, этотъ мальчикъ сдѣлался германскимъ королемъ; воспитывали его и правили за него бабка Адельгейда и мать Теофано. Онъ получилъ прекрасное образованіе, отлично зналъ

по-гречески и по-латыни, былъ проникнутъ воспоминаніями о классической древности и смотрѣлъ на себя, какъ на преемника римскихъ императоровъ. По достиженіи совершеннолѣтія, ему пришлось вновь заботиться о восстановленіи порядка въ Римѣ, гдѣ господствовалъ патрицій Кресценцій, совершенно подчинившій себѣ папу. Оттонъ занялъ Римъ, взялъ въ плѣнъ и казнилъ Кресценція, который пробовалъ защищаться въ башнѣ, построенной надъ гробницей императора Адриана ¹⁾. Папой былъ поставленъ сначала двоюродный братъ короля, а затѣмъ его наставникъ, французъ Гербертъ, одинъ изъ ученѣйшихъ людей своего времени. Самъ Оттонъ короновался императоромъ, принялъ прозвища *Italicus, Romanus*, старался восстановить церемоніаль римскаго двора. *Онъ то мечталъ о всемірномъ могуществѣ, то искалъ спасенія въ постѣ, молитвѣ, бесѣдахъ съ отшельниками.* Когда онъ умеръ, королевская власть была сильно поколеблена его обширными планами и долгимъ пребываніемъ въ Италіи. Его двоюродный братъ и преемникъ, Генрихъ II, заботился главнымъ образомъ *объ укрѣпленіи правительственной власти въ самой Германіи*, и ему удалось этого достигнуть, благодаря тѣсному союзу съ высшимъ духовенствомъ. Вслѣдствіе его смерти, въ 1024 году прекратилась „саксонская“ династія германскихъ королей и римскихъ императоровъ.

1024.

Германскіе князья избрали преемникомъ Генриху франконскаго герцога Конрада II, который снова задался широкими замыслами Оттоновъ.

Франконская династія.

Главнымъ его успѣхомъ было приобрѣтеніе Бургундіи, гдѣ прекратилась династія мѣстныхъ королей. Владѣя Бургундіей, онъ господствовалъ надъ западными Альпами и имѣлъ удобный доступъ въ Италію. Въ Италіи Конрадъ опирался на мелкое рыцарство противъ князей и крупныхъ владѣльцевъ: онъ запретилъ сеньерамъ отбирать лены у вассаловъ или ихъ наслѣдниковъ иначе, какъ по рѣшенію суда перовъ.

Конрадъ принялъ подъ свое покровительство выходцевъ изъ французской Нормандіи, которые стали селиться въ Южной Италіи послѣ того, какъ ихъ отрядъ, въ числѣ сорока человекъ, возвращавшійся изъ паломничества въ Святую Землю, помогъ жителямъ Салерно отбить нападеніе

¹⁾ Она до сихъ поръ представляетъ настоящую крѣпость, такъ называемый — Замокъ св. Ангела.

сарацинъ. *Нормандскіе поселенцы скоро стали главной силой въ Южной Италиі.* Ихъ нанимали на службу какъ греки, такъ и лангобардскіе князья Беневента, Капуи, Салерно и другихъ городовъ. Безпокойный духъ и отвага викинговъ не исчезли въ ихъ потомкахъ, и французскіе норманны толпами направились искать счастья въ эти прекрасныя мѣстности, гдѣ сталкивались греки, лангобарды, сарацины, римляне, нѣмцы. Конрадъ II думалъ подчинить этихъ выходцевъ имперіи и сдѣлать изъ нихъ орудіе противъ грековъ. Онъ надѣлилъ ихъ графствомъ Аверса, близъ Капуи.

Сынъ Конрада, Генрихъ III, еще дальше распространилъ вліяніе германскаго королевства и связанной съ нимъ имперіи. Онъ сумѣлъ, подобно Оттону I, вести одновременно и съ одинаковымъ успѣхомъ восточныя, западныя и южныя дѣла.

Въ Богеміи князь Бжетиславъ пытался образовать государство, напоминавшее велико-моравскую державу: Генрихъ заставилъ его признать главенство Германіи. Въ Венгріи былъ низложенъ государь враждебный нѣмцамъ и поставленъ королемъ Петръ, который призналъ себя вассаломъ Генриха III. Въ Лотарингіи герцогъ Готфридъ думалъ воспользоваться своимъ положеніемъ на границѣ между Франціей и Германіей, чтобы занять вполне независимое положеніе: германскій король заставилъ его принести повинную.

Ключи́сное дви-
женіе.

Особенную важность получили въ это время италянскія дѣла. Папы снова попали въ зависимость отъ сосѣднихъ съ Римомъ магнатовъ: на этотъ разъ вліяніе захватили тускуланскіе графы. Ихъ поставленники на римскомъ престолѣ отличались не набожностью или пастырскимъ авторитетомъ, а полнымъ презрѣніемъ къ церковнымъ правиламъ, нравственнымъ требованіямъ и даже приличіямъ. Бенедиктъ IX, напрімѣръ, закончилъ свою незаконную дѣятельность тѣмъ, что продалъ папство за большую сумму одному римскому богачу. Между тѣмъ какъ въ центрѣ западнаго христіанства—въ Римѣ—образовалось такое гнѣздо разврата, въ массѣ населенія и въ лучшей части духовенства все сильнѣе высказывалось неудовольствіе на упадокъ церкви и желаніе возстановить въ ней чистоту и строгость нравовъ. Къ церкви примѣняли слова Спасителя ученикамъ: вы—соль земли, но если соль потеряетъ свою силу, то откуда возстановить ее? *Движеніе, требовавшее реформы духовенства, нашло себѣ ревностныхъ поборниковъ и распространителей*

въ монахахъ французскаго монастыря Клюни ¹⁾). Строгий уставъ этого монастыря быстро распространился и на другія обители. Но дѣло было не только въ исправленіи нравовъ монашествующей братіи. Клюнійцы проповѣдовали очищеніе всего духовенства и, главнымъ образомъ, отреченіе отъ свѣтскихъ интересовъ и свѣтскаго образа жизни. Однимъ изъ величайшихъ грѣховъ духовенства была *симонія*, покупка церковныхъ должностей. Приходъ, епархія, монастырь доставались не наиболѣе достойному, а тому, кто давалъ больше денегъ; *духовное руководство людьми, совершеніе таинствъ и обрядовъ становилось дѣломъ не благодати, а торговли*. А между тѣмъ, императоръ Конрадъ II сдѣлалъ такую раздачу духовныхъ мѣстъ правиломъ въ своихъ владѣніяхъ, и безобразіе дошло, наконецъ, до того, что папскій престолъ былъ перепроданъ однимъ первосвященникомъ другому. Генрихъ III вполне сочувствовалъ клюнійскому движенію, насколько оно направлялось противъ симоніи и безпорядка въ церкви. Онъ заставилъ недостойнаго папу отречься и самъ назначилъ на его мѣсто одного нѣмецкаго епископа, который затѣмъ короновалъ его императоромъ. Еще два раза пользовался Генрихъ этимъ *правомъ непосредственно назначать папъ*, но третій его поставленникъ, Левъ IX, хотя и былъ двоюроднымъ братомъ императора, однако заявилъ, что приметъ санъ лишь въ томъ случаѣ, если на то будутъ согласны римскій народъ и духовенство. Левъ IX былъ святой человѣкъ, выше всего ставившій церковныя правила, и во вмѣшательствѣ императора онъ видѣлъ нарушеніе свободы каноническихъ выборовъ. Такимъ образомъ, уже при Генрихѣ III выяснилось, что партія, стремившаяся къ церковной реформѣ, понимаетъ эту реформу не такъ, какъ свѣтская власть. Императоръ боролся противъ торговли духовными должностями, но самымъ энергическимъ образомъ настаивалъ на своемъ правѣ вмѣшиваться въ церковное устройство и вліять на выборы. А клюнійская партія видѣла въ этомъ посягательство на самостоятельность церкви.

Но съ Генрихомъ III трудно было вступать въ открытую борьбу, тѣмъ болѣе, что у папъ были другіе, очень опасные и близкіе враги. Норманны ежедневно дѣлали новые успѣхи въ

1) Въ Бургундіи, близъ Макона.

Южной Италиі. Во главѣ ихъ стали сыновья Танкреда Готевильскаго: старшій, Вильгельмъ—Желѣзная рука, уже принявъ титулъ герцога Апуліи и сталъ нападать на Беневентъ, который находился подъ покровительствомъ Льва IX. Папа выступилъ съ войскомъ противъ норманновъ, но былъ совершенно разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Побѣдители оказывали ему всевозможные знаки почтенія, на примѣръ, прикладывались къ башмаку своего плѣнника, но дѣло свое они сдѣлали—захватили Беневентъ и принудили папу отпустить грѣхъ, который они совершили, сопротивляясь ему. Такимъ образомъ, попытка Льва IX дѣйствовать самостоятельно въ качествѣ свѣтскаго государя кончилась очень неудачно; самъ онъ недолго пережилъ это униженіе, а послѣ его смерти римское населеніе опять обратилось къ императору съ просьбою указать преемника умершему.

Раздѣленіе цер-
квей.

1054.

И въ то самое время, когда папство принуждено было играть такую жалкую роль въ италіанскихъ дѣлахъ и искать покровительства западнаго императора, оно вновь выставило свои притязанія на руководство вселенской церковью и самымъ рѣзкимъ образомъ вооружилось противъ восточной церкви. Въ 1054 году кардиналъ Гумбертъ, одинъ изъ вожаковъ клонійской партіи, положилъ на престолъ Св. Софіи въ Константинополь папское посланіе, предававшее проклятію всѣхъ, кто не соглашался съ римскою церковью. Этимъ было *окончательно закрѣплено начавшееся при Николаѣ I раздѣленіе церквей* на западную и восточную, или, какъ теперь говорить, на римско-католическую и православную.

Малолѣтство
Генриха IV.

Со времени Карла Великаго церковь никогда не была на западѣ подъ такой сильной опекой императора, какъ при Генрихѣ III. Но въ ней живъ былъ духъ самостоятельности, который только ждалъ случая, чтобы проявиться. Съ другой стороны, могущество имперіи, именно вслѣдствіе того, что раскинулось широко, не пустило глубокихъ корней и въ значительной степени зависѣло отъ личныхъ свойствъ каждаго отдѣльнаго монарха. Генриху III наследовалъ малолѣтній сынъ, Генрихъ IV; опека досталась матери. Затѣмъ, когда мальчикъ сталъ уже подрастать, онъ попалъ подъ вліяніе архіепископа Адальберта бременскаго, который пытался стѣснить произволъ князей и за это былъ ими свергнутъ.

Гильдебрандъ.

Во время этихъ продолжительныхъ смуть вліяніе германской короны въ Италиі, конечно, ослабѣло. Душой партіи, стремившейся къ освобожденію и возвышенію духовенства,

сдѣлался римскій архидіаконъ Гильдебрандъ. Онъ былъ сынъ простаго тосканскаго крестьянина, но въ духовенствѣ можно было даже такому низкородному человѣку выбиться впередъ своими дарованіями и заслугами. Гильдебрандъ сдѣлался капелланомъ, т. е. домовымъ священникомъ папы Григорія VI, того самого, который купилъ санъ у Бенедикта IX. Онъ послѣдовалъ въ заключеніе за своимъ покровителемъ и затѣмъ провелъ нѣкоторое время въ Клуни. По возвращеніи въ Римъ, онъ сразу занялъ видное мѣсто среди партіи, добивавшейся реформы, и его, въ санѣ иподіакона, послали къ императору Генриху III вести переговоры о замѣщеніи папскаго престола послѣ Льва IX. Гильдебрандъ не былъ глубокимъ мыслителемъ или незлобивымъ угодникомъ Божіимъ, не отличался онъ и изворотливой практичностью Григорія I: въ немъ жилъ *непреклонный духъ Николая I*, съ тою разницей, что ему приходилось дѣйствовать въ еще болѣе трудной обстановкѣ и проводить болѣе сложную программу. Но Гильдебрандъ не отступалъ передъ затрудненіями и не зналъ сомнѣній; онъ безусловно вѣрилъ въ правоту своего дѣла и служилъ ему со всею горячностью своей страстной натуры. Одинъ изъ близкихъ къ нему приверженцевъ клунійскаго движенія, кардиналъ Петръ Даміанъ, полушутя-полусерьезно называлъ его „святымъ Сатаной“.

При первой же вакансіи папскаго престола, случившейся въ царствованіе Генриха IV, римляне сами выбрали папу, не спрашиваясь у германскаго двора. Затѣмъ Гильдебрандъ провелъ папу Николая II, какъ избранника высшаго духовенства римской области, опять не спрашиваясь у короля и вопреки желаніямъ римской знати. Эти частные успѣхи не представляли, конечно, ручательства, что въ послѣдствіи папство опять не сдѣлается игрушкой свѣтскихъ людей—могущественнаго-ли императора, или сосѣднихъ съ Римомъ бароновъ, или самой римской черни. Поэтому Николай II, подъ вліяніемъ Гильдебранда, издалъ указъ, которымъ установленъ былъ порядокъ выборовъ: впредь рѣшеніе предоставлялось, прежде всего, такъ называемымъ кардиналамъ-епископамъ, т. е. викарнымъ, или провинціальнымъ епископамъ римской области. Уговорившись между собою, они должны были снестись съ кардиналами-священниками главныхъ римскихъ церквей и съ кардиналами-діаконами: коллегія кардиналовъ сообщала о своемъ избранникѣ римской знати и народу и испрашивала ихъ согласія. При такомъ порядкѣ право короля обращалось въ ничто. Новая система была испробована послѣ

смерти Николая II. Члены римской знати, недовольные второстепеннымъ положеніемъ, которое было имъ отведено Гильдебрандомъ, обратились къ Генриху IV, съ просьбой воспользо-ваться правомъ назначенія, которое принадлежало его отцу. Тѣмъ не менѣ Гильдебрандъ посадилъ своего кандидата, папу Александра II. Онъ нашель для его поддержки и матеріальную силу, безъ которой нельзя было безнаказанно идти наперекоръ римской знати и германскому двору: эту матеріальную силу дали италіанскіе норманны, и, благодаря имъ, Александръ II одержаль побѣду надъ соперникомъ.

Политина Ген-
риха IV.

Многое было упущено въ малолѣтство Генриха IV. Когда молодой король самъ сталъ во главѣ правленія, его положеніе было уже совсѣмъ не похоже на то, какое занималь его отецъ. А между тѣмъ Генрихъ IV не уступаль своему предшественнику въ честолюбіи. Онъ отъ природы былъ предприимчивъ, вспыльчивъ и рѣзокъ, а вліяніе Адальберта бременскаго только содѣйствовало развитію этихъ свойствъ. Надо прибавить, что Генрихъ былъ челоувѣкъ талантливый и отдаваль себѣ ясно отчетъ какъ въ высокихъ цѣляхъ своей политики, такъ и въ затрудненіяхъ, съ которыми приходилось бороться. Онъ первый изъ германскихъ государей поняль, что все великолѣпное, пышное зданіе имперіи стоитъ на зыбкой почвѣ, потому что у короля и императора нѣтъ области, которая всецѣло бы отъ него зависѣла. Могущество короля то возрастало, то падало—въ зависимости отъ случайнаго поворота въ политикѣ какого-нибудь герцога или духовнаго сановника. И вотъ, *первымъ дѣломъ короля, по достиженіи совершеннолѣтія, была попытка создать себѣ постоянную и надежную опору въ одномъ княжествѣ.* Онъ избралъ для этой цѣли Саксонію и началъ устраивать себѣ постоянную резиденцію въ Госларѣ и воздвигать рядъ крѣпкихъ замковъ по Гарцу. Эта попытка шла въ разрѣзъ со всѣми преданіями и обычаями и была встрѣчена открытымъ сопротивленіемъ. Саксы объявили, что они не стерпятъ порабощенія; знать и простой народъ были одинаково озлоблены противъ Генриха и единодушно выступили противъ него въ походъ. Къ счастью для молодого короля, остальные германскія области не сочувствовали саксамъ и поддержали его. Онъ разбилъ бунтовщиковъ въ кровопролитномъ сраженіи. Но тѣ же самые южные нѣмцы, которые выручили короля, нисколько не расположены были помогать ему въ его политикѣ порабо-

щенія. Южные герцоги тотчасъ послѣ побѣды ушли со своими войсками и дали почувствовать королю, что не хотятъ его дальнѣйшаго усиленія, — *единственной опорой его остались духовныя княжества*, въ которыхъ германскіе короли издавна набирали большую часть своего войска. И какъ разъ теперь, въ самый рѣшительный моментъ, и эта почва заколебалась подъ ногами короля. Въ 1073 году Гильдебрандъ, давно уже руководившій папами, былъ самъ избранъ папой подъ именемъ Григорія VII. Онъ рѣзко напомнилъ западной церкви, что ея истинный глава — не король или императоръ, а папа.

1073.

Тотчасъ по вступленіи на папскій престолъ, Григорій VII провозгласилъ на соборѣ начала, которыхъ онъ намѣренъ былъ держаться въ управленіи церковью. Дѣло шло уже не только объ устраненіи симоніи; папа рѣшительно высказался противъ двухъ другихъ золъ, проникшихъ въ жизнь духовенства: онъ безусловно запретилъ священникамъ вступать въ бракъ и потребовалъ, чтобы впредь назначеніе на всѣ духовныя должности совершалось по каноническому выбору ¹⁾ и утвержденію духовной власти, а не въ силу такъ называемой *инвеституры* ²⁾, т. е. передачи духовной должности, какъ лена, отъ свѣтскаго сеньера духовному вассалу. И та, и другая мѣра были направлены къ тому, чтобы совершенно выдѣлить церковь изъ свѣтской жизни. Феодализмъ охватилъ чуть не все общество: должности, государственная служба, судебная власть, правительственныя обязанности, даже забота о религіозномъ и нравственномъ руководствѣ людей — все это было неразрывно связано съ землевладѣніемъ, съ наследственной передачей земель и ихъ ленными отношеніями. *Великія начала власти, правосудія, религіи становились какими-то придатками земельнаго хозяйства, и потому разнились, приходили въ упадокъ*. И вотъ, противъ этого безпорядка, разложенія, подчиненія частнымъ, матеріальнымъ интересамъ выступила ключевая партія и во главѣ ея папа Григорій VII. *Безбрачіе священниковъ (целибатъ) устраняло передачу духовныхъ должностей по наследству и лишало духовное лицо родственныхъ связей съ окружающимъ міромъ, уединяло его отъ міра и дѣлало тѣмъ болѣе ревностнымъ служителемъ церковной корпораціи. Борьба противъ инвеституры подрывала ленную зависимость церковныхъ зе-*

Григорій VII.

¹⁾ Епископа, напр., избирало соборное духовенство его епархіи.

²⁾ Отъ слова „investire“ — облекать.

мель: епископъ, аббатъ и священникъ должны были прежде всего являться церковными пастырями, а не вассалами того или другого короля или князя.

Реформа была задумана такъ широко и направлена противъ такихъ укоренившихся условий, что провести ее оказалось не легко. *Само духовенство не хотѣло подчиняться ей строюстямъ.* Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ клирики повносили папскихъ легатовъ, выгоняли ихъ, били, безусловно отказывались разстаться съ женами и семьями. Особенно недружелюбно были приняты повелѣнія папы въ Германіи.

Генрихъ IV не могъ безропотно отказаться отъ инвеституры, и высшее нѣмецкое духовенство поддерживало его: на соборѣ въ Вормсѣ оно постановило, что такъ какъ папа отнимаетъ власть у епископовъ и стремится поработить церковь, то ему не слѣдуетъ повиноваться. Съ своей стороны, Генрихъ IV объявилъ, что папа ниспровергаетъ весь общественный порядокъ, основанный на *двухъ великихъ началахъ*, освященныхъ Божіей благодатью, — *на царской власти и священствѣ* (regnum, sacerdotium). Пусть-же папа, который смѣшиваетъ оба эти начала, сойдетъ съ своего престола и уступитъ мѣсто болѣе достойному.

Но Григорія нельзя было ни запугать, ни сбить съ пути. Въ отвѣтъ на угрозы онъ *отлучилъ отъ церкви* какъ непокорныхъ духовныхъ, такъ и самого короля. Отлученные не должны были принимать участія въ богослуженіи; таинства церковныя теряли для нихъ свою силу, умершіе въ отлученіи лишались царства Божія. А что касается до короля, то папа, вслѣдъ за отлученіемъ, освободилъ всѣхъ его подданныхъ отъ присяги и лишилъ его королевскаго сана. Такимъ образомъ папа не только вступилъ въ споръ съ иреемникомъ Карла Великаго, Оттона I и Генриха III, но и распоряжался его короной.

Каносса.

Лучшими союзниками папы оказались тѣ самые феодалы, отъ вліянія которыхъ онъ стремился очистить церковь. Всѣ, кто былъ недоволенъ Генрихомъ IV въ Германіи, отделились на призывъ папы. Южно-нѣмецкіе герцоги начали противъ императора открытую войну, саксы вновь возмутились; высшее духовенство, которое только что высказалось противъ Григорія, было смущено его рѣшительностью и запугано движеніемъ въ низшихъ классахъ народа, которые сочувствовали реформѣ и устраивали бунты противъ враговъ папы. Самъ Генрихъ потерялъ голову. Зимой 1077 года онъ вдругъ отправился съ небольшою свитой черезъ Бургундію въ Ита-

1077.

лію. Папа находился въ это время въ Каноссѣ, замкъ его вѣрной сторонницы, маркграфини тосканской Матильды. Генрихъ прямо направился къ Каноссѣ, но его не пустили. Онъ отправилъ къ Григорію пословъ, которымъ поручилъ принести повинную, выразить согласіе на требованія папы и выхлопотать снятіе отлученія. *Три дня папа заставилъ короля дожидаться рѣшенія передъ стѣнами замка, на холодъ, въ одеждѣ кающаюся и съ непокрытой головою.* Наконецъ, Григорій принялъ короля и снялъ съ него отлученіе.

Но страшное униженіе, которому подвергъ себя Генрихъ, не принесло ожидаемыхъ плодовъ. Нѣмецкіе князья не только не положили оружія, но избрали герцога швабскаго королемъ на мѣсто Генриха. Послѣдній собрался съ духомъ и рѣшилъ вести борьбу во что бы то ни стало. Ему удалось привлечь многочисленныхъ сторонниковъ. Часть *высшаго духовенства* стала на его сторону, потому что опасалась съ устраненіемъ инвеституры попасть въ полную зависимость отъ папы; среди низшаго духовенства поддерживали короля *женатые священники*. Кромѣ того, онъ привлекъ *мелкое рыцарство и населеніе большихъ городовъ*, которое богатѣло и старалось избавиться отъ гнета сеньоровъ. Папа опять сталъ на сторону враговъ короля, вновь отлучилъ его отъ церкви и лишилъ престола. При этомъ Григорій объявилъ, что апостолы, получившіе отъ Христа право вязать и разрѣшать совѣсть людей, тѣмъ самымъ поставлены *какъ надъ церковью, такъ и надъ міромъ*. Если преемникъ апостоловъ можетъ распорядиться духовными должностями, то тѣмъ болѣе властенъ онъ надъ королевствами и княжествами. Генрихъ, не дожидаясь полнаго умиротворенія Германіи, отправился въ Италію, чтобы наказать своего злѣйшаго врага, папу. Онъ, въ свою очередь, добился того, что извѣстная часть нѣмецкаго и италіанскаго духовенства избрала на мѣсто Григорія архіепископа равеннскаго, приверженца короля. Въ Римѣ Генрихъ наткнулся на упорное сопротивленіе, но въ концѣ концовъ овладѣлъ городомъ и короновался императоромъ. Въ этомъ отчаянномъ положеніи Григорію не осталось ничего болѣе, какъ *прибѣгнуть къ помощи норманновъ*, которые къ тому времени уже овладѣли всей южной Италіей. Ихъ герцогъ, Робертъ Гюискаръ, собралъ большое войско, въ которое, между прочимъ, на вербованы были

отряды сарацинъ, и пришелъ на выручку папы. Императоръ не рѣшился помѣриться съ нимъ силами и ушелъ обратно въ Германію. Гюискаръ взялъ Римъ приступомъ; его норманны и сарацины жестоко грабили городъ передъ глазами папы. Послѣдній не долго пережилъ это униженіе: передъ смертью онъ сказалъ своимъ приближеннымъ: „всю жизнь я любилъ правду и ненавидѣлъ беззаконіе, зато и умираю въ изгнаніи“ (1085).

1085.

Урбанъ II и
Генрихъ IV.

Скоро нашелся продолжатель прерваннаго дѣла Григорія VII—Урбанъ II. Онъ заявилъ, что одобряетъ все то, что одобрялъ Григорій VII, отвергаетъ все, что тотъ отвергалъ. Твердой защитой противъ императора служили ему *владѣнія маркграфини Матильды*, загоразживавшія Римъ съ сѣвера, и поддержка норманновъ въ южной Итали. Генрихъ IV не могъ наложить руку на своего главнаго противника и долженъ былъ ограничиваться борьбою, которую онъ велъ съ переменнымъ успѣхомъ противъ непокорныхъ нѣмецкихъ и ломбардскихъ вассаловъ. На немъ все тяготѣло отлученіе и, несмотря на временныя побѣды, оно оставалось для императора глубокой раной, которая не давала ему ни минуты покоя. Въ старости противъ усталаго бойца *поднялись его собственныя дѣти*: старшаго, Конрада, удалось побѣдить, но второй, Генрихъ, привлекъ на свою сторону значительныя силы, и старый императоръ одно время долженъ былъ искать защиты у чеховъ. Въ 1106 году, войска отца и сына стояли другъ противъ друга на Рейнѣ, когда смерть внезапно унесла Генриха IV.

1106.

Конкордатъ.

Если могло быть какое-нибудь оправданіе у Генриха V въ его незаконномъ возстаніи противъ отца, то развѣ только желаніе достигнуть мира между церковью и имперіей. Тѣмъ не менѣе, новый король одно время пошелъ по стопамъ отца. Маркграфиня Матильда умерла и завѣщала свои громадныя имѣнія римскому престолу. Генрихъ V не хотѣлъ допускать такого усиленія свѣтскихъ владѣній папы и продолжалъ настаивать на правѣ императора давать инвеституру высшему духовенству германскаго и италянскаго королевствъ. Но хотя онъ занималъ Римъ и сильно стѣснилъ преемниковъ Григорія VII, однако непрочность его положенія въ самой Германіи опять сослужила папамъ великую службу. Обѣ стороны утомились въ борьбѣ, и въ 1122 былъ заклю-

1122.

чень между Генрихомъ V и папой Калликстомъ II, такъ называемый, *Вормскій конкордатъ*, въ силу котораго церковныя должности должны были замѣщаться по каноническому избранію и утвержденію папы, а затѣмъ императоръ, какъ свѣтскій государь, давалъ посвященному инвеституру на княжескія права, владѣнія и бенефиціи, связанныя съ духовною должностію. Многое было неясно въ этомъ рѣшеніи великаго спора. Неясно было, напримѣръ, какъ поступать въ случаѣ, если свѣтскій владыка откажетъ въ инвеститурѣ избраннику церкви. Но даже этотъ исходъ былъ благодѣяніемъ, потому что на время прекратилъ споры и беспорядки, разъединявшіе западно-христіанскій міръ.

Послѣ смерти Генриха V и короткаго царствованія Лотаря, герцога саксонскаго, нѣмецкимъ князьямъ предстояло выбрать между двумя могущественными династіями для замѣщенія престола. Съ одной стороны стоялъ могущественный *домъ Вельфовъ*, владѣвшій многими землями въ Италіи и двумя герцогствами въ Германіи — баварскимъ и саксонскимъ. Съ другой, въ Швабіи выдвинулся во время борьбы Генриха IV съ вассалами *приверженный Генриху домъ Гогенштауфеновъ*. Партія послѣднихъ одержала верхъ на избирательномъ съѣздѣ, и герцогъ швабскій былъ избранъ королемъ подъ именемъ Конрада III. Вельфы не намѣрены были подчиниться, и началась междуусобная война.

Племяннику и преемнику Конрада, Фридриху Барбароссѣ (Рыжебородому), въ началѣ своего царствованія удалось какъ будто примирить всѣ противоположности. Мать его происходила изъ дома Вельфовъ, и онъ возвратилъ главѣ этого дома, Генриху Льву, его нѣмецкія герцогства, причемъ была, однако, отдѣлена отъ Баваріи восточная марка, подъ названіемъ герцогства Австріи. Возстановивъ согласіе въ Германіи, укрѣпивъ ее на сѣверѣ и востокѣ побѣдоносными походами противъ поляковъ, вендовъ и датчанъ, заручившись вассальною присягою бургундскихъ вассаловъ на сеймѣ въ Безансонѣ, Фридрихъ отправился въ Италію добывать себѣ императорскую корону. И тутъ онъ завязалъ дружественныя отношенія съ папой Адрианомъ IV, который съ трудомъ боролся противъ непослушныхъ римлянъ.

Населеніе великаго города состояло изъ трехъ сословій: изъ вельможъ, которые находились въ союзѣ съ окрестными барона-

Династія
Гогенштауфеновъ

Фридрихъ Барбаросса

ми, рыцарей (вавассоровъ) и мелкаго ремесленнаго и торговаго люда. Два низшихъ сословія соединились противъ высшаго и противъ папскаго правительства. Имъ удалось захватить городъ въ свои руки и устроить въ немъ республику. Преданія древняго Рима ожили вновь, управление поручено было сенату изъ наиболѣе уважаемыхъ гражданъ; для важнѣйшихъ дѣлъ собирали народъ. Душой всего движенія былъ Арнольдъ изъ Брешиа, богословъ, учившійся въ Парижѣ, много пострадавшій за свои еретическія мнѣнія и явившійся въ Римъ проповѣдовать противъ папы, противъ свѣтской жизни и свѣтскихъ владѣній духовенства. Фридрихъ Гогенштауфенъ поддержалъ папу въ это трудное время, несмотря на то, что Арнольдъ и сенатъ готовы были признать его полновластнымъ императоромъ. Ему не по сердцу было ниспроверженіе церковнаго и общественнаго порядка, которое начиналось въ Римѣ. Онъ возстановилъ власть папы, захватилъ Арнольда и выдалъ его на казнь.

Борьба съ
ломбардскими
городами.

Но Фридрихъ былъ всецѣло проникнутъ идеей, что *данная ему Богомъ императорская власть есть единственный источникъ всякой власти и силы изъ земль*. Какъ римляне вспомнили о республикѣ и сенатѣ, такъ онъ искалъ указаній для правленія въ законодательствѣ римскаго императора. При первомъ появленіи въ Италіи, онъ вызвалъ на съѣздъ бароновъ и духовенства въ ронкальской равнинѣ четырехъ знаменитыхъ профессоровъ римскаго права изъ Болоньи, гдѣ со времени ученаго Ирнерія (въ началѣ XII в.) ревностно занимались изученіемъ Юстиніанова свода. Эти юристы изложили *римское ученіе о правительственной власти, которая всецѣло передана народомъ юсударю и не можетъ быть ограничена волею и силою частныхъ лицъ*. Императоръ, по этому взгляду, былъ выше закона, такъ какъ воля его — законъ. Между такимъ ученіемъ и дѣйствительностью, въ которой общество распалось на множество болѣе или менѣе самостоятельныхъ кружковъ, была цѣлая пропасть. Понятно, что попытка провести на практикѣ подобные взгляды должна была поссорить Фридриха со всѣми главными представителями тогдашняго общества. Прежде всего столкнулся онъ съ богатыми городскими общинами, которыя образовались на сѣверѣ Италіи. Благосостояніе италянскихъ городовъ быстро возросло въ X и XI вѣкахъ. Населеніе было гораздо образованнѣе, чѣмъ во Франціи, Англии или Германіи. Оно сохранило преданія римской промышленности и сумѣло воспользоваться выгодами своего положенія. Венеція, Генуя, Пиза, Амаль-

ѡи вели оживленную торговлю съ Византіей и мусульманскими землями; въ Ломбардіи и Тосканѣ образовались центры самостоятельной промышленности. Скопившимся за городскими стѣнами населеніемъ нельзя было распоряжаться, какъ простыми вилланами. Епископы, которые большею частію пріобрѣли сеньератъ надъ городами, принуждены были уступить значительныя права самой городской общинѣ. Арнольдъ изъ Брешии тщетно пытался возстановить республику въ Римѣ; а въ северныхъ городахъ дѣйствительно образовались самостоятельныя республики. Три сословія города—вельможи (капитаны), рыцари и мелкій людъ—составляли одну общину. Каждое изъ нихъ выбирало по нѣскольку консуловъ, которымъ были поручены военное командованіе, судъ и полиція. Для общаго руководства дѣлами населеніе избирало *советъ*, въ важнѣйшихъ случаяхъ созывали на *парламентъ*, т. е. на вѣче, всѣхъ взрослыхъ гражданъ. Отношенія къ императорамъ ограничивались случайными денежными уплатами, кормленіемъ проѣзжавшихъ сановниковъ или императорской свиты, если они являлись не слишкомъ часто, наконецъ — посылкой небольшихъ отрядовъ для участія въ нѣкоторыхъ походахъ. Фридрихъ Барбаросса иначе смотрѣлъ на положеніе городовъ въ своемъ государствѣ и потребовалъ, чтобы они возвратили ему отнятыя у короны *реалии*, т. е. право судить по важнѣйшимъ дѣламъ и право облагать населеніе денежными сборами. Большая часть ломбардскихъ городовъ отказалась повиноваться, и во главѣ сопротивлявшихся сталъ Миланъ. Два раза осаждалъ его Фридрихъ. Въ первый разъ горожане скоро покорились и выдали заложниковъ. Во второй, они защищались до послѣдней крайности и сдались только тогда, когда у нихъ истопились всѣ припасы. Все населеніе вышло къ императору съ веревками на шеѣ; долго молили они на колѣняхъ о пощадѣ. Фридрихъ объявилъ, что онъ не велитъ ихъ казнить, но городъ приказалъ разрушить до основанія, а всѣхъ миланцевъ разселилъ по другимъ мѣстамъ. По ломбардскимъ и тосканскимъ городамъ были поставлены *суды отъ императора (подесты)* и назначены *денежные сборы въ его казну*.

Побѣда, повидимому, была полная. Но вскорѣ оказалось, что это только начало борьбы. По смерти Адриана IV кардиналы раздѣлились; одни избрали папой привер-

Пораженіе
Фридриха I.

женца Фридриха, другіе — Александра III, воспитаннаго въ духъ Григорія VII. Императоръ созвалъ соборъ въ Павіи, „по примѣру Константина, Θεодосія, Юстиніана, Карла Великаго“. На соборъ были приглашены епископы всѣхъ западныхъ странъ, но явились лишь германскіе и италіанскіе. Александръ III отказался явиться на судъ этого собранія, „такъ какъ папа судить всѣхъ, а самъ не можетъ быть судимъ“. Соборъ высказался, конечно, въ пользу его противника, но остальные части западнаго христіанства не расположены были признать рѣшеніе императора и его вассаловъ. „*Кто сдѣлалъ немцевъ судьями надъ всемъ міромъ?*“ говорили во Франціи, Испаніи, норманской Италіи, Англіи. Александръ III бѣжалъ во Францію и отлучилъ отъ церкви императора. Подъ вліяніемъ этого раскола упорные ломбардцы опять подняли голову. На этотъ разъ они составили общій союзъ городовъ, къ которому отказались примкнуть лишь весьма немногіе, вновь заселили и обстроили Миланъ. Фридрихъ не замедлилъ явиться въ Италію, чтобы наказать ослушниковъ. Но оказалось, что *онъ не можетъ рассчитывать на вѣрность даже своихъ немецкихъ вассаловъ*. Могущественнѣйшій изъ феодаловъ Германіи, Генрихъ Левъ, во время италіанскихъ предпріятій императора расширилъ предѣлы своего княжества насчетъ прибалтійскихъ славянъ. Онъ недоволенъ былъ императоромъ, который мѣшалъ ему вполне подчинить Саксонію, и въ самый рѣшительный моментъ италіанской войны отказался примкнуть къ войску Фридриха. Напрасно умолялъ его императоръ, напрасно опустился передъ нимъ на колѣни, — гордый Вельфъ остался непреклоннымъ. Фридрихъ тѣмъ не менѣе спустился въ Ломбардію, гдѣ на него при Леньяно (1176) напали войска союзныхъ городовъ. Несмотря на блестящую храбрость немецкихъ рыцарей, горожане одержали полную побѣду. Императоръ слишкомъ поздно понялъ, что разбросалъ свои силы вмѣсто того, чтобы сосредоточить ихъ на ближайшихъ и достижимыхъ цѣляхъ. *Онъ круто измѣнилъ политику, призналъ самостоятельность городовъ, ограничилъ свои требованія относительно ихъ весьма немногимъ, призналъ папу Александра III и на свиданіи въ Венеціи преклонилъ передъ нимъ колѣна; признавъ такимъ образомъ верховенство папы надъ императоромъ. Зато онъ наказалъ Генриха Льва — побѣдилъ его и лишилъ герцогствъ*. Несмотря на поражение въ Италіи, им-

1176.

ператоръ блестящимъ образомъ возстановилъ свою власть въ Германіи—на сеймъ въ Майнцѣ явилось 70,000 рыцарей. Фридрихъ былъ рожденъ не для терпѣливаго и расчетливаго устройства государства, а для градіозныхъ, богатырскихъ подвиговъ. Едва избавившись отъ враговъ, онъ отдался уже величественному замыслу отвоевать Іерусалимъ, который только что взяли вновь мусульмане. Во время этого крестоваго похода онъ потонулъ въ Сиріи (1190). Въ народѣ нѣмецкомъ глубоко сохранилась память объ этой героической личности. По преданію, Фридрихъ Барбаросса не умеръ, а сидитъ закованный вмѣстѣ съ своими рыцарями въ уединенномъ замкѣ. Наступитъ время, когда онъ воспрянетъ со всею ратью и вновь воцарится на славу Германіи.

1190.

Передъ смертію Фридриху Барбароссѣ удалось устроить дѣло, которое, казалось, должно было обезпечить Гогенштауфенамъ господство надъ Италіей. Въ борьбѣ императоровъ съ папами великое значеніе имѣло южно-итальянское королевство, основанное норманнами. При Рожерѣ II оно распространилось на Сицилію и захватило даже часть африканскаго берега. Опираясь на норманновъ, папы получили возможность сопротивляться императорамъ. Но династія Роберта Гюйскара вымирала, и *Фридрихъ I женилъ своего сына Генриха на наследницѣ этихъ государей*. Генрихъ VI соединилъ подъ своимъ владычествомъ такую державу, какой не видала Европа со времени Карла Великаго. Владѣнія его тянулись отъ Шлезвига до Сициліи. Особенно опаснымъ представлялось это могущество для папы, который былъ теперь со всѣхъ сторонъ окруженъ землями императора.

Генрихъ VI.

Но Генрихъ VI рано умеръ (1196), а тотчасъ послѣ его смерти обнаружилась непрочность громаднаго зданія этой монархіи. Въ Сициліи и Неаполѣ былъ признанъ королемъ 3-хлѣтній сынъ Генриха, Фридрихъ II; а въ Германіи вновь возгорѣлась борьба между Вельфами и Гогенштауфенами. Одна партія избрала королемъ брата Генриха VI, Филиппа швабскаго, другая — сына Генриха Льва, Оттона IV. Рѣшителемъ спора явился папа Иннокентій III, самый могущественный и счастливый изъ римскихъ первосвященниковъ. Онъ происходилъ изъ знатнаго семейства римской области, учился богословію въ Парижѣ, юридическимъ наукамъ въ Болоннѣ и вполне проникся презрѣніемъ къ безпорядку, насиліямъ, матеріальнымъ стремле-

Иннокентій III.

1196.

вѣяемъ феодальнаго общества. Одно изъ его сочиненій озаглавлено: „О презрѣннѣ къ міру“, но въ этомъ презрѣннѣ онъ почерпалъ силу, чтобы бороться съ міромъ и господствовать надъ нимъ. Вступивъ на папскій престолъ, онъ началъ съ того, что укрѣпилъ и распространилъ свѣтскую власть папъ надъ окружающими Римъ областями. Она была сильно поколеблена при франконской династіи и Гогенштауфенахъ; Иннокентій не только возстановилъ полное господство папы надъ Римомъ, но вытѣснилъ императорскихъ вассаловъ изъ Анконской марки и герцогства Сполето. Однако, онъ не ограничился скромными средне-итальянскими дѣлами. Онъ вмѣшивался въ жизнь всѣхъ тогдашнихъ государствъ и вездѣ проводилъ идею, что папа есть глава всего христіанскаго міра, призванный заботиться о благоустройствѣ и справедливости, и ему повсюду удавались самыя смѣлыя начинанія: въ Испаніи подъ его вліяніемъ христіане нанесли страшное пораженіе маврамъ; во Франціи сѣверное рыцарство разгромило южныя княжества, въ Англіи король Іоаннъ Безземельный послѣ упорной борьбы призналъ себя вассаломъ папскаго престола; на востокъ крестовое ополченіе взяло Константинополь и ввело латинское ученіе на мѣсто ненавистныхъ греческихъ порядковъ. При этомъ дѣло не ограничивалось признаніемъ на словахъ папскаго верховенства: оно давало поводъ къ весьма практическимъ требованіямъ. Во всемъ католическомъ мірѣ папскіе легаты ревностно собирали *динарій Св. Петра*—подать въ пользу римской церкви.

Фридрихъ II.

Въ спорѣ между Филиппомъ швабскимъ и Оттономъ Иннокентій III высказался за послѣдняго. Онъ заявилъ, что императорская власть заимствуетъ свою силу отъ папской: это доказывалось двумя соображеніями: папы перенесли императорское достоинство съ грековъ на франковъ; папа вѣнчаетъ императора на царство. Въ силу своей высшей власти, онъ и предпочелъ Оттона, потомка богобоязненнаго дома Вельфовъ, Филиппу, происходившему отъ гонителей церкви. Вмѣшательство Иннокентія рѣшило дѣло въ пользу Оттона, который, однако, тоже оказался не вполне послушнымъ слугою папы, такъ что Иннокентій въ негодованіи воскликнулъ: „Я сожалею, что создалъ человѣка“. Поэтому папа отнесся сочувственно къ смѣлой попыткѣ 16-лѣтняго Фридриха II отвоевать престолъ своихъ предковъ. Съ шестьюдесятью рыцарями по-

явился Фридрихъ въ Констанцѣ, но скоро къ нему примкнула вся Швабія, а за ней послѣдовали и другія провинціи. Оттонъ IV умеръ во время неудачной борьбы, и Гогенштауфенъ опять соединилъ въ своихъ рукахъ обширныя владѣнія Генриха VI.

Фридрихъ II былъ мало похожъ на великихъ императоровъ прежняго времени. Онъ выросъ въ Сициліи, гдѣ встрѣчались самыя разнообразныя теченія тогдашней цивилизаціи, — по отцу онъ былъ нѣмецкій рыцарь, воинственный, неутомимый искатель славы и приключеній, по матери—италианскій норманнъ—хитрый, жадный, твердый и гибкій, какъ сталь. За воспитаніемъ его слѣдилъ папа Иннокентій III, и онъ рано былъ посвященъ въ средневѣковыя теоріи о значеніи папской власти. Въ молодости ему пришлось имѣть дѣло съ арабами и греками—онъ научился у нихъ цѣнить научныя знанія, благоустройство и искусство управленія. Изъ столкновенія всѣхъ этихъ разнородныхъ элементовъ, онъ вынесъ *равнодушіе къ всякимъ спротиваніямъ, въ немъ не было и тѣни релігіознаго фанатизма или мистическаго увлеченія*. Онъ переселилъ цѣлыя колоніи сицилійскихъ сарацинъ въ южную Италію и набиралъ въ нихъ лучшихъ своихъ солдатъ. Арабскіе ученые были его любимыми собесѣдниками, онъ задавалъ имъ вопросы о строеніи міра, о безсмертіи души. Онъ считалъ, что люди науки должны стоять наравнѣ съ рыцарями и духовными, и всячески покровительствовалъ университету въ Неаполѣ и медицинскои школѣ въ Салерно.

Основнымъ началомъ политики Фридриха было предпочтеніе, которое онъ оказывалъ Италіи передъ Германіей. Онъ уже не рассчитывалъ, подобно Барбароссѣ, овладѣть всѣмъ западомъ и довольствовался относительно Германіи тѣмъ, что получалъ оттуда военную помощь. Фридрихъ подавилъ возстаніе своего сына, Генриха, который пытался сдѣлаться самостоятельнымъ германскимъ королемъ, но торжественно *призналъ за германскими князьями право распорядиться въ ихъ областяхъ въ качествѣ полныхъ государей*. Противъ князей боролись города, которые призывали на помощь императора и могли оказать ему, съ своей стороны, большія услуги. Тѣмъ не менѣе, Фридрихъ отказался принять ихъ подъ свою защиту и объявилъ, что они должны вполнѣ находиться подъ властью князей. Въ Италіи Фридрихъ держался политики какъ разъ об-

Политика
въ Германіи и
Италіи.

ратной. Прежде всего онъ завелъ *образцовый порядокъ въ сицилійскомъ королевствѣ*, запретилъ частныя войны, отнялъ у бароновъ уголовный судъ, обложилъ населеніе податями, повсюду назначилъ своихъ судебныхъ и финансовыхъ чиновниковъ, стѣснилъ церковь, запретилъ дарить и продавать ей земли. Однимъ словомъ, онъ *устроилъ на югъ Италіи твердо организованное государство и устранилъ феодализмъ*. Затѣмъ онъ принялся за среднюю и сѣверную Италію, но здѣсь встрѣтилъ непреодолимое сопротивленіе въ городахъ и папѣ. Города возобновили союзъ, который оказался пагубнымъ для Фридриха Барбароссы, но теперь въ немъ участвовали не только ломбардцы, но также и городскія общины Средней Италіи. Рѣшено было избрать „ректора“ для руководства военными дѣйствіями и ни въ какомъ случаѣ не пропускать къ императору болѣе 1200 нѣмцевъ. Папа Григорій IX всѣми силами поддерживалъ непокорныхъ гвельфовъ, какъ ихъ называли въ противоположность приверженцамъ императора, гибеллинамъ. Послѣ смерти Григорія, такую-же ожесточенную борьбу повелъ противъ Фридриха Иннокентій IV. Борьба тянулась съ небольшими перерывами 30 лѣтъ. Въ каждомъ уголкѣ Италіи рѣзались непримиримые враги. Фридрихъ, его сыновья, его нѣмцы и сарацины дѣлали чудеса храбрости, но въ общемъ дѣло шло не въ ихъ пользу. Иннокентій IV наложилъ интердиктъ на императора и поддерживавшія его области. Эта мѣра была ужаснѣе, чѣмъ отлученіе отъ церкви, потому что она падала не на отдѣльныхъ лицъ, а на цѣлыя государства, въ которыхъ прекращалась правильная церковная жизнь: нельзя было совершать никакихъ таинствъ, кромѣ крещенія, не могло быть ни законныхъ браковъ, ни покаянія, ни причащенія. Противъ продолжительнаго дѣйствія этого церковнаго оружія трудно было устоять людямъ, которые искренно вѣрили въ духовную силу папы. Съ другой стороны, большая часть городскихъ общинъ видѣла въ борьбѣ противъ императора вопросъ жизни и смерти и сопротивлялась съ крайнимъ напряженіемъ силъ. Фридрихъ изнемогъ въ этой безконечной борьбѣ (1250), но окончательное пораженіе было нанесено дѣлу Гогенштауфеновъ уже послѣ его смерти. Его сынъ Конрадъ IV умеръ послѣ короткаго правленія въ Германіи. А въ Италіи папа Урбанъ IV подорвалъ самое основаніе гибеллинскаго могущества, *призвавъ въ Сицилійское королевство*

1250.

французовъ: братъ Людовика IX французскаго, Карль Анжуйскій, высадился, по его приглашенію, съ войскомъ вооруженныхъ въ кованыя латы французскихъ рыцарей. Противъ нихъ не устояла кавалерія сицилійскаго короля Манфреда. Сынъ Конрада, 15-лѣтній Конрадинъ, сдѣлалъ геройскую попытку прогнать французовъ, но былъ разбитъ и казнень Карломъ Анжуйскимъ.

Долгая борьба между папствомъ и имперіей кончилась полною побѣдой перваго, но конецъ борьбы былъ печалень не для одного дома Гогенштауфеновъ, который былъ истребленъ въ ней. Въ результатъ Германія и Италія, которыя въ X вѣкѣ являлись наиболѣе сплоченными изъ странъ западной Европы и лучше всего сохранили великія объединяющія идеи духовнаго и свѣтскаго порядка, оказались разбитыми на мелкіе кусочки, и эта разрозненность была хуже феодализма, потому что вытекала не изъ временной грубости общества, а изъ непримиримой вражды и полнаго обособленія частей. Императоры стремились къ неосуществимому всемірному главенству и потому потеряли почву подъ ногами, не сумѣли создать себѣ твердаго и благоустроеннаго государства. Но и папа, который одержалъ побѣду надъ императоромъ, не создалъ настоящей теократіи: церковь, при всемъ своемъ могуществѣ, принуждена была ограничиться случайнымъ вмѣшательствомъ въ свѣтскую жизнь и допустить рядомъ съ собою разнообразныя свѣтскія власти. Все то, что подрывало единство и силу религіознаго убѣжденія, все, что содѣйствовало укрѣпленію свѣтскихъ правительствъ и національнаго духа, обращалось противъ папской теократіи.

Глава III.

КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ.

Попытки папъ устроить христіанскую теократію никогда не сводились къ простой борьбѣ изъ-за власти съ императорами и королями. Наряду съ этимъ споромъ о господствѣ шли два другихъ теченія, неразрывно съ нимъ связанная: 1) Папы проводятъ *реформы*, направленные къ тому, чтобы сдѣлать церковь чистой, достойной господства. Съ этой цѣлью Григорій VII, возвысившійся надъ императоромъ и отнимавшій у него инвеституру, изгоняетъ симонію и проповѣдуетъ безбрачіе. 2) Папы ставятъ *новыя задачи* свѣтскому обществу, чтобы отвлечь его отъ беззаконій и насилія, направить на христіанскій путь. Тотъ же Григорій VII уже замышляетъ дѣло, достойное христіанскаго воинства: онъ провозглашаетъ, что надо всемъ соединиться и освободить Гробъ Господень отъ владычества невѣрныхъ. Это случайное воззвание Григорія VII было осуществлено въ концѣ XI вѣка Урбаномъ II.

Паломничество
въ Святую Зем-
лю.

1084.

Съ самаго взятія Іерусалима при Омарѣ, мусульманскіе правители съ большою терпимостью относились къ христіанамъ и ихъ святынямъ. При Гарунъ-аль-Рашидѣ Карль Великій былъ признанъ почетнымъ покровителемъ Гроба Господня. Сумасбродный Фатимидъ Аль-Хакимъ разрушилъ христіанскія церкви въ Сиріи и, между прочимъ, церковь Воскресенія Христова въ Іерусалимѣ; но скоро опять установились хорошія отношенія, и императоръ византійскій выхлопоталъ позволеніе выстроить разрушенный храмъ заново. Массы богомольцевъ приходили изъ всѣхъ странъ христіанскаго міра: архіепископъ майнцкій, напримѣръ, пришелъ въ 1064 году съ 7000 паломниковъ. Но съ *распространеніемъ турокъ* все измѣнилось, Іерусалимъ попалъ въ руки грубыхъ и корыстныхъ солдатъ, которые оскорбляли христіанъ и всѣми средствами вымогали у нихъ деньги. Одинъ изъ эмировъ, напри- мѣръ, посадилъ въ тюрьму патріарха іерусалимскаго и за- ставилъ христіанскую общину выкупить его за большую сумму золота.

Династія Комни-
новъ.

1081.

Завоеванія турокъ и ихъ насилія угрожали самому суще- ствованію византійской имперіи и подрывали вѣковыя сно- шенія христіанъ со святыми мѣстами въ Палестинѣ. Греки вполне понимали опасность и видѣли *единственную возмож- ность спасенія въ своевременной помощи Запада*. Императоръ Ми- хайль VII вступилъ въ переговоры съ папой Григоріемъ VII, обѣщая признать его главенство надъ всей восточной цер- ковью, если онъ устроитъ походъ западныхъ рыцарей противъ невѣрныхъ. Затѣмъ, такъ какъ Григорій былъ слишкомъ за- нятъ своей борьбой съ Генрихомъ IV, Михайль обратился къ грозному Роберту Гюискару и женилъ сына на его дочери. Но Робертъ былъ болѣе опасенъ для Византіи, чѣмъ полезенъ ей. Михаила VII свергли въ Константинополь, и это дало Ро- берту поводъ предпринять походъ для завоеванія Балканскаго полуострова. Онъ высадился въ Эпирѣ и взялъ важнѣйшій греческій портъ на Адриатическомъ морѣ — Диррахіумъ. Къ счастью для Византіи, въ это тяжелое время, когда ее тѣ- снили съ востока турки, а съ запада норманны, на престолъ вступилъ (1081) даровитый Алексѣй Комнинъ, одинаково замѣчательный своей изворотливостью и настойчивостью въ преслѣдованіи своихъ цѣлей. Онъ сумѣлъ обставить Гюис- кара всевозможными затрудненіями: выставилъ противъ не-

го большое войско, въ которомъ видное мѣсто занималъ турецкій отрядъ, пріобрѣлъ поддержку венеціанскаго флота, даровавъ венеціанскимъ купцамъ привилегіи въ константинопольской торговлѣ, послалъ значительную сумму денегъ императору Генриху IV, который въ это время воевалъ съ Гюискаромъ изъ-за папы, наконецъ, поднялъ противъ Гюискара его южно-италианскихъ вассаловъ. Когда Робертъ умеръ, норманны были разбиты и прогнаны. Послѣ этого Алексѣй Комнинъ обратился противъ печенѣговъ, половцевъ и русскихъ, которые грабили Фракію и Македонію, — съ ними тоже удалось справиться. Но противъ турокъ Алексѣй чувствовалъ себя безсильнымъ. Они отняли у него послѣднія важныя позиціи въ Азіи — Антиохію и Эдессу. Въ этой крайности онъ обратился съ просьбою о помощи къ папѣ Урбану II.

Папа принялъ греческихъ пословъ на соборѣ въ Піаченцѣ и общалъ имъ свое содѣйствіе. Походъ противъ мусульманъ, для освобожденія Святой Земли, представлялъ удобный случай направить воинственные силы Западной Европы къ благой цѣли, возбудить въ христіанскомъ рыцарствѣ религиозный духъ, отвлечь его отъ императора и поставить подъ влияние папы. Въ 1095 году Урбанъ II созвалъ соборъ въ Клермонѣ, въ Оверни. Кромѣ многочисленнаго духовенства, явилось великое множество рыцарей и простого народа. Городъ не могъ вмѣстить толпы, и Урбанъ сказалъ народу рѣчь съ подмостковъ въ открытомъ полѣ. Онъ говорилъ о позорномъ плѣнѣ, въ которомъ находились святыни христіанства, о притѣсненіяхъ, чинимыхъ богомольцамъ, о великой наградѣ въ будущей жизни для тѣхъ, кто положитъ жизнь въ борьбѣ съ невѣрными. Не всѣ могли слышать его слова, но несмѣтную толпу охватило величіе этой минуты, и когда папа закончилъ воззваніемъ къ христіанскому воинству, чтобы оно соединилось для освобожденія Гроба Господня, французы и италіанцы, окружавшіе его, подвигли восторженные крики — „такъ хочетъ Богъ!“ (Dieu le veut). Епископъ Пюйскій тутъ же сталъ на колѣни передъ папой и просилъ благословить его на походъ. Папа возложилъ на него красный крестъ, какъ знаменіе священнаго предпріятія. *По этому примѣру всѣ, отправлявшіеся въ Святую Землю, нашивъ крестъ на свою одежду.* Соборъ постановилъ,

Клермонскій соборъ.

1095.

что всякій, кто отправляется въ крестовый походъ не ради выгоды или корысти, а изъ религіозной ревности, получить отпущеніе грѣховъ; во время его отсутствія церковь принимаетъ на себя охрану его семейства и имущества; никто не имѣеть права нападать на земли крестоносца; запрещается взыскивать съ него долги; вассалы должны помогать сеньёру, если онъ приметъ крестъ.

Первый крестовый походъ.

Дѣло не ограничилось этой вспышкой восторга. Папа разослалъ воззванія къ государямъ и наиболѣе вліятельнымъ сеньёрамъ; повсюду отправились проповѣдники, которые приглашали къ участію въ походѣ всѣхъ вѣрующихъ, безъ различія сословій и состояній. Проповѣдь производила громадное впечатлѣніе: для воинственнаго и горячо втрившаго рыцаря не могло быть болѣе достойнаго подвига, чѣмъ этотъ походъ противъ невѣрныхъ, захватившихъ великія святыни христіанства; многихъ увлекалъ *безпокойный духъ приключеній*, который такъ сильно выразился уже въ переселеніи народовъ, въ набѣгахъ викинговъ, въ завоеваніяхъ французскихъ и италіанскихъ норманновъ, въ италіанскихъ походахъ нѣмцевъ; всѣмъ было тѣсно и тяжело жить среди безурядицы, междуусобій феодальной эпохи; особенно стремились на новыя мѣста, въ лучшія условія, *вилланы, обреченные на вѣчную барщину и службу* владѣльцамъ замковъ. И вотъ, все средневѣковое общество заколебалось; кто только могъ, снялся съ мѣста и примкнулъ къ ополченіямъ крестоносцевъ. Больше всего людей потянулось изъ Франціи и ближайшихъ къ ней областей. Въ сѣверной Франціи и прирейнской Германіи, подъ предводительствомъ пустынника Петра и „неимущаго“ рыцаря Готье (*Gautier sans Avoir*), собрались толпы крестьянскаго и бездомнаго люда; едва вооруженные и полу-одѣтые, безъ провіанта и денегъ, двинулись эти бѣдняки, пробрались кое-какъ вдоль Дуная, несмотря на постоянныя стычки съ венграми и болгарами, и явились въ Константинополь. Они начали грабить городъ, и императоръ Алексѣй успѣшилъ переправить ихъ въ Малую Азію. При Никеѣ на нихъ напали турки и большую часть изрубили. Рыцари двинулись изъ Европы позднѣе и осторожнѣе, но также случайно-составленными отрядами, безъ общаго начальства и правильной организаціи. Одни выбрали дорогу по Дунаю; другіе спускались въ Италію и на судахъ переѣз-

жали въ Эпиръ. Первымъ путемъ шли сѣверные французы и нѣмцы; во главѣ ихъ были Готфридъ Бульонскій, герцогъ Нижней Лотаринги, и братъ его Балдуинъ. Моремъ переправились въ разное время провансальцы и италіянцы, которыми предводительствовали набожный графъ Тулузскій Раймундъ и епископъ Пюйскій, назначенный легатомъ папы; затѣмъ италіянскіе норманны, слѣдовавшіе за Боэмундомъ Тарентскимъ и его племянникомъ Танвредомъ, наконецъ, сѣверо-западные французы, самыми видными изъ которыхъ были братъ французскаго короля Гуго и братъ англійскаго короля Робертъ, герцогъ Нормандскій. Число крестоносцевъ опредѣлить трудно: вѣроятно, въ походѣ приняло участіе отъ 300 до 500 тысячъ. Появленіе крестоносныхъ ополченій въ Константинополь сопровождалось великой суматохой и опасностью для города; рыцари съ удивленіемъ и завистью смотрѣли на богатства и произведенія искусства, передъ которыми привычная обстановка ихъ замковъ представлялась скудной и грубой. Греки думали только, какъ бы сбыть съ рукъ опасныхъ союзниковъ, которыхъ они презирали за ихъ необразованность и латинское вѣроисповѣданіе. *Взаимная неприязнь* доводила иногда до открытыхъ столкновеній; императоръ Алексѣй, однако, добился того, что главные вожди присягнули ему въ вѣрности и обѣщали возвратить грекамъ земли, которыя удастся отбить у мусульманъ. На этихъ условіяхъ греки перевезли крестоносцевъ въ Малую Азію и съ ихъ помощью взяли Никею. Уже послѣ взятія этого города напало на рыцарей войско мало-азіатскихъ сельджуковъ (при Дорилеѣ). Легкая конница турокъ сражалась съ большою храбростью, но христіане одержали побѣду. Страшнѣе нападений въ открытомъ полѣ были трудности похода по мало-извѣстной, безводной мѣстности, въ сильную жару: въ одинъ день 500 человекъ умерло отъ жажды. Между вождями не было согласія, и многіе поддавались искушенію захватить по дорогѣ какой-нибудь крупный городъ вмѣсто того, чтобы идти прямо на Іерусалимъ. Балдуинъ Лотарингскій ушелъ въ Евфрату и занялъ Эдессу. Изъ-за Антиохіи чуть не произошла война между Боэмундомъ и Раймундомъ; въ концѣ концовъ городомъ овладѣли норманны. Зато провансальцы завоевали Триполисъ въ Сиріи. *Несмотря на всѣ раздоры и задержки, на полѣ битвы христіане были все-таки сильнѣе му-*

1099.

сульманъ. Вскорѣ послѣ взятія Антиохіи они разбили эмира моссульскаго, который явился съ большимъ войскомъ, чтобы отмстить за поражение мало-азіатскихъ сельджуковъ. Черезъ три года послѣ выступленія изъ Европы, въ 1099 году, крестоносцы, наконецъ, подошли къ Іерусалиму; ихъ оставалось всего 25,000—остальные погибли или отстали по дорогѣ. Іерусалимъ въ это время занимали уже не сельджуки, а войска каирскаго халифа. Они предлагали рыцарямъ свободный пропускъ для посѣщенія Святыхъ мѣстъ, но тѣ не согласились и начали осаду города. Генуезцы, высадившіеся въ Яфѣ, построили имъ стѣнобитныя машины и двѣ подвижныя башни, которыя подкатили къ стѣнамъ. Передъ штурмомъ все крестоносное ополченіе обошло городъ съ пѣніемъ молитвъ. Полтора дня осажденные отбивали всѣ атаки; наконецъ, фламандцы, а затѣмъ норманны ворвались въ городъ (15 іюля 1099). Началась страшная рѣзня, которая пріостановилась только на короткое время, когда крестоносцы отправились поклониться Гробу Господню; затѣмъ опять стали убивать и грабить.

15 іюля 1099.

Устройство іерусалимскаго королевства.

Такимъ образомъ, несмотря на безпорядокъ, ошибки и несчастія, главная цѣль похода была достигнута. Чтобы удержать новое завоеваніе, необходимо было, однако, установить какую-нибудь организацію пріобрѣтенныхъ владѣній. О подчиненіи грекамъ не было и рѣчи. Рыцари избрали Готфрида Бульонскаго государемъ Іерусалима. Онъ не захотѣлъ „надѣть золотую корону тамъ, гдѣ Христосъ носилъ терновую“, и принялъ титулъ „защитника Святого Гроба“. Онъ разбилъ египетское войско, посланное на выручку Іерусалима, и лѣтъ десять успѣшно защищался противъ мусульманъ съ весьма незначительными силами, такъ какъ большая часть оставшихся въ живыхъ участниковъ перваго похода ушла домой, а нѣсколько новыхъ отрядовъ погибли въ дорогѣ. Но настоящимъ основателемъ королевства іерусалимскаго былъ преемникъ Готфрида, его братъ Балдуинъ. *Онъ завоевалъ Финикію и устроилъ отношенія между различными христіанскими княжествами.* Вся завоеванная территорія распадалась на сеньеріи и лены; король іерусалимскій признавался верховнымъ сюзереномъ всѣхъ этихъ владѣній, но каждый сеньеръ былъ, *согласно феодалному праву*, почти совершенно самостоятельнымъ государемъ въ своей землѣ. Большинство бароновъ

и рыцарей были французы по происхожденію. Въ положеніе *виллановъ* попало православное, эллинизированное населеніе *Сиріи* и *Палестины*, которое во время мусульманскаго господства платило подати и оброки султанамъ и эмирамъ, а теперь должно было работать на рыцарей. Наконецъ, въ городахъ, особенно приморскихъ, образовался *богатый купеческій классъ изъ итальянцевъ*. Венеціанцы, генуезцы и пизанцы завели по сирійскому берегу выгодную торговлю съ Востокомъ; въ каждомъ городѣ ихъ населеніе управлялось совершенно самостоятельно и обязано было только платить сеньёру города извѣстныя денежныя повинности. Судъ и расправа у рыцарей и у горожанъ производились перами тяжущихся или обвиняемыхъ по обычаямъ, которые сначала сохранялись на память и видоизмѣнялись сообразно отдѣльнымъ случаямъ. Въ XIII вѣкѣ эти обычаи были записаны юристами, которые вели дѣла въ іерусалимскомъ и антїохійскомъ судахъ; эти записи получили названіе *іерусалимскихъ* и *антїохійскихъ ассизъ*. Рыцари и купцы, поселившіеся въ Святой Землѣ, были немногочисленны и постоянно нуждались въ помощи изъ Европы. Время отъ времени приходили новыя ополченія крестоносцевъ. Кромѣ того, составились такъ называемые ордена, братства рыцарей, въ которые поступали уроженцы различныхъ странъ Западной Европы. Первымъ возникъ *орденъ госпиталіеровъ*, или св. Іоанна іерусалимскаго. Его основали французы для ухода за больными и немощными богомольцами, которыхъ въ Палестинѣ всегда было множество. Впослѣдствіи уставъ былъ измѣненъ въ томъ смыслѣ, что цѣлью ордена была поставлена также *борьба съ нечестивыми*. Члены ордена принимали монашескіе обѣты послушанія, безбрачія и бѣдности¹⁾. Орденъ быстро разросся и разбогатѣлъ—ему принадлежало множество замковъ и земель какъ въ Сиріи, такъ и въ Европѣ. Во главѣ стоялъ гросмейстеръ, а отдѣльныя владѣнія управлялись командирами. Не менѣе могущественъ былъ *орденъ тамплиеровъ*, составленный первоначально для того, чтобы охранять путешественниковъ и обозы, которые шли въ Іерусалимъ и часто подвергались нападеніямъ сарацинъ. Братія дѣлилась на три разряда: на рыцарей, которыми могли быть только люди знатнаго происхо-

¹⁾ Они носили черныя плащи съ бѣлымъ крестомъ поверхъ рыцарскаго вооруженія.

жденія, на служителей (servientes, sergeants), которые занимались хозяйствомъ и торговлею, и, наконецъ, на клириковъ, совершавшихъ богослуженіе. Имя свое орденъ получилъ отъ того, что король Балдуинъ подарилъ ему замокъ въ Иерусалимѣ на мѣстѣ храма Соломонова¹⁾. Наконецъ, для помощи нѣмцамъ образовался, по образцу госпиталіеровъ, *Тевтонскій орденъ*²⁾.

2-й походъ.

Несмотря на помощь изъ Европы, положеніе христіанскихъ государствъ было чрезвычайно непрочно. Между рыцарями не было согласія; религиозные порывы быстро остывали, и вмѣсто нихъ являлись мелкое честолюбіе, стремленіе къ наживѣ, эгоизмъ. А между тѣмъ у мусульманъ произошли важныя перемѣны: предводитель турокъ въ Моссулъ соединилъ подъ своею властью разрозненныхъ эмировъ Сиріи и Месопотаміи, напалъ на крайній восточный пунктъ христіанскаго господства — Эдессу, и взялъ ее приступомъ. Извѣстіе объ этой потерѣ произвело удручающее впечатлѣніе въ Европѣ. Государя и бароны почувствовали укоры совѣсти за то, что они проводятъ время въ распряхъ и заботахъ о своихъ житейскихъ дѣлахъ, между тѣмъ какъ едва сложившійся оплотъ христіанства на Востока подвергается опасности. Этимъ настроеніемъ воспользовался папа и поручилъ знаменитому постнику и проповѣднику Бернарду Клервальскому созвать христіанъ на новый крестовый походъ. Въ Везеле Бернардъ обратился къ французскому рыцарству съ пламенною рѣчью и такъ увлекъ присутствовавшихъ, что они толпой бросились къ нему за крестами. Крестовъ не хватило, и Бернардъ разорвалъ свою одежду, чтобы удовлетворить всѣмъ требованіямъ. Самъ король французскій, Людовикъ VII, отправился въ походъ, такъ какъ думалъ этимъ искупить тяжелый грѣхъ, угнетавшій его душу: въ войнѣ съ однимъ вассаломъ онъ сжегъ церковь, въ которой нашли убѣжище около тысячи человекъ. Послѣ французовъ Бернардъ обратился къ нѣмцамъ. Онъ говорилъ въ Шпейерскомъ соборѣ. Императоръ Конрадъ III не хотѣлъ брать крестъ, но когда Бернардъ въ своей рѣчи прямо обратился къ нему съ вопросомъ, что онъ отвѣтитъ на Страшномъ Судѣ, когда Христосъ потребуетъ у него отчета, Конрадъ не выдержалъ и обѣщалъ идти (1147). Состав-

1147.

1) Облеченіе храмовниковъ состояло изъ бѣлаго плаща съ краснымъ крестомъ.

2) Одежда—бѣлый плащъ съ чернымъ крестомъ.

вились двѣ арміи, изъ которыхъ въ каждой было тысячъ по семидесяти однихъ рыцарей. Нѣмцы пошли первые и, послѣ обычныхъ столкновений съ греками, попытались пробиться прямо черезъ Малую Азію, но попали при этомъ въ дикую мѣстность, въ которой имъ не давали покоя сарацинскіе всадники, кружившіеся около арміи, уничтожавшіе отсталыхъ и затруднявшіе снабженіе припасами. *Эта мелкая война до такой степени измуряла тяжеловѣсную рыцарскую конницу, что рать повернула къ берегу на соединеніе съ французами.* Тѣ двигались вдоль моря, но также встрѣчали большія препятствія въ горныхъ проходахъ Памфиліи и Киликіи. Сарацинамъ часто удавалось отрѣзать какой-нибудь отрядъ и уничтожить его. Самъ Людовикъ VII едва отбился отъ нихъ среди скалъ. Пришлось обратиться къ грекамъ за помощью. Тѣ прислали корабли, но ихъ не хватило на все войско. Только наиболѣе знатные помѣстились на судахъ и высадились въ Сиріи, а остальные продолжали походъ по сухому пути и почти всѣ погибли. Конрадъ и Людовикъ со своими рыцарями соединились въ Сиріи съ палестинскими христіанами и отправились осаждать Дамаскъ. Но имъ не удалось взять этого города, и они *вернулись въ Европу совершенно разочарованные.*

Новый призывъ къ крестовому походу раздался въ концѣ XII вѣка. Багдадскій и каирскій халифаты соединились въ одно государство, султаномъ котораго сдѣлался гурдь Саладинъ. Нападенія рыцарей на мусульманскіе караваны вызвали войну, которая пошла крайне неудачно для христіанъ. При Тиверіадѣ Саладинъ загвалъ войско іерусалимскаго короля Гуго Люзиньяна на безводный холмъ, окружилъ его со всѣхъ сторонъ и принудилъ сдаться. Тамплиеровъ, госпиталиеровъ и пѣхотныхъ солдатъ онъ велѣлъ казнить, *но со свѣтскими рыцарями обошелся милостиво и любезно.*

Тотчасъ послѣ побѣды онъ подступилъ къ Іерусалиму; немногіе собравшіеся тамъ воины пробовали защищаться, но когда въ стѣнахъ былъ сдѣланъ проломъ, они сдались. Вступивъ въ городъ, султанъ возстановилъ и очистилъ мечети, а на церквахъ разбилъ кресты и колокола (1187).

Третій крестовый походъ (1190), который послѣдовалъ за этимъ печальнымъ событіемъ, былъ еще значительнѣе, чѣмъ первый и второй. Самъ Фридрихъ Барбаросса сталъ во главѣ

1187.

3-й походъ.

1180.

нѣмецкой рати; французскій король, Филиппъ Августъ, и англійскій, Ричардъ Львиное Сердце, которые воевали между собою, помирились и оба приняли крестъ. Нѣмецкое войско двинулось въ большомъ порядкѣ. При Иконіумѣ оно разбило турокъ и взяло самый городъ. Несмотря на всѣ трудности мало-азіатскаго похода, нѣмцы все-таки совершили его и добрались до Сиріи черезъ Тавръ. Тутъ они понесли невообразимую утрату—императоръ Фридрихъ утонулъ во время купанья. Войско тотчасъ разстроилось: большая часть вернулась домой, и только весьма немногіе присоединились къ французамъ и англичанамъ. Тѣ отправились морскимъ путемъ и по дорогѣ имѣли много приключеній. Первую остановку они сдѣлали въ Сициліи. Французы и англичане ссорились и дрались между собою, ссорились и съ туземцами,—изъ-за пустяка Ричардъ взялъ и разграбилъ Мессину. Затѣмъ французы прямо поѣхали въ Сирію, а англичане высадились на Кипрѣ и завоевали его. Наконецъ, участники похода собрались на финикійскомъ берегу и принялись осаждать Акру (St. Jean d'Acce). Два года тянулась осада и происходили постоянныя стычки съ легкой конницей Саладина; *Ричардъ англійскій приобрѣлъ славу храбрѣйшаго изъ рыцарей, но оказался очень плохимъ полководцемъ, такъ какъ всегда дѣйствовалъ подъ вліяніемъ минуты.* Когда, наконецъ, Акра сдалась, онъ при вступленіи въ городъ сорвалъ и затопталъ въ грязь знамя герцога австрійскаго Леопольда, которое тотъ выставилъ на стѣнѣ. Саладинъ не въ состояніи былъ собрать въ условленное время выкупъ за плѣнныхъ мусульманъ, и Ричардъ велѣлъ перерѣзать 2000 заложниковъ. Филиппъ Августъ отказался отъ дальнѣйшаго участія въ походѣ и вернулся во Францію; Ричардъ выступилъ было къ Іерусалиму, но началась дурная погода и пришли извѣстія изъ Англии, что братъ короля, Іоаннъ, захватывается его владѣнія,—тогда и Ричардъ бросилъ дѣло и черезъ Грецію и Германію направился домой. По дорогѣ его захватилъ оскорбленный имъ герцогъ австрійскій и выдалъ императору Генриху VI, который долго держалъ его въ плѣну. Единственнымъ результатомъ третьяго похода было взятіе Акры и укрѣпленіе христіанскаго владычества на финикійскомъ берегу. Кромѣ того, образовалось новое королевство на Кипрѣ; Ричардъ передалъ его бывшему іерусалимскому королю, Гуго Люзиньяну.

Инокентій III, при которомъ папство достигло величайшаго могущества, не преминулъ воспользоваться имъ для того, чтобы поднять западныхъ христіанъ на новый, четвертый крестовый походъ. Изъ государей на этотъ разъ никто не принялъ креста, но проповѣдникъ папы имѣлъ успѣхъ среди французскихъ рыцарей. На одномъ турнирѣ въ Шампани всѣ присутствовавшіе дали обѣтъ идти противъ мусульманъ. Крестоносцы заключили договоръ съ венеціанцами, которые обязались перевезти ихъ на своихъ корабляхъ за извѣстную сумму; но денегъ для уплаты этой суммы не хватило, и венеціанцы предложили рыцарямъ, вмѣсто уплаты, послужить венеціанской республикѣ. Тѣ согласились и отправились осаждать городъ Зару въ Далмаціи, который мѣшалъ венеціанской торговлѣ въ Адриатическомъ морѣ. Во время осады къ нимъ явился сынъ императора константинопольскаго, Исаака, котораго только что свергъ и ослѣпилъ Алексѣй III. Онъ просилъ крестоносцевъ и венеціанцевъ возвратить власть его отцу и обѣщалъ уплатить за это большое вознагражденіе и подчинить греческую церковь папѣ. Венеціанцы рады были этому приглашенію и уговорили французовъ принять его — они рассчитывали захватить въ свои руки важные торговые пункты на Балканскомъ полуостровѣ.

Византійская имперія находилась въ это время въ печальномъ положеніи. Императоры изъ династіи Комниновъ одержали значительные внѣшніе успѣхи: Іоаннъ нанесъ рѣшительное пораженіе печенѣгамъ, Мануилъ вмѣшивался въ западныя дѣла, хлопоталъ о воссоединеніи церквей и поддерживалъ папу Александра III противъ Фридриха Барбароссы. Но внутри государства начиналась неурядица. Мануилъ покровительствовалъ выходцамъ съ Запада, особенно италіанскимъ купцамъ, а греки ненавидѣли ихъ и послѣ его смерти устроили страшное избиеніе „латинянъ“. Въ отмщеніе венеціанцы и норманны нѣсколько лѣтъ подъ рядъ грабили греческіе берега. Кромѣ того, имперіи уже не удавалось, какъ прежде, сдерживать властолюбіе византійской знати, и во всѣхъ провинціяхъ образовалась аристократія, похожая на феодальную. Наконецъ, послѣ смерти Мануила начались споры изъ-за престолонаслѣдія.

Союзники сначала быстро овладѣли Константинополемъ, но греки не захотѣли исполнить условій, на которыя пошелъ Исаакъ и его сынъ. Они возмутились, выгнали крестоносцевъ и упорно защищали городъ. Въ концѣ концовъ рыцари, однако, взяли Константинополь приступомъ, разграбили его и

Латинская имперія.

1204. при этомъ разрушили множество великолѣпныхъ памятниковъ искусства и исторіи (1204). Графа Фландрскаго, Балдуина, крестоносцы избрали императоромъ Романіи, или Латинской имперіи; главнѣйшіе рыцари получили княжества, герцогства, графства въ Аѳинахъ, Коринѣ, Фивахъ и другихъ городахъ; патріархомъ константинопольскимъ сдѣлали одного венеціанца. *Самую лучшую часть получили венеціанскіе купцы*, которые заняли порты Адриатическаго, Эгейскаго и Мраморнаго морей и цѣлый кварталъ въ Константинополѣ. Но всѣ эти пріобрѣтенія были построены на песокъ, потому что греческое населеніе ненавидѣло порабитителей. Въ Эпирѣ и Малой Азіи удержались греческіе государи; болгары, покоренные македонскими императорами, вновь образовали самостоятельное царство. Рыцарямъ было еще труднѣе держаться противъ всѣхъ этихъ враговъ, чѣмъ сирійскимъ христіанамъ: имъ не помогали приливы крестоносцевъ изъ Европы, а согласія между ними было не больше, чѣмъ у сирійскихъ феодаловъ. Наоборотъ, греки опять обнаружили великую жизненность и даровитость. Особенно замѣчательенъ былъ Іоаннъ Ватацисъ, который прекрасно организовалъ *Никейскую имперію* и побѣдоносно дѣйствовалъ заразъ противъ турокъ и латинянъ. Онъ вновь завоевалъ Фракію, а преемникъ его, Михаилъ VIII Палеологъ, взялъ Константинополь у Балдуина II (1261).

1261. Между тѣмъ, крестовые походы противъ мусульманъ не прекращались, несмотря на многочисленныя неудачи. Иннокентій III передъ смертью убѣдилъ императора Фридриха II и венгерскаго короля Андрея принять крестъ.

5-й походъ. Фридрихъ былъ слишкомъ занятъ италіанскими и германскими дѣлами, чтобы скоро исполнить обѣщаніе. Венгры и присоединившіеся къ нимъ нѣмцы двинулись въ 1217 году, и долго безо всякой пользы держались близъ Акры. Къ нимъ въ подмогу прибылъ изъ сѣверной Германіи флотъ, который обогнулъ Европу Атлантическимъ океаномъ, останавливаясь въ Португаліи и черезъ Гибралтарскій проливъ прошелъ въ Средиземное море. Сирійскіе христіане уговорили крестоносцевъ напасть на Египетъ, вмѣсто того, чтобы идти въ Іерусалимъ. Въ Египтѣ сосредоточивались, дѣйствительно, главныя силы мусульманъ: лучшіе отряды въ египетскомъ войскѣ были составлены изъ черкеескихъ рабовъ, такъ называемыхъ *мамелюковъ*. Крестоносцы высадились у дельты Нила и взяли Даміетту. Султанъ готовъ былъ уступить имъ Іерусалимъ взамятъ этого важнаго порта, но они не согласились и напали на главную крѣпость египтянъ—Мансуру. Какъ

и во всѣхъ этихъ войнахъ, рыцари сражались очень храбро и очень неуменно. Они были отбиты и окружены въ своемъ лагерѣ. Пришлось сдать Даміетту, чтобы избѣжать полного пораженія ¹⁾.

Въ 1229 году императоръ Фридрихъ II, послѣ долгихъ проволочекъ, отправился на судахъ въ Сирію. Имъ не руководило религиозное увлеченіе, и онъ не искалъ приключеній, какъ беспокойные рыцари; зато онъ былъ *тонкій дипломатъ и государственный человекъ*. Онъ отправился всего съ десятью тысячами человекъ, но такъ искусно воспользовался раздорами мусульманъ, что безъ осадъ и сраженій добился отъ египетскаго султана уступки Іерусалима. Мечеть Омара онъ оставилъ за мусульманами и вообще завязалъ съ ними дружественныя сношенія. Папа Григорій IX не только не порадовался возвращенію Іерусалима, но объявилъ весь договоръ измѣнническимъ соглашеніемъ съ невѣрными и наложилъ интердиктъ на Святую Землю. Приобрѣтеніе Фридриха II было, во всякомъ случаѣ, непрочно; поставленные имъ на мѣстники не могли поладить съ сирійскими баронами и не получали достаточной помощи изъ Европы. Въ 1244 году отрядъ турокъ, служившій египетскому султану, вновь взялъ священный городъ, и съ тѣхъ поръ до нашихъ дней онъ находится во власти мусульманъ.

Папа Иннокентій IV послалъ проповѣдовать новый походъ. На его призывъ откликнулись опять-таки французы. Король Людовикъ IX, котораго западная церковь причислила къ лику святыхъ, и который былъ дѣйствительно святой по своей нравственной чистотѣ и искренней набожности, сталъ во главѣ похода (1248). Экспедиція приняла направленіе, котораго держался пятый походъ. Рѣшили нанести ударъ египетскому султану, такъ какъ отъ него зависѣлъ Іерусалимъ. Высадились близъ Даміетты и взяли городъ. Но движеніе противъ Мансуры и Каира было неудачно. Христіане не умѣли дѣйствовать въ нильской долинѣ, сре-

8-й походъ.
1229.

1244.

7-й походъ.

1248.

¹⁾ Въ промежуткѣ между пятымъ и шестымъ походами состоялись *походы дѣтей*. Французскій вастухъ лѣтъ пятнадцати обогналъ часть средней Франціи, призывая дѣтей въ Святую Землю. Многія изъ нихъ слѣдовали за нимъ въ убѣжденіи, что невинныхъ дѣтей Господь сподобитъ совершить подвигъ, который не подъ силу грѣшникамъ-рыцарямъ. Собралось тысячъ 30; марсельскіе купцы взяли доставить ихъ въ Сирію, но вмѣсто этого продали ихъ въ рабство мусульманамъ. Изъ Германіи двинулось другое ополченіе дѣтей, но въ Италіи ихъ задержали и не пустили дальше.

ди каналовъ; кромѣ того, они страшно страдали отъ жары и наводненія. Небольшому отряду удалось ворваться въ Мансуру, но остальное войско не могло поддержать его и ворвавшіеся рыцари были перебиты. Наконецъ, среди христіанъ открылась цынга; множество народа перемерло, остальные выбились изъ силъ и сдались египтянамъ, которые простыхъ солдатъ перебили, а короля и рыцарей обѣщали отпустить за большой выкупъ. Соглашеніе чуть не разстроилось вслѣдствіе того, что мамелюки ¹⁾ возстали противъ султана и убили его вмѣстѣ съ его придворными. Людовика и находившихся при немъ рыцарей, однако, выпустили. Они отправились въ Сирію и три года провели тамъ въ богомольѣ и душеспасительныхъ подвигахъ.

8-й походъ.

1270.

По возвращеніи во Францію, Людовикъ Святой не оставилъ мысли о крестовомъ походѣ. Уже въ старости онъ снарядилъ новую экспедицію, къ которой, однако, *присоединилось не особенно много рыцарей, да и то преимущественно подъ условіемъ уплаты жалованья* (1270). Карлъ Анжуйскій, братъ короля Людовика, только что овладѣвшій сипилійскимъ королевствомъ Гогенштауфеновъ, убѣдилъ короля высадиться въ Тунисъ, чтобы подчинить эмира, который принялъ бѣглыхъ гибеллиновъ. Крестоносцы возстановили укрѣпленія Кароагена, но между ними открылась чума, и самъ король Людовикъ сдѣлался жертвою этой болѣзни. Остальные успѣшили примириться съ сарацинами и возвратились во Францію.

1291.

Когда прекратилась поддержка, которую крестовые походы доставляли сирійскимъ поселеніямъ, послѣдніе не въ состояніи были держаться собственными силами. Египетскіе султаны взяли ихъ одно за другимъ и, наконецъ, въ 1291 году, овладѣли послѣ жестокой борьбы Акрой, главнымъ портомъ сирійскаго побережья. Оставшіеся въ живыхъ рыцари спаслись на островъ Кипръ, и тамъ до конца XV вѣка держалось цвѣтущее королевство, которое служило посредникомъ въ торговлѣ между мусульманскимъ Востокомъ и Западной Европой.

Тевтонскій орденъ перенесъ свою дѣятельность къ Балтійскому морю и занялся покореніемъ и обращеніемъ въ христіанство пруссовъ. Госпиталіеры заняли островъ Родось и

¹⁾ Отрядъ, набранный изъ черкесовъ.

оттуда въ теченіе многихъ столѣтій вели морскую войну съ азіатскими и африканскими мусульманами.

Въ общемъ, крестовые походы потерпѣли полную неудачу. Религіознаго воодушевленія и личной храбрости оказалось недостаточно для того, чтобы сломить могущество мусульманъ на Востокѣ. Главнымъ препятствіемъ все время было *разъединеніе, свойственное феодалной эпохѣ, невозможность создать изъ рыцарскихъ ополченій дисциплинированное войско или крѣпкое государство*. Тѣмъ не менѣе, эти походы имѣли громадное значеніе въ средневѣковой жизни.

Результаты
крестовыхъ по-
ходовъ.

1) Они содѣйствовали ослабленію византійской имперіи, которая съ самаго начала попала въ недружелюбныя отношенія къ войскамъ латинянъ и чуть не была совсѣмъ уничтожена четвертымъ походомъ.

2) Наибольшую пользу изъ этихъ предпріятій извлекли италіанскіе мореходцы. Венеція и Генуя въ это время развили свою обширную торговлю съ Востокомъ, основали цѣлый рядъ колоній и факторій, выработали своеобразныя торговые и правовые обычаи.

3) Въ крестовыхъ походахъ находили выходъ безпокойные и недовольные элементы средневѣковаго общества. Походы эти были послѣднимъ выраженіемъ великаго передвиженія народовъ, которое началось напоромъ германцевъ на римскія провинціи и продолжалось въ видѣ набѣговъ викинговъ, италіанскихъ походовъ нѣмцевъ, предпріятій французскихъ и италіанскихъ норманновъ.

4) Западное рыцарство перемѣшалось и объединилось во время походовъ. Въ постоянномъ общеніи другъ съ другомъ рыцари стали держаться нѣкоторыхъ общихъ правилъ и взглядовъ: въ это время, на примѣръ, составляются гербы знатныхъ фамилій.

5) Знакомство съ разнообразными странами расширяло кругозоръ крестоносцевъ. Они уходили изъ Европы съ самыми ограниченными и невѣжественными понятіями о мірѣ и людяхъ, и постепенно собирали множество новыхъ свѣдѣній и привычекъ.

6) Встрѣчи съ мусульманами далеко не всегда были враждебными. Поневолѣ приходилось знакомиться съ ихъ бытомъ, вступать съ ними въ сношенія, заимствовать у нихъ многое. Мало того, что мусульманская культура проникла такимъ образомъ на Западъ, — ослабѣвала фанатическая нетерпимость ко всему нехристіанскому.

7) Предпріятія, которымъ было отдано такъ много религіознаго чувства и принесено столько жертвъ, сильно содѣйствовали перелому во взглядахъ на церковь и общество. Начались они въ связи съ попыткой папъ создать теократію и поставить достойную цѣль стремленіямъ свѣтскаго общества. Ихъ неудача была въ то же время пораженіемъ теократіи. Общество разочаровалось въ политическихъ идеалахъ, которые ставила ему церковь; житейскіе и свѣтскіе интересы выступили на первый планъ.

Глава IV.

СРЕДНЕВЪКОВАЯ КУЛЬТУРА.

Византийская
культура.

Бѣдствія римской имперіи IV и V вѣковъ, вторженія варваровъ и послѣдовавшія за ними смуты привели къ упадку образованности. Некогда было заниматься науками и литературой; приходилось больше всего думать объ охранѣ жизни и хлѣбѣ насущномъ. Энергія людей цѣликомъ уходила на ежедневную борьбу, во время было являться и развиваться новымъ идеямъ; немногіе мыслители, ученые и художники того времени придерживались разъ данныхъ образцовъ, продолжали разрабатывать мысли, созданныя языческой греко-римской культурой или христіанствомъ, разрабатывать притомъ въ искаженномъ и скудномъ видѣ. *Значительнѣе всего наследіе древняго міра было, конечно, въ Восточной имперіи*, которая не подверглась завоеванію варваровъ, хотя и допускала ихъ въ свою среду. Дѣятельность Юстиніана, иконоборцевъ, македонской династіи показываетъ, что въ Византіи не заглохло государственное и юридическое творчество, которое составляло славу римской имперіи (Corpus juris, законодательство Льва и Константина, Прохиронъ, Василики), и эта законодательная работа имѣла великое практическое значеніе, хотя и представляла лишь пересмотръ и частныя измѣненія римскаго права первыхъ вѣковъ. Съ другой стороны, интересъ къ отвлеченному мышленію, который всегда отличалъ грековъ, обратился отъ философскихъ споровъ къ *борьбѣ богословскихъ направленій*. Несторіанцы, монофизиты, монофелиты, павликіане, иконоборцы, манихей со всѣхъ сторонъ нападали на православное ученіе, и въ спорахъ, которые возникали по этому поводу, принимало участіе все населеніе, а не одни духовные или ученые. Основныя ученія православнаго богословія были собраны и изложены св. Іоанномъ Дамаскинымъ въ первой половинѣ VIII в. Онъ происходилъ изъ знатнаго семейства сирійскихъ грековъ и нѣкоторое время занималъ высокую должность по финансовому управленію на службѣ багдадскаго халифа, но затѣмъ принялъ монашество и поселился въ монастырѣ, близъ Іерусалима. Кромѣ обличительныхъ сочиненій противъ иконоборцевъ и другихъ еретиковъ, онъ составилъ такъ назы-

ваемый „Источникъ знанія“ (Πηγή γνῶσεως), въ которомъ изложили „діалектику“, т. е. науку о философскомъ разсужденіи, и систему христіанскаго богословія. *На религиозные предметы обратились краснорѣчіе и поэтическая фантазія грековъ.* Свѣтская поэзія занимается мелочами и обращается въ игру словами; зато поэзія духовная отличается неподдѣльнымъ чувствомъ и силою выраженія. Особенно замѣчательенъ Романъ Сладкопѣвецъ (VI в.), который составилъ духовныя пѣсни, служація до сихъ поръ украшеніемъ православнаго богослуженія. Такимъ образомъ, лучшія силы общества посвящали себя религиознымъ интересамъ и церковной жизни.

По сравненію съ высокимъ евангельскимъ ученіемъ и церковными идеалами, тревожная жизнь въ свѣтѣ, съ ея честолюбіемъ, властолюбіемъ, корыстью и насиліями, казалась суетной и грѣшной. Высшимъ подвигомъ для вѣрующаго считалось отреченіе отъ міра и борьба съ плотью, т. е. съ обычными стремленіями человѣческой природы, напр., съ ея жаждой пріобрѣтенія и наслажденія. Монашество началось еще въ IV вѣкѣ, когда египетскіе ревнители христіанства стали удаляться въ дикую пустыню близъ Оивъ и жили тамъ отшельниками и постниками, довольствуясь самымъ скуднымъ пропитаніемъ, подвергая тѣло свое истязаніямъ, чтобы смирить человѣческія страсти и сосредоточить всѣ помысленія на созерцаніи Божественнаго величія. Вся жизнь проходила въ постоянной работѣ человѣка надъ собою, въ постоянномъ упражненіи, или аскетѣ (ἀσκησις). Иногда аскеты селились вмѣстѣ, чтобы поддерживать другъ друга въ борьбѣ съ соблазнами и искушеніями (киновиты). Эти общевитія стали устраиваться по опредѣленнымъ правиламъ: выбирали главу, или игумена; вступавшіе монахи постригались и этимъ разъ навсегда отрекались отъ міра, причемъ принимали обѣтъ не вступать въ бракъ, не пріобрѣтать имущества лично для себя, повиноваться правиламъ и приказаніямъ игуменовъ. Нѣкоторые уставы получили особенно большое распространеніе и примѣнялись во многихъ монастыряхъ—таковы были, напримѣръ, правила, составленныя Св. Василиемъ Великимъ. Монашество имѣло большое вліяніе въ обществѣ и привлекало многочисленныхъ вѣрующихъ; міряне дѣлали монастырямъ щедрыя пожертвованія землями, деньгами и драгоценными предметами церковнаго обихода. Императоры-иконоборцы

Восточное монашество.

пробовали бороться противъ монастырей, которые, по ихъ мнѣнію, забирали въ руки лучшія имѣнія и своими привилегіями мѣшали отправленію военной повинности, судебной власти и сбору податей. Но *монашество вышло побѣдителемъ изъ борьбы, такъ какъ оно удовлетворяло глубокой потребности общества—стремленію удалиться отъ грѣховъ и дѣль житейскихъ и посвятить себя религіи.*

Свѣтская обра-
зованность.

Между тѣмъ какъ въ религіозной области не прекращалась оживленная дѣятельность, свѣтскія знанія и литература страдали недостаткомъ оригинальности. *Византійская ученость направлялась, главнымъ образомъ, къ тому, чтобы собирать, истомковывать, сокращать, дѣлать выписки изъ произведеній древнихъ.* Патріархъ Фотій, на примѣръ, составилъ громадную „библіотеку“ выписокъ и объясненій ко всевозможнымъ древнимъ авторамъ. Пселлъ въ XI вѣкѣ блисталъ знаніями во всѣхъ областяхъ науки, испробовалъ всѣ роды литературы, но его писанія представляли своего рода фокусы: въ нихъ не видно настоящаго интереса къ дѣлу, и они не поднимаютъ дѣла впередъ; главная цѣль ихъ—прославить автора. Наибольшую цѣну имѣютъ въ свѣтской литературѣ византійцевъ историческіе и этнографическіе труды и трактаты по военному искусству и государственному управленію. Въ концѣ VI вѣка, на примѣръ, императоръ Маврикій составилъ руководство по военному дѣлу, въ которомъ, между прочимъ, описалъ нравы современныхъ ему славянъ. Въ X вѣкѣ замѣчательны сочиненія Константина Багрянороднаго: онъ подробно изложилъ придворный церемоніаль и сообщилъ драгоцѣнные свѣдѣнія о провинціяхъ имперій (такъ называемыхъ темахъ).

Среди многочисленныхъ историковъ выдѣляются: Прокопій, которому мы обязаны цѣлымъ рядомъ повѣствованій о войнахъ, управленіи и придворной жизни при Юстиніанѣ; Анна Комнина, дочь императора Алексѣя Комнина, составившая біографію своего отца; Никита Акоминатъ, рассказавшій о царствованіяхъ Мануила и Андроника Комниновъ и о завоеваніи Константинополя крестоносцами, Пахимеръ и Григорасъ, оставившіе намъ цѣнные труды по исторіи XIV вѣка. Византійская литература имѣла то великое значеніе, что она служила образовательнымъ средствомъ для варваровъ, которые приходили въ соприкосновеніе съ Восточной имперіей. Съ греческаго на славянскіе языки—особенно на древне-болгарскій—переводили не только Священное Писаніе, но и житія святыхъ, сборники свѣдѣній по естественной исторіи и медицинѣ, сказанія и повѣсти всякаго рода. Изъ придунайскихъ земель эти литературныя произведенія расходились въ Западную Европу и Россію.

Въ искусствѣ византіицы отличаются тѣми-же свойствами, что и въ литературѣ: они съ успѣхомъ продолжаютъ дѣло античныхъ художниковъ, но при этомъ работаютъ, главнымъ образомъ, надъ украшеніемъ церквей.

Больше всего процвѣтала *архитектура*. Въ постройкѣ церквей выработался такъ называемый *византійскій* стиль. Храмъ обыкновенно строился по плану греческаго креста, который представлялъ собою пересѣченіе двухъ продолговатыхъ четверугольниковъ равной длины. Въ серединѣ, надъ ихъ пересѣченіемъ, поднимался куполъ. Надъ выступающими концами иногда ставили малые купола. Окна прорѣзывали широко, такъ что храмъ наполнялся свѣтомъ и ясно выступала роскошная внутренняя отдѣлка—разноцвѣтная мраморная обшивка и блестящія краски мозаиковыхъ образовъ на золотомъ фонѣ. *Общее впечатлѣніе было торжественное, радостное и свѣтлое*. Съ XI вѣка, и прежде всего въ монастыряхъ на Аѳонѣ, постройка стѣняется, становится мрачною, для изображеній святыхъ устанавливается канонъ, т. е. ихъ начинаютъ писать по неизмѣннымъ образцамъ (подлинникамъ) и притомъ съ аскетическимъ отбѣнкомъ—худыми, изможденными. Великая заслуга византійской *живописи* состоитъ въ томъ, что она создала и установила *типы*, образцы, согласно которымъ европейскіе художники стали представлять себѣ Иисуса Христа, Богоматерь и святыхъ.

Въ жизни и образованности германо-романскихъ странъ также замѣтно могущественное вліяніе античнаго міра и христіанства, и также наибольшую дѣятельность и силу обнаруживаетъ церковь. На Западѣ упадокъ знаній и литературы сказывается сначала гораздо рѣзче, чѣмъ на Востокѣ, но гато съ XII вѣка начинается новая и сильная жизнь.

Германо-романская культура.

Римско-католическая церковь, воцарившаяся въ Западной Европѣ, играла тѣмъ болѣе значительную роль, что она устроилась среди варваровъ, которые благоговѣли передъ ея образованностью, и укрѣпилась среди феодаловъ, преклонявшихся передъ ея мощнымъ единствомъ. Очутившись лицомъ къ лицу съ обществомъ, которое было неизмѣримо ниже его, католическое духовенство научилось смотрѣть на себя, какъ на высшую силу, находящуюся въ непосредственномъ общеніи съ Богомъ и распространяющую благодать Божію вокругъ себя. *Община вѣрующаго признавалась подвластною, лишенной всякой самостоятельности и голоса въ церковныхъ дѣлахъ* ¹⁾.

Духовенство сообщало человѣку тайства и освобождало его отъ наказанія за грѣхи. По ученію католическихъ богослововъ,

¹⁾ Поэтому у мірянъ отняли право причащаться подъ обоими видами, т. е. хлѣбомъ и виномъ. Только духовные удостоены такого причастія, а міряне получаютъ облаты, т. е. частицы освященнаго хлѣба. Подчиненное положеніе мірянъ выразилось также въ томъ, что католическая церковь не допускала чтенія Священнаго Писанія и совершенія богослуженія на другихъ языкахъ, кромѣ латинскаго.

Христось своимъ добровольнымъ, незаслуженнымъ страданіемъ, и святые своими заслугами дали людямъ возможность спастись, несмотря на ихъ грѣхи; составилось великое сокровище, достаточное для того, чтобы выкупить раскаявающихся грѣшниковъ изъ рукъ дьявола. *Распорядителемъ этого сокровища на земль является церковь*, и вѣрующіе должны искать прощенія, индульгенціи у духовенства, которому дана власть вязать и рѣшить. Благодаря его заступничеству, сокращается срокъ пребыванія грѣшниковъ въ мукахъ чистилища, а въ извѣстныхъ случаяхъ душѣ покойнаго прямо открываются двери рая. Пріобрѣтались индульгенціи разными способами — молитвой, богомольями, участіемъ въ крестовыхъ походахъ и пожертвованіями въ пользу церкви, которыя иногда принимали видъ настоящей торговли.

Западное мона-
шество.

Въ римско-католической церкви такъ же, какъ и въ восточной, господствовалъ аскетическій идеаль. Еще блаженный Августинъ смотрѣлъ на свѣтское общество, какъ на устроеніе дьявола, и видѣлъ спасеніе лишь въ постепенномъ созиданіи церковнаго государства, теократіи, или царства Божія. Западное монашество не менѣе греческаго предписывало постоянную борьбу съ плотскими желаніями и вкусами, изображало міръ, какъ сѣть соблазновъ, раскинутую вокругъ человѣка. *Но западное монашество не столько стремилось къ созерцательной жизни, сколько ставило себѣ практическія цѣли и рассчитывало непосредственно вліять на мірскую жизнь, вмѣшиваться въ нее и руководить ею.* Это стремленіе замѣтно уже въ уставѣ и способѣ дѣйствій перваго могощественнаго монашескаго ордена, основаннаго на Западѣ. Въ VI в. св. Бенедиктъ Нурсійскій положилъ основаніе италіанскимъ монастырямъ, отъ которыхъ пошли другія бенедиктинскія обители. Монастыри эти сдѣлались расадниками усовершенствованнаго хозяйства, расчищали лѣса, осушали болота, вводили новые способы обработки; въ то же время монахи заботились о духовной культурѣ — переписывали рукописи отцовъ церкви и классическихъ авторовъ, устраивали школы.

Громадныя богатства, которыя мало-по-малу собирались въ ихъ рукахъ, дурно вліяли на нравственность братіи; жадность, обжорство сдѣлались обычными пороками въ монастыряхъ. Съ другой стороны, великимъ зломъ было вмѣшательство свѣтскихъ людей въ церковныя дѣла, захватъ епархій и аббатствъ корыстными мірянами. Но противъ этихъ золъ постоянно возставали лучшіе представители церкви, и отъ времени до времени совершались энергическія преобразованія. Въ началѣ X вѣка, въ Бургундіи было основано аббатство Клуни. Бенедиктинскій уставъ примѣ-

нялся въ немъ съ особенной строгостью; всѣ монастыри, основанные по образцу главнаго, были подчинены неограниченной власти клюнійскаго аббата. Отсюда началась борьба противъ симоніи и инвеституры и за безбрачіе священниковъ. *Когда клюнійское движеніе ослабло, изъ французскаго монастыря Сито былъ данъ новый толчокъ церковной реформѣ*; главнымъ представителемъ этой попытки былъ клервальскій аббатъ св. Бернардъ, извѣстный проповѣдникъ второго крестоваго похода. Но эти реформы имѣли тотъ недостатокъ, что онѣ вытекали изъ личнаго вліянія нѣсколькихъ руководящихъ людей и не измѣняли существенно самаго монашескаго порядка: и Клюни, и Сито примѣняли прежній уставъ св. Бенедикта.

Въ XIII вѣкѣ были сдѣланы двѣ попытки поставить монашество на новое основаніе. Одинъ молодой, богатый италіанскій купецъ Францискъ изъ Ассизи (въ Умбріи), извѣстный своимъ веселымъ нравомъ и любовью къ удовольствіямъ, вдругъ отказался отъ свѣта и удалился въ разрушенную часовню близъ Ассизи. Онъ посвящалъ себя не только посту и молитвѣ, но особенно ревностно помогалъ слабымъ, бѣднымъ, больнымъ. Прокаженные сначала внушали ему отвращеніе своими ужасными язвами; онъ, однако, привудилъ себя ухаживать за ними и сталъ находить въ этой тяжелой обязанности великое удовлетвореніе. Любовь его распространялась на всѣ живыя существа: не только люди, но и животныя были ему близки и милы. Вокругъ этого поборника доброты и милосердія собрались многочисленные ученики и послѣдователи. Съ разрѣшенія папы (1209), онъ составилъ изъ нихъ новый монашескій орденъ *миноритовъ, или францисканцевъ* (fratres minores). *Монахи должны были жить милостынею, чтобы сродниться съ бѣдными.* Эта нищенствующая братія не удалялась въ монастырское уединеніе, а, напротивъ, постоянно дѣйствовала въ городахъ и по деревнямъ, принося нравственную поддержку и призывая къ религіи всѣхъ страждущихъ и заблудшихъ.

Францисканцы.

1209.

Въ соотвѣтствіе съ мужскимъ орденомъ дѣйствовала женскій—клариссы, названный такъ по имени своей основательницы, св. Клары изъ Ассизи, послѣдовательницы св. Франциска. Наконецъ, образованъ былъ „*третій орденъ*“ изъ лицъ, которыя оставались въ свѣтѣ и не принимали монашескихъ обѣтовъ, но желали содѣйствовать францисканцамъ въ дѣлахъ благотворительности.

Около того же времени возникъ орденъ *доминиканцевъ*. Основателемъ его былъ испанецъ изъ Кастиліи, Доминикъ

Доминиканцы.

1220. Гудманъ. Онъ съ молодыхъ лѣтъ вступилъ въ церковь, учился въ двухъ университетахъ и усвоилъ всю школьную мудрость своего времени. Ему пришлось долго дѣйствовать на югѣ Франціи, въ Тулузѣ, гдѣ сильно распространена была альбигойская ересь. Доминикъ упорно, хотя не особенно успѣшно, боролся противъ нея. У него возникла мысль о необходимости создать особое монашеское общество *для борьбы съ еретическими заблужденіями* и для распространенія въ темной средневѣковой средѣ истиннаго вѣроученія. Такъ возникъ орденъ братьевъ-проповѣдниковъ (*fratres praedicatorum*) (1220), который принялъ уставъ миноритовъ, но поставилъ себѣ главной цѣлью не благотворительность, а поученіе. Оба нищенствующие ордена имѣли громадный успѣхъ. Число францисканцевъ въ концѣ XIII вѣка достигло 800,000; доминиканцы имѣли монастыри даже въ Гренландіи. Эти монахи подчинялись только своимъ генераламъ, т. е. главнымъ аббатамъ, капитуламъ или собравіямъ своего ордена и, наконецъ, папѣ. Они были изъяты изъ-подъ власти епископовъ и не ладили съ обыкновеннымъ духовенствомъ, которое было недовольно ихъ вмѣшательствомъ въ его дѣла. *Но народъ сочувствовалъ нищенствующимъ орденамъ*, которые вели жизнь, полную трудовъ и лишеній, и принимали къ сердцу всѣ интересы и заботы окружающаго общества. Папы также поддерживали ихъ, и благодаря этой поддержкѣ они получили руководство преподаваніемъ въ духовныхъ школахъ и университетахъ, а доминиканцы захватили въ свои руки инквизицію, т. е. разборъ дѣлъ объ ересьяхъ, разысканіе и преслѣдованіе еретиковъ.

Университеты.

Въ средніе вѣка *духовное сословіе было въ то же время ученымъ сословіемъ*. Со временъ Карла Великаго обученіе наукамъ стало входить въ честь; число школъ увеличилось, установились программы преподаванія. Всякій, кто хотѣлъ получить образованіе, поступалъ въ школу при монастырѣ или соборѣ. Въ этихъ духовныхъ училищахъ преподавались свободныя искусства (*artes liberales*), раздѣленныя на *trivium* и *quadrivium*. Прошедшіе этотъ общій курсъ могли приняться затѣмъ за спеціальныя науки—богословіе, право или медицину. Наболѣе знаменитыя и посѣщаемыя школы выходили изъ зависимости отъ церквей и монастырей, получали самостоятельное устройство и названіе *университетовъ*.

Парижскій университетъ, напримѣръ, возникъ изъ школы при соборѣ Парижской Богоматери (Notre Dame de Paris). Въ 1210 году, по случаю драки между парижскими горожанами и учащимся, въ которой было убито нѣсколько школьниковъ-нѣмпцевъ, король Филиппъ Августъ освободилъ преподавателей и учащихся отъ уголовного суда своего приказчика (prévôt) и предоставилъ университетской корпораціи право судить своихъ членовъ. Около этого-же времени Иннокентій III освободилъ школу отъ подчиненія собору. Студенты, занимавшіеся свободными искусствами, или словесностью, раздѣлились на четыре націи или землячества (французская, т. е. иль-де-франская, нормандская, пикардійская и англійская); каждая нація на общемъ собраніи избирала себѣ на одинъ мѣсяць ректора. Къ четыремъ націямъ словесниковъ примкнули корпораціи декретистовъ, которые занимались каноническимъ, т. е. церковнымъ правомъ, медиковъ и богослововъ. Во главѣ этихъ корпорацій стояли деканы. Студенты поступали въ университетъ лѣтъ пятнадцати и сначала занимались обыкновенно на словесномъ факультетѣ, гдѣ получали степени бакалавра и магистра. Нѣкоторые переходили затѣмъ на богословскій факультетъ, гдѣ курсъ былъ особенно труденъ и продолжителенъ. Студенты собирались въ Парижъ изъ всѣхъ частей Франціи и изъ всѣхъ странъ Западной Европы. Для бѣднѣйшихъ существовали коллегии, основанныя благотворителями. Студенты получали въ нихъ помѣщеніе и небольшія стипендіи на прокормленіе.

1210.

Парижскій университетъ представлялъ могущественную корпорацію, которая имѣла собственное управленіе и судъ, считала своихъ слушателей десятками тысячъ и пользовалась особымъ покровительствомъ королей. Особенно процвѣтали въ Парижѣ философія и богословіе. Въ Англии большой извѣстностью пользовались университеты въ Оксфордѣ и Кембриджѣ; въ Италіи Салерно съ XI вѣка приобрѣло славу лучшей медицинской школы, а въ Болоньѣ возобновилось изученіе римскаго права: цѣлый рядъ знаменитыхъ профессоровъ, начиная съ Ирнерія, объясняли *Corsus juris* Юстиніана. Преподаваніе богословія было основано на изученіи Священнаго Писанія и отцовъ церкви. Но средневѣковая наука признавала и другой источникъ мудрости — *творенія древнихъ писателей*, въ особенности древнихъ философовъ. По гречески на Западѣ почти никто не зналъ, Аристотеля и Платона читали не въ оригиналѣ, а въ переводныхъ отрывкахъ и въ изложеніи Боэція. Тѣмъ не менѣе, эти скудные остатки греческой философіи, особенно отрывки Аристотеля, изучались съ величайшимъ почтеніемъ и ревностью. Только въ XII вѣкѣ въ Кордовѣ образовалась школа, которая изучала Аристотеля во

всѣхъ его сочиненіяхъ. Главными представителями ея были арабъ Аверроэсъ и еврей Маймонидъ. Архіепископъ толедскій Раймундъ велѣлъ перевести съ арабскаго на латинскій языкъ полное собраніе сочиненій Аристотеля и его истолкователей и этимъ открылъ новый свѣтъ западнымъ ученымъ. При скудости матеріала, въ школахъ обращали главное вниманіе на *діалектику*, т. е. на искусство дѣлать выводы изъ извѣстныхъ положеній, раскрывать противорѣчія между ними, находить примиреніе этихъ противорѣчій. Благодаря діалектикѣ, средневѣковые ученые безъ собственныхъ наблюденій и изысканій создали такъ называемую „схоластическую“ науку. Она стремилась прежде всего къ формальной правильности и тонкости мышленія, а содержаніе часто играло въ ней второстепенную роль.

Особенно много обсуждали вопросъ, по которому Платонъ и Аристотель разошлись во мнѣніяхъ—вопросъ о значеніи идей или общія понятій. Одни *номиналисты*—утверждали, что общія, отвлеченныя понятія суть только названія, слова, придуманныя для того, чтобы удобнѣе указывать на вещи: дѣйствительнаго существованія они не имѣютъ. Такъ, въ дѣйствительности нѣтъ предмета, соотвѣтствующаго отвлеченному понятію „человѣкъ“, а есть только отдѣльные люди со множествомъ особенностей, которыя не вмѣщаются этимъ понятіемъ. Другіе—*реалисты*—думали, что дѣйствительно существуютъ только общія понятія или идеи, которыя проявляются въ отдѣльныхъ предметахъ; особенности послѣднихъ представляютъ лишь случайныя прибавки, которыя можно устранить, не уничтожая сущности.

Абеляръ.

Занятія философіей, по мнѣнію средневѣковыхъ ученыхъ, не имѣли, однако, самостоятельнаго значенія. Они должны были служить подготовкой къ главной наукѣ—къ богословію. Схоластики говорили, что *философія* — *служанка богословія* (*philosophia est ancilla theologiae*). Главные мыслители и преподаватели постоянно обращались къ разсмотрѣнію этого основнаго предмета, но не всегда имъ удавалось удачно согласить указанія Священнаго Писанія и отцовъ церкви, постановленія соборовъ и указы папъ съ выводами, которые они дѣлали изъ Аристотеля и своихъ философскихъ разсужденій. Образецъ философскаго обоснованія вѣры далъ архіепископъ кентерберійскій Ансельмъ. Но самымъ знаменитымъ изъ схоластиковъ, занимавшихся богословіемъ, былъ бретонецъ Абеляръ. Онъ былъ старшимъ сыномъ рыцаря, но предпочелъ ученую карьеру военному дѣлу. Онъ слушалъ

въ Парижѣ извѣстнаго знатока богословія, но не былъ доволенъ его преподаваніемъ и такъ успѣшно опровергъ своего учителя, что тотъ призналъ себя побѣжденнымъ. Тогда онъ самъ открылъ курсъ и своею ученостію, смѣлостію мысли и прекраснымъ изложеніемъ привлекъ тысячи слушателей. Въ него влюбилась знатная и высокообразованная красавица, Элоиза, но ея дядя и опекунъ разстроилъ счастье влюбленныхъ, — и они оба приняли монашество. Абеляръ продолжалъ ученныя занятія и преподаваніе. Онъ не хотѣлъ просто слѣдовать авторитету церкви, и опирался въ своемъ ученіи на указанія разума. Для доказательства того, что надо идти именно такимъ путемъ, онъ составилъ книгу подъ заглавіемъ „Да и нѣтъ“ (Sic et non), въ которой собралъ множество случаевъ, когда, по его мнѣнію, Священное Писаніе, отцы церкви, соборы и папы давали *несогласныя рѣшенія*. Въ виду этихъ несогласій, Абеляръ требовалъ свободнаго разсмотрѣнія спорныхъ вопросовъ. Противъ этого ученія возсталъ самый уважаемый представитель французской церкви, св. Бернардъ Клервальскій. Онъ горячо осуждалъ попытку, которая должна была привести къ распаденію церкви на множество толковъ, смотря по личнымъ убѣжденіямъ каждаго. Онъ противопоставлялъ свободному изслѣдованію авторитетъ церкви, какъ цѣлаго, основаннаго и руководимаго благодатью Божіей. Церковь, какъ цѣлое, не можетъ ни заблуждаться, ни противорѣчить себѣ; вопросъ можетъ быть только въ томъ, чтобы опредѣлить, каково ея истинное мнѣніе. На соборѣ въ Сансѣ (Sens), въ 1141 году, Абеляръ былъ осужденъ, но заявилъ, что недоволенъ рѣшеніемъ и требуетъ суда папы. На пути въ Римъ онъ умеръ.

1141.

Хотя Абеляръ лично не имѣлъ успѣха, но его дѣло не пропало даромъ. Онъ указалъ на необходимость согласовать разнородные источники мнѣній по вопросамъ вѣры, и послѣ него схоластическое богословіе занялось именно этими вопросами. Ученикъ Абеляра, парижскій епископъ Петръ Ломбардъ, написалъ „Книгу изреченій“ (Liber Sententiarum), въ которой онъ сопоставилъ и объяснилъ главныя мѣста изъ Священнаго Писанія, твореній отцовъ церкви и указовъ папъ, по существеннымъ пунктамъ христіанской религіи (половина XII вѣка); эта „Книга изреченій“ была долгое время основаніемъ для преподаванія богословія. Ее вытѣснилъ *громадный трудъ до-*

Схоластическія
системы.

1227—1274. *миниканца* *Томы Аквинскаго* (1227—1274) „*Summa theologiae*“, который съ замѣчательной ученостью, полнотою и ясностью развилъ католическое вѣроученіе во всѣхъ его подробностяхъ и въ примѣненіи не только къ богословію, но также и къ нравственности, праву и политикѣ. Эта работа до сихъ поръ служитъ основаніемъ католическаго богословія, и папа Левъ XIII еще недавно предписалъ изучать ее въ высшихъ духовныхъ школахъ.

Ереси.

Ереси, которыя возникали въ средніе вѣка, являются обыкновенно *преувеличеннымъ выраженіемъ началъ*, которыя признавала сама церковь. Такъ, со времени Августина установился враждебный взглядъ на свѣтское государство и осужденіе мірской жизни: отсюда происходилъ своего рода дуализмъ, убѣжденіе, что жизнь и исторія представляютъ постоянную борьбу двухъ началъ—добраго, которое проводитъ церковь, и злого, воплощеннаго въ свѣтскомъ обществѣ. На югѣ Франціи *дуализмъ и связанный съ нимъ аскетическій идеалъ* приняли форму ереси, далеко уклонившейся отъ христіанства. Туда проникло изъ Болгаріи ученіе богомиловъ ¹⁾. Человѣческое тѣло, его потребности и стремленія, свѣтскіе интересы и занятія, государство и его установленія представлялись созданіемъ дьявола, а его откровеніемъ считали Ветхій Завѣтъ. Христосъ является основателемъ церкви на землѣ. Истинное благочестіе требуетъ полного отреченія отъ міра, къ которому способны только немногіе, катары ²⁾, или совершенные. Вѣрующіе, которые не чувствуютъ себя способными вести строгую жизнь лишеній и молитвы, не считаются связанными правилами нравственности: все, что они дѣлаютъ, одинаково беззаконно. Но они должны, по крайней мѣрѣ передъ смертью, отречься отъ зла и сдѣлаться чистыми. Это достигается таинствомъ покаянія и отпущенія грѣховъ, которые совершаютъ катары—называется оно утѣшеніемъ (*consolamentum*). Всякій проступокъ, совершенный послѣ утѣшенія, есть смертный грѣхъ. Эта ересь охватила весь французскій югъ и получила названіе альбигойства (отъ города Альби). Въ тѣхъ же мѣстностяхъ сильно распространилась ересь вальденцевъ (основатель ея былъ ліонскій купецъ Вальдесъ): они возставали противъ католическаго духовенства и требовали

¹⁾ Оттого еретиковъ во Франціи называли bougres (bulgares).

²⁾ Катарі—чистые.

жизни по образцу первой христианской общины, въ полномъ братствѣ и общеніи имуществъ. Папа Иннокентій III принялся за искорененіе этихъ ересей. Большимъ препятствіемъ было то, что графъ тулузскій держалъ ихъ сторону. Папскій легатъ предалъ его проклятію и былъ въ отместку убитъ однимъ изъ приближенныхъ графа. Тогда папа провозгласилъ крестовый походъ противъ еретиковъ, обѣщая крестоносцамъ такое же отпущеніе грѣховъ, какъ и тѣмъ, кто отправился въ Святую Землю. Множество рыцарей изъ сѣверной Франціи приняло участіе въ походѣ. Они безпощадно разорили югъ. При взятіи города Безье папскій легатъ кричалъ, чтобы били всѣхъ жителей безъ разбора, еретиковъ и католиковъ: „Богъ разберетъ своихъ!“ Убито было около 20,000 человекъ. Во главѣ сѣвернаго рыцарства сталъ баронъ изъ Иль-де-Франса, Симонъ де-Монфоръ. Онъ овладѣлъ землями графа тулузскаго и роздалъ 400 леновъ другимъ участникамъ похода. Ему удалось разбить короля арагонскаго, который явился на помощь своему зятю, графу тулузскому. Но сѣвернымъ французамъ было все-таки трудно держаться противъ еднороднаго возставія южанъ, и наследникъ Симона передалъ свои владѣнія французскому королю, подъ властью котораго былъ окончательно восстановленъ католицизмъ.

Изъ другихъ средневѣковыхъ ересей слѣдуетъ отмѣтить движеніе такъ называемой братіи Святого Духа. Первый толчокъ къ нему былъ данъ аббатомъ монастыря въ Фиоре (въ Калабріи), Іоакимомъ. По его ученію, *жизнь міра проходитъ черезъ три періода*, сообразно тремъ лицамъ Св. Троицы. Вначалѣ Богъ Отецъ далъ законъ міру въ Ветхомъ Заветѣ—въ это время составилось свѣтское общество; затѣмъ совершилось пришествіе Бога Сына, и люди стали слѣдовать буквально предписаніямъ Евангелія; наконецъ, наступить третья эпоха — Духа Святого, когда будутъ жить не по буквѣ Писанія, а по его духу, и монашество овладѣетъ міромъ. Это ученіе распространилось среди францисканцевъ. Они считали св. Франциска предвѣстникомъ царства Святого Духа, и одинъ изъ нихъ написалъ „Вѣчное Евангеліе“, въ которомъ по своему толковалъ Священное Писаніе.

Церковь безпощадно преслѣдовала еретиковъ. Главнымъ орудіемъ ея была учрежденная въ XIII вѣкѣ *инквизиція*, которую взяли въ руки доминиканцы. Подозрѣваемыхъ въ ереси подвергали различнымъ пыткамъ и тѣмъ вымучивали у нихъ признанія. Наиболѣе упорныхъ и опасныхъ сжигали, другихъ заживо закладывали камнями въ какомъ-нибудь под-

земель; даже тѣ, кто получали прощенье, ходили съ краснымъ крестомъ на платьѣ и считались опозоренными на всю жизнь. Для исполненія казней церковь обращалась къ помощи свѣтскихъ властей и передавала виновныхъ „въ свѣтскую руку“, такъ какъ, по древнему воззрѣнiю, сама церковь не должна была проливать крови. Въ вознагражденiе за услугу, свѣтская власть получала имущество осужденныхъ. Этими кровавыми мѣрами удалось подавить многочисленныя средневѣковыя ереси.

Свѣтская литература.

Церковь имѣла главное значенiе въ средневѣковой культурѣ. Благодаря ея помощи, держались нѣкоторые остатки античнаго образованiя. *Но вступленiе въ исторiю германскихъ племенъ не обошлось безъ появленiя нѣкоторыхъ новыхъ началъ, свѣтскихъ и даже языческихъ по своему происхожденiю.* Правда, въ самой Германiи язычество рано уступило мѣсто христіанству и оставило слѣдъ лишь въ народныхъ повѣрьяхъ отдѣльных мѣстностей. Но у скандинавовъ оно держалось упорнѣе и подало поводъ къ поэтическому творчеству. *Сказанiя о богахъ, объ ихъ приключенiяхъ и борьбѣ съ великанами сложились въ пѣсни Эдды (т. е. бабушки). Къ Эддѣ присоединились саги¹⁾, т. е. былины о богатыряхъ, о молодецкихъ походахъ викинговъ.* На всемъ Западѣ Европы общество, занятое постоянными войнами, высоко цѣнило силу и удалъ, интересовалось необычайными приключенiями. Въ замкахъ являлись пѣвцы, которые составляли и декламировали *разсказы о великихъ подвигахъ, страшныхъ превратностяхъ судьбы и невпроятныхъ успѣхахъ богатырей.* Эти разсказы и пѣсни труверовъ или менестрелей иногда соединялись въ большiя поэмы. Въ Германiи особенно замѣчательна была поэма о Нибелунгахъ. Въ ней разсказывалось, какъ рыцарь Зигфридъ побѣждаетъ богатыршу Брунегильду и женится на сестрѣ бургундскаго короля Кримгильдѣ, какъ его убиваетъ измѣнническимъ образомъ злой Гагенъ, а Кримгильда выходитъ замужъ за короля Этцеля, т. е. Аттилу, и съ помощью его гунновъ мститъ Гагену и Бургундамъ за смерть Зигфрида; въ ужасной битвѣ погибаютъ всѣ рыцари. Въ сѣверной Францiи былины²⁾ имѣли главнымъ содержанiемъ подвиги

¹⁾ Сага (Sage) отъ нѣмецкаго sagen—сказывать. Ср. русское „сказанiе“.

²⁾ Онѣ назывались тамъ chansons de Geste (отъ латинскаго слова gesta—подвигъ).

Карла Великаго и его сподвижниковъ (паладиновъ). Существовала, напр., пѣснь о погибели Роланда въ Ронсевальской долинь. Изъ кельтскихъ сказаній о борьбѣ противъ саксовъ сложились пѣсни о рыцаряхъ „Круглаго стола“, соратникахъ короля Артура британскаго. Совершенно другой характеръ имѣла поэзія на югѣ Франціи. Тамошніе поэты, *трубадуры*, оставили не воинственные рассказы, а *мирическія стихотворенія*, въ которыхъ они старались какъ можно сильнѣе и изящнѣе выразить любовь, насмѣшку, восхваленіе. Поэтическія произведенія французовъ распространились за предѣлы Франціи—ихъ переводили и имъ подражали нѣмцы. Особенно сильно было вліяніе трубадуровъ въ Германіи; тамъ въ эпоху Гогенштауфеновъ появилась подобная же поэзія *миннезенгеровъ* (пѣвцовъ любви), изъ которыхъ главными были Вольфрамъ фонъ-Эшенбахъ и Вальтеръ фонъ-дербъ-Фогельвейде. Они уступали провансальцамъ въ остроуміи и изяществѣ выраженія, но превосходили ихъ искренностью чувства и глубокомысліемъ.

Содержаніе всей этой литературы составляли подвиги и чувства *рыцарей*—*военнаго сословія, образовавшагося въ феодалномъ обществѣ*. Рыцарями могли сдѣлаться не одни сеньеры или бароны, но также ихъ вассалы и помощники. До семилѣтняго возраста мальчикъ находился подъ присмотромъ женщинъ; затѣмъ онъ поступалъ на выучку къ мужчинамъ и учился ѣздѣ верхомъ, умѣнью владѣть копьемъ и мечемъ, охотѣ съ собаками и соколами. Иные, кромѣ того, учились грамотѣ и музыкѣ. Для окончательнаго образованія мальчики поступали обыкновенно въ службу къ какому-нибудь богатому и щедрому сеньеру, у котораго давались праздники и охоты, собиралось большое общество и можно было научиться хорошимъ манерамъ и рыцарской удали. Лѣтъ около двадцати молодого оруженосца посвящали въ рыцари. Наканунѣ онъ всю ночь проводилъ въ молитвѣ; при посвященіи на него надѣвали полный рыцарскій костюмъ — кольчугу и шлемъ, опоясывали мечемъ, который предварительно благословлялъ священникъ. Въ заключеніе знатный рыцарь давалъ посвящаемому ударъ по плечу и при этомъ произносилъ какія-нибудь назидательныя слова.

Посвященіе въ рыцари совершалось съ такой торжественностью потому, что принимавшій его обязывался неуклонно

Рыцарство.

слѣдовать правиламъ *рыцарской чести*. Нарушеніе гражданскаго закона называется преступленіемъ и наказывается государственною силою; нарушеніе христіанскихъ заповѣдей есть грѣхъ, за который грѣшникъ отвѣчаетъ передъ Богомъ и церковью: нарушеніе правилъ чести есть низость и влечетъ за собою безчестіе, или позорное мнѣніе общества. Рыцарская честь прежде всего требовала отъ человѣка *чувства собственнаго достоинства*. Феодальный порядокъ слабо защищалъ человѣка отъ насилія—тѣмъ болѣе каждый долженъ былъ защищать себя; рыцарь не долженъ былъ сносить униженія ни ради страха, ни ради выгоды, долженъ былъ отстаивать свои права, мстить за оскорбленіе, хотя бы ему приходилось бороться съ превосходными силами. При такомъ высокомъ мнѣніи о себѣ, истинный рыцарь высоко цѣнилъ свое слово и обѣщаніе, ему противна была ложь, коварство, измѣна, нападеніе изъ - за угла; вѣрность слову и клятвѣ имѣла особенное значеніе въ этомъ порядкѣ, основанномъ на вассальной присягѣ. Уваженію къ себѣ соответствовало *уваженіе и вниманіе къ другимъ*; при рыцарскихъ дворахъ вырабатываются правила вѣжливости (*courtoisie, Höflichkeit*), рассчитанной на то, чтобы избѣжать столкновеній между людьми, сдѣлать сношенія между ними пріятными. Въ этомъ мірѣ сильныхъ, воинственныхъ людей слабые ищутъ покровительства и снисхожденія; честь требуетъ, чтобы хорошій рыцарь заступался за слабыхъ и несчастныхъ и помогалъ имъ. *Женщины, которыя занимали такое ничтожное положеніе въ древнемъ мірѣ, теперь выступаютъ впередъ*: рыцари преклоняются передъ ихъ красотой и граціей, посвящаютъ имъ настоящій культъ, совершаютъ ради нихъ свои подвиги. Трубадуръ Ридель, на примѣръ, влюбляется заочно въ графиню триполійскую, ради нея отправляется въ крестовый походъ и, наконецъ, послѣ всевозможныхъ опасностей и приключеній, раненый и изнемогающій, является къ своей возлюбленной и умираетъ у ея ногъ. Ко всѣмъ рыцарскимъ правиламъ присоединялось въ это набожное время *благочестіе*. Церковь благословляла рыцаря на его военную жизнь и взамѣнъ требовала защиты и службы. Крестовые походы показали, какое значеніе имѣли для рыцарей церковная проповѣдь и религиозные идеалы. Образцомъ христіанскаго рыцаря былъ Людовикъ IX французскій, котораго церковь признала святымъ. Конечно, всѣ перечисленные

свойства далеко не всегда встрѣчались на практикѣ; живые люди часто отличались какъ разъ грубостью, жестокостью, обманами, но рыцарскіе идеалы все-таки оказывали несомнѣнное вліяніе на дѣйствительную жизнь, ставили цѣли, къ которымъ стремилось общество.

Католическое богослуженіе обставлено большою торжественностью и всѣми средствами старается дѣйствовать на чувства; духовенство, между прочимъ, завело въ своихъ процессіяхъ — въ церквахъ и на подмосткахъ, устроенныхъ при церквахъ, — такъ называемыя *мистеріи*, драматическія представленія, которыя должны были въ лицахъ, разговорахъ и дѣйствіяхъ изображать событія священной исторіи, на примѣръ, Тайную вечерю, судъ надъ Христомъ, Его страданія и смерть. Къ мистеріямъ присоединились *мираклы* (чудеса), представленія изъ жизни Богородицы и святыхъ. И въ тѣхъ, и въ другихъ сплошь и рядомъ вставляли комическія сцены, а затѣмъ, по ихъ образцу, стали давать настоящія шутки. Молодежь иногда передразнивала самые богослужебные обряды, изображала въ смѣшномъ видѣ епископовъ и священниковъ.

Драматическія
представленія.

Больше всего развивалось это насмѣшливое отношеніе въ стихотворныхъ рассказахъ и повѣстяхъ, написанныхъ горожанами, въ такъ называемыхъ *fabliaux*. Жители городовъ много терпѣли отъ гордости вышнихъ сословій — рыцарей и духовенства, не сочувствовали ихъ образу жизни и находили въ немъ богатый матеріалъ для насмѣшекъ; ограниченные и своевольные рыцари, лицемерные, обжорливые священники и монахи часто являлись дѣйствующими лицами въ этихъ повѣстяхъ. Иногда картина нравовъ оживлялась тѣмъ, что рассказы выводили на сцену животныхъ, какъ въ басняхъ Эзопа. Такъ возникъ замѣчательно-остроумный и богатый наблюденіями романъ Лисы. Героємъ его является пронырливый Рейнеке или Ренаръ (лиса), который на всѣ лады проводитъ своихъ сосѣдей и недруговъ — волка, барсука, пѣтуха, зайца, кота, осла, и наконецъ попадаетъ на судъ къ царю звѣрей — льву.

Сатира.

Художественная дѣятельность такъ же, какъ и въ Византіи, посвящена была преимущественно церкви. Западная архитектура въ постройкѣ храмовъ выработала сначала *романскій* стиль. Римская базилика съ закругленнымъ концомъ, въ которомъ помѣщался престолъ императора (абсида), была обращена въ храмъ: въ абсидѣ помѣстился алтарь и каедрa епископа, длинная зала передъ алтаремъ распалась на нѣсколько кораблей (обыкновенно три), отдѣленныхъ другъ отъ друга колоннами; недалеко отъ алтаря пересѣкала эту залу поперечный корабль, такъ что вся церковь получала фигуру латинскаго креста ¹⁾. Первоначально

Романскій и го-
тическій стили.

¹⁾ Въ греческомъ крестѣ корабли пересѣкаются ровно въ серединѣ своей длины; въ латянскомъ — поперечный корабль придвинутъ ближе къ верхнему концу продольнаго.

все зданіе покрывали горизонтальнымъ потолокомъ или шатровой крышей изъ деревянныхъ стропиль, но такъ какъ подобныя церкви легко подвергались пожару, то стали выводить надъ ними каменные полукруглые своды; надъ пересѣченіемъ кораблей поднималась высокая башня. Громадная тяжесть сводовъ и башенъ заставляла дѣлать стѣны, колонны и опорныя полукруглыя арки какъ можно болѣе массивными; небольшія окна едва пропускали слабый свѣтъ; при входѣ въ храмъ получалось *общее впечатлѣніе чего-то могучаго, мрачнаго и таинственнаго*. Для живописи не было мѣста въ подобномъ храмѣ: его оживляли скульптурныя украшенія, впрочемъ не особенно многочисленныя. Верхи колоннъ (капители) представляли причудливыя сочетанія растений и лентъ; на внѣшней сторонѣ, въ особенности вокругъ воротъ храма, помѣщались статуи святыхъ и различныя аллегорическія фигуры ¹⁾. Въ эпоху крестовыхъ походовъ произошелъ крупный переворотъ въ средневѣковомъ художествѣ. *Изъ рукъ духовенства оно стало переходить къ цехамъ, или братствамъ каменщиковъ и архитекторовъ*, которые специально занимались имъ въ городахъ. Религіозное направленіе осталось, но техническія познанія и приемы усовершенствовались; больше было разнообразія и тонкой отдѣлки. Въ средней Франціи придумали средство для того, чтобы *поддерживать строенія, не увеличивая толщины стѣнъ* — стали обставлять ихъ подпорками (контр-форсами). Вслѣдствіе этого простого изобрѣтенія получилась возможность увеличить высоту зданій, открыть широкіе пролеты и большія окна, придать всѣмъ размѣрамъ легкость и воздушность. Такъ какъ тяжесть въ значительной степени ложилась на контр-форсы, то, вмѣсто прочныхъ полукруглыхъ арокъ и сводовъ, стали дѣлать стрѣльчатые, т. е. составленные изъ двухъ дугъ, пересѣкающихся подъ острымъ угломъ. Длинные окна также заканчивались стрѣльчатымъ верхомъ. Колонны потеряли свою массивность, обратились въ пучки тонкихъ полуколонокъ, которые вверху расходились, какъ вѣтви пальмы, и скрещивались съ встрѣчными вѣтвями сосѣднихъ колоннъ. *Весь храмъ потянулся вверхъ*: глазъ не находилъ горизонтальныхъ или круглыхъ поверхностей, которыя останавливали и успокаивали бы взоръ своею законченностью: острія пересѣченія дугъ какъ бы призывали все выше и выше, пока всѣ очертанія не затерявались въ полумракѣ высоко-приподнятаго свода. Извнѣ то же стремленіе въ высоту выражалось въ остроконечной башнѣ, которая стрѣлой поднималась къ небу. Такъ какъ колонны и арки потеряли свое архитектурное значеніе устоевъ и сдѣлались, главнымъ образомъ, *средствомъ для украшенія*, то громадная каменная масса храма расчленилась на мелкія части и покрылась разнообразной орнаментаціей. Въ окнахъ появились цвѣтныя стекла съ картинками изъ священной исторіи, житій святыхъ и даже изъ житей-

¹⁾ Часто изображались добродѣтели, обязанности христіанина, но случалось, что художники изображали искушенія и пороки въ видѣ чертой и чудовищъ.

скаго быта; извнѣ и извнутри размѣстились безчисленныя статуи святыхъ, знаменитыхъ и простыхъ людей, даже животныхъ. Въ XII вѣкѣ этотъ *ютическій* стиль еще сравнительно простъ, но уже въ XIII онъ становится необыкновенно сложнымъ и пышнымъ и страдаетъ отъ накопленія украшеній.

Восточные народы, принявшіе исламъ, выработали блестящую культуру, которая глубоко отличалась отъ культуры европейскихъ странъ. *Наслѣдіе классической древности* и для магометанъ имѣло великое значеніе; въ Египтѣ, Сиріи и Малой Азіи арабы познакомились съ эллинистической наукой и философіей; въ Багдадѣ и Кордовѣ лучше знали Аристотеля, лучше воспользовались изысканіями александрійскихъ ученыхъ, чѣмъ въ Парижѣ, въ Римѣ или даже въ Константинополѣ. Но, кромѣ того, завоеванія ислама и торговныя сношенія, которыя завязались вслѣдъ за ними, сообщили магометанской культурѣ *другія черты, которыхъ на западѣ не было*: въ разработкѣ ея приняли участіе арабы, персы, евреи, индусы.

Мусульманская
культура.

Арабы принесли запасъ пылкой, безпokoйной фантазіи, страстности чувства и въ то же время практической мудрости и житейской расчетливости; въ *Персіи* собрались результаты тысячелѣтней азіатской образованности, сказывалось вліяніе иранскаго дуализма, халдейской магіи, славныхъ политическихъ преданій Ахеменидовъ и Сассанидовъ; постоянныя сношенія съ *Индіей* знакомы съ глубокомысленными и причудливыми умозрѣніями браманизма и буддизма; наконецъ, нигдѣ сильнѣе, нежели въ мусульманскихъ странахъ, не чувствовалось вліяніе *евреевъ*: школы ихъ раввиновъ (учителей) процвѣтали подъ покровительствомъ халифовъ.

Не удивительно, что въ мусульманскомъ мірѣ особенно развилась, между прочимъ, литература путешествій и географическихъ описаній ¹⁾; они составлялись отчасти въ интересахъ купцовъ, которымъ приходилось развѣзжать по отдаленнымъ странамъ и имѣть дѣло съ самыми разнохарактерными племенами; но помимо практическихъ соображеній, арабами и персами руководила въ данномъ случаѣ ученая любознательность. Въ математикѣ, естественныхъ наукахъ и философіи ²⁾ мусульмане успѣшно продолжали работу ученыхъ эллинистической эпохи. Особенно много сдѣлали они для алгебры ³⁾, астрономіи, медицины и химіи.

¹⁾ Таковы, напр., „Золотые луга“ Массуди.

²⁾ О философіи было сказано раньше, на стр. 120.

³⁾ Самое слово *алгебра* — арабское.

При занятіях послѣдними двумя науками, они не ограничивались простыми *наблюдениями* надъ явленіями, а дѣлали *опыты*, т. е. нарочно производили явленіе при извѣстной обстановкѣ, чтобы выяснить условія, которыя на него вліяютъ. Арабскіе ученые не всегда ставили себѣ разумныя цѣли. Они потратили много времени и усилій на то, напр., чтобы найти способъ приготовления золота или отыскать общее цѣлебное средство отъ всѣхъ болѣзней. Эти занятія въ связи съ наблюденіями надъ составными частями вещества (элементами) и ихъ соединеніями получили названіе *алхиміи*. Наблюденія надъ свѣтилами также давали поводъ къ суевѣрію и заблужденіямъ. Въ средніе вѣка они производились часто для такъ называемой *астрологій*. Предполагалось, что судьба людей зависитъ отъ расположенія звѣздъ на небѣ: астрологи старались разгадать эту судьбу, наблюдая, какъ въ данный моментъ представляются звѣзды въ какой-нибудь мѣстности. При рожденіи ребенка, напр., устанавливали его „гороскопъ“, т. е. опредѣляли, въ какомъ положеніи представляется солнце среди созвѣздій, и отсюда дѣлали выводъ о будущемъ характерѣ новорожденнаго и предстоящей ему участи. Алхимія и астрологія направляли мысль человѣческую на ложные пути, но способствовали множеству частныхъ открытій и наблюденій. Помимо того, мусульманскіе ученые съ успѣхомъ занимались многими серьезными вопросами астрономіи и химіи.

Процвѣтанію науки соответствовало блестящее развитіе литературы. Арабы отличались лирическимъ талантомъ — у нихъ появилось много поэтовъ, которые мастерски выражали чувства, волнующія человѣческую душу. Персы придали лирической поэзіи больше нѣжности, изящества и глубокомыслія ¹⁾. Кромѣ того, при дворѣ Махмуда (нач. XI в.) изъ Газны, Фирдуси ²⁾ воспользовался персидскими былинами и преданіями, чтобы составить величественный эпосъ — Книгу царей (Шахъ-наме). Она начинается разсказомъ о подвигахъ богатыря Рустема, а затѣмъ даетъ поэтическій разсказъ объ Ахеменидахъ, Арсакидахъ и Сассанидахъ. Видную роль играетъ въ этой второй части и Александръ Великій подъ именемъ Искандера.

Всѣ народы мусульманскаго востока участвовали въ составленіи знаменитаго собранія повѣстей и сказокъ, которыя извѣстны во всемъ мірѣ подъ названіемъ „Тысячи и

¹⁾ Особенно замѣчательнъ Гафисъ въ XIV в.

²⁾ Его имя было собственно Абуль Касимъ Мансуръ, но его прозвали Фирдуси, т. е. Райскимъ.

одной ночи". Начало было положено персомъ, главная часть составлена арабомъ, закончено было собраніе въ Каирѣ; въ него вплетены многіе рассказы индійскаго происхожденія (X—XI вв.). О занимательности сказокъ свидѣтельствуешь то, что онѣ до сихъ поръ читаются съ великимъ интересомъ и на востокѣ, и на западѣ. Кромѣ того, это собраніе даетъ рядъ яркихъ картинъ восточной жизни и богатый запасъ изреченій и поученій, внушенныхъ восточной мудростью.

Въ искусствѣ мусульмане прославились особенно архитектурнымъ стилемъ. Скульптура и живопись у нихъ не пошли впередъ, потому что Коранъ запрещалъ дѣлать изображенія Бога или пророковъ. Возведеніе-же мечетей и дворцовъ давало поводъ къ развитію архитектуры. У византійцевъ арабы заимствовали куполь; подобно персамъ, они украшали залы своихъ зданій множествомъ легкихъ колоннъ; наконецъ, характерной чертой и дворцовъ, и мечетей было устройство въ нихъ дворовъ съ бассейнами или фонтанами по срединѣ. Отдѣльныя части постройки не были такъ тѣсно связаны въ единое цѣлое, какъ въ европейскихъ стиляхъ,—главное вниманіе привлекали красивыя подробности. Стѣны были покрыты разноцвѣтными, причудливыми *арабесками* — узорами изъ сплетающихся линій и растительныхъ формъ.

Мусульманское искусство.

Самые своды и арки служили болѣе для украшенія, чѣмъ для поддержки зданій. Полукругъ, которымъ заканчивались арка и сводъ въ византійской и романской архитектурѣ, казался арабамъ слишкомъ простымъ и однообразнымъ,—ихъ арка занимала болѣе половины круга и потому имѣла видъ подковы. Въ общемъ, мусульманскія постройки поражали фантастичностью, легкостью, роскошью, но имъ недоставало прочности и единства. Самого блестящаго развитія мавританскій стиль достигъ въ Испаніи; особенно знаменитъ былъ дворецъ Альгамбра въ Гренадѣ.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІИ.

Образованіе государствъ новой Европы.

Глава I.

А Н Г Л І Я.

Нормандское
завоеваніе.

Въ XI вѣкѣ англо-саксонское королевство находилось въ большомъ разстройствѣ: рядомъ съ королевской властью появились могущественные *графы*, которые держали себя почти какъ самостоятельные государи; главнымъ сословіемъ въ королевствѣ сдѣлалась *аристократія теневъ*, королевскихъ вассаловъ, которые въ вознагражденіе за службу получали обширныя помѣстья; мелкіе свободные люди большею частью разорились и попали въ подчиненіе къ вельможамъ. Послѣ правленія Канута, который соединилъ датчанъ и англо-саксовъ, снова начались раздоры между ними, и королемъ Англии сдѣлался потомокъ Альфреда, Эдуардъ Исповѣдникъ, воспитанный въ Нормандіи, приверженецъ французскихъ нравовъ и покровитель выходцевъ изъ Франціи. У него не было дѣтей, и являлся вопросъ, къ кому послѣ его смерти перейдетъ престолъ: Эдуардъ обѣщалъ корону нормандскому герцогу Вильгельму, родственнику своей жены; англичане не хотѣли подчиняться чужестранцу и предпочитали Гарольда, сына Годвина. Послѣ смерти Эдуарда утенагемотъ выбралъ Гарольда, но Вильгельмъ не думалъ подчиняться этому рѣшенію. Это былъ истый нормандецъ, предприимчивый, энергическій, хитрый и жестокій. Онъ собралъ подъ свои знамена большія войска какъ изъ нормандскаго герцогства, такъ и изъ другихъ французскихъ областей—къ нему охотно присоединились безпокойные рыцари, которымъ не сидѣлось дома. Высадилась эта рать въ юго-восточной Англии (1066). Гарольдъ только

что отразить нападеніе норвежцевъ, вторгнувшихъ въ сѣверную Англію, и теперь спѣшилъ на югъ, противъ французовъ, но англійское населеніе оказало ему плохую поддержку—сѣверные графы не пошли съ нимъ, и вокругъ него собрались далеко не всѣ ополченія даже среднихъ и южныхъ частей королевства, потому что поселяне, составлявшіе эти ополченія, какъ разъ въ это время были заняты въ поляхъ сборомъ жатвы; приходилось разсчитывать, главнымъ образомъ, на теновъ, личныхъ вассаловъ короля. При Сенлагѣ (къ сѣверу отъ Гастингса) войска встрѣтились и французы одержали побѣду.

Саксы заняли выгодную позицію на верху холма, за окопомъ, сомкнули свои длинные щиты и приготовились дѣйствовать сѣкирами. Главная сила французовъ состояла изъ *рыцарской конницы*, одѣтой въ кольчуги и вооруженной длинными копьями; къ ней присоединился отрядъ стрѣлковъ изъ лука. Два раза рыцари тщетно бросались въ атаку на саксонскій окопъ—саксы стояли непоколебимо и рубили наѣзжавшихъ всадниковъ своими сѣкирами. Наконецъ, удалось хитростью выманить часть саксонскаго войска изъ его крѣпкой позиціи—нормандцы обратились въ притворное бѣгство, а когда ихъ бросились преслѣдовать, то бѣглецы повернули и вмѣстѣ съ врагами ворвались на вершину холма. Лучшій отрядъ Гарольда, его тѣлохранители, продолжалъ держаться — пришлось издали перебить ихъ стрѣлами. Самъ Гарольдъ былъ смертельно раненъ стрѣлою въ глазъ; когда онъ упалъ, его войско разбѣжалось.

Это сраженіе отдало Англію въ руки Вильгельма, который съ тѣхъ поръ получилъ прозвище Завоевателя. Отдѣльные отряды саксовъ еще сопротивлялись въ сѣверной и восточной Англіи, но имъ не удавалось выставить противъ Вильгельма значительнаго войска: онъ завоевалъ островъ до рѣки Туидъ на сѣверѣ и до уэльскихъ горъ на западѣ. Англія такъ легко досталась нормандцамъ и французамъ, потому что ея *древній, германскій порядокъ уже разстроился, а новый, феодальный, еще не образовался*—нападеніе рыцарей застало ее въ промежуточномъ, смутномъ состояніи. Побѣдители захватили въ свои руки громадныя имѣнія саксонской аристократіи и подѣлили ихъ между собою на ленномъ правѣ. Въ 1086 году была произведена перепись всей земли въ королевствѣ, людей, которые владѣли ею, податей, лежавшихъ на участкахъ. Эта перепись получила названіе *Книги Страшнаго Суда* (Думсдебукъ). Собственникомъ всей земли считался король, а въ

Вильгельмъ I.

1086.

зависимости отъ него держали ленные участки его вассалы; отъ этихъ зависѣли другіе вассалы, и т. д. Положеніе саксонскихъ крестьянъ мало измѣнилось—они только перешли отъ помѣщиковъ своего племени къ нормандцамъ и французамъ; небольшая часть сохранила свободу и собственныя земли. Одно обстоятельство стѣснило нормандскихъ вельможъ и мѣшало имъ сдѣлаться такими же самостоятельными князьями, какъ французскіе бароны—*владѣнія, розданныя имъ, были разбросаны по разнымъ частямъ Англій, такъ что ни одинъ не держалъ въ своихъ рукахъ цѣлой, сплошной области.* При завоеваніи Англій Вильгельмъ дѣйствовалъ съ холодной, сознательной жестокостью—плодородную мѣстность около Йорка, напр., опустошилъ такъ, что она много лѣтъ спустя оставалась въ запустѣніи. Но утвердившись въ странѣ, онъ завелъ въ ней порядокъ и сдерживалъ не только низшее, саксонское население, но также и своихъ французскихъ соратниковъ.

И саксы, и нормандцы нуждались въ его сильной власти—первые потому, что онъ предохранялъ ихъ отъ насилій, вторые потому, что они боялись возстанія покоренныхъ. *Оттого власть его была очень значительна и очень непохожа на власть короля французскаго, который въ это время едва держался въ Парижѣ.* Сильно помогали Вильгельму нормандскіе прелаты¹⁾, которыхъ онъ поставилъ надъ англійской церковью. Англосаксонское духовенство неохотно подчинялось имъ: въ одномъ монастырѣ, напр., нормандскій аббатъ долго не могъ добиться того, чтобы служили на французскій ладъ, а не по старому обычаю; тогда онъ привелъ въ церковь стрѣлковъ, которые стали стрѣлять по монахамъ и убили нѣсколько человекъ. Нормандскіе пришельцы уничтожили многія особенности англійской церкви и *приблизили ее къ общимъ порядкамъ римскаго католицизма.* Между прочимъ, церковныя дѣла были отняты у собраній графствъ и сотенъ, которыя занимались ими наравнѣ съ свѣтскими вопросами, и переданы на обсужденіе особыхъ духовныхъ съѣздовъ и судовъ.

Вильгельмъ II и Генрихъ I. Сыновья Вильгельма Завоевателя, Вильгельмъ II Рыжій и Генрихъ I, продолжали дѣйствовать въ духъ отца, со всей строгостью взыскивая повинности и поборы, на которые короли имѣли какое-либо право. При этомъ Вильгельмъ дѣйствовалъ дерзко и насильственно, Генрихъ оказался болѣе обходительнымъ и справедливымъ, но въ существѣ дѣла оба держались одной и той-же политики. Благодаря содѣйствію саксовъ, они успѣшно подавили нѣсколько возстаній своихъ бароновъ.

1) Высшее духовенство—епископы и аббаты.

Удачный моментъ насталъ для послѣднихъ, когда послѣ смерти Генриха I началась усобица изъ-за престолонаслѣдія. Сынъ Генриха потонулъ въ кораблекрушеніи еще при жизни отца; осталась дочь Матильда, которая въ первомъ бракѣ была за Генрихомъ V германскимъ, а затѣмъ вышла замужъ за Готфрида Плантагенета, графа анжуйскаго. Кромѣ нея, притязанія на корону предъявлялъ Стефанъ булонскій, сынъ дочери Вильгельма Завоевателя, Адели.

Сначала Стефанъ имѣлъ перевѣсъ, такъ какъ за него высказались Лондонъ и другіе города южной Англии, которые очень разбогатѣли и усилились вслѣдствіе выгодной торговли съ Франціей и Фландріей. Но Стефанъ не умѣлъ держать въ повиновеніи аристократію; бароны, изъ которыхъ многіе владѣли ленами по обѣимъ сторонамъ пролива (и въ Англии, и въ Нормандіи), построили множество крѣпкихъ замковъ, притѣсняли беззащитныхъ крестьянъ, вели частныя войны между собою, не обращали никакого вниманія на повелѣнія короля, и вообще *переносили въ Анлію своеволие и разрозненность французскаго феодализма*. Ужасная смута еще усилилась, когда Матильда высадилась въ Англию и начала междуусобную войну со Стефаномъ.

Спасителями оказались Плантагенеты. Пока Матильда вела бесплодную борьбу въ Англии, мужъ ея Готфридъ покорилъ Нормандію. Послѣ его смерти, сынъ его Генрихъ создалъ себѣ во Франціи могущественное положеніе, женившись на Элеонорѣ аквитанской, съ которой только что развелся король французскій Людовикъ VII: къ Нормандіи и Анжу присоединились аквитанскія земли, т. е. весь юго-западъ Франціи, отъ Луары до Пиренеевъ. Со Стефаномъ Генрихъ заключилъ миръ: англійская корона оставалась за Стефаномъ до его смерти, а наслѣдникомъ престола былъ объявленъ Генрихъ. Ему недолго пришлось дожидаться очереди — уже въ 1154 году Стефанъ умеръ, и молодой ¹⁾ Плантагенетъ сдѣлался королемъ подъ именемъ Генриха II. Это былъ человекъ властолюбивый и необыкновенно дѣятельный; онъ ни минуты не могъ оставаться спокойнымъ и утомлялъ приближенныхъ своими постоянными передвиженіями. Со всею энергіей принялся онъ за исправленіе золъ, причиненныхъ междуусобной войной, и нашелъ въ этомъ дѣлѣ горячее сочувствіе и поддержку со стороны населенія, измученнаго неурядицей и насиліями бароновъ. Около 350 укрѣпленныхъ

Генрихъ II.

1154.

¹⁾ Ему былъ 21 годъ.

замковъ, построенныхъ въ смутное время, было скрыто королевскими людьми. Но Генрихъ не ограничился тѣмъ, что прекратилъ частныя войны и обуздалъ своеволие феодаловъ. Онъ началъ политику, которая въ корнѣ подрывала феодальный строй и стремилась замѣнить его государственнымъ, т. е. на мѣсто раздробленія правительственной власти между крупными помѣщиками ставила соединеніе власти въ однонаціональное правительство, передъ которымъ всѣ отдѣльныя лица были только подданными: онъ *возсталъ противъ привилегій феодаловъ въ судебномъ отношеніи.*

По феодальному праву, которое дѣйствовало въ Англіи, дѣла во множествѣ случаевъ разбирались куріями бароновъ, т. е. вассалами какого-нибудь сюзерена, которыхъ онъ созывалъ въ судебное собраніе. Даже когда дѣла доходили до сотни или графства, то рѣшались они присягою, ордаліей, или судебнымъ поединкомъ. Въмѣсто этого Генрихъ II сталъ привлекать тяжбы ¹⁾ и уголовныя обвиненія ²⁾ къ своему суду. При этомъ королевскіе судьи допрашивали свидѣтелей, разсматривали письменные документы, а рѣшалось дѣло приговоромъ нѣсколькихъ жителей той мѣстности, гдѣ происходилъ споръ, или гдѣ совершено было преступленіе. Постановлявшіе приговоръ присягали, что скажутъ правду (отсюда слово „вердиктъ“—*vere dictum*). Такимъ образомъ возникъ судъ присяжныхъ, который въ послѣдствіи изъ Англіи распространился и по другимъ странамъ Европы.

Борьба съ церковью.

Генрихъ II старался расширить свою судебную власть между прочимъ потому, что съ ней связаны были значительные доходы въ видѣ штрафовъ и пошлинъ. Вообще, онъ всячески увеличивалъ денежные средства королевской казны; его помощниками были *шерифы*, назначенные по графствамъ. Крутой поворотъ отъ безурядицы къ строгому управленію и попытки короля подчинить феодаловъ всѣмъ требованіямъ своего правительства очень не нравились имъ: они привыкли смотрѣть на Англію, какъ на слабый союзъ между равноправными князьями. Нѣкоторые бароны сопротивлялись королевскимъ людямъ даже оружіемъ, но ихъ возстанія не имѣли успѣха. Серьезнѣе оказалось столкновеніе съ церковью. Генрихъ смотрѣлъ и на нее, какъ на служебную силу въ сво-

¹⁾ Т. е. споры о томъ, кому принадлежитъ извѣстное право, напр., кому принадлежитъ наслѣдство послѣ умершаго.

²⁾ Т. е. обвиненія въ томъ, что извѣстное лицо совершило „преступленіе“—нарушило бесспорное чужое право. Напр., кража, т. е. тайное похищеніе чужой вещи, есть преступленіе.

емъ государствѣ, и не считалъ ее за самостоятельное цѣ-
лое, живущее собственной жизнью и по собственнымъ за-
конамъ. А между тѣмъ *церковь не признавала за королемъ права*
область ея членомъ податями и требовала, чтобы духовныя лица
по вѣснмъ дѣламъ судились въ церковныхъ судахъ, хотя-бы духов-
ное лицо совершило обыкновенное преступленіе—напр., убій-
ство или кражу. Споръ особенно разгорѣлся, когда архіепис-
копомъ кентерберійскимъ, примасомъ Англій, сдѣлался То-
ма Бекетъ, одинъ изъ придворныхъ Генриха. Онъ былъ вѣр-
нымъ слугою короля въ его борьбѣ съ баронами, и Генрихъ
настаивалъ, чтобы онъ принялъ архіепископскій санъ, надѣ-
ясь воспользоваться Бекетомъ, какъ орудіемъ для подчине-
нія церкви; но онъ жестоко ошибся. Бекетъ горячо при-
нялъ къ сердцу интересы церкви и сдѣлался главою партіи,
сопротивлявшейся королю. Большинство народа ему со-
чувствовало, потому что не понимало великихъ цѣлей ко-
ролевской политики и возмущалось ея захватами и по-
борами. Когда Генрихъ сдѣлалъ попытку возобновить ста-
рую поземельную подать, данегельдъ, то архіепископъ на
собраніи вельможъ наотрѣвъ отказался ее платить, а за нимъ
послѣдовали и другіе, такъ что этотъ планъ пришлось оставить.
Зато на съѣздѣ епископовъ и бароновъ въ Кларендонѣ коро-
лю удалось ограничить церковные суды и подчинить духов-
ныхъ королевскому суду по уголовнымъ дѣламъ. Бекетъ бѣ-
жалъ во Францію въ надеждѣ, что его поддержитъ папа. Но
папа Александръ III былъ въ то время слишкомъ занятъ борь-
бою съ Фридрихомъ Барбароссой; онъ боялся, какъ бы англій-
скій король не принялъ сторону императора, и потому ста-
рался помирить короля и архіепископа. Кое-какъ удалось
устроить это примиреніе; но оно было только кажущееся—
обѣ стороны сохранили злобу другъ противъ друга. Тома Бе-
кетъ вернулся въ Англію; населеніе сдѣлало ему торжественную
встрѣчу, такъ какъ *въ немъ видѣли смѣлаго поборника народныхъ*
вольностей противъ притѣсненій короля. И архіепископъ тотчасъ
доказалъ, что онъ дѣйствительно никого не боится: онъ отказал-
ся снять отлученіе съ епископовъ, которые въ его отсутствіе,
по приказанію короля, короновали сына Генриха II. Тома
утверждалъ, что вѣнчать на царство имѣетъ право только ар-
хіепископъ кентерберійскій. Когда Генриха извѣстили о пове-
деніи Бекета, онъ пришелъ въ ярость и воскликнулъ: „Не-

уже ли я держу и кормлю только трусовъ? Неужели никто не избавить меня отъ этого выскочки?“ Четверо изъ рыцарей его свиты немедленно отправились въ Кентербери. Они во- рвались въ соборъ съ криками: „Гдѣ измѣнникъ, гдѣ архіепископъ?“ Бекетъ вышелъ къ нимъ съ словами: „Я не измѣнникъ, а священникъ Божій“. Они сбили его съ ногъ и уби- 1170. ли (1170). Это злодѣяніе только повредило королю. Весь на- родъ считалъ Оому мученикомъ, и папа вскорѣ объявилъ его святымъ. Чтобы изгладить неблагоприятное впечатлѣніе, произведенное этимъ дѣломъ, Генрихъ отступился отъ нѣко- торыхъ изъ кларендонскихъ постановленій и принесъ публич- ное покаяніе на могилѣ архіепископа. Конецъ его царство- ванія былъ вообще печальный: смѣлые выходцы изъ англій- скаго рыцарства, правда, утвердились на восточномъ берегу Ирландіи, и Генрихъ воспользовался ихъ побѣдами, чтобы объявить себя государемъ Ирландіи; но это приобрѣтеніе имѣ- ло пока мало значенія, а въ англійскихъ и французскихъ владѣніяхъ населеніе было раздражено противъ требовательнаго короля и постоянно волновалось. Собственные сыновья Ген- риха II враждебно относились къ отцу, и онъ умеръ въ борь- бѣ съ ними. Онъ считалъ свое дѣло проиграннымъ, и послед- нія слова его были: „Горе побѣжденному королю!“

Ричардъ I и Ю-
аннъ Безземель-
ный.

Сыновья Генриха II не могли возстановить авторитета королевской власти. Старшій, Ричардъ Львиное Сердце, былъ блестящій рыцарь, но плохой правитель. Большую часть царствованія онъ провелъ въ крестовомъ походѣ и въ плѣну у императора Генриха VI. Отъ его подвиговъ въ Кипрѣ и Сиріи англичанамъ не было никакой пользы, а выкупъ, который пришлось заплатить, чтобы освободить его изъ плѣна, палъ тяжелымъ бременемъ на населеніе. Еще хуже сложилось правленіе преемника Ричарда, его брата Юанна Безземельнаго. Онъ былъ похожъ на отца и брата рѣзкостью и высокимъ мнѣніемъ о своей власти, но не обладалъ ни мудростью Генриха II, ни храбростью Ричарда. Это былъ человекъ пустой и легкомысленный. Положеніе его было трудное: ему приходилось защищать французскія владѣнія отъ искуснаго и настойчиваго врага — отъ короля французскаго, Филиппа Августа. Кромѣ того, онъ поссорился съ Иннокентіемъ III изъ-за назначенія архіепископа кентерберійскаго: голоса духовныхъ, избиравшихъ архіепископа, раз-

дѣлились; папа утвердилъ одного изъ кандидатовъ, Стефана Лангтона, а Іоаннъ поддерживалъ другого. Много надо было бы ума и ловкости; чтобы съ честью вести эту борьбу противъ двухъ замѣчательнѣйшихъ людей того времени: Іоаннъ же отличался только горячностью и необдуманностью своихъ распоряженій. Чтобы заставить духовенство подчиниться, онъ захватилъ громадныя имѣнія кентерберійскаго архіепископства. Папа отвѣтилъ тѣмъ, что наложилъ на всю Англію интердиктъ. Но винъ короля англичане вдругъ оказались въ положеніи язычниковъ: всюду прекратилось совершеніе таинствъ и церковныхъ требъ; церкви стояли запертыми, умирающіе не получали послѣдняго напутствія. Нѣсколько времени Іоаннъ притворялся, что ему нѣтъ никакого дѣла до интердикта, — отбиралъ у церкви земли, безцеремонно пользовался доходами духовенства. Но христіанское общество не въ состояніи было долго выдерживать такое отлученіе отъ святынь и богослуженія; даже приближенные короля роптали и требовали примиренія съ папой. Тогда Іоаннъ вдругъ бросился въ прямо противоположную сторону: вмѣсто того, чтобы добиться мира уступкой по главному спорному вопросу относительно архіепископства, онъ безмѣрно унижился передъ Иннокентіемъ III — *передалъ ему свою корону и королевство и получилъ Англію обратно, какъ смиренный ленникъ святого престола.* Негодованіе народа только возросло отъ этого униженія. Въ то же самое время дѣла во Франціи шли какъ нельзя хуже. Филиппъ Августъ отбиралъ у англичанъ городъ за городомъ, область за областью. Іоаннъ вновь и вновь собиралъ бароновъ и выпрашивалъ у нихъ субсидій, т. е. денежныхъ взносовъ для войны; но деньги тратились на пустяки, походы велись неумѣло, и французскій король продолжалъ одерживать побѣды: занялъ всю Нормандію и значительную часть Аквитаніи.

И среди всѣхъ этихъ неудачъ и посрамленій Іоаннъ Великая Хартія
Вольностей. расправлялся съ англичанами съ большимъ произволомъ, чѣмъ Вильгельмъ Завоеватель или Генрихъ II. Когда умиралъ баронъ, онъ взыскивалъ съ его наслѣдника громадный выкупъ; если оставался наслѣдникомъ малолѣтній, онъ, подъ предлогомъ опеки, разорялъ его владѣнія; если оставалась дочь-наслѣдница, онъ заставлялъ ее выйти замужъ за рыцаря, предложившаго ему наибольшую сумму

денегъ; за малѣйшіе проступки налагались произвольные штрафы, чтобы преступникъ могъ „вернуться въ королевскую милость“. Озлобленіе противъ Іоанна и презрѣніе къ нему все возрастало. Наконецъ, терпѣніе бароновъ истощилось, когда въ 1214 году англійское войско потерпѣло рѣшительное поражение при Бувинѣ, во Фландріи, и король явился въ Англию, какъ ни въ чемъ не бывало, съ требованіемъ новыхъ субсидій. Бароны сѣверной Англійи собрали съѣздъ и уговорились поднять оружіе противъ короля, который нарушилъ свои обязанности государя и сюзерена. Войско, которое они составили, называло себя войскомъ „Бога и святой церкви“. Іоаннъ выступилъ противъ возставшихъ, но оказалось, что ему ни на кого нельзя рассчитывать. Изъ всей Англійи на помощь баронамъ направились единомышленники; Лондонъ сталъ на ихъ сторону. Іоаннъ внезапно смирился и подписалъ на Реннимидской равнинѣ „Великую Хартію вольностей“ (1215). Этой грамотой бароны оговаривали и ограждали свои права въ качествѣ вассаловъ короля, причѣмъ *дѣйствовали не только лично для себя, но и въ интересахъ всего населенія*—мелкаго рыцарства, церкви, горожанъ, даже виллановъ; кромѣ того, *бароны признали государственное значеніе реформъ Генриха II и не отстаивали феодальнаго своеволія и разрозненности*. Великая Хартія становилась основнымъ закономъ государства, который король не могъ измѣнить или нарушить. Определены были размѣры пошлинъ при вступленіи въ наслѣдство, запрещены злоупотребленія сюзереновъ при опекѣ и выдачѣ замужъ наслѣдницы. Штрафы впредь налагаются перами преступника и ни въ какомъ случаѣ не должны приводить къ окончательному разоренію тѣхъ, кто имъ подвергается. Король обѣщаетъ не подвергать свободныхъ людей заключенію и не лишать ихъ имущества иначе, какъ въ силу закона и по приговору перовъ. Утверждаются права церкви и городскихъ корпорацій. Подати и субсидіи могутъ взыскиваться только съ согласія съѣзда вассаловъ. Наконецъ, составляется коммиссія изъ двадцати пяти бароновъ, которая должна слѣдить за исполненіемъ договора и, въ случаѣ его нарушенія королемъ, немедленно начать сопротивленіе оружіемъ.

Послѣдняя статья имѣла особенное значеніе, потому что Іоаннъ былъ столь же вѣроломный, сколько капризный. Тотчасъ послѣ подписанія Великой Хартіи онъ выхлопоталъ у

папы освобожденіе отъ своего обѣщанія, собралъ войско и началъ войну противъ бароновъ. Къ счастью для Англіи, онъ вскорѣ умеръ, а вмѣсто его малолѣтняго сына Генриха управлялъ умѣренный и твердый человекъ, графъ Пемброкъ. Онъ вновь утвердилъ Великую Хартію, и съ тѣхъ поръ она сдѣлалась основаніемъ государственнаго устройства Англіи.

Генрихъ III былъ добрѣе и слабѣе своего отца, но отличался такою же близорукостью и неумѣлостью. Его постоянно окружали толпы любимцевъ, которымъ онъ расточалъ должности, доходныя статьи, лены. Особенно нравились ему своей вкрадчивостью и манерами выходцы изъ Франціи; въ управленіи церковью онъ давалъ полный ходъ италіанцамъ, присланнымъ папою. И тѣ, и другіе наскоро наживались, предвидя, что имъ не долго удастся покориться въ Англіи. *Этотъ наплывъ искателей приключеній съ материка возмущалъ англійскихъ уроженцевъ, которые къ тому времени уже сплотились въ одну націю, безъ различія между потомками саксовъ и норманновъ.* Государственныя дѣла сильно страдали отъ управленія легкомысленнаго, расточительнаго короля и его корыстолюбивыхъ любимцевъ. Война съ Франціей возобновилась— и опять къ невыгодѣ для англичанъ. Несмотря на расходы, вызванные этой войной, Генрихъ III поддерживалъ своего брата Ричарда въ его попыткахъ пріобрѣсти императорскую корону въ Германіи, а сыну Эдмунду купилъ корону сицилійскаго королевства. Бароны возражали противъ этихъ ошибокъ и злоупотребленій на всѣхъ сѣздахъ, на которые ихъ созывалъ король. Особенно выдѣлялся своей враждебностью противъ придворныхъ Симонъ де Монфоръ, графъ Лестеръ. Онъ былъ младшій сынъ побѣдителя альбигойцевъ, получилъ Лестерское графство по наслѣдству отъ бабушки и сначала мало отличался отъ другихъ французскихъ выходцевъ, тѣсвившихся при дворѣ Генриха. Но это былъ человекъ даровитый и самостоятельный; онъ не могъ примириться съ пустыми затѣями короля, поссорился съ нимъ и примкнулъ къ недовольнымъ природнымъ англичанамъ. Наконецъ бароны добились того, что Генрихъ, который очень нуждался въ деньгахъ и постоянно просилъ субсидій, предоставилъ имъ устройство управленія по ихъ желанію. Они учредили надъ королемъ своего рода опеку совѣтовъ, составленныхъ изъ самыхъ крупныхъ бароновъ. Этимъ порядкомъ, однако, были одина-

Генрихъ III.

ково недовольны и король, и большинство населенія, которое теперь терпѣло отъ своекорыстія вельможъ не менѣе, чѣмъ прежде отъ хищничества придворныхъ. Генрихъ III сдѣлалъ попытку сбросить иго, но былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ 1264. Монфоромъ (при Льюисѣ, въ 1264 г.). Послѣдній сдѣлался руководителемъ Англійи и обнаружилъ широту взгляда и изобрѣтательность великаго государственнаго человѣка. *Управленіе велось при немъ совѣтомъ изъ девяти лицъ, но рѣшеніе важнѣйшихъ дѣлъ онъ передавалъ съѣзду изъ представителей всего свободнаго населенія Англійи.* Онъ не ограничивался вызовомъ въ этотъ „парламентъ“ бароновъ и прелатовъ, а послалъ 1265. въ 1265 году приглашенія свободному населенію графствъ и главнѣйшимъ городамъ, и мелкіе помѣщики каждаго графства, горожане и купцы каждаго большого города избрали по два депутата для участія въ парламентъ. Но Монфоръ не долго оставался правителемъ Англійи: противъ него соединились его товарищи—бароны, обиженные тѣмъ, что онъ отнялъ у нихъ исключительное господство, и королевская партія, во главѣ которой сталъ наслѣдникъ престола Эдуардъ. При Ившемъ небольшое войско Монфора было уничтожено союзниками и самъ онъ убитъ. Но о немъ сохранилась въ народѣ добрая слава, а его противникъ, Эдуардъ, сдѣлавшись королемъ, сталъ примѣнять его главную мѣру: созывалъ на совѣщаніе о дѣлахъ государства, наряду съ крупными феодалами, представителей графствъ и городовъ; поэтому Симона де Монфора, графа Лестера, считаютъ основателемъ англійскаго парламента.

Эдуардъ I. Эдуардъ I, вступившій на престолъ по смерти Генриха III 1272. (1272), былъ энергичный государь, болѣе расположенный распространять свою власть, чѣмъ отступаться отъ своихъ правъ. Тѣмъ не менѣе, онъ призывалъ на совѣщаніе парламентъ, торжественно подтвердилъ Великую Хартію и даже отказался отъ права облагать ввозъ и вывозъ товаровъ пошлинами по произволу, безъ согласія парламента. Онъ былъ такъ внимателенъ къ общественному мнѣнію въ Англійи потому, что считалъ крайне важнымъ для государя опираться на сочувствіе подданныхъ, особенно въ трудное время. А Эдуардъ постоянно нуждался въ этой поддержкѣ, такъ какъ былъ занятъ трудными и опасными военными предпріятіями. Онъ окончательно присоединилъ Уэльсъ, а затѣмъ вывѣ-

шался въ споры за престолонаслѣдіе въ Шотландіи и завоевалъ эту страну. Шотландцы ни за что не хотѣли подчиниться англичанамъ и нѣсколько разъ возставали. Три раза вторгался Эдуардъ въ ихъ области и разбивалъ ихъ войска; ему, однако, такъ и не удалось окончательно сломить упорное сопротивление шотландскихъ патриотовъ. Кромѣ этихъ войнъ на островъ, приходилось защищать остатки английскихъ владѣній на юго-западѣ Франціи. Эдуардъ на все находилъ время, да еще, кромѣ того, проводилъ обширныя законодательныя мѣры для улучшенія англійскаго права.

Его сынъ, Эдуардъ II, отличался совершенно иными свойствами — былъ слабъ характеромъ и находился постоянно въ зависимости отъ того или другого любимца. Шотландцы, подъ предводительствомъ Роберта Брюсса, воспользовались этимъ, чтобы свергнуть англійское иго и опустошить сѣверныя области Англійи. Недовольные англійскіе бароны попробовали установить надъ королемъ такую же опеку, кака была учреждена надъ Генрихомъ III. Въ концѣ концовъ, собственная его жена произвела противъ него возстаніе и заставила его передъ лицомъ парламента повиниться въ своихъ ошибкахъ и прегрѣшеніяхъ и отречься отъ престола. Его заперли въ уединенномъ замкѣ и вскорѣ убили.

Королемъ сдѣлался Эдуардъ III, который возобновилъ походы и завоеванія дѣда. Онъ началъ страшную столѣтнюю войну съ Франціей. Причины этой войны заключались, главнымъ образомъ, въ четырехъ условіяхъ: 1) французы поддерживали *шотландцевъ* въ ихъ борьбѣ за независимость противъ англичанъ; 2) Англія вывозила большое количество шерсти во *Фландрію*, гдѣ шерсть эта перерабатывалась въ сукно, и поэтому англичане держали сторону фландрскихъ городовъ противъ французскихъ королей, стремившихся ихъ подчинить; 3) Эдуарду III еще принадлежали *остатки громадныхъ владѣній Генриха II во Франціи*, и естественно, что французскіе короли всѣми мѣрами стремились вытѣснить этого опаснаго соперника изъ Франціи; 4) ко всему этому присоединялись притязанія Эдуарда III на самую *французскую корону*. Его мать была француженка, дочь Филиппа IV, и, когда умерли всѣ ея братья, не оставивъ послѣ себя сыновей, Эдуардъ предъявилъ свои права на престолъ. Но во Франціи держались взгляда, что, по закону салическихъ франковъ, женщины

Самый Мекки

Эдуардъ II.

Эдуардъ III.

Литература
Война

и потомство женщинъ не наследуютъ земли и короны; поэтому на престолъ вступилъ ближайшій родственникъ послѣдняго короля по мужской линіи, Филиппъ VI Валуа.

Война сначала пошла чрезвычайно удачно для англичанъ. Эдуардъ III и его старшій сынъ, такъ называемый „Черный Принцъ“, нанесли французамъ рѣшительныя пораженія при Креси и Пуатье. Эти успѣхи были достигнуты, главнымъ образомъ, благодаря стойкости и искусству *англійскихъ стрѣлковъ изъ лука, которые набирались изъ сельскаго населенія*. Въ отличіе отъ материка Европы, въ Англіи того времени, благодаря твердому государственному порядку, благосостояніе населенія быстро возрастало. Издавна тамъ держалось сословіе свободныхъ крестьянъ, которые не поддались господству феодаловъ; сословіе это становилось все многочисленнѣе вслѣдствіе того, что къ нему примыкали вилланы, выкупившіеся у помѣщиковъ на свободу. Но чѣмъ значительнѣе было число свободныхъ крестьянъ, чѣмъ лучше ихъ положеніе, тѣмъ нетерпѣливѣе относились они къ тѣмъ стѣсненіямъ, которыя имъ еще приходилось терпѣть отъ бароновъ, и, съ другой стороны, тѣмъ тяжелѣе казалось положеніе виллановъ, еще не освободившихся отъ крѣпостного права.

Въ крестьянствѣ распространялось глубокое недовольство высшими сословіями—дворянствомъ и духовенствомъ. Одни жаловались, что на нихъ взваливаютъ барщину и оброки для того, чтобы содержать тунеядцевъ, которые пируютъ и рядятся, воюютъ и ѣздятъ на охоту; другіе были обижены тѣмъ, что простымъ людямъ приходится во всемъ уступать мѣсто знатнымъ, которые часто хуже, глушѣе и слабѣе мужиковъ. Въ народѣ ходила поговорка: „когда Адамъ пахалъ, а Ева пряла, гдѣ былъ въ то время дворянинъ?“ Нѣкто Уильямъ Лангландъ написалъ стихотвореніе подъ заглавіемъ: „Видѣніе Петра пахаря“, въ которомъ описывалъ, какъ всѣ поддались „корысти“ и творятъ зло, и доказывалъ, что путь къ правдѣ и исправленію можетъ указать лишь простой и презираемый всѣми работникъ—Петръ пахарь.

Это раздраженіе противъ высшихъ классовъ долго бродило въ народѣ, но его не замѣчали или пренебрегали имъ. Въ парламентѣ оно не могло высказаться, потому что въ парламентъ являлись только представители высшихъ классовъ: епископы и аббаты вмѣстѣ съ герцогами, графами и баронами, составили палату лордовъ, а депутаты отъ графствъ и городовъ вошли въ составъ такъ называемой палаты общинъ. Понятно, что лорды не заступались за крестьянъ; но и въ

палатъ общинъ преобладали помѣщики, средніе и мелкіе, а представители городовъ были большею частью изъ богатаго купечества и не имѣли ничего общаго съ сельскимъ людомъ. Парламенты Эдуарда III зорко слѣдили за королемъ, ограничивали его расходы, преслѣдовали его любимцевъ, но крестьянство они старались держать строго и не давали хода его желаніямъ. Когда въ 1348 году случились страшныя повальныя болѣзни и погибла половина населенія, парламенты приняли мѣры, чтобы рабочіе, оставшіеся въ живыхъ, не воспользовались тѣмъ, что ихъ мало и что они всѣмъ нужны, и не требовали больше прежняго за свой трудъ. Они установили таксу расплаты за услуги и ввели строгія наказанія тѣмъ, кто бралъ больше или отказывался служить по установленнымъ цѣнамъ.

1348.

Послѣдствія вражды между различными классами населенія сказались уже не при Эдуардѣ III, а при его внуцѣ Ричардѣ II, который вступилъ на престолъ десяти лѣтъ отъ роду. Для издержекъ на французскую войну, которая затянулась и пошла въ послѣднее время неуспѣшно, была введена поголовная подать (poll-tax); ею были обложены всѣ взрослые, начиная съ 15 лѣтъ (1381). Сборъ подати вызвалъ возстаніе: громдныя толпы народа собрались въ южной Англійи и стали грабить замки, сжигать списки повинностей, убивать помѣщиковъ и юристовъ. Одна шайка проникла въ Лондонъ и нашла тамъ поддержку среди ремесленниковъ; бунтовщики убили архіепископа кентерберійскаго и нѣсколькихъ судей и адвокатовъ. Малолѣтній король выѣхалъ со своими совѣтниками къ бунтовщикамъ и подписалъ грамоту, въ силу которой крепостное право уничтожилось въ Англійи, и всѣ вилланы становились свободными. Вслѣдствіе этихъ уступокъ большая часть вооруженныхъ крестьянъ разошлась по своимъ деревнямъ. Къ оставшимся еще разъ выѣхалъ король; во время переговоровъ съ ними лондонскій меръ зарѣзалъ кинжаломъ одного изъ ихъ предводителей — Уата Тайлера. Всѣ данныя бунтовщикамъ обѣщанія и грамоты были объявлены недѣйствительными; король и рыцари собрали отрядъ наемныхъ войскъ и съ ихъ помощью разогнали шайки; по всѣмъ графствамъ начались казни людей, замѣшанныхъ въ возмущеніи.

Ричардъ II.

1381.

Правленіе Ричарда послѣ усмиренія возстанія дало поводъ къ такимъ же распрямъ, какъ тѣ, которыя случились

при Генрихѣ III и Эдуардѣ II. Молодой король выдвигалъ своихъ доверенныхъ людей, но противъ нихъ возставали главные бароны и ближайшіе родственники короля. На Ричарда наложили было опеку и казнили нѣсколькихъ его совѣтниковъ, но онъ былъ человѣкъ отважный и рѣшительный и сумѣлъ отдѣлаться отъ навязанныхъ ему опекуновъ. Нѣсколько времени онъ управлялъ съ большимъ благоразуміемъ, прислушивался къ указаніямъ парламента и продолжалъ законодательныя работы Эдуарда I и Эдуарда III. Но затѣмъ сталъ прорываться его необузданный нравъ: онъ принялся мстить своимъ прежнимъ врагамъ—нѣкоторыхъ умертвилъ, другихъ изгналъ; парламентъ наполнилъ людьми, которые его боялись и готовы были сдѣлать все ему угодное; насильно и произвольно собиралъ деньги съ подданныхъ, вопреки постановленіямъ Великой Хартіи и подтвержденію Эдуарда I. Когда умеръ его дядя, герцогъ ланкастерскій, онъ захватилъ его огромное наслѣдство, хотя существовалъ законный наслѣдникъ, сынъ герцога, удаленный Ричардомъ изъ Англіи. Этотъ наслѣдникъ не стерпѣлъ несправедливости и высадился съ небольшимъ отрядомъ въ сѣверной Англіи. Къ нему присоединились всѣ недовольные беззаконіями короля, и скоро около него образовалось большое войско. Ричардъ въ это время находился въ Ирландіи; онъ поспѣшно вернулся, но очутился почти одинъ въ виду великой силы противника, и самъ отдался въ его руки. Ричарда заставили отречься отъ престола ¹⁾, а Ланкастеръ въ парламентѣ заявилъ, что онъ имѣетъ ближайшія права на корону. Это было невѣрно: ланкастерскій домъ происходилъ отъ третьяго сына Эдуарда III, а живъ былъ еще потомокъ второго сына—графъ Марчъ. Парламенту было не до юридическаго разбора этихъ притязаній, и онъ безпрекословно провозгласилъ побѣдителя королемъ подъ именемъ Генриха IV.

Генрихъ V.

Все царствованіе Генриха IV прошло въ борьбѣ съ различными возстаніями. Сынъ его, Генрихъ V, наконецъ, добился общаго признанія и популярности. Онъ былъ блестящій полководецъ и возстановилъ перевѣсъ англичанъ во Франціи. Послѣ побѣдъ при Креси и Пуатье французы избѣгали большихъ сраженій, держались въ укрѣпленныхъ городахъ и

¹⁾ Онъ былъ скорѣ убитъ по приказанію Ланкастера.

крѣпостяхъ и уничтожали слабыя англійскіе отряды. Такимъ путемъ имъ удалось вернуть потерянное, и въ началѣ XV вѣка въ рукахъ англичанъ остались лишь немногіе приморскіе города. Генрихъ V воспользовался разстройствомъ дѣлъ во Франціи при слабоумномъ королѣ Карлѣ VI. Съ войскомъ тысячь въ десять пѣхоты онъ разбилъ на голову 50,000 французовъ при Азенкурѣ (1421), завоевалъ Нормандію, занялъ самый Парижъ и добился того, что его признали наследникомъ французской короны. Сынъ Карла VI, носившій титулъ дофина ¹⁾, не призналъ этого договора и продолжалъ борьбу, но за него изъ важныхъ городовъ стоялъ только Орлеанъ, а всѣ главныя области Франціи находились въ рукахъ англійскаго короля и его союзника—герцога бургундскаго.

1421.

Но держава Генриха V была построена на пескѣ. Онъ скоро умеръ и тотчасъ послѣ его смерти во Франціи произошелъ необыкновенный взрывъ патріотическаго чувства. Ни сынъ Генриха V, Генрихъ VI, ни его постоянно враждовавшіе другъ съ другомъ совѣтники не въ состояніи были сопротивляться этому національному движенію. Англичане теряли область за областью, городъ за городомъ; отъ нихъ отсталъ ихъ главный союзникъ во Франціи, герцогъ бургундскій, и въ 1451 году *отъ встѣлъ ихъ завоеваній за ними осталася лишь городъ Калэ.*

1451.

Въ самой Англій XV вѣкѣ ознаменовался страшными беспорядками, какихъ не бывало со времени междоусобія между Стефаномъ булонскимъ и Плантагенетами. Къ ссорамъ между придворными и вельможами, которые старались захватить вліяніе надъ слабоумнымъ Генрихомъ VI, присоединилось *своеволие аристократіи*: каждый баронъ и крупный рыцарь держалъ цѣлыя отряды вооруженныхъ слугъ, и, когда война во Франціи перестала отвлекать этихъ грубыхъ солдатъ, они стали драться между собою. Въ довершеніе смуты, права Ланкастеровъ на престолъ были сомнительны. Наслѣдникомъ притязаній графа Марча явился его потомокъ по женской линіи, герцогъ іоркскій,—составилась *партія „Бѣлой Розы“* ²⁾, сторону которой приняло богатое промышленное населеніе

Война Алой и Бѣлой Розы.

¹⁾ Старшій сынъ французскаго короля получилъ этотъ титулъ со времени присоединенія къ Франціи провинціи Дофинэ.

²⁾ Партію эту называли также іоркястами, такъ какъ ея предводителемъ былъ герцогъ іоркскій.

южной Англии. Душою ланкастерской партіи была страстная, жестокая королева Маргарита, жена Генриха VI. *Сторонники ланкастерской „Алой Розы“* принадлежали, главнымъ образомъ, къ воинственному, но полудикому населенію сѣверной Англии. Завязалась кровопролитная, опустошительная война, въ которой брала верхъ то та, то другая партія, пока, наконецъ, корона не досталась послѣднему уцѣлѣвшему представителю ланкастерскаго дома—Генриху Тюдору.

Едва успѣлъ Йоркъ добиться, чтобы его признали наследникомъ Генриха VI, какъ Маргарита и сѣверяне разбили его при Уекфильдѣ: самъ онъ былъ убитъ, его голову выставили на шесть въ бумажной коронѣ; старшаго сына его зарѣзали послѣ сраженія. Мстителемъ явился второй сынъ, который, вмѣстѣ съ графомъ Уорикомъ, разогналъ сѣверянъ и воцарился подъ именемъ Эдуарда IV. Онъ былъ лучшей полководецъ своего времени, и всѣ попытки враговъ свергнуть его съ престола кончались пораженіями. Даже когда обиженный имъ Уорикъ соединился противъ него съ Маргаритой, Эдуардъ IV разбилъ ихъ на голову. Эти побѣды разстроили ланкастерскую партію, но и господство Бѣлой Розы оказалось непрочнымъ. Эдуардъ IV умеръ рано, и послѣ него осталось двое мальчиковъ. Братъ Эдуарда, Ричардъ, герцогъ Глостеръ, былъ назначенъ опекуномъ и протекторомъ королевства. Но ему мало было этой временной власти: благодаря цѣлому ряду убійствъ, онъ овладѣлъ престоломъ. Сначала онъ истребилъ родство своихъ племянниковъ по матери; потомъ потребовалъ у парламента признанія своихъ правъ на корону и вступилъ на престолъ подъ именемъ Ричарда III. Сыновей Эдуарда онъ заперъ въ лондонской крѣпости—Тоуерѣ—и вскорѣ велѣлъ задушить. Его собственные помощники не были увѣрены, что онъ не обратится противъ нихъ: самый могущественный, Бекингемъ, возсталъ, но былъ побѣжденъ и убитъ. Злодѣянія Ричарда возстановили противъ него всѣхъ,—и единственный оставшійся еще въ живыхъ представитель ланкастерскаго дома, Генрихъ Тюдоръ, счелъ минуту удобной, чтобы высадиться въ Англию. Къ нему примкнули и приверженцы ланкастерской партіи, и недовольные Ричардомъ йоркисты. Въ сраженіи при Босуортѣ часть войскъ Ричарда III измѣнила ему, и самъ онъ былъ убитъ. Его корону тутъ же возложили на Тюдора.

Тюдоръ вступилъ на престолъ подъ именемъ Генриха VII. Онъ задался цѣлью примирить партіи и положить конецъ рѣзнь; поэтому онъ женился на дочери Эдуарда IV и въ своемъ гербѣ соединилъ Алую и Бѣлую Розы (1485).

Жестокая война XV вѣка имѣла главнымъ послѣдствиемъ *ослабленіе крупной аристократіи*, члены которой истребляли другъ друга. Выдвинулось среднее и мелкое дворянство,

1485.

Англія въ концѣ среднихъ вѣковъ.

управлявшее графствами и посылавшее депутатовъ въ палату общинъ. Въѣсть съ тѣмъ, „нижняя“ палата получила большее значеніе въ парламентѣ, а „верхняя“, или палата лордовъ, которая руководила дѣлами до тѣхъ поръ, стала отступать на второй планъ. Англійскій народъ ожидалъ великихъ улучшеній отъ установившейся, наконецъ, королевской власти; ожидалъ, что король станетъ выше партій, введетъ порядокъ, твердо и безпристрастно поддержитъ законъ противъ своеволія знатныхъ. Но, хотя для могущества короля открывалось широкое поле дѣйствія, долгая борьба высшихъ сословій съ королями не прошла даромъ: дворянство, духовенство и горожане научились дѣйствовать заодно въ управленіи областями и въ парламентѣ. Нѣсколько разъ пришлось парламенту измѣнять престолонаслѣдіе и утверждать престолъ за королями (Эдуардъ III, Генрихъ IV, Эдуардъ IV, Ричардъ III, Генрихъ VII). Самые могущественные и властолюбивые государи признавали исключительное право парламента облагать населеніе податями и слѣдовали его указаніямъ въ своемъ законодательствѣ. Если имъ и случалось уклоняться отъ этихъ общихъ правилъ, то они употребляли хитрости для того, чтобы оправдать уклоненіе ¹⁾. *Англія вышла, такимъ образомъ, изъ среднихъ вѣковъ съ видъ единой національной монархіи, ограниченной парламентомъ изъ трехъ высшихъ сословій.*

Глава III.

Ф Р А Н Ц І Я.

Въ концѣ X вѣка во Франціи установился полный феодализмъ. Страна распадалась на множество самостоятельныхъ владѣній, которыя были едва связаны другъ съ другомъ вассальными отношеніями. Самыми могущественными изъ феодаловъ были: на западѣ—герцоги нормандскій, бретаньскій и аквитанскій, на сѣверѣ — графъ фландрскій, на востокѣ — герцоги лотарингскій и бургундскій, на югѣ — графъ тулузскій, въ срединѣ—графы шампанскій и анжуйскій и герцогъ французскій, владѣвшій областью Иль-де-Франсъ ²⁾ по

¹⁾ Эдуардъ IV, напр., обращался къ богатымъ людямъ съ просьбою оказать ему благоволеніе въ видѣ денежнаго подарка (benevolence), Ричардъ III взымалъ деньги подъ предлогомъ займовъ.

²⁾ Ему принадлежалъ также Орлеанъ на Луарѣ.

987.

среднему течению Сены. Короли из династии каролингов потеряли всякое влияние в странах, и владения их ограничивались округами двух городов; в 987 году феодалы не захотели даже признать за одним из них, Карлом Лотарингским, права на корону. По совету архиепископа реймского, они избрали королем Гуго Капета, герцога Ильде-Франса, который положил основание династии *капетингов*. *Этимъ избраніемъ они разсчитывали навсегда лишить королевскую власть ея значенія.* Действительно, первые капетингские государи, носившие громкий титул королей французских, оставались мелкими областными князьями и не могли ничего сделать за пределами своего герцогства; они старались только мало-по-малу установить наследственную передачу короны в своем доме: для этой цели царствующий государь короновал своего сына и наследника еще при своей жизни. В XI веке во Франции произошло много громких событий: нормандцы толпами устремились в южную Италию и создали там новое государство; Вильгельм Завоеватель собрал войско, с которым покорил Англию; папа Урбан II увлек рыцарство в крестовый поход. Но во всех этих великих делах капетингские короли не принимали никакого участия. Они сидели дома, в Париже, довольствовались скромным приобретением того или другого замка в ближайших окрестностях и с трудом оборонялись от сильных соседей, в особенности от герцогов нормандских. Первый капетингъ, вышедшій изъ этой ничтожной роли, былъ Людовикъ VI Толстый. Он прежде всего позаботился о том, чтобы *сдѣлаться настоящимъ государемъ въ своемъ княжествѣ*; безъ устали преследовал он баронов Ильде-Франса: каждый из этих баронов считал себя своего рода королем, вел свою особую политику, воевал с соседями и грабил всех, кто был слабее его — теперь они узнали, что и на них есть суд и расправа. Утвердившись в княжестве, Людовик VI стал вмешиваться в дела крупных князей и дал почувствовать свою силу во Фландрии, Оверни, Шампани. С успехом сопротивлялся он даже таким могущественным государям, как Генрих I английский и Генрих V германский. Сильную поддержку он постоянно находил в церкви. Духовенство владело обширными землями и располагало многочисленными вассалами,

но ему трудно было защищаться отъ нападокъ воинственныхъ свѣтскихъ феодаловъ, и потому оно *всѣми силами помогло королю установить нѣкоторый порядокъ въ сѣверной и средней Франціи*. Главнымъ помощникомъ Людовика VI сдѣлался аббатъ монастыря С. Дени близъ Парижа, *Сугерій*, сынъ крестьянина, достигшій высокаго положенія благодаря своему практическому уму и строгой нравственности.

Еще одно важное обстоятельство содѣйствовало успѣхамъ короля. Зажиточные французскіе города, въ которыхъ велась оживленная торговля и жило многочисленное населеніе ремесленниковъ и купцовъ, неохотно подчинялись произволу своихъ феодальныхъ сеньеровъ. Съ богатыми горожанами трудно было обращаться какъ съ простыми крѣпостными; они знали себѣ цѣну, сознавали силу, которую давала имъ многочисленность и сплоченность, наконецъ всегда легко могли воспользоваться противъ сеньера стѣнами, окружавшими городъ для защиты отъ нападений. *Короли, духовные и свѣтскіе сеньеры иногда сами дѣлили горожанамъ разныя льготы: опредѣляли количество поборовъ и взысканій всякаго рода, освобождали жителей отъ крѣпостной зависимости, предоставляли имъ самимъ выбирать головъ ¹⁾ и совѣтниковъ ²⁾*, которые судили въ городѣ и управляли имъ. Благодаря этимъ льготамъ, въ городѣ переселялось населеніе изъ сосѣднихъ мѣстностей, промышленныя дѣла и богатство возрастали, и сеньеръ оказывался въ выгодѣ, потому что его доходы росли вмѣстѣ съ благосостояніемъ подвластной ему общины. Случалось, наоборотъ, что сеньеры не хотѣли поступиться своею властью, и тогда происходили возстанія и кровавыя столкновения между горожанами и сеньерами. Если, какъ часто бывало, одолевалъ городъ, то его жители заводили у себя независимое управленіе, и *городъ становился небольшою республикой съ выборными магистратами (меры и эшеваны), совѣтомъ наиболѣе зажиточныхъ землевладѣльцевъ и купцовъ и парламентомъ, или вѣчемъ, въ которомъ принимали участіе всѣ взрослые мужчины, принадлежавшіе къ городской общинѣ ³⁾*.

Города.

¹⁾ Ихъ называли обыкновенно мерами.

²⁾ Часто ихъ называли эшеванами (т. е. скабинами).

³⁾ Кромѣ этихъ полноправныхъ гражданъ, въ каждомъ городѣ было много людей, которые пользовались лишь покровительствомъ городского управленія, но къ общинѣ не принадлежали. Положеніе ихъ было похоже на положеніе аристократическихъ метековъ.

Такія городскія республики назывались *коммунами*. Рядомъ съ рыцарствомъ и духовенствомъ появился, такимъ образомъ, *третій чинъ, или штатъ*—горожане привилегированныхъ родовъ и коммуна (tiers état). Ихъ освобожденіе отъ феодальнаго ига ослабило сеньёровъ; кромѣ того, они, подобно духовенству, охотно поддерживали короля противъ феодаловъ, такъ какъ король старался установить порядокъ и единую власть вмѣсто феодальнаго мноровластія и безурядицы.

Борьба съ феодализмомъ и установленіе государственнаго порядка были, однако, великимъ, труднымъ дѣломъ, надъ которымъ предстояло работать многимъ поколѣніямъ. Главными дѣятелями, естественно, были короли, для которыхъ эта задача совпадала съ ихъ собственными интересами, такъ какъ удачное разрѣшеніе ея обѣщало имъ власть, славу, величіе. *Прежде всего необходимо было собрать Францію въ одно цѣлое*. Положеніе капетинговъ было не такое выгодное, какъ положеніе англійскихъ королевъ, которые съ самаго нормандскаго завоеванія имѣли дѣло со всей Англійей и вскорѣ послѣ завоеванія очутились лицомъ къ лицу съ единой англійской націей, составившейся изъ саксовъ и нормандцевъ. Французскимъ королямъ приходилось осторожно раздвигать предѣлы своихъ владѣній, чтобы собрать подъ своею властью страну и народъ, и не всѣ они были одинаково искусны въ этомъ дѣлѣ.

Людовикъ VII.

Сынъ Людовика VI, Людовикъ VII, имѣлъ прекрасный случай присоединить къ Иль-де-Франсу юго-западные области: онъ женился на наследницѣ аквитанскаго герцога Элеонорѣ. Но онъ былъ плохой политикъ и слишкомъ давалъ волю своимъ личнымъ склонностямъ: въ 1147 году онъ увлекся проповѣдью св. Бернарда и, вопреки увѣщаніямъ Сугерія, отправился въ крестовый походъ; а по возвращеніи изъ Сириіи поссорился и развелся съ женой. Она немедленно вышла замужъ за молодого Генриха Плантагенета, который, благодаря этому браку, сдѣлался самымъ могущественнымъ государемъ въ Европѣ.

1147.

Филиппъ II.

Если Людовикъ VII не умѣлъ соблюдать интересовъ королевской власти, зато его сынъ, Филиппъ II Августъ, сильно подвинулъ ея дѣло впередъ. Онъ всю жизнь велъ борьбу съ англійскими королями, потому что ихъ власть во Франціи, распространявшаяся на весь Западъ, охватывавшая Нормандію, Бретань, Анжу, Пуату, Гиень и Гасконь (области, входившія въ составъ аквитанскаго герцогства), угрожала самому существованію французской короны. Филиппъ

Августъ велъ эту борьбу съ неутомимымъ упрямствомъ и ловкостью. Въ третьемъ крестовомъ походѣ пылкій Ричардъ Львиное Сердце совершенно затмилъ Филиппа; но послѣдній успѣшилъ вернуться во Францію и воспользовался отсутствіемъ своего соперника, чтобы отбирать его города и замки. Иоаннъ Безземельный еще менѣе Ричарда могъ помѣяться съ осторожнымъ и твердымъ французомъ: Нормандія была присоединена къ владѣніямъ французской короны, Бретань сдѣлалась опять независимой. Въ союзъ съ Иоанномъ вступилъ императоръ Отгонъ IV, но это не помогло англичанамъ: въ рѣшительномъ сраженіи при Бувинѣ Филиппъ Августъ разбилъ союзниковъ (1214). Король не ограничился завоеваніями. При немъ была устроена *королевская администрація*, которая должна была объединить покоренныя области и извлекать изъ нихъ доходы на содержаніе двора и войска.

1214.

По областямъ были поставлены *воеводы (бамы) и приказчики (прево)*, которые должны были отдавать отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ *королевскому совѣту и счетной палатѣ* (chambre des comptes). Нѣкоторые изъ придворныхъ короля, завѣдывавшихъ его домою, столомъ, имѣніями, получали также важныя государственныя обязанности. Такъ, начальники конюшенъ, коннетабль и маршалы, сдѣлались командирами войскъ, личный секретарь — канцлеръ — сталъ завѣдывать судебными дѣлами; чашникъ и постельничій (buticularius, camerarius) заботились о финансахъ, и т. п.

Еще при жизни Филиппа Августа произошло событіе, въ которомъ король не принималъ прямого участія, но которое обратилось въ его пользу. Крестовые походы сѣверно-французскихъ рыцарей искоренили альбигойскую ересь и вмѣстѣ съ тѣмъ *сломили самостоятельность Юга*, который вступилъ было въ тѣсныя сношенія съ Испаніей, выработалъ свой особый языкъ и особую культуру. Но рыцари, побѣдившіе южанъ, не въ состояніи были утвердиться въ завоеванныхъ областяхъ, и сынъ Симона де-Монфора передалъ доставшіяся ему части графства тулузскаго сыну Филиппа Августа, Людовику VIII.

Великій шагъ впередъ сдѣлала королевская власть при Людовикъ IX. сынѣ и преемникѣ послѣдняго, Людовику IX Святомъ. Онъ вступилъ на престолъ малолѣтнимъ: въ это время только мудрость его матери и опекуниши, Бланки Кастильской, спасла королевскія владѣнія отъ расхищенія феодаловъ. Достигнувъ совершеннолѣтія, король показалъ, что онъ хорошій

рыцарь и умѣть воевать: онъ окончательно отнялъ у Генриха III англійскаго Анжу и Пуату, изъ-за которыхъ шла борьба еще при Филиппѣ II и Людовикѣ VIII. Но главное значеніе Людовика IX состояло въ томъ, что своей высокой справедливостью, искренней набожностью и постоянными попеченіями о благѣ подданныхъ онъ внушилъ французамъ безграничное уваженіе къ себѣ. *Они видѣли въ немъ не только святаго, но идеальнаго короля, заступника слабыхъ, нелицепріятнаго судью, врага всякаго насилія и беззаконія.* Онъ любилъ послѣ обѣдни садиться подъ дубомъ на дворѣ своего замка и лично принимать всевозможныя просьбы и жалобы. Какъ праведный судья, онъ не зналъ различія между богатыми и бѣдными, знатными и низкородными: одного могущественнаго барона онъ посадилъ въ тюрьму за то, что тотъ самовольно расправился съ проѣзжавшими по его лѣсу охотниками; собственный братъ короля принужденъ былъ уплатить большой штрафъ за то, что его люди ограбили на дорогѣ какихъ-то купцовъ. Людовикъ IX дѣйствовалъ въ такое время, когда феодальное право и старыя германскіе обычаи, которыми руководствовались въ судахъ, не внушали болѣе довѣрія. Изъ Италіи распространилось по всей Европѣ изученіе римскаго права, представлявшаго всѣ отношенія въ совершенно иномъ свѣтѣ, нежели право феодальное или германское. Ученіе классическихъ юристовъ возникло въ эпоху, когда существовала могущественная и всѣми признанная государственная власть, когда люди были образованнѣе, чѣмъ въ средніе вѣка, и умѣли устраивать между собою болѣе сложныя и совершенныя отношенія. Французскіе юристы или, какъ ихъ называли, *леисты*, получившіе образованіе въ Болоньѣ, Парижѣ или Орлеанѣ, увлекались надеждой *приложить къ Франціи тѣ разумныя основы государства и права, съ которыми они знакомились въ Юстиніановомъ сводѣ*; на путаницу и грубость феодальныхъ законовъ они смотрѣли съ презрѣніемъ. Людовикъ IX воспользовался этими взглядами, чтобы устранить нѣкоторыя особенно рѣзкія неудобства феодальнаго права.

Въ своихъ судахъ онъ, напр., *устранилъ судебный поединокъ*; его судьи должны были употреблять всѣ средства для того, чтобы разслѣдовать дѣло съ помощью допроса свидѣтелей и разсмотрѣнія документовъ; иногда слѣдствіе производилось на мѣ-

стѣ особо-назначенными слѣдователями. При этомъ все дѣло вели королевскіе судьи, назначенные изъ ученыхъ юристовъ или изъ адвокатовъ и секретарей, служившихъ долгое время при судахъ; къ мнѣнію людей, взятыхъ изъ мѣстнаго общества, не обращались—въ этомъ сказалось большое различіе между Франціей и Англійей, гдѣ въ рѣшеніи дѣлъ принимали участіе присяжные. Людовикъ IX пользовался всѣми случаями, чтобы, подобно Генриху II, привлекать дѣла къ своимъ судамъ отъ судовъ феодаловъ: онъ установилъ взглядъ, что лицо, недовольное рѣшеніемъ дѣла въ феодальномъ судѣ, можетъ жаловаться королю, и тогда дѣло переходитъ въ судъ послѣдняго.

Для того, чтобы какъ слѣдуетъ вести великое множество дѣлъ, которыя поступали на разсмотрѣніе королевскихъ судовъ, было обращено особенное вниманіе на устройство и пополненіе такъ называемыхъ *парламентовъ*. Это не были, какъ въ Англии, собранія представителей отъ сословій для обсужденія государственныхъ дѣлъ, а *судебныя палаты*, рѣшавшія тяжбы и уголовныя дѣла, принимавшія жалобы, руководившія слѣдствіями. Главный парламентъ былъ въ Парижѣ, но, по мѣрѣ присоединенія разныхъ областей, въ нихъ учреждались особые парламенты ¹⁾.

Такъ какъ въ царствованіи Людовика IX было особенно важно нравственное возвышеніе королевской власти, то интересы ея не особенно пострадали даже отъ предпринятыхъ имъ крестовыхъ походовъ. Они кончились неудачами и отвлекли короля отъ его ближайшихъ задачъ по устройенію Франціи, но преклоненіе передъ личностью Людовика IX еще возросло: онъ велъ себя, какъ подвижникъ и мученикъ, и даже дикимъ мамелюкамъ сумѣлъ внушить уваженіе къ своей личности. Онъ остался въ памяти народной святымъ королемъ (1270).

1270.

Иная слава досталась на долю его преемниковъ. Сынъ его, Филиппъ III, царствовалъ недолго и не достигъ ничего крупнаго, но внукъ, Филиппъ IV Красивый, оставилъ глубокой слѣдъ во французской исторіи († 1314 г.). Онъ продолжалъ собираніе французскихъ княжествъ и не боялся обмануть или совершить насиліе, когда этимъ можно было достигнуть полезныхъ результатовъ. Ему приходилось бороться съ опаснымъ Эдуардомъ I англійскимъ, но онъ сумѣлъ, если не силой, то хитростью стѣснить своего противника и въ Гиени, и во

Филиппъ IV.

1314.

¹⁾ Такъ, впоследствии были парламенты въ Руанѣ (Нормандія), въ Тулузѣ (Лангедокъ), въ Греноблѣ (Дофина), въ Бордо (Гіень), въ Реннѣ (Бретань).

Фландрии, и захватить важнѣйшіе города въ этихъ областяхъ. Политика такого рода требовала большихъ средствъ, и *главное вниманіе Филиппа Красиваго было обращено на созданіе финансовой системы, на устройство податей во французскомъ государствѣ.*

Въ обыкновенное время король долженъ былъ содержать администрацію, суды и войско на доходы со своихъ имѣній, на судебныя пошлины и на случайные платежи, которые допускало феодальное право ¹⁾. Этого оказывалось мало, когда французскій король сталъ вести большія войны и устроилъ при себѣ сложное управленіе. Филиппъ Красивый всѣми средствами добывалъ деньги. Часто онъ чеканилъ монету низкой пробы и пускалъ ее въ ходъ вмѣсто доброкачественной. Чтобы поднять процессъ противъ всего ордена, онъ воспользовался тѣмъ, что среди французскихъ тамплиеровъ были нѣкоторые, заразившіеся на Востоку ересями и суевѣріями. Процессъ этотъ былъ веденъ папой и кончился сожженіемъ гротмейстера и многихъ другихъ рыцарей. Благодаря этому процессу, Филиппъ конфисковалъ имѣнія тамплиеровъ, разбросанныя по всей Франціи. Къ богатымъ людямъ король обращался съ просьбою о займахъ и пожертвованіяхъ; у бароновъ и князей просилъ позволенія обложить ихъ поданныхъ податю съ условіемъ подѣлить сборъ между королевской казной и феодальнымъ управленіемъ.

Филиппъ не могъ устроить финансы собственной своей волей, потому что онъ былъ только старшій изъ многихъ государей во Франціи, и для мѣръ, которыя касались всей страны, долженъ былъ заручиться согласіемъ остальныхъ. Поэтому онъ сталъ собирать въ важнѣйшихъ случаяхъ съѣзды, на которые вызывалъ бароновъ и князей, высшее духовенство и представителей отъ самостоятельныхъ городовъ. Эти собранія назывались *генеральными штатами* (*états généraux*) и походили на англійскій парламентъ, но *сословія были въ нихъ раздѣлены хораздо рѣзче, чѣмъ въ Англии; выборники отъ областей, которые представляли бы заранѣе и рыцарство, и другихъ свободныхъ* ²⁾, не было совѣтъ: *мелкіе рыцари вызывались вмѣстѣ съ баронами.* Каждый штатъ, или чинъ, совѣщался о дѣлахъ отдѣльно.

Съ помощью генеральныхъ штатовъ и другихъ, менѣе

¹⁾ Напр., пошлина съ наследства при переходѣ жена отъ одного владѣльца къ другому, пошлина при продажѣ земель, опека, доходы съ незаимѣнныхъ духовныхъ должностей и т. п.

²⁾ Подобно англійскимъ рыцарямъ графствъ.

торжественныхъ съѣздовъ, Филиппъ Красивый добился обложенія страны общими податями. Наибольшія затрудненія онъ встрѣтилъ при этомъ со стороны духовенства. Церковь смотрѣла на себя, какъ на отдѣльное цѣлое, одна часть котораго существуетъ во французскомъ королевствѣ и пользуется его покровительствомъ, но которое въ общемъ выходитъ далеко за предѣлы Франціи и всякой другой страны. Англійское, французское, испанское, италіанское, германское духовенство прежде всего подчинялось не національнымъ властямъ, а общему управленію католической церкви, и главное— папѣ. Национальныя власти, по церковному воззрѣнію, не имѣли права ни судить духовныхъ, ни требовать съ нихъ обязательныхъ платежей. Эти взгляды отстаивалъ въ Англіи Бекетъ, во Франціи ихъ проводилъ противъ Филиппа IV папа Бонифацій VIII. Но за время отъ конца XII вѣка до начала XIV понятія людей успѣли сильно измѣниться: люди стали лучше понимать нужды и значеніе государства. *Большинство англичанъ въ концѣ XII вѣка сочувствовало Бекету, большинство французовъ въ началѣ XIV сочувствовало Филиппу IV.* Послѣдній не обращалъ вниманія на папскія буллы и посадилъ въ тюрьму папскаго легата; когда же Бонифацій отлучилъ его отъ церкви, онъ послалъ въ Италію нѣсколько довѣренныхъ людей, которые проникли въ замокъ, гдѣ находился папа, и жестоко повосили его. Бонифацій VIII умеръ вскорѣ послѣ этого происшествія, а его преемникъ, Климентъ V, принужденъ былъ переселиться во Францію и искать поддержки французскаго короля противъ своихъ италіанскихъ враговъ. Такимъ образомъ, *идея обособленнаго національнаго государства, которому подчинены въ равной мѣрѣ всѣ подданные, одержала верхъ надъ идеей всемірной церкви, которая освобождаетъ своихъ членовъ отъ подчиненія національнымъ государствамъ.*

Благодаря дѣятельности Филиппа Августа, Людовика IX и Филиппа Красиваго, общая государственная власть сдѣлала во Франціи великіе успѣхи: короли стали не только самыми могущественными изъ французскихъ князей, но устроили мало-по-малу свою администрацію, судъ и финансы. Феодалы постоянно проигрывали въ борьбѣ съ королями, потому что вели эту борьбу врознь. Въ концѣ царствованія Филиппа Красиваго и при его сыновьяхъ они, наконецъ, спохватились и устроили цѣлые союзы для того, чтобы сопротивляться захватамъ королей: это сопротивленіе феодаловъ находило поддержку и въ народѣ, который очень тяго-

Сыновья Филиппа IV.

тился непривычными податями Филиппа IV и насильственными дѣйствіями королевскихъ чиновниковъ. Ссора французскихъ бароновъ съ Филиппомъ IV и его сыномъ Людовикомъ X напоминала движеніе англійскихъ бароновъ противъ Іоанна Безземельнаго, но послѣдствія ея оказались иными. Англійскіе бароны добивались ограниченія произвола короля и его людей, но поддерживали государственныя реформы, дѣйствовали отъ лица всей страны и отстаивали интересы другихъ сословій наравнѣ со своими собственными. *Французскіе же вельможи выхлопотили грамоты въ своихъ личныхъ интересахъ, такъ какъ считали себя неизмѣримо выше остальныхъ сословій:* они выговорили себѣ, между прочимъ, разрѣшеніе безпрепятственно вести частныя войны, которыя короли старались прекратить. Такая политика была не только не въ интересахъ народа, но прямо во вредъ ему, и большинство населенія тотчасъ отвернулось отъ феодаловъ и стало искать покровительства короля. Старшій сынъ Филиппа IV, Людовикъ X, расположилъ къ себѣ крестьянское населеніе тѣмъ, что отпустилъ на волю крестьянъ въ своихъ имѣніяхъ; его братъ и преемникъ, Филиппъ V, вступилъ въ союзъ съ горожанами, мелкими рыцарями и духовенствомъ противъ крупныхъ феодаловъ, и составилъ по областямъ ополченія, чтобы помѣшать частнымъ войнамъ и своеволію бароновъ. Великая Хартія вольностей сдѣлалась основнымъ закономъ въ Англии, а частныя грамоты, данныя французскимъ феодаламъ, не просуществовали и десяти лѣтъ.

Династія Валуа.

1328.

Къ несчастію для Франціи, въ 1328 году умеръ послѣдній изъ сыновей Филиппа Красиваго, Карль IV, не оставивъ мужского потомства. Корона перешла къ младшей линіи капетинговъ, къ графамъ Валуа, которые были вполнѣ проникнуты духомъ феодальной аристократіи и не усвоили себѣ государственной политики королей XIII вѣка. Филиппъ VI и сынъ его, Іоаннъ Добрый, *были храбрыя, расточительныя рыцари, не имѣвшіе понятія объ обязанностяхъ государя великой страны.* Имъ пришлось отстаивать честь и интересы Франціи противъ англичанъ, которые далеко опередили французовъ въ своемъ государственномъ устройствѣ и общественномъ бытѣ. При Креси произошло первое большое сраженіе между войсками Филиппа VI и Эдуарда III (1346). Англичане выстроились сплошными рядами, причемъ рыцари сошли съ лошадей и стали со своими длинными копьями въ перемежку съ отрядами стрѣлковъ, набранныхъ изъ крестьянъ. У французовъ были тоже стрѣлки, нанятыя въ Генуѣ, но рыцари не дали имъ времени своими стрѣлами подготовить атаку, а поскакали впередъ беспорядочной толпой, затоптали генуэзцевъ

1346.

и въ разсыпную бросились на англичанъ. Англійскіе стрѣлки еще издали перестрѣляли многихъ, а остальныхъ отбили копейщиги. Въ рѣшительную минуту изъ-за англійской боевой линіи выѣхалъ стройный отрядъ боевой конницы, который довершилъ пораженіе французовъ. Въ 1356 году при Пуатье произошло въ главныхъ чертахъ то же самое.

1358.

Англійское войско подъ начальствомъ Чернаго Принца было втрое меньше французскаго, которымъ командовалъ король Іоаннъ Добрый. Французы приписывали свое пораженіе при Креси тому, что они были тогда на коняхъ; теперь рыцари слѣпились, *но главная причина неуспѣха — неумѣніе дѣйствовать заодно — осталась въ силѣ*; англичане твердо держали строй и повиновались командѣ, а французскіе рыцари слѣпили обогнать другъ друга и сблизилъ въ нестройную толпу, которая сама себя мѣшала. Англійскіе стрѣлки безъ промаха били въ эту неуклюжую массу.

Битва кончилась совершеннымъ пораженіемъ французовъ и взятіемъ въ плѣнъ короля Іоанна и множества рыцарей. Регентомъ королевства вмѣсто короля остался его сынъ Карлъ, герцогъ нормандскій. Ему приходилось добывать деньги, чтобы выкупить плѣнниковъ и снарядить новое войско. Въ Парижѣ были собраны генеральные штаты, чтобы выслушать предложенія регента: съѣхавшіеся представители трехъ сословій громко выражали неудовольствіе по поводу хода дѣлъ; они приписывали позорное пораженіе неумѣнью и корыстолюбію королевскихъ совѣтниковъ и придворныхъ. Деньги на войско рѣшено было дать, но штаты потребовали, чтобы *сборъ податей предоставленъ былъ не королевскимъ чиновникамъ, а мѣстамъ, избраннымъ сословіями, и чтобы штаты впередъ собирались правильно два раза въ годъ*, а не по случайному приглашенію. Наконецъ, была назначена коммиссія для провѣрки дѣйствій администраціи и для руководства дальнѣйшимъ управленіемъ государства. Съ особенной горячностью дѣйствовали противъ чиновниковъ и требовали передачи управленія штатамъ депутаты третьяго, городского, сословія: во главѣ ихъ стоялъ парижскій купеческій старшина (*prévôt des marchands*) Этьенъ Марсель. Вновь учрежденное управленіе штатовъ оказалось, однако, неудачнымъ. Рыцарство и духовенство скоро отстранились отъ него, потому что не хотѣли слѣдовать за горожанами; провинціальныя города тоже отстали, потому что неохотно подчинялись руководителямъ изъ Парижа. *Генеральные штаты обратились въ кучку парижскихъ депутатовъ,*

Штаты 1358
года

которые старались удержать за собою власть насильственными средствами. Марсель вооружил ремесленниковъ и прикащиковъ и составилъ изъ нихъ правильное войско; чтобы запугать дворъ, толпа ворвалась въ домъ регента и на глазахъ у него умертвила двухъ его совѣтниковъ. Самому регенту Марсель надѣлъ на голову шапку съ парижскими цвѣтами ¹⁾, чтобы предохранить его отъ насилія. Затѣмъ въ Парижъ былъ призванъ Карлъ Злой, король наварскій, родственникъ короля, который самъ добивался престола. Наконецъ, Марсель завелъ сношенія съ Жаками, возмущившимся отъ притѣсненій крестьянами, которые рѣзали дворянъ и жгли замки ²⁾. Регенту удалось бѣжать изъ Парижа. Онъ созвалъ въ Компьенѣ генеральные штаты, которые высказались противъ парижскаго правительства. Жаковъ изрубили рыцари; Этьенъ Марсель былъ убитъ однимъ изъ своихъ людей, и все устройство, созданное штатами 1356 года, обрушилось. Регентъ и королевская администрація опять стали во главѣ Франціи.

1358.
Карлъ V.

Наученный горькимъ опытомъ, герцогъ нормандскій, ставшій послѣ смерти отца королемъ Карломъ V, завелъ строгій порядокъ въ управленіи и нашелъ средства для болѣе успѣшной борьбы съ англичанами. Онъ избѣгалъ сраженій въ открытомъ полѣ, но защищалъ укрѣпленныя мѣста и нападалъ на отряды, отдѣлившіеся отъ главныхъ англійскихъ армій. Этотъ способъ веденія войны оказался выгоднымъ, потому что англичане не могли долго держать во Франціи большія войска, а какъ только ихъ арміи, почему-либо ослабѣвали, французы пользовались этимъ и отнимали завоеванные города и области. Однако, начались новыя неудачи, когда умеръ осторожный Карлъ V и престолъ достался его сыну, Карлу VI. Послѣдній былъ всегда слабъ умомъ, а подъ конецъ совсѣмъ помѣшался. При дворѣ ожесточенно боролись двѣ партіи: во главѣ одной стоялъ герцогъ орлеанскій, другою руководилъ герцогъ бургундскій. Не было злодѣянія, на которое не рѣшились бы враждовавшія стороны. Герцогъ бургундскій подослалъ убійць къ герцогу орлеанскому, а послѣ его смерти захватилъ слабоумнаго короля и началъ править Франціей. Его поддерживало, между прочимъ, парижское на-

¹⁾ Красный и синий.

²⁾ Мужика во Франціи прозвали Jacques Bonhomme—Яковъ-Простака; поэтому и возмущившихся крестьянъ называли Жаками.

селеніе, которое опять, какъ при Марсель, составило цѣлое войско изъ ремесленной молодежи. Во главѣ Парижа на этотъ разъ стоялъ цехъ мясниковъ и профессора парижскаго университета. Подъ ихъ вліяніемъ былъ составленъ указъ о различныхъ улучшенияхъ въ судопроизводствѣ и управленіи. Но черезъ нѣсколько времени герцога бургундскаго оттѣснила противная партія, и парижскіе вожаки попали въ тюрьму и на плаху.

Среди этой смуты высадили во Франціи Генрихъ V. Побѣда англичанъ при Азенкурѣ еще разъ доказала великое преимущество англійскаго строя въ открытомъ полѣ. А между тѣмъ, распри французовъ не унимались: на свиданіи, устроенномъ для примиренія дофина Карла съ герцогомъ бургундскимъ, послѣдняго убили. *Его сынъ примкнулъ къ англичанамъ* и заключилъ съ Генрихомъ V договоръ, по которому послѣ смерти Карла VI къ нему должна была перейти французская корона. Генрихъ V не дожилъ до этого, но его сынъ Генрихъ VI дѣйствительно былъ провозглашенъ королемъ Англій и Франціи, тогда какъ дофинъ Карлъ едва держался къ югу отъ Луары; главный оплотъ его на Луарѣ, Орлеанъ, былъ тѣсно обложенъ англичанами и доведенъ до послѣдней крайности.

Въ этомъ отчаянномъ положеніи явилось неожиданное и Жанна д'Аркъ. какъ бы чудесное избавленіе. Простая крестьянка возбудила угаснувшій патріотизмъ французовъ, подняла ихъ упавшій духъ, научила ихъ побѣждать англичанъ. Въ лотарингской деревнѣ Домреми, близъ городка Вокулера, жила семнадцатилѣтняя дѣвушка, Жанна д'Аркъ. Ея родное село лежало далеко отъ театра войны, но съ дѣтства привыкла она слышать рассказы о кровавыхъ сраженіяхъ, объ убійствахъ, поджогахъ, грабежахъ англичанъ, и сердце ея сжималось отъ жалости. Когда она пасла своихъ овецъ, ей казалось, что архангелъ Михаилъ и св. Екатерина посылаютъ ее къ дофину, чтобы вѣнчать его на царство и освободить отъ враговъ. Она рѣшилась отправиться въ Вокулерь и попросить одного тамошняго рыцаря провести ее къ дофину Карлу. Тотъ долго не соглашался и осмѣивалъ ее, но, наконецъ, уступилъ и доставилъ ее ко двору. Придворные и полководцы не довѣряли Жаннѣ, но все-таки ей дали вооруженіе и коня. Вѣсть о появленіи необычайной дѣвушки въ войскѣ до-

фина быстро разнеслась по странѣ. *Простые люди — солдаты и народъ — были увѣрены, что она послана Богомъ для спасенія Франціи.* Во французскомъ лагерѣ не рѣшались напасть на страшныхъ англичанъ, но Жанна настояла, чтобы сдѣлана была попытка прорвать кольцо укрѣпленій, которыми англичане окружили Орлеанъ. Со знаменемъ въ рукѣ она сама пошла впереди всѣхъ на приступъ, и взяла одну изъ английскихъ башенъ. Это разстроивало всѣ планы англичанъ, и они сняли осаду. Отступавшее войско ихъ было настигнуто и разбито. Согласно обѣщанію, Жанна провела дофина до Реймса, гдѣ онъ и короновался королемъ. Несмотря на эти необычайные успѣхи, поставленный Жанною король и его помощники относились къ ней недостойнымъ образомъ: одни завидовали ей, другимъ не нравилось, что она постоянно призываетъ ихъ дѣйствовать, сражаться, тогда какъ имъ хотѣлось отдохнуть и развлечься. Она сдѣлала-было попытку овладѣть Парижемъ, но ее не поддержали, и войскамъ было приказано отступить. Въ одной стычкѣ Жанна попала въ плѣнъ къ бургундцамъ; король ничего не сдѣлалъ, чтобы отбить или выкупить ее, и бургундцы продали ее англичанамъ. Тѣ нарядили надъ нею въ Руанѣ слѣдствіе по обвиненію въ колдовствѣ; ее судили духовныя лица изъ французовъ. Много дней мучили ее допросами, чтобы извлечь изъ ея отвѣтовъ какія-нибудь еретическія мысли. Она отвѣчала просто и твердо и своими искренними словами разбивала хитросплетенія враговъ. Тѣмъ не менѣе, ее признали еретичкой и колдуньей и приговорили къ сожженію. Она до конца держала себя героически и умерла съ именемъ Иисуса на устахъ. Одинъ англійскій рыцарь, присутствовавшій при этой сценѣ, сказалъ:

1431. „Мы погибли — мы сожгли святую!“ (1431).

Подвигъ Жанны д'Аркъ былъ спасеніемъ для Франціи. *Она разрушила славу непобѣдимости, упрочившуюся за англичанами, и показала, что значитъ любовь къ родинѣ.* Англійскіе храбрецы еще нѣсколько лѣтъ отбивались отъ французскихъ отрядовъ, но съ каждымъ годомъ англичане все болѣе и болѣе теряли почву. Состоялось примиреніе Карла VII съ герцогомъ бургундскимъ, и это окончательно подорвало положеніе англичанъ во Франціи. Въ 1451 году за ними остался только Калѣ. Даже послѣ прекращенія столѣтней войны ея пагубныя послѣдствія долго давали себя чувствовать. Войной жили

1451.
Карль VII.

многочисленные шайки наемныхъ солдатъ, которыя теперь потеряли заработокъ. Тѣмъ не менѣ, онѣ не раскодились, а продолжали бродить по странѣ, грабили мирныхъ жителей, собирали дань съ городовъ и мѣстечекъ. Иногда разбойники давали правильныя сраженія посланнымъ противъ нихъ войскамъ, осаждали и брали замки. *Главная заслуга Карла VII состояла въ томъ, что онъ очистилъ Францію отъ этихъ грабителей.* Для борьбы съ ними нельзя было ограничиваться случайными призывами ополченія или временнымъ снаряженіемъ наемныхъ отрядовъ; необходимо было постоянное войско, находившееся въ полномъ распоряженіи короля. Сословія, собравшіяся на генеральныя штаты въ Орлеанъ въ 1436 году, 1436. опредѣлили *постоянную подать на содержаніе такого войска.* Нѣкоторые, правда, говорили, что, заручившись постояннымъ войскомъ и податью, король будетъ настолько силенъ и самостоятеленъ, что перестанетъ обращаться за совѣтомъ къ представителямъ сословій; но государственная необходимость подобной мѣры была настолько очевидна, что она прошла безъ большого сопротивленія.

Тѣмъ не менѣ, въ концѣ царствованія Карла VII, какъ и Людовикъ XI. въ послѣдніе годы Филиппа IV, чувствовалось недовольство и безпокойство, особенно среди рыцарей, которые еще не успѣли привыкнуть къ порядку и тяготились подчиненіемъ королю. Эти чувства сказались еще сильнѣе при сынѣ Карла VII, Людовикѣ XI. Рыцари составили союзъ подъ названіемъ „Лиги общественнаго блага“ (Ligue du bien public), который имѣлъ цѣлью возвратитъ дворянству нѣкоторыя феодальныя привилегіи ¹⁾. Эта лига была особенно опасна потому, что ее поддерживали родственники короля, получившіе въ удѣлъ цѣлыя провинціи, и послѣдній могущественный представитель княжеской власти во Франціи — герцогъ бургундскій Карлъ Смѣлый, которому принадлежало большое государство по Рейну и Ронѣ. Людовикъ XI самъ въ молодости не прочь былъ содѣйствовать недовольнымъ, но, сдѣлавшись королемъ, употребилъ всѣ силы и умѣнье на то, чтобы справиться съ ними. Первыя его дѣйствія были неудачны: онъ попробовалъ открытой силой одолѣть соединенныхъ противниковъ — и потерпѣлъ поражение. Это послужило ему урокомъ, и съ тѣхъ поръ онъ съ большою ловкостью разъединялъ своихъ враговъ, выжидалъ ми-

¹⁾ Напр., исключительное право охоты.

нугу, чтобы напасть на того или другого въ отдѣльности, и безпощадно пользовался всякой побѣдой. Тщеславнымъ и легкомысленнымъ феодаламъ было не подѣ силу тягаться съ хитрымъ, послѣдовательнымъ королемъ. Противъ самаго опаснаго противника, Карла Смѣлаго, Людовикъ велъ борьбу съ помощью его-же собственныхъ подданныхъ: онъ поддерживалъ возстанія фландрскихъ городовъ, швейцарцевъ, лотарингцевъ. Въ битвѣ съ послѣдними (при Нанси) Карлъ былъ убитъ. Часть его земель досталась мужу его дочери, императору Максимилиану, но Людовикъ XI успѣлъ захватить собственно Бургундію по Ронѣ и Соанѣ и такимъ образомъ округлить французскія владѣнія на востокъ.

Всю жизнь велъ Людовикъ XI трудную игру противъ враговъ, которые вмѣстѣ были сильнѣе его, и которыхъ приходилось одолевать коварствомъ, выдержкой, терпѣніемъ. При этихъ условіяхъ выработался характеръ Людовика: онъ презиралъ людей и любилъ зло подсмѣяться надъ ними; ему долго приходилось терпѣть дерзость враговъ, и потому при случаѣ онъ съ утонченной жестокостью вымѣщалъ на нихъ накопившуюся злобу; никому онъ не вѣрилъ, никого не любилъ и во всѣхъ подозрѣвалъ измѣну; послѣ вѣроломнаго обмана или кровавой расправы, онъ облегчалъ свою душу молитвой, и затѣмъ опять принимался раскидывать сѣти какому нибудь неосторожному врагу. Рыцарей онъ не любилъ и охотно входилъ въ общеніе съ горожанами, но когда дѣло шло объ его власти, онъ не уступалъ никому и давалъ почувствовать, что у него нѣтъ равныхъ во Франціи.

Франція въ концѣ XV вѣка.

Въ теченіе пяти столѣтій, съ начала XI вѣка по конецъ XV, Франція глубоко измѣнилась. *Феодалная раздробленность исчезла.* Въ тяжелой борьбѣ съ англичанами сомкнулась и создала себя французская нація; надъ страной возвысилась могущественная королевская власть, которая медленно и постепенно собрала разрозненные области и устроила въ нихъ государственное управленіе, судъ, финансы, войско. Князей не осталось во Франціи, бароны и рыцари утратили государственную власть, которую они долго присвоивали себѣ въ своихъ владѣніяхъ. Въ противоположность Англіи, *феодалная самостоятельность не преобразовалась въ государственное представительство.* Бароны, рыцари, церковные дѣятели, горожане собрались въ *сословія*, но дальше этого сліянiе не пошло. Ни въ областяхъ, ни въ центрѣ, ни для мѣстныхъ нуждъ, ни для государственныхъ интересовъ военное, духовное, промышленное сословія не могли соединиться, какъ ис-

креніе союзники и братья. Дворянинъ чувствовалъ себя настолько выше купца, духовный считалъ себя настолько особымъ челоувкомъ по образованію и интересамъ, что даже въ генеральныхъ штатахъ обыкновенно совѣтовались и дѣйствовали по сословіямъ. *Сельскій классъ* имѣлъ еще менѣе значенія въ государствѣ, чѣмъ въ Англіи. Помѣщики потеряли относительно его государственныя права (судъ, право обложенія податями и т. п.), но сохранили многочисленныя повинности — барщину, оброки, взысканія, установившіяся при феодальномъ строе. Въ виду розни сословій, настоящимъ представителемъ національнаго единства, государственной власти и интересовъ былъ король. На немъ лежала отвѣтственная задача руководить Франціей въ развитіи ея внутренней жизни и въ сложной европейской политикѣ.

Глава III.

ПИРЕНЕЙСКІЙ ПОЛУОСТРОВЪ.

Арабы завоевали не весь Пиренейскій полуостровъ. На сѣверо-западѣ, въ Астурійскихъ горахъ, удержались остатки вестготовъ, по южному склону Пиренеевъ расположилась франкская марка, основанная Карломъ Великимъ противъ мавровъ: изъ владѣній франковъ и готовъ образовались мало-помалу королевства Арагонъ, Кастилія и Португалія. Эти *христіанскія государства* вели съ маврами постоянную и ожесточенную борьбу, во время которой особенно прославился въ XII вѣкѣ національный испанскій герой, Сидъ Кампеадоръ. Если бы маврское государство осталось единымъ, то разрозненные отряды рыцарей едва ли справились бы съ нимъ, но *кордовскій халифатъ распался на семь отдѣльныхъ княжествъ*, и въ мелкихъ войнахъ съ мусульманами христіане шагъ за шагомъ отбивали испанскую территорию. Въ XII вѣкѣ были заняты Толедо, Лиссабовъ, Сарагосса. Въ началѣ XIII соединенное войско арабовъ, подкрѣпленное выходцами изъ Африки, потерпѣло полное пораженіе ¹⁾. (1212). Послѣ этого пали Валенсія, Кордова, Кадиксъ, и мавры были оттѣснены на крайній югъ полуострова, гдѣ они еще болѣе двухъ вѣковъ держались въ королевствѣ Гренада.

Христіанскія и мусульманскія государства.

1212.

¹⁾ При Ласъ Навасъ де Толоза.

Уже древнее иберское население Испании отличалось упрямымъ, страстнымъ и нѣсколько мрачнымъ нравомъ, который сохранился у испанцевъ, несмотря на римское и германское завоеванія; уже въ римское время природа страны, разбитой горами на множество мало сообщавшихся другъ съ другомъ областей, способствовала тому, что *въ каждомъ углу Испаніи составились самостоятельныя городскія общины*, враждебно смотрѣвшія на сосѣдей и ревниво оберегавшія свои особенности; въ борьбѣ съ невѣрными характеръ народа окончательно закалился: религиозный фанатизмъ, сосредоточенная страстность, національная и сословная гордость, любовь къ мѣстнымъ особенностямъ сдѣлали его отличительными чертами. Самое государственное устройство и бытъ приняли соответствующую окраску.

Государственный
строй.

Нигдѣ въ Европѣ *духовенство* не пользовалось такими привилегіями, не составляло такой замкнутой и вліятельной корпорации, какъ въ Испаніи. Такъ было уже при вестготяхъ—во время борьбы съ аріанскими королями и въ эпоху, когда испанская церковь побѣдила аріанство и взяла подъ свою опеку вестготскихъ королей. Въ постоянныхъ крестовыхъ походахъ противъ мавровъ церковь играла руководящую роль и совершенно вышла изъ подчиненія свѣтскимъ властямъ. Для развитія *рыцарства* была также богатая почва; у переваловъ черезъ горы и выходовъ изъ долинъ расположились замки, служившіе и твердынями противъ мавровъ, и оплотами господства надъ окружающимъ населеніемъ. Подобно рыцарскимъ орденамъ, образовавшимся въ Святой Землѣ, составились *ордена испанскихъ рыцарей*, которые также ставили себѣ задачей борьбу съ невѣрными ¹⁾. Города не были такъ богаты, какъ англійскіе, фландрскіе или французскіе, потому что торговля была слаба, но ихъ было много, и горожане съ давнихъ временъ приучились держаться единодушно и отстаивать интересы и особенности своей общины.

При такихъ условіяхъ, *феодалная самостоятельность отдѣльныхъ мѣстностей крѣпко укоренилась въ Испаніи*. Каждое королевство было союзомъ маленькихъ государствъ; сословія, города, области дорожили своими исконными обычаями (*fueros*) и всѣми мѣрами старались закрѣпить ихъ, предохранить отъ всякаго нарушенія. Веденіе войнъ требовало соглашеній, договоровъ, и *представители различныхъ властей собирались на съѣзды (cortes)*.

¹⁾ Самые знаменитые изъ нихъ были ордена калатравскій и вьлкантарскій, оба основанные въ XII вѣкѣ.

Въ Арагоніи, напริมѣръ, кортесы состояли изъ четырехъ чиновъ или сословій, совѣщавшихся каждое порознь — изъ вельможъ (ricos hombres), рыцарей (infanzones) ¹⁾, духовенства и депутатовъ отъ городовъ. Король былъ предводителемъ и сюзереномъ, но на него смотрѣли лишь какъ на перваго между равными. Онъ присягалъ соблюдать древнія вольности, а вельможи давали ему присягу такого содержанія: „если ты будешь уважать и хранить наши законы и обычаи, то клянемся повиноваться тебѣ, если нѣтъ— нѣтъ.“ Для разрѣшенія споровъ между сословіями или между королемъ и подданными, избирался особый великій судья (justicia), который имѣлъ право, въ случаѣ надобности, пригласить рыцарей сопротивляться королю оружіемъ, а самъ отвѣчалъ только передъ кортесами. Подобное же устройство было и въ другихъ королевствахъ.

Эти порядки могли держаться только до тѣхъ поръ, пока Фердинандъ и
Изабелла. вся политическая жизнь сводилась къ мелкой войнѣ съ раздробленными мусульманскими государствами. Въ XV вѣкѣ Испанія стала выходить изъ этого быта. Мавры были побѣждены, и начались болѣе частыя и обширныя сношенія съ христіанскими странами—съ Франціей, Италіей, Англіей. *Два мавныя испанскія королевства, Арагонъ и Кастилія, соединились* вслѣдствіе брака Фердинанда арагонскаго съ Изабеллой *кастильской*. Соединенныя силы испанцевъ одержали окончательную побѣду надъ маврами; въ 1492 году была взята 1492. послѣдняя твердыня мавровъ въ Гренадѣ. Строгій, расчетливый, властолюбивый Фердинандъ уже не хотѣлъ довольствоваться той ничтожной властью, которую предоставлялъ ему старый феодальный порядокъ. Онъ провелъ нѣсколько мѣръ, которыми искусно *обошелъ и стѣснилъ дворянскія вольности*. Во-первыхъ, онъ добился того, что *сдѣлался главою рыцарскихъ орденовъ*—уже одно это отдавало въ его распоряженіе большую военную силу и устраняло гроемейстеровъ, которые могли быть опасны королю. Но еще важнѣе было то, что Фердинандъ *составилъ такъ называемую Святую Германдадъ*, ополченіе изъ горожанъ и поселянъ, которое обязано было наблюдать за порядкомъ и препятствовать войнамъ, грабежамъ и своеволію рыцарей ²⁾. Своей ревностной приверженностью дѣлу церкви онъ снискалъ ей поддержку; инквизиція, безпощадно преслѣдовавшая еретиковъ, нерѣдко оказывала услуги королю противъ его политическихъ враговъ. Войнствен-

¹⁾ Обыкновенное названіе дворянъ въ Испаніи hidalgos.

²⁾ Ср. во Франціи ополченіе Филиппа V.

ное и гордое испанское дворянство примирялось съ этимъ новымъ положеніемъ, потому что для него открылись новые пути къ славъ въ походахъ противъ сосѣднихъ государствъ, въ открытіи и завоеваніи Новаго Свѣта.

Глава IV.

И Т А Л І Я.

Раздробленіе
Италіи.

Различныя условія содѣйствовали тому, что Италія не собралась въ единое государственное цѣлое, подобно Франціи и Англии, а распалась на мелкія самостоятельныя государства. Во первыхъ, ни въ одной западно-европейской странѣ не столкнулось такого множества различныхъ народностей: кромѣ первоначальнаго италійскаго, кельтскаго и греческаго населенія, сюда стремились все германскія племена — здѣсь побывали и оставили свой слѣдъ и готы, и вандалы, и лангобарды, и франки; на Югѣ долго и упорно держалась византійская имперія; затѣмъ появились сарацины и норманны. Во вторыхъ, изетари, еще съ римскаго времени, городскія общины старались жить отдѣльно другъ отъ друга и привыкли враждовать между собою. Въ третьихъ, борьба императоровъ съ папами помѣшала появленію въ Италіи національнаго правительства, которое имѣло-бы силу устранить феодализмъ и объединить народъ и государство. И папа, и императоръ задавались, прежде всего, великими міровыми задачами, и потому не имѣли возможности посвящать себя всецѣло нуждамъ какой-либо одной страны; притомъ, оба стремились къ всемірному господству; одинъ не могъ вполне побѣдить другого, но зато каждый могъ помѣшатель другому достигнуть цѣли.

Папы въ
Авиньонѣ.

На первый взглядъ, паденіе Гогенштауфеновъ было великимъ торжествомъ папской политики, и папамъ оставалось, повидимому, только устроить христіанскую теократію и, прежде всего, подчинить своей власти Италію. Въ дѣйствительности, за паденіемъ Гогенштауфеновъ очень скоро послѣдовалъ упадокъ самой папской власти. Папы не располагали матеріальною силою, необходимой для устройства свѣтскаго государства. Какъ только исчезъ страхъ передъ германскимъ королемъ, носившимъ титулъ римскаго императора, такъ началась въ Италіи борьба всехъ противъ всехъ; каждый могущественный аристократъ, каждый хорошій полководецъ, каждый значительный городъ стремился къ тому, чтобы усилиться и потѣснить другихъ. И прежде всего, папамъ приходилось страдать отъ своихъ ближайшихъ поддан-

ныхъ, отъ своевольной римской толпы и отъ бароновъ римской области. Бонифацій VIII, который особенно заносчиво провозгласилъ притязанія папъ на всемірное господство, былъ схваченъ и оскорбленъ посланцами Филиппа IV французскаго, потому что имъ оказалъ содѣйствіе могущественный домъ римскихъ аристократовъ—Колонна. Теперь нельзя было ожидать помощи отъ нѣмцевъ, какъ во времена Карла Великаго, Оттона Великаго или Генриха III, и, чтобы сколько-нибудь оградить себя отъ покушеній и насилій, папы прибѣгли къ странному средству: преемникъ Бонифація VIII, Климентъ V, перѣхалъ въ Авиньонъ въ Бургундіи (1305). Тамъ было, конечно, безопасно, но зато управленіе римской областью почти совершенно ускользнуло изъ рукъ папъ и пострадало даже ихъ значеніе въ церкви: западные христіане привыкли смотрѣть на папу, какъ на римскаго первосвященника, и представленіе о его центральной власти въ церкви было неразрывно соединено со взглядомъ на Римъ, какъ на столицу міра.

1305.

Населеніе самаго Рима было очень недовольно тѣмъ второстепеннымъ положеніемъ, въ которомъ очутился „вѣчный городъ“ послѣ переселенія папъ въ Авиньонъ. Одинъ честолюбивый и безпокойный римлянинъ, по имени Кола ди-Ріенцо, мечтавшій о возстановленіи древняго римскаго могущества, объ объединеніи Италіи, воспользовался этимъ настроеніемъ, чтобы провозгласить римскую республику. Народъ прогналъ папскихъ намѣстниковъ, и Ріенцо сталъ во главѣ управленія съ титуломъ „трибуна“ (1347). Но оказалось, что этотъ человѣкъ, способный увлекаться и увлекать другихъ великими воспоминаніями и планами, не умѣлъ ни сдерживать своихъ страстей, ни управлять государствомъ. Римляне окончательно въ немъ разочаровались, когда онъ надѣлъ на себя корону, и онъ принужденъ былъ бѣжать. Позже онъ снова вернулся въ Римъ, на этотъ разъ уже съ папскимъ войскомъ: на нѣсколько мѣсяцевъ онъ опять сталъ во главѣ города съ титуломъ „сенатора“, но и на службѣ папы онъ также проявилъ необузданность и неумѣлость. Кончилось тѣмъ, что его умертвили во время народнаго возстанія.

1347.

Чтобы приготовить возвращеніе папы въ Римъ, въ половинѣ XIV вѣка папскимъ легатамъ пришлось вновь завоевывать римскую область; не удалось вполне подчинить аристократовъ и городское населеніе, но, по крайней мѣрѣ, и тѣ, и другіе признали верховную власть папы, а въ важнѣйшихъ пунктахъ области были построены укрѣпленія и поставлены

Палсная область.

1377.

гарнизоны изъ наемныхъ войскъ. Григорій XI пошелъ дальше—онъ возвратился въ Римъ (1377). Но этотъ шагъ, который долженъ былъ покончить съ такъ называемымъ „семидесятилѣтнимъ вавилонскимъ плѣненіемъ папъ“ въ Авиньонѣ, вызвалъ новыя затрудненія. Во время пребыванія папскаго двора въ Авиньонѣ, при немъ образовалась сильная французская партія, которой возвращеніе въ Римъ не нравилось, потому что оно должно было вновь дать перевѣсъ италіанцамъ. Послѣ смерти Григорія XI, французскіе кардиналы выбрали одного папу, а италіанскіе другого—начался „великій расколъ“.

1417.

Въ это время ни римскій, ни авиньонскій папа не могли, конечно, думать объ увеличеніи своей свѣтской власти—они употребляли всѣ усилія, чтобы какъ-нибудь продержаться и наwerbовать приверженцевъ въ различныхъ католическихъ странахъ. Зато, когда великій расколъ окончился избраніемъ Мартина V на Констанцскомъ соборѣ (1417 г.), главныя усилія папъ направились на то, чтобы расширить свѣтское господство въ центральной Италіи. Одни изъ папъ XV вѣка отличались образованіемъ, ученостью, интересомъ къ литературѣ и искусству, дипломатической тонкостью и знаніемъ людей; другіе поражали своей порочностью, алчностью, вѣроломной жестокостью, дерзкимъ презрѣніемъ къ религіи, нравственности и приличіямъ ¹⁾. Но, какъ руководители церкви, всѣ они были негодны, потому что всѣ посвящали себя прежде всего свѣтскимъ цѣлямъ и употребляли религіозную святыню, какъ средство для достиженія свѣтскихъ цѣлей. Характерной особенностью управленія этихъ папъ XV вѣка былъ такъ называемый *непотизмъ* ²⁾: они окружали себя своими родственниками, раздавали имъ должности, области, епархіи, и жертвовали этимъ любимцамъ, какъ великими задачами религіи и церкви, такъ и интересами своей свѣтской державы.

Неаполь и Сицилія.

Гогенштауфены пали благодаря вмѣшательству французовъ въ италіанскія дѣла. Послѣдствіемъ этого вмѣшательства было воцареніе въ „королевствѣ двухъ Сицилій“, т. е. въ Южной Италіи и Сициліи, Карла Анжуйскаго и его потомковъ. Туземное населеніе ненавидѣло пришельцевъ, и эта нена-

¹⁾ Особенно сдѣлался знаменитъ въ этомъ отношеніи Александръ VI изъ испанскаго дома Борджа.

²⁾ Отъ латинскаго *nepos*—племянникъ.

висть выразилась, между прочимъ, страшнымъ избиеніемъ французовъ—такъ называемой „Сицилійской вечерней“ (1282).

1282.

Чтобы удержаться, короли анжуйской династїи принуждены были дѣлать своимъ баронамъ всевозможныя уступки, и въ государствѣ царствовалъ величайшій беспорядокъ. Во второй четверти XV вѣка бездѣтная королева Іоанна объявила своимъ наследникомъ Альфонса арагонскаго. Ему удалось послѣ долгой войны утвердиться въ Неаполѣ и Сициліи и передать послѣ себя власть одному изъ своихъ сыновей — Ферранте. Но ни Альфонсъ, ни Ферранте не въ состояніи были, несмотря на блестящія дарованія, улучшить внутреннее управленіе въ своихъ владѣніяхъ. Они облагали народъ тяжелыми податями и все-таки не могли добиться твердаго порядка и закона: вся ихъ дѣятельность прошла въ бесплодной борьбѣ съ интригами и возстаніями.

Къ сѣверу отъ римской области также чувствовалось въ Города Сѣверной
Италіи. теченіе долгаго времени пагубное вліяніе борьбы между папами и императорами. Въ городскихъ республикахъ Ломбардіи и Тосканы гвельфы и гибеллины продолжали враждовать и послѣ паденія Гогенштауфеновъ. Первые иногда опирались на папскій престолъ, вторые поддерживали нѣкоторыя связи съ Германіей, но въ дѣйствительности старыми кличками пользовались партіи, которымъ было мало дѣла до императора или папы—главная цѣль и тѣхъ, и другихъ была захватить господство въ томъ или другомъ городѣ. При этомъ все сильнѣе обострялась вражда между богатымъ купечествомъ ¹⁾ и мелкимъ ремесленнымъ людомъ ²⁾. Эта ожесточенная борьба партій стала приводить въ итальянскихъ городахъ къ тѣмъ-же послѣдствіямъ, какъ въ свое время въ греческихъ республикахъ: дѣло кончалось тѣмъ, что какой нибудь искусный и честолюбивый человекъ овладѣвалъ правительственной властью и становился покровителемъ мелкаго люда. Такого рода тиранны окружали себя наемными войсками и строили крѣпости, чтобы утвердить свое господство, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, они обыкновенно заботились и объ улучшеніи матеріальнаго положенія народа, объ украшеніи городовъ прекрасными зданіями, статуями, картинами, о привлеченіи къ своему двору ученыхъ, литераторовъ и художниковъ.

¹⁾ Во Флоренціи его называли popolo grasso (потомъ arti maggiori).

²⁾ Во Флоренціи - popolo minuto (arti minori).

Ломбардія.

Въ Миланѣ тираннія попала въ руки знатнаго семейства Висконти, которымъ, благодаря хитрости, жестокости и необыкновенному знанію людей, удалось завоевать всю Ломбардію. Въ половинѣ XV вѣка умеръ послѣдній мужской представитель этого семейства, и власть захватилъ его зять, Франческо Сфорца. Возвышеніе послѣдняго было замѣчательно въ томъ отношеніи, что онъ выдвинулся, какъ начальникъ наемныхъ войскъ, или такъ называемый *кондотіеръ*. Его жизнь прошла въ необыкновенныхъ приключеніяхъ—онъ служилъ и неаполитанскому королю, и папѣ, и венеціанцамъ, и миланскому герцогу. Среди многочисленныхъ наемныхъ полководцевъ того времени онъ приобрѣлъ репутацію самаго неустрашимаго и искуснаго. Когда представился случай сдѣлаться миланскимъ герцогомъ, онъ не упустилъ его и показалъ, что, кромѣ военныхъ дарованій, обладаетъ свойствами крупнаго государственнаго человѣка. Но, подобно арагонскимъ государямъ въ Неаполѣ, Франческо Сфорца не могъ посвятить себя благотворной мирной дѣятельности—онъ истощилъ свой выдающійся политическій талантъ на борьбу съ внутренними и внѣшними врагами. А сыновья его возобновили вѣроломную и жестокую политику Висконти.

Флоренція.

Какъ Миланъ объединилъ Ломбардію, такъ Флоренція мало по малу сдѣлалась столицей Тосканы. ~~Республиканскія учрежденія этого города часто измѣнялись~~ вслѣдствіе борьбы партій и народныхъ возстаній. Дошло до того, что должностныхъ лицъ стали выбирать на двухмѣсячный срокъ. Народъ, наконецъ, утомился бесплодной политической борьбой, и съ помощью ремесленниковъ тираннію захватило семейство Медичи. Это были богатые банкиры, которые сначала не думали господствовать силою. Основатели тиранніи, Джованни и Косимо, оставались по внѣшности частными людьми, не держали гвардіи, продолжали вести торговые дѣла. Они только заботились о томъ, чтобы всѣ должности замѣщались ихъ сторонниками. Для этой цѣли право избранія было передано немногочисленному совѣту (*balia*), составленному изъ ихъ партій. Третій изъ Медичи, Лоренцо, сталъ прибѣгать къ болѣе крутымъ мѣрамъ, особенно послѣ заговора, который едва не привелъ къ сверженію Медичи. Лоренцо сталъ безконтрольно распорядиться въ городѣ, по своему усмотрѣнію расходовалъ городскія деньги, вмѣшивался въ частную жизнь

гражданъ, даже устраивалъ и разстраивалъ браки. Финансы Флоренціи сильно потерпѣли при немъ, а свое громадное личное состояніе онъ прожилъ, но все-таки его управленіе считается самымъ блестящимъ временемъ въ исторіи Флоренціи, потому что ему удалось сдѣлать городъ главнымъ средоточіемъ искусства и литературы въ Италіи.

Совершенно иной характеръ получило развитіе Венеціанской республики. Преобладаніе на Средиземномъ морѣ, которое венеціанцы приобрѣли во время крестовыхъ походовъ, давало имъ возможность занимать высшій классъ населенія выгодными торговыми и промышленными предпріятіями, а беспокойные элементы удалять въ колоніи—на острова Архипелага или берега Балканскаго полуострова. Всѣмъ руководила немногочисленная аристократія капиталистовъ, которой въ началѣ XIV вѣка удалось избавиться отъ внимательства народа въ политическія дѣла. Первымъ лицомъ въ республикѣ былъ дожъ, который избирался на всю жизнь, но его власть ограничивалась такъ называемымъ большимъ советомъ; мѣста въ этомъ советѣ передавались по наследству. Кроме того, учрежденъ былъ советъ десяти, обязанностью котораго было производить слѣдствіе и судъ по политическимъ преступленіямъ: онъ дѣлалъ свое дѣло тайно, быстро и безжалостно. Аристократическое устройство Венеціи сдѣлало ее школою государственныхъ людей и дипломатовъ; она вела упорную и славную борьбу противъ турокъ, но съ конца XV вѣка могущество ея поколебалось—оно было порвано раздорами съ другими италіанскими государствами и открытіемъ новыхъ торговыхъ путей въ Индію и Америку.

Глава V.

Г Е Р М А Н І Я .

Попытки германскихъ королей создать „Священную римскую имперію германской націи“ прославили саксонскихъ, франконскихъ, швабскихъ императоровъ; но, въ общемъ, онѣ имѣли пагубное вліяніе на исторію Германіи. Въмѣсто того, чтобы терпѣливо заботиться объ устройствѣ своего народа, объ упроченіи своей власти и преобразованіи феодальнаго строя въ государственный, императоры гонялись за неосуществимыми цѣлями, стремились къ всемірному господству, къ

Раздробленіе
Германіи.

опекѣ надъ католической церковью, къ основанію италіанскаго королевства силами Германіи. А въ Германіи въ это время укоренялась феодальная раздробленность, крѣпли мелкія власти, которыя были созданы, чтобы служить имперіи, но мало-по-малу сдѣлались самостоятельными.

Послѣ паденія Гогенштауфеновъ наступило полное *междоцарствіе*: князья еще выбирали германскихъ королей, но нарочно останавливались на лицахъ, которыя не могли оказать никакого практическаго вліянія на дѣла (Вильгельмъ голландскій, Ричардъ Корнуольскій—братъ Генриха III англійскаго, Альфонсъ—король кастильскій).

Большія *племенные герцогства также не утвердились*; императоры сами не создали прочной государственной власти, но имъ удалось разбить власть герцоговъ, основанную на различіяхъ между нѣмецкими племенами. Мы уже знаемъ, что франкское племя образовало два герцогства—франконское и лотарингское; саксы, швабы, бавары имѣли также своихъ особыхъ герцоговъ. Всѣ эти подраздѣленія распались; послѣдній великій племенной герцогъ, Генрихъ Левъ, заплатилъ своею властью за измѣну Фридриху Барбароссѣ. *На развалинахъ племенныхъ герцогствъ возникло множество такъ называемыхъ „территорій“—княжествъ, графствъ, бароній и рыцарскихъ владѣній.*

Германскія области.

Лотарингія раздѣлилась еще во время франконскихъ императоровъ на верхнюю и нижнюю. Она подпала французскому вліянію; часть ея прямо отошла къ французскимъ королямъ, а часть вошла въ составъ бургундскаго герцогства. При устьяхъ Шельды, Мааса и Рейна образовались графства *Фландрія и Голландія*. Фландрія по верденскому договору была отчислена къ Франціи, но Оттонъ Великій подчинилъ имперіи ея сѣверную половину. Населеніе на югѣ состояло изъ романизованныхъ *валлоновъ*, на сѣверѣ оно было смѣшанное изъ различныхъ германскихъ племенъ и носило названіе *флеминговъ* или фламандцевъ, т. е. бѣглыхъ. Страна представляла болотистую равнину, удобную для разведенія овецъ; жители тѣснились въ укрѣпленныхъ городахъ близъ монастырей, чтобы защититься отъ нападений морскихъ разбойниковъ. Ранѣе, чѣмъ развилось земледѣліе и осушена была почва, скученное въ городахъ населеніе стало заниматься ремеслами и торговлей. Фламандскіе ткачи, суконщики и красильщики стали извѣстны, начиная съ XII вѣка. На ихъ фабрики пошла шерсть изъ Англій, и векорѣ Гентъ и Брюгге сдѣлались богатыми *промышленными и торговыми центрами*. Здѣсь сходились торговые пути изъ Англій, Франціи и Германіи. Сюда доставлялись англійское желѣзо и шерсть, французскія вина, венгерскіе мѣха, восточные товары

(шелкъ, пряности). Главные города достигли почти республиканской самостоятельности. Подъ вліяніемъ этой промышленной силы поднялось и земледѣліе. Крестьяне предпринимали осушеніе и разработку болотъ; помѣщики нарѣзывали имъ большіе надѣлы, которые, вслѣдствіе упорнаго и искуснаго труда, становились плодородной землей. Крестьяне платили ничтожный оброкъ графу или рыцарю — собственнику; общины ихъ имѣли самоуправленіе и составляли особые приходы. Богатая фландрская область сдѣлалась яблокомъ раздора между Англійей и Франціей.

Филиппъ Красивый захватилъ-было ее въ свои руки, но французское рыцарство потерпѣло при Куртрѣ ¹⁾ поражение отъ возставшихъ горожанъ (1302). Въ городахъ власть мало-по-малу перешла отъ богатыхъ купцовъ къ ремесленникамъ, составлявшимъ крѣпкія и воинственныя товарищества по цехамъ. Но и при новомъ управленіи города храбро отстаивали свою самостоятельность. Яковъ и Филиппъ Артвельдты долго сопротивлялись захватамъ французовъ, и, даже когда провинція перешла къ герцогамъ бургундскимъ, Брюгге и Гентъ продолжали твердо охранять свои вольности. Фландрія по своему географическому положенію попала въ тѣсное общеніе съ Франціей и Англійей; тѣмъ не менѣе ея связь съ Германіей поддерживалась: она не только вела торговлю съ рейнскими и сѣверными городами, но постоянно высылала колонистовъ-земледѣльцевъ на востокъ, въ тѣ части Германіи, которыя предстояло отбить у лѣса и болота или у славянскихъ поселенцевъ. Фламандцы повели всю германскую колонизацію на востокъ. Къ Фландріи примкнула Голландія, хотя благосостояніе послѣдней началось позднѣе. Большая часть торговыхъ центровъ возвысилась въ XIII и XIV вѣкѣ (Амстердамъ, Роттердамъ). Какъ фламандцы отбивали почву у болота, такъ голландцы боролись съ моремъ и медленно разчищали мѣсто для тергиваго, усиленнаго земледѣльческаго труда. Ихъ промышленность не могла мѣряться съ фландрской, но Голландія приняла участіе въ оживленной торговлѣ съ Англійей и Сѣверной Германіей и въ колонизаціонномъ движеніи на востокъ.

Совершенно иную картину представляли издревле населенныя области—*Франконія, Швабія, Баварія*. По Рейну, Майну, верхнему Дунаю,—страна нестрѣла замками, городами, монастырями. Еще при римлянахъ намѣтились здѣсь главные торговые пункты; отсюда пошло завоеваніе Германіи франками, здѣсь сложилась древнѣйшая церковная организація, здѣсь лежали королевскія имѣнья каролинговъ и лены древнѣйшихъ рыцарскихъ домовъ. Благодатный *Рейнъ* былъ преимущественно захваченъ духовными владѣльцами ²⁾—архіепископы майнцскій, кельнскій и трирскій сидѣли по его берегамъ, а изъ крупныхъ свѣтскихъ князей на

¹⁾ Битва эта называется „битвой шпоръ“, потому что поле сраженія было усыяно тѣлами рыцарей.

²⁾ Его называли „поповской улицей“ (Pfaffengasse).

немъ держался лишь пфальцграфъ рейнскій, прежній намѣстникъ императоровъ въ франконскомъ герцогствѣ. Въ *Швабіи* выдѣлялись виртембергскіе графы, въ *Баваріи* верхнебаварскіе и нижнебаварскіе герцоги. Мелкихъ князей, графовъ, бароновъ и рыцарей, присвоившихъ государственныя права, считавшихся прямыми вассалами императора и при всякомъ удобномъ случаѣ налетавшихъ изъ своихъ замковъ на купеческій караванъ или на беззащитнаго сосѣда—такихъ мелкихъ феодаловъ было великое множество въ Германіи. И противъ насилія рыцарей, и противъ произвола духовныхъ сенъберовъ *населеніе крупныхъ городовъ сомкнулось въ самостоятельныя общины*. Сначала управленіе находилось въ рукахъ небольшого числа домовладѣльцевъ и купцовъ, изъ которыхъ набирался городской совѣтъ и которые завѣдовали судомъ, полиціей, рыночными дѣлами, сборомъ платежей въ пользу города и его сенъбера. Мало-по-малу стало добиваться участія въ управленіи и низшее городское населеніе—ремесленники, составившіе товарищества по цехамъ. *Рейнскіе города* начали приобрѣтать самоуправленіе въ XI вѣкѣ, во время борьбы между Генрихомъ IV и церковью: король покровительствовалъ имъ, чтобы повредить епископамъ. Съ тѣхъ поръ ихъ самостоятельность все возростала.

Южная часть Швабіи, швейцарскіе Альпы, была замѣчательна тѣмъ, что тамъ еще держалось *свободное крестьянское сословіе*. Горныя пастбища и прилегавшіе къ нимъ участки пахотной земли находились въ рукахъ населенія, которое, правда, подчинялось покровительству монастырей и немногочисленныхъ рыцарей, но пользовалось самоуправленіемъ въ своихъ общинахъ и упорно держалось древнихъ обычаевъ.

Саксонія и Тюрингія и по положенію, и по быту представляли нѣчто среднее между землями по Рейну и верхнему Дунаю и восточными областями. Въ бассейнѣ Везера и Эльбы сидѣли тѣ воинственныя племена, съ которыми такъ трудно было справиться Карлу Великому и Генриху IV. Въ результатъ многовѣковыхъ попытокъ императоровъ, саксонскихъ Вельфовъ и тюрингенскихъ ландграфовъ, въ этой центральной части Германіи также утвердились многочисленные мелкіе князья и рыцари. Но населеніе не было такъ стѣснено, какъ на Западѣ и Юго-западѣ.

Борьба съ славянами.

На востокъ Германіи шла ежедневная, стихійная *борьба съ славянскими племенами*. Въ этой борьбѣ германцы одержали верхъ благодаря тремъ условіямъ: во первыхъ, ихъ *рыцарство* было лучше организовано для войны, чѣмъ разрозненныя и плохо вооруженныя славянскія племена; во-вторыхъ, на сторонѣ германцевъ была *христіанская культура*, тогда какъ славяне упорно держались язычества; въ-третьихъ, германскія завоеванія закрѣплялись тѣмъ, что на мѣсто поверхностно обработывавшихъ землю славянъ появились нѣ-

мецкіе колонисты съ *усовершенствованнымъ земледѣліемъ*. Тѣмъ не менѣе, борьба тянулась въ теченіе всей средневѣковой исторіи.

Карль Великій остановилъ наступленіе славянъ къ западу и провелъ противъ нихъ укрѣпленную границу. *Наступленіе нѣмцевъ* началось послѣ разрушенія велико-моравской державы—при Генрихѣ Птицеловѣ и Отгонѣ Великомъ. Сербы, славянскій передовой отрядъ, проникшіи за Эльбу и сидѣвшій по ея лѣвымъ притокамъ, были покорены; тюринги и саксы выдвинули *мейсенскую и стверную марки*, которыя распространили нѣмецкое вліяніе на правый берегъ Эльбы, до самаго Одера. Но завоеваніе было не совсѣмъ прочно, потому что *императоровъ отвлекала ихъ дѣятельность на другихъ границахъ имперіи*. Во время италіанскихъ предпріятій Оттона II и Оттона III славяне поправились. Ободриты и лютичи отогнали нѣмцевъ за Эльбу и образовали союзъ для дальнѣйшаго сопротивленія. Болеславъ Храбрый объединилъ на время западно-славянскія племена, захватилъ мейсенскую марку и землю сербовъ и отстоялъ свои завоеванія по Эльбѣ противъ Генриха II. Франконскіе императоры удовольствовались возвращеніемъ лѣваго берега Эльбы и уплатой дани со стороны лютичей. Нѣкоторой опорой для нѣмецкаго вліянія было то, что князь ободритовъ, Готшалкъ, принялъ христіанство, но на него напали язычники лютичи: они убили князя, принесли въ жертву Радигосту мекленбургскаго епископа, затѣмъ провалились за нѣмецкую границу и разрушили Гамбургъ и Шлезвигъ. Княземъ ободритовъ сдѣлался язычникъ Круто, который не давалъ покоя нѣмцамъ до конца XI вѣка. Но сосѣдство съ христіанствомъ и германской культурой все-таки дѣлало свое дѣло. *У самихъ славянъ стали появляться князья, которые принимали христіанство, женились на нѣмецкихъ княжнахъ, заимствовали у нѣмцевъ ихъ обычаи* и старались ужиться съ ними въ мирѣ, хотя и не рѣшались выступить рѣшительно противъ язычества своихъ соплеменниковъ. Такъ правилъ, напр., у ободритовъ Генрихъ, сынъ Готшалка, которому удалось свергнуть Круто.

При Болеславѣ III поляки пытались подчинить славянъ, жившихъ между Одеромъ и Эльбой, и тѣмъ нанесли сильный ударъ славянскимъ княжествамъ. Въ выигрышѣ отъ этого остались нѣмцы; при Лотарѣ Саксонскомъ они сильно повоювали лютичей и разрушили ихъ языческое святилище въ Ретрѣ.

Главная эпоха *германизации* наступила при Гогенштауфен- бранденбургская
нахъ. При этомъ было мало толка отъ обширныхъ предпрі- марна.
ятій и общихъ нападеній. Въ 1147 году, на примѣръ, на помощь 1147.
сѣвернымъ христіанамъ собрался цѣлый *крестовый походъ*: нѣмцы, датчане, даже поляки рѣшили, что вмѣсто того, чтобы идти въ Палестину, куда звалъ Бернардъ Клервальскій, лучше

покорить славянскихъ язычниковъ. Собралось значительное ополченіе, которое опустошило всю страну къ югу отъ Балтійскаго моря, до самой области пруссовъ. Но едва разошлись крестоносцы, какъ балтійскіе славяне въ отместку разграбили окрестныя нѣмецкія и датскія области. *За то успѣшно дѣйствовали областныя князья. Альбрехтъ Медвѣдь, изъ дома Асканіевъ, получилъ марку по берегамъ Эльбы еще отъ императора Лотаря и держалъ ее около сорока лѣтъ. Главнымъ княжествомъ лютичей онъ овладѣлъ мирнымъ путемъ—свелъ дружбу съ бранденбургскимъ княземъ, и тотъ передалъ ему свою область по завѣщанію. У поляковъ Альбрехтъ отнялъ небольшое вассальное княжество на Шпрее, въ мѣстности, гдѣ впослѣдствіи былъ построенъ Берлинъ. Преемники Альбрехта продолжали его искусную политику—они вмѣшивались въ раздоры славянскихъ князей и то заключали съ ними договоры, то подчиняли и выгоняли ихъ силою; имъ скоро удалось пріобрѣсти всю страну до Одера и даже перейти на его правый берегъ. Такъ составила на земль лютичей Бранденбургская марка, изъ которой впослѣдствіи выросло прусское королевство.*

Завоеванія Генриха Льва.

Не менѣе успѣшно дѣйствовала Генрихъ Левъ противъ ободритовъ и поморянъ. Поставленные имъ въ Голштиніи графы совершенно истребили славянское населеніе въ восточной части области.

Съ Никлотомъ, княземъ ободритовъ, въ теперешнемъ Мекленбургѣ, Генрихъ сначала жилъ въ ладу и опирался на него въ борьбѣ съ его же единоплеменниками; когда Никлотъ сталъ ему ненуженъ, онъ объявилъ ему войну. Несмотря на героическое сопротивленіе, ободриты были подавлены численностью: князь палъ въ битвѣ, народъ былъ истребленъ и разогнанъ. И все-таки сынъ Никлота опять вернулся въ родную землю и разбилъ на голову нѣмецкіе гарнизоны. Генрихъ Левъ принужденъ былъ оставить его княземъ и допустить возвращеніе изгнанниковъ, но ободриты должны были принять христіанство, подчиниться нѣмецкому духовенству и сдѣлаться вѣрными вассалами Германіи. Отъ потомковъ Никлота идетъ теперешняя линія мекленбургскихъ герцоговъ.

1168.

Около этого времени (1168) датчане захватили Рюгенъ и разрушили Аркону, языческое святилище славянскихъ морскихъ разбойниковъ, корабли которыхъ долго нагоняли страхъ на датчанъ и нѣмцевъ. Послѣднимъ дѣломъ Генриха Льва передъ его паденіемъ было подчиненіе поморянъ—ихъ князья

приняли христіанство и признали себя вассалами саксонскаго герцога.

Такъ шло военное занятіе страны между Эльбой и Одеромъ. Германизація.
Но завоеванія бываютъ различныя: одни только наклады-
ваютъ на покоренный народъ верхній слой побѣдителей; дру-
гія ведутъ къ полному преобразованію страны и населе-
нія. *Германское завоеваніе приводило именно къ такому преоб-
разованію: оно было полной германизаціей.* Терпимѣ всего отно-
сились къ славянамъ нѣмцы въ тѣхъ областяхъ, которыя
были заняты въ самомъ началѣ, на лѣвомъ берегу Эльбы и
въ Мейсенѣ. Отсюда странный фактъ, что въ нѣкоторыхъ
ганноверскихъ округахъ до половины XVIII вѣка пропо-
вѣди читались по-славянски, а около Бауцена (Будишина)
до сихъ поръ держится славянское нарѣчіе; въ областяхъ же,
занятыхъ при Гогенштауфенахъ и позднѣе, славянскіе го-
воры исчезли. *Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нѣмцы поголовно
истребляли населеніе.* Въ Шверинѣ за славянами охотились
въ лѣсахъ, какъ за дикими звѣрями; кого изъ нихъ встрѣ-
чали, вѣшали на ближнемъ деревѣ. Да и тамъ, гдѣ не всѣ
погибали, жалкіе остатки прежде господствовавшего населе-
нія ютились около рѣкъ въ дрянныхъ хатахъ и занимались
рыболовствомъ. Даже въ областяхъ, гдѣ князья были славян-
скаго происхожденія, германизація шла неудержимо—воен-
ные люди принимали нѣмецкое вооруженіе, нѣмецкіе обычаи
и языкъ; князья сами призывали нѣмецкихъ колонистовъ—
хлѣбопашцевъ. Славянъ не только отѣсняли силой; они про-
игрывали потому, что нѣмцы работали *упорнѣе, усовершенство-
ванными способами,* разработывали болотныя и лѣсныя мѣст-
ности, которыя оставались до ихъ появленія пустырями. Об-
разцовыми колонистами являлись фламандцы; но, кромѣ нихъ,
постоянно приходили переселенцы изъ всѣхъ нѣмецкихъ об-
ластей—и саксы, и фризы, и рейнскіе франки, и швабы, и
баварцы. Имъ давали землю на льготныхъ условіяхъ; на но-
выхъ мѣстахъ имъ жилось гораздо привольнѣе, чѣмъ на ро-
динѣ, среди всякаго рода стѣсненій. Черезъ нѣкоторое вре-
мя маркграфъ бранденбургскій или графъ голштинскій начи-
нали забирать надъ ними власть: среди крестьянъ появля-
лись рыцари, которые получали доходы съ окрестныхъ сель
и мало-по-малу становились феодальными сеньѣрами стра-
ны; но все-таки на востокъ крестьянству было вольнѣе,
12*

чѣмъ въ исконно-нѣмецкихъ областяхъ. Кромѣ этой крестянской колонизаціи, которой помогали князья и рыцари, великое значеніе имѣло распространеніе монастырей. Особенно много сдѣлали для обработки страны цистерціанцы, монахи того ордена, къ которому принадлежалъ св. Бернардъ.

Ганза.

Наконецъ, подѣ влияніемъ германизаціи совершился переворотъ въ торговыхъ отношеніяхъ сѣвера. Въ начаткахъ торговаго судоходства по Балтійскому морю принимали живое участіе славяне. Еще въ IX вѣкѣ образовался *сѣверный торговый путь*, по которому шли товары изъ Англіи, Германіи, Даніи и Швеціи на востокъ; въ Новгородѣ онъ скрещивался съ другимъ великимъ путемъ — изъ Варягъ въ Греки. Главными промежуточными станціями были Бременъ и Гамбургъ на Сѣверномъ морѣ, а изъ славянскихъ городовъ Аркона на Рюгенѣ, Буку и Гданскъ по южному балтійскому побережью. Нѣмецкое завоеваніе усилило торговый обмѣнъ въ этихъ областяхъ. Главнымъ центромъ сдѣлался созданный Генрихомъ Львомъ на мѣстѣ Буку — Любекъ. Кромѣ того, живое участіе стали принимать въ балтійской торговлѣ *вестфальскіе города*. Уже въ 1256 году Любекъ заключилъ съ Гамбургомъ, Бременомъ и вестфальскими городами союзъ для взаимной защиты. Съ другой стороны, составилъ союзъ съ городами балтійскаго поморья для борьбы противъ морскихъ разбойниковъ. Такъ сложилась *Ганза сѣверныхъ городовъ, которая держала въ своихъ рукахъ торговлю Сѣвернаго и Балтійскаго морей*. Ея главныя иноземныя конторы были въ Лондонѣ, Бергенѣ (въ Норвегіи) и Новгородѣ. Главный судъ по торговымъ дѣламъ и сѣзды представителей отъ союзныхъ городовъ происходили въ Любекѣ.

1256.

Меченосцы.

Распространеніе нѣмцевъ среди финскихъ и литовскихъ племенъ къ югу отъ Балтійскаго моря имѣло иной характеръ, чѣмъ колонизація славянскихъ областей. Въ концѣ XI вѣка появились первые купцы и миссіонеры у устьевъ Двины. Въ 1201 году была основана Рига, и около этого же времени епископъ Альбертъ положилъ начало ордену *меченосцевъ*, подобному тамплиерамъ или госпиталиерамъ. Это были рыцари—монахи, обязанные клятвою вести войну противъ язычниковъ; орденъ довольно быстро распространилъ свои владѣнія въ Лифляндіи и Эстляндіи, затѣмъ въ Курляндіи. Но онъ

1201.

былъ слишкомъ слабъ, чтобы германизировать эти страны. Позади немногочисленнаго рыцарскаго и городскаго населенія оставались нетронутыя народныя массы латышей и эстовъ. Ихъ обратили насильно въ христіанство, ихъ земледѣльческими трудами кормились рыцари, но это крестьянское населеніе сохранило свой языкъ и національность, а нѣмецкая земледѣльческая колонизація не проникла такъ далеко на востокъ. Кромѣ того, рыцарей сильно тѣснили русскіе и литовцы съ суши, датчане съ моря. Они принуждены были искать поддержки у своихъ нѣмецкихъ соплеменниковъ, которые захватили къ западу отъ нихъ область литовскаго племени пруссовъ.

Проповѣдь христіанства началась у пруссовъ еще въ концѣ X вѣка: тамъ погибъ въ это время чехъ Св. Адалбертъ (Войцехъ). Но не было политической силы, способной поддержать миссіонеровъ. Правда, Болеславъ Храбрый проникъ и сюда. Въ кульмской землѣ появилось польское населеніе, но полякамъ не удалось удержать господство надъ пруссами, и страна опять впала въ язычество. Проповѣдь была возобновлена лишь въ началѣ XIII вѣка: на этотъ разъ поляки и нѣмцы дѣйствовали соединенными силами, и возникло первое прусское епископство. Для того, чтобы поддержать и распространить начатое дѣло, папы посылали проповѣдовать крестовый походъ противъ прусскихъ язычниковъ, а въ 1226 году гросмейстеръ Тевтонскаго ордена, Германъ фонъ-Зальца, получилъ въ даръ отъ императора Фридриха II кульмскую землю по Вислѣ. Ее предстояло еще завоевать, и орденъ тѣмъ съ большимъ рвеніемъ привялся за эту задачу, что положеніе дѣлъ въ Святой Землѣ становилось все затруднительнѣе. Пруссы сопротивлялись упорно, но принуждены были шагъ за шагомъ отступать передъ военнымъ превосходствомъ рыцарей и германской колонизаціей. Много разъ удавалось имъ сжигать ненавистныя замки, разрушать отстраивавшіеся города и села, но въ концѣ концовъ христіанство и нѣмецкій порядокъ брали свое; рыцари безпощадно истребляли наиболѣе упорныхъ и воинственныхъ и охотно принимали подъ свое покровительство тѣхъ, кто хотѣлъ подчиниться и онѣмечиться. Въ теченіе XIII вѣка орденъ пробился къ морю и основалъ приморскіе города — Эльбингъ и Кенигсбергъ. Окончательно утвердился орденъ въ этой области въ началѣ XIV вѣка,

Пруссія.

1226.

когда ему пришлось покинуть Святую Землю вслѣдствіе взятія Акры мусульманами. Рыцари отбили у поляковъ восточную Померанію съ Гданскомъ (Данцигомъ); гросмейстеры перешли въ Маріенбургъ въ Пруссіи, и тамъ же стали собираться *капитулъ* ордена, т. е. съѣздъ его начальниковъ и членовъ для обсуждения общихъ дѣлъ. Нѣмецкое населеніе особенно многочисленно было въ городахъ, но оно проникло и въ села; *германизация пруссовъ удавалась лучше, чѣмъ оныя же ченіе латышей и эстовъ.*

Австрійскія
земли.

На юго-востокѣ тоже подвигалась впередъ германская колонизация, хотя и *менше* энергично, чѣмъ на сѣверо-востокѣ. Отъ баварскаго герцогства отдѣлилась еще при Карлѣ Великомъ особая *марка противъ словенцевъ и хорватовъ.* Венгерское нашествіе разрушило ее, но, благодаря побѣдамъ Оттона Великаго, нѣмцы опять перешли въ наступленіе на этой границѣ. Въ концѣ XII вѣка здѣсь образовалось могущественное австрійское герцогство. Власть герцога простиралась, кромѣ самой Австріи, на Штирію, Каринтію и Крайну; населеніе области было большею частью нѣмецкое, переселившееся изъ Баваріи и Швабіи, во многихъ мѣстностяхъ сохранились, однако, и славяне; къ югу они сидѣли даже большими массами. Вообще, занятіе страны не отличалось такимъ беспощаднымъ характеромъ, какъ покореніе балтійскихъ славянъ.

Чехія.

Послѣ распаденія велико-моравской державы, главнымъ оплотомъ славянства въ Средней Европѣ сдѣлалась *Чехія.* Ея независимости много содѣйствовало географическое положеніе среди четырехугольника горныхъ цѣпей. Къ несчастію для чеховъ, правительственная власть раздѣлилась, какъ у поляковъ и русскихъ, между многочисленными удѣльными князьями, которые вели другъ съ другомъ постоянныя усобицы. Эти раздоры ослабляли страну и давали возможность нѣмцамъ вмѣшиваться въ чешскія дѣла. При франконскихъ и швабскихъ императорахъ Чехія находилась въ вассальной зависимости отъ имперіи. Смерть императора Генриха VI и смуты XIII вѣка въ Германіи дали Чехіи возможность улучшить свое положеніе. Оттокаръ I былъ признанъ въ 1203 году *королемъ.* При его сынѣ Венцеславѣ и внука Оттокарѣ II Чехія достигла значительнаго благосостоянія и могущества. Особенно много дѣлалъ для нея послѣдній государь.

1203.

Онъ завелъ хорошее войско, много заботился объ усиленіи матеріальныхъ средствъ—развитіи земледѣлія, постройкѣ городовъ. Роскошь и блескъ его двора заслужили ему отъ нѣмцевъ прозвище „золотого короля“. Во внутреннемъ управленіи онъ старался *сломить своеволие чешской аристократіи*, которая переняла у нѣмецкихъ рыцарей ихъ феодальныя привычки. Но таже эпоха XIII вѣка, которая доставила такое политическое могущество чешскому королевству, положила начало одному изъ самыхъ печальныхъ условий въ его исторіи. Дѣло въ томъ, что короли пользовались однимъ главнымъ средствомъ для поднятія благосостоянія въ странѣ: они селили въ ней массами нѣмцевъ. Пришельцы изъ Швабіи, Франконіи, Баваріи получали земли на льготныхъ условіяхъ и быстро богатѣли. Особенно много поселилось ремесленниковъ: цѣлый рядъ вновь основанныхъ городовъ получилъ нѣмецкое населеніе. Послѣдствія этого наплыва нѣмцевъ сказываются до сихъ поръ, такъ какъ жители Чехіи составляютъ какъ бы два враждебныхъ лагеря чеховъ и нѣмцевъ.

При послѣднихъ Гогенштауфенахъ и во время междуцарствія на Западъ и Юго-западѣ Германіи дѣло дошло до такъ называемаго „кулачнаго права“: каждый отстаивалъ себя по жѣрѣ силъ, а слабымъ приходилось плохо. Князья почувствовали, наконецъ, необходимость внести нѣкоторый порядокъ въ германскія дѣла и позаботиться хотя о слабомъ союзѣ между областями Германіи. Лучшимъ средствомъ для этого казалось возстановленіе дѣйствительной королевской власти вмѣсто той призрачной, которою обладали короли изъ иностранцевъ. Подъ вліяніемъ папы Григорія X, князья въ 1273 г. *выбрали королемъ немца*; они, однако, позаботились, чтобъ это былъ не могущественный князь, который могъ бы оказаться опаснымъ для прочихъ: выборъ ихъ остановился на графѣ Рудольфѣ Габсбургскомъ, который владѣлъ нѣсколькими замками въ Эльзасѣ и Швейцаріи. Новоизбранный король оказался человѣкомъ трезваго и сильнаго ума; онъ не увлекался слишкомъ обширными планами, но хорошо распознавалъ свои выгоды и упорно добивался ихъ. Онъ не могъ думать не только о коренной реформѣ сложившихся въ имперіи условій, но хотя бы даже о возстановленіи той власти, которая принадлежала Фридриху II. Онъ поставилъ себѣ болѣе скромную и достижимую цѣль—овладѣть большимъ княжествомъ, чтобы сдѣ-

135

Рудольфъ Габсбургскій.

Григорій

1273.

Rudolf
1273

латься первымъ между князьями, ихъ предводителемъ, если не государемъ. Для того, чтобы достигнуть даже этой цѣли, нужно было искусство и смѣлость, и въ нихъ у Рудольфа не оказалось недостатка. Онъ не побоялся направить свои дѣйствія противъ самаго могущественнаго изъ князей, Оттокара чешскаго. Блестящій король самъ мечталъ объ императорской коронѣ и съ презрѣніемъ отнесся къ избранію второстепеннаго графа; онъ не явился, чтобы принести Рудольфу вассальную присягу. Но Габсбургъ скоро показалъ, что имъ пренебрегать не слѣдуетъ: онъ воспользовался недовольствомъ во вновь прибрѣтенныхъ Оттокаромъ нѣмецкихъ земляхъ, гдѣ противъ чешскаго короля особенно возбуждало духовенство съ архіепископомъ зальцбургскимъ во главѣ; онъ безъ труда поднялъ противъ чеховъ ихъ исконныхъ враговъ—венгровъ; наконецъ, онъ добился значительной помощи отъ имперскихъ князей, которые завидовали Оттокару и побаивались его. Рудольфъ безпрепятственно вступилъ въ Австрію и осадилъ Вѣну. Городъ вѣрно держался Оттокара и храбро отбивалъ нападенія. За то *чешское рыцарство отомстило своему королю за его строгость*; въ тылу у него вспыхнуло возстаніе, и онъ принужденъ былъ мириться съ Рудольфомъ во чтобы то ни стало: цѣной мира была уступка нѣмецкихъ областей—Австріи, Штиріи, Каринтіи. Еще разъ собрался съ силами Оттокаръ и попробовалъ вернуть потерянное. Нѣмцы и венгры напали на него съ превосходными силами при Дюрнкрутѣ. Долго шель отчаянный бой, самъ Оттокаръ дѣлалъ чудеса храбрости, но измѣна опять погубила его: предводитель запаснаго отряда, вмѣсто того, чтобы явиться на помощь королю, ушелъ съ поля сраженія. Самъ Оттокаръ былъ убитъ, и чешская корона перешла къ его сыну Венцеславу II.

Генрихъ люксембургскій.

Вслѣдствіе прибрѣтенія австрійскихъ земель, габсбургскій домъ сдѣлался настолько могущественъ, что нѣмецкіе князья не сразу и весьма неохотно избрали королемъ сына Рудольфа, Альбрехта. Онъ стремился увеличить свои владѣнія присоединеніемъ Чехіи и Моравіи ¹⁾, но встрѣтилъ сильное сопротивленіе среди чеховъ и въ началѣ возгорѣвшейся войны былъ убитъ однимъ своимъ родственникомъ. Королемъ былъ избранъ опять простой графъ, Генрихъ люксембург-

¹⁾ Тамъ со смертью Венцеслава III прекратилась династія Пшемисловичей.

скій, французъ по воспитанію. Онъ послѣдовалъ примѣру Рудольфа Габсбургскаго и позаботился прежде всего о томъ, чтобы обезпечить своему дому господство въ крупномъ княжествѣ. Ему удалось это безъ труда, съ помощью брака его сына Іоанна съ дочерью Венцеслава III, Елизаветой. Генрихъ VII не успѣлъ воспользоваться послѣдствіями этой великой удачи: передъ нимъ опять мелькнули мечты Гогенштауфеновъ о господствѣ въ Италіи; онъ перешелъ черезъ Альпы, короновался въ Римѣ и возбудилъ великія надежды въ гибелинской партіи, но скоро умеръ, не испытавъ неизбѣжнаго разочарованія. Габсбургская партія избрала его преемникомъ Фридриха австрійскаго; противники Габсбурговъ избрали Людвика Виттельсбаха, герцога баварскаго. Началась междоусобная война, въ которой Людовикъ имѣлъ перевѣсъ, благодаря поддержкѣ Люксембурговъ. При Мюльдорфѣ онъ разбилъ и взялъ въ плѣнъ Фридриха.

Ему благопріятствовало счастье даже въ исконныхъ владѣніяхъ Габсбурговъ. Швейцарскіе крестьяне неохотно подчинялись своимъ графамъ; уже во время Гогенштауфеновъ и послѣ смерти Рудольфа, они пытались сбросить феодальное иго и стать въ непосредственную зависимость отъ имперіи. Особенно натянутыми стали отношенія, когда графы сдѣлались могущественными герцогами австрійскими. Борьбой Людовика баварскаго съ Габсбургами воспользовались три лѣсныхъ кантона—Ури, Швицъ и Унтервальденъ, чтобы заключить союзъ и отказать въ повиновеніи австрійскимъ герцогамъ. Людовикъ не замедлилъ принять ихъ подъ свое покровительство. Братъ Фридриха австрійскаго, Леопольдъ, собралъ многочисленное войско, чтобы наказать возставшихъ; но свободолюбивые и отлично знавшіе мѣстность швейцарцы разбили его рыцарей на голову при Моргартенѣ.

Исторія этого возстанія была скоро разукрашена легендами. По преданію, фотъ (намѣстникъ) герцога австрійскаго, Геслеръ, притѣснялъ швейцарцевъ, лишилъ ихъ древнихъ вольностей, заключалъ въ тюрьму и наказывалъ недовольныхъ. Однажды онъ велѣлъ выставить на шесть шляпу, которая знаменовала господство герцога австрійскаго, и заставлялъ всѣхъ проходящихъ кланяться этой шляпѣ. Одинъ крестьянинъ, по имени Вильгельмъ Телль, проходилъ мимо и отказался поклониться; Геслеръ велѣлъ его схватить, но затѣмъ предложилъ ему свободу, если онъ покажетъ свое искусство въ стрѣльбѣ изъ лука—шибетъ яблоко

съ головы своего сына. Телль выдержалъ страшное испытаніе — попалъ въ яблоко, не задѣвъ мальчика. Тѣмъ не менѣе, Геслеръ приказалъ его связать и повезъ черезъ озеро, чтобы запереть его въ тюрьмѣ своего замка. Во время переѣзда поднялась жестокая буря и Теллю развязали руки, чтобы онъ правилъ рулемъ и спасъ лодку. Телль направилъ челнокъ къ берегу, но, прежде чѣмъ причалить, выскочилъ изъ лодки, схватилъ лукъ и стрѣлой убилъ Геслера. Это было знакомъ къ возстанію. Крестьяне трехъ кантоновъ, собравшись въ долину Рютли, дали присягу не покидать другъ друга и отстаять свою свободу.

Людовикъ ба-
варскій.

Людовикъ баварскій не воспользовался всѣми плодами своихъ успѣховъ, потому что хотѣлъ достигнуть слишкомъ многого и за все хватался заразъ. Онъ преслѣдовалъ и широкую императорскую политику, подобно Генриху VII, и политику пріобрѣтенія территорій, подобно Рудольфу Габсбургскому. Папа Іоаннъ XXII былъ задѣтъ его попытками поднять гибеллинскую партію въ Ломбардіи и Тосканѣ, и объявилъ, что рѣшеніе въ спорѣ между кандидатами на германскую корону принадлежитъ папскому престолу. Тогда Людовикъ сталъ поддерживать недовольныхъ папой францисканскихъ монаховъ, и при его дворѣ появились политическіе писатели (напр., профессоръ Парижскаго университета Марсиль Падуанскій), которые доказывали, что государи получаютъ свою власть отъ народа, а не отъ церкви. Людовикъ не могъ ничего предпринять противъ личности Іоанна XXII, который жилъ въ Авиньонѣ, но онъ рѣшилъ нанести ударъ *владѣніямъ* папства въ Италіи, и съ нѣсколькими сотнями нѣмецкихъ рыцарей перешелъ Альпы. Ему удалось дойти до Рима, принять тамъ императорскую корону изъ рукъ городскихъ старшинъ (синдиковъ), объявить Іоанна XXII низложеннымъ и провозгласить одного францисканца папой. Изображеніе Іоанна было торжественно сожжено предъ императоромъ и народомъ. Но прочнаго ничего не удалось достигнуть; у Людовика не было никакихъ средствъ, чтобы держаться въ Италіи, и онъ принужденъ былъ удалиться съ позорною поспѣшностью. Въ Германіи онъ только и дѣлалъ, что присоединялъ къ владѣніямъ Виттельсбаховъ различныя княжества по случаю смерти ихъ прежнихъ владѣльцевъ: Нижнюю Баварію, Бранденбургъ, Тироль и Каринтію, наконецъ Голландію. Счастіе долго ему покровительствовало. Король чешскій Іоаннъ, глава локсембургскаго дома, нестати вмѣшался въ столѣтнюю войну и погибъ при Креси; но жадность Людовика такъ возстановила противъ него большинство князей, что они возстали и избрали королемъ Карла IV, сына Іоанна чешскаго. За Людовика продолжали стоять города, но онъ умеръ въ самомъ началѣ войны.

Карль IV.

Преемникъ Людовика, Карль IV, былъ миролюбивый, осторожный и просвѣщенный государь, всецѣло преданный своимъ обязанностямъ правителя, стремившійся понять свое

время и дѣйствовать въ его духѣ, а не идти противъ теченія и не увлекаться трудно исполнимыми планами. Главныя заботы онъ посвящалъ Чехіи, которая при его мудрому управленіи достигла высокаго развитія и стала *самой цвѣтущей и образованной областью средней Европы*. Много старался Карлъ объ улучшеніи земледѣлія и быта земледѣльцевъ, объ успѣхахъ промышленности; Прага при немъ красиво обстроилась, а лучшимъ ея украшеніемъ сдѣлался *университетъ*, который былъ основанъ въ 1348 году и привлекъ массу слушателей не только изъ Чехіи, но также изъ Германіи и Польши. Король пытался было преобразовать чешское право на началахъ римскаго, но отказался отъ этой мысли вслѣдствіе сопротивленія рыцарства. Этотъ хорошій хозяинъ, конечно, не преминулъ расширить свои владѣнія: онъ округлилъ люксембургскія земли на Рейнѣ и въ Силезіи и приобрѣлъ отъ Виттельсбаховъ Бранденбургъ, а Тироль предоставилъ Габсбургамъ, и этимъ примирилъ ихъ съ собою. Для германскаго королевства и имперіи онъ также трудился, насколько возможно, хотя и не мечталъ о широкихъ реформахъ. *Его мысль была — признать и укрѣпить славашіяся мало по малу отношенія*. Съ этою цѣлью, въ 1356 году, послѣ переговоровъ съ главными князьями, была издана „*Золотая булла*“. Прежде всего, она опредѣляла въ точности *порядокъ избранія императора*. Избирателями были семь князей: архіепископы майнцскій, кельнскій и трирскій, король чешскій, герцогъ саксонскій (Виттенбергской линіи), рейнскій пфальцграфъ и маркграфъ бранденбургскій. Рѣшеніе постановлялось большинствомъ голосовъ. Курфюрсты считались высшими придворными чинами и совѣтниками императора; имъ были уступлены всѣ верховныя права въ ихъ владѣніяхъ ¹⁾. Частныя войны нельзя было запретить, но булла старалась ихъ ограничить; вассалы не должны были поднимать оружія противъ сюзереновъ, и война считалась законной только въ томъ случаѣ, если была торжественно объявлена за три дня до ея начала. Булла неблагоприятно относилась къ городамъ — запрещала имъ заключать союзы между собой.

1348.

1356.

¹⁾ Майнцскій архіепископъ былъ канцлеромъ Германіи, кельнскій—канцлеромъ Италіи, трирскій—канцлеромъ арльскаго королевства, король чешскій—великимъ чашникомъ, пфальцграфъ—стольникомъ, герцогъ саксонскій—маршаломъ, маркграфъ бранденбургскій—постельничимъ.

Союзы горо-
довъ.

Города тотчасъ показали, что они не считаютъ себя связанными буллою. Имперія оказывала имъ такъ мало покровительства противъ насилій князей и рыцарей, что они рѣшили защищаться собственными средствами. *Швабскіе города* заключили между собой для взаимной обороны союзъ, къ который вступило 89 городовъ. По примѣру швабскаго, возникъ союзъ рейнскихъ городовъ, а затѣмъ оба договорились поддерживать другъ друга. Такимъ путемъ составилась внушительная сила, которая показала себя не только въ стычкахъ съ мелкими рыцарями, но также и въ борьбѣ съ сильными князьями. Карлъ IV не думалъ строго приводить въ исполненіе статью своей буллы относительно городовъ, онъ старался только избѣжать слишкомъ сильныхъ междоусобій. Такъ онъ относился и къ прочимъ имперскимъ дѣламъ.

Онъ, напр., держалъ себя безучастно во время страшныхъ избіеній евреевъ, которыя случились въ началѣ его царствованія. Евреи жили въ отдѣльныхъ кварталахъ городовъ, носили особую одежду, не имѣли права вступать въ цехи и заниматься ремеслами; они исключительно проживали мелкой торговлей и отдачей денегъ взаймы. Ихъ ненавидѣли за ихъ національныя и религіозныя особенности, за ростовщичество, обвиняли въ различныхъ преступленіяхъ. Избіеніе 40-хъ годовъ началось съ того, что распространился слухъ, будто евреи отравляютъ воду въ колодцахъ. Съ востока надвигалась черезъ Италію и Южную Францію ужасная чума — „Черная смерть“, которая уничтожила половину населенія Европы. Обезумѣвшій народъ прежде всего набросился на евреевъ.

Послѣ смерти Карла IV, который умѣлъ сколько-нибудь поддерживать порядокъ, королемъ сдѣлался его сынъ Венцеславъ. *Всѣ значительные люди въ имперіи старались оградить себя союзами.* Въ противовѣсъ городамъ составили свои союзы рыцари. Князья также вооружились противъ городовъ, и послѣднимъ, несмотря на ихъ богатство, пришлось плохо. Графъ виртембергскій разбилъ ополченіе швабскаго союза, пфальцграфъ одержалъ верхъ надъ рейнскимъ. Одни швейцарскіе кантоны дѣйствовали успѣшно: при Земпахъ они почти совершенно уничтожили войско Леопольда австрійскаго, самъ герцогъ былъ убитъ.

Сигизмундъ.

Венцеславъ ничего не могъ сдѣлать среди этого безпорядка, а между тѣмъ его обвиняли въ бездѣйствіи и курфюрсты лишили его германскаго престола. Онъ остался еще

нѣсколько лѣтъ королемъ Чехи, а германская корона досталась его брату Сигизмунду, который былъ уже королемъ венгерскимъ, благодаря браку съ наслѣдницей Венгрии. Ко всѣмъ политическимъ неустройствамъ присоединилось еще сильнѣйшее религіозное броженіе: на папскій престолъ заявляли притязанія трое папъ, одинъ въ Римѣ, другой въ Авиньонѣ, третій въ Испаніи. Подъ вліяніемъ „Великаго раскола“ образовалась сильная партія, требовавшая реформы церкви; наконецъ, въ Богеміи священникъ Іоаннъ Гусъ сталъ проповѣдовать ученіе, враждебное самому католицизму, и нашелъ горячее сочувствіе среди чешскаго народа. Сигизмундъ употребилъ всѣ усилія, чтобы собрать великій соборъ въ Констанцѣ. На этомъ многолюдномъ и блестящемъ собраніи низложили всѣхъ трехъ папъ и выбрали вмѣсто нихъ четвертаго; намѣтили нѣкоторыя церковныя реформы и сожгли Гуса, какъ еретика. Но затрудненія этимъ не кончились. Напротивъ, сожженіе Гуса вызвало возстаніе его сторонниковъ въ Чехіи. *Возстаніе это объяснялось не только религіозными причинами, но также и ненавистью чеховъ ко всему нѣмецкому.* Нѣмцы и въ духовенствѣ, и въ пражскомъ университетѣ дѣйствовали противъ Гуса. За то гуситы вооружились противъ нѣмецкихъ поселеній, которыя сильно распространились въ Богеміи, особенно въ городахъ. Сигизмундъ, который вначалѣ смотрѣлъ на гуситизмъ снисходительно, теперь повелъ противъ него войну и призывалъ на помощь Германію; но какъ разъ въ это время вполнѣ обнаружилось жалкое политическое состояніе имперіи. Полководецъ гуситовъ, Янъ Жишка, началъ съ того, что на голову разбилъ при Вышеградѣ собравшееся противъ него крестоносное ополченіе. При Дейч-бродѣ той-же самой участи подверглось войско самого Сигизмунда. Князья и города рѣшили поддержать императора, но никакъ не могли столкнуться относительно взносовъ на содержаніе арміи. Съ великимъ трудомъ ее, наконецъ, составили, но она разбѣжалась при одномъ приближеніи страшныхъ гуситовъ. Это повторялось нѣсколько разъ. Во всѣхъ крупныхъ столкновеніяхъ съ нѣмцами чехи одерживали побѣду, хотя Жишка умеръ и вмѣсто него начальниками стали Прокопы—Большой и Малый. Гуситы, однако, сами погубили свое дѣло. Они разбились на партіи; начались ссоры между крайними, фанатическими *таборитами* и умѣ-

ренными *каликстинами*. Этимъ воспользовались нѣмцы и духовенство. Съ каликстинами помирились, заключили съ ними такъ называемые *прижскіе компактаты*, въ которыхъ имъ были сдѣланы уступки. И тогда между самими гуситами началась кровавая война. При Чешскомъ бродѣ (въ 1434) табориты были совершенно разбиты, и въ битвѣ палъ ихъ главный предводитель, Прокнопъ Большой. Власть Сигизмунда была восстановлена въ когда-то цвѣтущей, теперь раззоренной Чехіи. Въ 1437 г. онъ умеръ, не оставивъ сыновей; дочь его была замужемъ за герцогомъ Альбрехтомъ австрійскимъ, который такимъ образомъ сдѣлался королемъ Чехіи и Венгріи. Въ его лицѣ соединились *габсбургская и люксембургская династии*. Курфюрсты не могли обойти своимъ выборомъ этого могущественнѣйшаго изъ германскихъ князей, и Альбрехтъ сдѣлался королемъ, а послѣ его скорой смерти корону получилъ братъ его, Фридрихъ III.

Фридрихъ III.

Повидимому, можно были ожидать, наконецъ, укрѣпленія центральной власти въ Германіи. На дѣлѣ полувѣковое царствованіе Фридриха III только обнаружило неизлечимую слабость германскаго государственнаго строя, отсутствіе всякаго единства, расшатанность отдѣльныхъ областей. Фридрихъ совершилъ походъ въ Италію, короновался императоромъ въ Римѣ, лангобардскимъ королемъ въ Миланѣ. Но всѣ эти титулы не увеличили его силы, да и самъ онъ не расположенъ былъ къ энергической дѣятельности и безучастно смотрѣлъ, какъ повсюду страдали нѣмецкіе интересы. Бургундскіе герцоги захватили Люксембургъ и нидерландскія владѣнія Виттельсбаховъ; датскій король присоединилъ Шлезвигъ и Гольштинію и подступилъ къ самымъ воротамъ Любека и Гамбурга. Поляки, которые еще при Сигизмундѣ нанесли полное пораженіе Тевтонскому ордену, захватили Западную Пруссію и принудили орденъ признать себя вассаломъ Польской короны. Въ коренныхъ земляхъ Габсбурговъ и Люксембурговъ власть Фридриха была подорвана. Чехи и венгры не захотѣли долѣе подчиняться Габсбургамъ: въ Чехіи былъ избранъ королемъ воевода Георгій изъ Подибрада, въ Венгріи — Матвѣй Корвинъ; оба были замѣчательные полководцы и энергическіе дѣятели. Георгій, по убѣжденіямъ гуситъ, принялъ корону изъ рукъ католическихъ епископовъ, чтобы показать, что онъ прежде всего

желаетъ примирить враждовавшія партіи. Это было нелегко, потому что папы въ это время стали требовать полнаго обращенія Чехіи къ католицизму и уничтоженія компактаговъ. Римская курія объявила Подибрада еретикомъ. и на Чехію напали всѣ ея сосѣди. Корвину удалось было занять Прагу, но Подибрадъ не терялъ присутствія духа, сумѣлъ организовать силы чешскихъ патриотовъ и подготовилъ изгнаніе венгровъ изъ Чехіи. Закончилъ это дѣло его преемникъ, Владиславъ польскій. Планы Корвина относительно Чехіи не удались, но онъ удержалъ въ своихъ рукахъ Моравію и Силезію, а у Фридриха III отнялъ Австрію, Штирію и Каринтію и свою столицу перенесъ изъ Пешта въ Вѣну. Фридрихъ III былъ доведенъ до полнаго униженія. Его выручили недостатки его враговъ и мужество его сына Максимилиана.

Герцогъ бургундскій Карлъ Смѣлый, одновременно угрожавшій французскому королю и императору германскому, погибъ въ войнѣ съ непокорными подданными. Швейцарская пѣхота нѣсколько разъ наносила пораженія его войскамъ, а когда Карлъ явился въ Лотарингію, чтобы подавить тамъ возстаніе, то при Нанси онъ былъ разбитъ и убитъ въ сраженіи съ наемнымъ швейцарскимъ войскомъ. Послѣ него осталась дочь Марія; она вышла замужъ за Максимилиана Габсбурга. Хотя Людовикъ XI завладѣлъ большею частью бургундскихъ земель, но Максимилианъ побѣдилъ французовъ и отстоялъ Нидерланды. На Востокъ смерть Матвѣя Корвина освободила императора отъ его опаснѣйшаго противника. Въ Венгріи начались междоусобія изъ-за короны, и Максимилианъ воспользовался ими, чтобы возвратить австрійскія земли.

Блестящіе подвиги Максимилиана возстановили княжеское могущество Габсбурговъ. Когда онъ сдѣлался императоромъ (1483—1516), на него возлагали въ народѣ великія надежды—думали, что ему удастся преобразовать имперію, завести въ ней единство и порядокъ, сдѣлать ее похожей на Францію или Англію. Эти надежды оказались тщетными, хотя *попытки реформы* были произведены при Максимилианѣ не одинъ разъ. Князья и города согласились платить императору *подать* на имперскія нужды, но распредѣлять и собирать ее было неимоვნю трудно. Учрежденъ былъ *судъ* для рѣшенія споровъ между чинами, т. е. между правительствами различныхъ областей, но къ нему трудно бы-

1483—1516.

ло привлекать дѣла и его рѣшеній не слушались; наконецъ, имперія была подѣлена на *десять округовъ* и въ каждомъ назначены особые блюстители мира изъ князей, но князья эти мало заботились объ имперскихъ интересахъ и предпочитали устраивать свои личныя дѣла. Такимъ образомъ Германія вышла изъ среднихъ вѣковъ разъединенной и безсильной, хотя занимала обширное пространство, обладала многочисленнымъ, трудолюбивымъ и воинственнымъ населеніемъ. Сила народа и правительства разбросалась слишкомъ широко. *Славяне* были отбѣснены и отѣмечены на сѣверо-востокъ, побѣждены и присоединены къ имперіи на юго-востокъ; одно время можно было думать, что *восточная часть Франціи*—бургундскія владѣнія—также отойдутъ къ Германіи; въ *Италіи* вѣками велась борьба и дѣлались попытки утвердить господство нѣмецкихъ государей. И среди этихъ чрезвычайныхъ усилій было упущено самое настоятельное и близкое—не составилось единого народа и государства. *Жизнь раздѣлилась между множествомъ областей, которыя враждовали другъ съ другомъ, давали своими раздорами поводъ къ вмѣшательству иностранцевъ и каждая по своему разрѣшала задачи внутренняго управленія.*

ГЛАВА VI.

СКАНДИНАВСКІЯ ГОСУДАРСТВА.

Данія, Норвегія и Швеція населены народами германскаго племени, родственными готамъ. Движеніе славянъ (вендовъ) къ Балтійскому морю отдѣлило эти народы отъ нѣмцевъ, и вызвало образованіе отдѣльной скандинавской группы племенъ, которая покорила финновъ и лапландцевъ Скандинавскаго полуострова, а затѣмъ распространилась въ Исландію и Гренландію и произвела рядъ набѣговъ на европейскія страны.

Мало того, что походы викинговъ были грозой для Европы: пока они продолжались, самыя скандинавскія земли не могли достигнуть сколько нибудь прочнаго устройства. Такъ какъ толпы людей, и притомъ лучшихъ людей, постоянно уходили за море, то на родинѣ не могло установиться прочнаго порядка—то одна, то другая область возвышалась и усиливалась, а затѣмъ опять вдругъ ослабѣвала. Сношенія съ христіанскимъ Западомъ, и въ особенности съ Англіей, произвели, однако, свое дѣйствіе на морскихъ разбойниковъ и на страны, изъ

которых они приходили. Мало того, что искатели приключений возвращались съ иноземной службы или изъ грабительскихъ походовъ съ драгоценностями, деньгами, утварью, приобретенными въ сравнительно-образованныхъ странахъ Юго-запада: они сталкивались съ христіанствомъ и, хотя медленно, но проникались имъ.

Въ тѣсной связи съ распространеніемъ христіанства и съ устройствомъ постоянныхъ поселеній въ Англіи, являются попытки нѣкоторыхъ знаменитыхъ вождей—создать могущественную королевскую власть и объединить разрозненные сѣверныя земли въ обширныя королевства. Кануть Великій на короткое время достигъ этихъ цѣлей (1017—1035). Онъ соединилъ подъ своей властью Англію, Данію и Норвегію и всѣми силами содѣйствовалъ распространенію христіанства среди скандинавскихъ язычниковъ. Послѣ его смерти его обширная держава распалась. Въ Даніи, Норвегіи и Швеціи образовались самостоятельныя королевства, изъ которыхъ датское оказалось наиболѣе славнымъ и могущественнымъ. Въ началѣ XIII вѣка датскій король Вальдемаръ II воспользовался германскими усобицами между Гогенштауфенами и Вельфами, чтобы распространить свою власть на южный берегъ Сѣвернаго и Балтійскаго морей. Онъ овладѣлъ частью балтійскаго побережья—Голштиніей, Мекленбургомъ и Помераніей—и простиралъ свои замыслы даже на восточное побережье: онъ утвердился въ Эстляндіи и основалъ тамъ Ревель. Но могущество его было непрочное: онъ попалъ въ плѣнъ къ одному мекленбургскому графу, и съ тѣхъ поръ начались неудачи; послѣ смерти Вальдемара II, сыновья раздѣлили его государство на нѣсколько удѣловъ. Еще разъ Данія достигла грозной силы при Вальдемарѣ IV, въ срединѣ XIV в. Исторія этого короля довольно похожа на участь Вальдемара II. Сначала онъ дѣйствовалъ необыкновенно удачно, и главной причиной его успѣховъ было разстройство Германіи. Имперское правительство при Карлѣ IV не рѣшалось ни на какія обширныя предпріятія и предоставляло дѣла въ областяхъ ихъ собственному теченію. Пользуясь этимъ, Вальдемаръ IV сильно стѣснилъ Ганзу, нанесъ нѣсколько пораженій ея флотамъ и разрушилъ одну изъ ея главныхъ конторъ—на островѣ Готландѣ. Но эти неудачи заставили ганзейскій союзъ сойтись тѣснѣе и сосредоточить всѣ силы противъ страшнаго

Данія.

1017—1035.

врага. Къ Ганзѣ примкнули Швеція и Норвегія, которыя также страдали отъ захватовъ Вальдемара. Два раза брали союзники Копенгагенъ, Вальдемаръ бѣжалъ изъ Даніи, а государственный совѣтъ, принявшій правленіе въ его отсутствіе, принужденъ былъ заключить позорный миръ, по которому Ганза получила возможность вмѣшиваться во внутреннія дѣла Даніи и пользоваться доходами съ ея областей. Это усиленіе Ганзы имѣло, однако, и хорошія послѣдствія для скандинавскихъ государствъ: оно заставило ихъ сознать, что у нихъ есть общіе интересы и общіе враги.

Унія.

1397.

Вскорѣ послѣ крушенія Вальдемара IV руководящіе люди трехъ королевствъ сдѣлали попытку соединить ихъ въ одно союзное государство. Въ 1397 году состоялась такъ называемая Кальмарская унія, по которой дочь Вальдемара IV, Маргарита, и ея племянникъ, Эрикъ, были признаны государями соединенныхъ королевствъ Даніи, Швеціи и Норвегіи. Каждое изъ королевствъ сохраняло свою самостоятельность и особія учрежденія, но унія обезпечивала ихъ согласныя дѣйствія по отношенію къ иностранцамъ. Унія не принесла всей ожидаемой пользы, потому что соединившіеся народы не привыкли дѣйствовать заодно, и въ особенности шведы были недовольны королями и ихъ датскими чиновниками. Часто происходили смуты, и королямъ съ трудомъ удавалось поддерживать унію. Тѣмъ не менѣе, соединеніе скандинавскихъ королевствъ имѣло одно весьма существенное послѣдствіе: въ концѣ XV вѣка Христіанъ I присоединилъ къ Даніи Шлезвигъ и Голштинію, сильно стѣснилъ Ганзу и положилъ конецъ ея преобладанію на Балтійскомъ морѣ.

Внутренній строй скандинавскихъ государствъ отличался тѣмъ, что они менѣе подчинялись вліянію феодализма, чѣмъ страны юго-западной Европы. Аристократія достигла значительной силы только въ Даніи, и повсюду сохранилось многочисленное свободное крестьянство. Въ Швеціи и Норвегіи это сословіе даже принимало участіе въ собраніяхъ государственныхъ чиновъ, съ которыми короли совѣщались для рѣшенія важнѣйшихъ дѣлъ.

Глава VII.

ПОЛЬША И ВЕНГРІЯ.

Западные славянскія племена, соприкасавшіяся съ германцами, постепенно поддались ихъ вліянію или были покорены ими. Въ двухъ мѣстахъ, однако, сложились сильныя государства, которыя съ успѣхомъ сопротивлялись германскому нашествію. Въ горномъ четырехугольникѣ Богеміи окрѣпло чешское племя, которое, правда, вошло въ составъ германо-римской имперіи, но тѣмъ не менѣе сохранило свои особенности въ языкѣ, правѣ, учрежденіяхъ. Нѣсколько поодаль отъ нѣмцевъ, прикрываясь вендами и чехами, возникло польское государство. Поляки не имѣли естественной защиты горныхъ цѣпей, которыми пользовались чехи. Они жили по притокамъ Одера и Вислы, въ низменности, покрытой лѣсами и богатой водами. Свойства географическаго положенія мѣшали ихъ племенамъ сосредоточиться и обособиться, но благопріятствовали перемѣщеніямъ населенія и нападеніямъ на сосѣдей.

Образованіе польскаго государства.

Главное племя поляковъ сидѣло въ X вѣкѣ по Вартѣ, притоку Одера: эта область стала впоследствии называться Великой Польшей (Познанью); на востокъ ее отдѣляла отъ Литвы Мазовія по Средней Вислѣ, къ югу по Вислѣ до Карпатъ тянулась Малая Польша, къ юго-западу, по верхнему Одеру—Силезія. Первоначально поляки распадалась на роды и племена, которыми управляли вѣча. Впервые появились военные предводители, князья съ значительной властью—въ Великой Польшѣ: тамъ утвердилась около X вѣка княжеская династія Пястовъ. Великимъ событіемъ было принятіе христіанства, которое совершилось въ 966 году. Князь Мѣшко (Мечиславъ) женился на дочери чешскаго князя Домбровкѣ, и подъ ея вліяніемъ крестился и основалъ епископство въ Познани. Благодаря этому, поляки въ самомъ началѣ своей исторіи оставили язычество, котораго упорно держались балтійскіе славяне.

988.

Уже при Мѣшкѣ княжество Пястовъ стало усиливаться насчетъ сосѣдей, а при его сынѣ, Болеславѣ I Храбромъ, оно сдѣлалось главнымъ славянскимъ государствомъ. Болеславъ не только соединилъ подъ своею властью всѣ польскія

Болеславъ I.

племена, но занялъ Чехію и Моравію, подчинилъ лютичей и поморянъ, открылъ полякамъ путь къ Балтійскому морю вдоль теченія Вислы, омирилъ язычниковъ-пруссовъ, отнялъ у нѣмцевъ ихъ мейсенскую марку, отнялъ у русскихъ Червонную Русь и, пользуясь усобицей Святополка и Ярослава, вступилъ въ Кіевъ.

Въ борьбѣ со всеми сосѣдами Болеславъ проявилъ не только храбрость и энергію, но великое искусство. Самыми опасными врагами его были нѣмцы, которые при Генрихѣ I и Оттонѣ Великомъ чуть не овладѣли обоими берегами Одера. Болеславъ отодвинулъ ихъ назадъ, захватилъ ихъ боевыя марки, и тѣмъ не менѣ сумѣлъ снискать расположеніе императора Оттона III, который стремился къ всемірному владычеству и потому готовъ былъ въ каждой отдѣльной области ограничиться поверхностнымъ признаніемъ своей власти. Оттонъ даже посѣтилъ Болеслава въ Гнѣзнѣ и поклонился тамъ тѣлу Св. Адальберта, которое польскій князь добылъ у пруссовъ. Подъ вліяніемъ императора, папа Сильвестръ II согласился на учрежденіе въ Гнѣзнѣ архіепископства, сдѣлавшагося метрополіей польскихъ земель. Эта мѣра освобождала польское духовенство отъ вліянія нѣмецкаго архіепископа магдебургскаго. Преемникъ Оттона III, Генрихъ II, лучше понималъ интересы Германіи и началъ противъ Болеслава жестокую войну. Несмотря на то, что на сторонѣ нѣмцевъ было преимущество и численности, и матеріальныхъ средствъ, Болеславъ храбро и успѣшно отстаивалъ свои земли. Его войско держалось до поры до времени въ укрѣпленныхъ мѣстахъ, но когда нѣмцы, послѣ бесплодныхъ блужданій по дикой, малонаселенной странѣ, поворачивали назадъ, польскіе отряды не давали имъ ни минуты покоя, и иногда отступление ихъ обращалось въ пораженіе. Утомленный этими непривычными походами, Генрихъ II заключилъ, наконецъ, миръ въ Будишинѣ (Бауценѣ) (1018). Болеславъ отказался отъ Чехіи и Мейсена, но удержалъ Моравію, Лужицкую землю и главенство надъ балтійскими славянами. Передъ смертію, въ 1024 году, Болеславъ принялъ титулъ короля.

1018.

1024.

Внутренній
строй.

Болеславъ не достигъ-бы такихъ необычайныхъ успѣховъ, если-бы онъ не заботился постоянно о внутреннемъ порядкѣ въ своемъ государствѣ. Оно состояло изъ цѣлаго ряда отдѣльныхъ земель, которыя были связаны между собою един-

ственно его властью. Онъ былъ прежде всего военный предводитель, и для своихъ походовъ набиралъ довольно многочисленную конную рать, которая была вооружена и обучена по образцу нѣмецкихъ рыцарей, но отличалась большей подвижностью, чѣмъ рыцарскіе отряды. Эти рыцари стояли въ королевскихъ замкахъ и получали отъ государя вооруженіе, содержаніе и жалованье. Начальствовалъ въ замкѣ и командовалъ военнымъ отрядомъ „каштелянъ“. Населеніе обязано было доставлять всевозможные продукты на содержаніе короля, его двора и войска—хлѣбъ, медъ, скоть, даже деньги, насколько можно было добыть деньги въ это время. Судебныя дѣла рѣшались по прежнему родовыми старшинами и на вѣчахъ, но король былъ высшимъ хранителемъ права и порядка и важнѣйшія дѣла привлекалъ на свой собственный судъ. Княжескія семьи, правившія прежде отдѣльными землями, потеряли правительственныя права, но считались зватью, держали при себѣ дружины и сохранили значительныя имѣнья.

Болеславъ Храбрый сильно двинулъ Польшу впередъ своими завоеваніями и управленіемъ, но молодое государство не въ состояніи было долго выдерживать такого напряженія силъ. Послѣ смерти великаго короля наступила реакція, т. е. обратное или попятное движеніе: народъ не успѣлъ дѣйствительно проникнуться христіанской религіей и сталъ возвращаться къ язычеству, сжигалъ церкви, умерщвлялъ священниковъ; кромѣ того, различныя земли, собранныя Болеславомъ, потянули врознь — ихъ княжескіе роды пытались достигнуть прежней самостоятельности. Казимиру I удалось возстановить церковную организацію въ Польшѣ, Болеславъ II Смѣлый опять сдѣлалъ ее грозной для внѣшнихъ враговъ. Но истиннымъ возстановителемъ державы Болеслава Храбраго былъ Болеславъ III Кривоустый (†1139 г.). Онъ не только подавилъ усобицы въ польскихъ земляхъ и твердо управлялъ страной, но успѣшно дѣйствовалъ противъ нѣмцевъ, отразилъ нападеніе императора Генриха V и вновь покорилъ поморянъ и лютичей. Пріобрѣтеніе Поморья онъ старался закрѣпить распространеніемъ христіанства.

Польша въ это время сдѣлала великіе успѣхи въ хозяйственномъ отношеніи: земледѣліе распространялось и совершенствовалось, особенно благодаря построенію цистерціанскихъ монастырей,

Распаденіе
Польши.

1139.

которые ревностно расчищали лѣса и осушали болота. Торговля оживилась вслѣдствіе того, что завоеваніе Поморья открыло путь товарамъ по Одеру къ Балтійскому морю. На перекрестъ этому пути шелъ другой черезъ Краковъ и Вроцлавъ (Бреславль), по которому совершался обмѣнъ товаровъ между Германіей и Русью.

Успѣхи этого царствованія опять были, если не утрачены, то ослаблены при преемникахъ Болеслава Кривоустаго. Передъ смертью онъ раздѣлилъ между сыновьями свое государство. Каждый получилъ въ удѣлъ одну изъ главныхъ областей, и такимъ образомъ возобновилось пагубное раздѣленіе земель, которое принесло столько вреда послѣ смерти Болеслава Храбраго. Единственная разница заключалась въ томъ, что теперь во главѣ удѣловъ стояли не князья старыхъ племенъ, а Пясты. Это не мѣшало имъ вести между собою ожесточенныя усобицы, которыя ослабляли Польшу по отношенію къ сосѣдямъ, а внутри благопріятствовали возвышенію сословія пановъ или такъ называемаго *можновладства*. Эта аристократія составилаь отчасти изъ многочисленныхъ потомковъ княжескихъ родовъ, управлявшихъ когда-то польскими племенами и землями, отчасти-же изъ высшихъ дружинниковъ и должностныхъ лицъ королевскаго управленія; къ нимъ примыкали, наконецъ, высшіе представители церковной іерархіи—епископы и аббаты.

Внѣшнія дѣла не могли идти хорошо при такихъ усобицахъ. Вторая половина XII и весь XIII вѣкъ ознаменованы постоянными успѣхами нѣмцевъ среди западныхъ славянъ. Въ это время Генрихъ Левъ покоряетъ ободритовъ и поморянъ, бранденбургская марка вырастаетъ на землѣ лютичей, нѣмецкій орденъ захватываетъ нижнее теченіе Вислы и распространяется къ Одеру. Поляки не въ состояніи продолжать дѣло Болеслава Храбраго и Болеслава Кривоустаго. А съ востока появляется новая и страшная опасность. Монгольское нашествіе, разгромившее Кіевскую Русь, обрушилось и на Польшу. Въ 1241 году татары нанесли два страшныхъ пораженія польскому рыцарству и проникли до Силезіи, но затѣмъ повернули назадъ, увлекая съ собою множество плѣнныхъ и награбленнаго имущества. Много разъ еще грабили они польскія земли, но сила ихъ натиска ослабѣла послѣ покоренія Руси, и поляки отдѣлались отъ нихъ разореніемъ, вмѣсто того, чтобы попасть подъ монгольское иго.

1241.

Въ связи съ этими бѣдствіями получаетъ великое значеніе одно явленіе, которое началось еще до монгольскаго нашествія. Нѣмецкіе колонисты, которые наводняли земли западныхъ славянъ, не миновали Польши. Князья охотно принимали ихъ, потому что они были упорными, хорошими работниками, вводили усовершенствованные приемы земледѣлія, распространяли ремесла и торговлю. Селились нѣмцы не по одиночкѣ и не врознь, а цѣлыми массами, и поселенія эти слагались въ сельскія и городскія самоуправляющіяся общества, которыя въ своемъ устройствѣ подражали нѣмецкимъ городамъ. Въ особенности распространено было въ Польшѣ „магдебургское право“, т. е. учрежденіе и законы города Магдебурга въ Саксоніи. Въ городахъ всѣми дѣлами управляли „совѣты“, а судили „лавники“; и членовъ совѣта, и судей избирали сами горожане. Сельское управленіе было проще — имъ завѣдывали тѣ же лавники, которымъ былъ порученъ судъ, но, во всякомъ случаѣ, нѣмецкое село составляло „гмину“, или общину, которая сама вела свои дѣла. Это устройство имѣло такія преимущества передъ управленіемъ польскихъ пановъ и приказчиковъ, что исконное польское населеніе стало во множествѣ переходить въ нѣмецкіе города и гмины. Особенно усилилась колонизація послѣ татарскихъ погромовъ. Кромѣ нѣмцевъ, стали приходять и евреи, которые, впрочемъ, селились преимущественно по городамъ и мѣстечкамъ. Налывъ новаго населенія далъ возможность пополнить пробѣлы, причиненные монгольскими нашествіями, и содѣйствовать успѣхамъ промышленности, но ввелъ въ край иностранные элементы, которые держались своихъ особенностей, не сливались съ туземнымъ населеніемъ и относились къ нему свысока. Съ другой стороны, нѣмецкая культура оказывала сильное вліяніе на высшіе классы польскаго общества и на самихъ князей; въ особенности онѣмечилась Силезія. Такимъ образомъ, много накопилось неблагопріятныхъ условій, которыя разрознивали и ослабляли польскій народъ. Для противодѣйствія имъ необходима была единая и сильная государственная власть. Объединить удѣлы удалось, наконецъ, одному изъ мелкихъ князей, Владиславу II Локотку (1306). Онъ тотчасъ далъ почувствовать панамъ и нѣмцамъ, что не потерпитъ измѣны и самоуправства. Сильное впечатлѣніе произвела его расправа съ городомъ Краковомъ, нѣмецкое насе-

Нѣмецкая коло-
низація.

леніе котораго подняло бунтъ въ союзѣ со своимъ епископомъ и съ однимъ изъ удѣльныхъ князей. Войско Локотка, взявъ городъ, произвело въ немъ страшную рѣзню, а затѣмъ были казнены оставшіеся въ живыхъ зачинщики возмущенія. Усморя нѣмцевъ внутри государства, Локотокъ не давалъ имъ хода и видъ его—онъ неутомимо велъ войну противъ тевтонскаго ордена.

Казиміръ III В.
1333—1370.

Сынъ Локотка, Казиміръ III Великій (1333—1370) могъ уже воспользоваться трудами и побѣдами отца и заняться болѣе высокими и сложными задачами. Главной цѣлью его царствованія было приблизить Польшу по образованію и матеріальному быту къ западнымъ государствамъ. Военные успѣхи имѣли для него второстепенное значеніе. Съ западными сосѣдями онъ старался поддержать миръ и согласіе и отказался отъ политики Локотка, враждебной нѣмцамъ и чехамъ,—отказался, слѣдовательно, и отъ подчиненія Поморья. Военную силу Польши онъ направилъ на востокъ, къ завоеванію галицкаго и волынскаго княжествъ. Давно уже велась борьба между поляками и русскими на этой окраинѣ, и помимо открытой борьбы, поляки постоянно уходили колонистами въ эти области. Татарское нашествіе бросило, наконецъ, Червонную Русь въ руки поляковъ. Уже русскіе князья искали опоры противъ татаръ у своихъ сѣверо-западныхъ сосѣдей—поляковъ и литовцевъ. А въ 1336 году умеръ послѣдній потомокъ Романа Галицкаго, Юрій II, и его столъ занялъ сначала мелкій польскій князь, а затѣмъ Казиміръ Великій (1340). Онъ разбилъ татаръ подъ Люблиномъ и этимъ закрѣпилъ свое завоеваніе галицкаго княжества. Большая часть Волыни въ то же самое время попала въ руки литовцевъ.

1336.

1340.

Казиміръ не только избѣгалъ столкновеній съ нѣмцами во внѣшнихъ отношеніяхъ—онъ покровительствовалъ имъ и евреямъ внутри государства. Но въ то же время онъ не допускалъ привилегій, которыя могли бы подорвать его государственное верховенство и, напримѣръ, прекратилъ обычай приносить жалобы отъ нѣмецкихъ судовъ польскаго королевства къ иностраннымъ судамъ, напр., къ магдебургскому. Недовольные рѣшеніемъ должны были обращаться исключительно къ верховному суду короля въ Краковѣ.

Внутренняя дѣятельность Казиміра В.

Строго сдерживалъ Казиміръ буйную шляхту, или рыцарство; онъ преслѣдовалъ усобицы и самоуправство и вступался за мелкій рабочій людъ, ограждая его отъ произвола и

притѣсненій. Эта сторона его дѣятельности заслужила ему прозвище „короля хлоповъ“ ¹⁾. Для проведенія порядка и закона необходимо было развить и усилить королевское управленіе: главными помощниками Казимира были назначенные имъ по областямъ старобыты или воеводы съ подчиненными имъ второстепенными чиновниками. Но усиливая свою администрацію, король не могъ и не думалъ уничтожать мѣстныхъ вольностей. Шляхта по прежнему собиралась на вѣча по областямъ и уѣздамъ, по прежнему дѣйствовали выбранныя шляхтичами и горожанами должностныя лица и судьи. Казимиръ часто обращался къ вѣчамъ областей и даже самъ являлся на нихъ для рѣшенія важныхъ судебныхъ дѣлъ и обсужденія главныхъ правительственныхъ мѣръ. Эти согласныя сношенія между королевскимъ дворомъ и высшими классами населенія привели къ тому, что Казимиръ въ половинѣ XIV вѣка провелъ замѣчательную законодательную реформу: на вѣчахъ были изложены, утверждены и записаны обычаи, по которымъ должны были совершаться судъ и расправа.

Государственная дѣятельность Казимира Великаго находила достойное завершеніе въ его заботахъ о просвѣщеніи. Онъ всѣми мѣрами содѣйствовалъ устройству школъ, а въ Краковѣ основалъ университетъ. Главная мысль короля была улучшить порядокъ въ странѣ, и потому университетъ былъ посвященъ, главнымъ образомъ, юридическимъ наукамъ и устроенъ по образцу болонскаго. Старанія Казимира Великаго не остались безуспѣшными. Онъ находилъ поддержку и сочувствіе въ лучшихъ людяхъ общества, и съ его времени Польша вмѣстѣ съ Чехіей сдѣлалась оплотомъ западно-славянской образованности.

Закончилось знаменательное царствованіе Казимира Великаго государственною мѣрою, которая принесла Польшѣ несомнѣнный вредъ. Казимиръ въ молодости получилъ свое образование и направленіе при блестящемъ дворѣ венгерскихъ королей, и въ теченіе всего своего царствованія онъ поддерживалъ съ Венгріей хорошія отношенія, которыя много облегчили ему исполненіе внутреннихъ и внѣшнихъ задачъ. Передъ смертью онъ рѣшилъ окончательно закрѣпить этотъ союзъ: у него не было сыновей и, вмѣсто того, чтобы передать корону какому-либо князю изъ династіи Пястовъ, онъ договорился,

¹⁾ „Хлопъ“ — соответствуетъ русскому слову *хлопъ*.

1370. съ согласія вельможъ, о наследованіи короля венгерскаго Людовика. Послѣ смерти Казимира, въ 1370 г., Людовикъ безпрепятственно вступилъ на престолъ, но затѣмъ начались смуты, и согласіе между Польшею и Венгріею было не закрѣплено, а разстроено этой попыткой соединить оба королевства. Безпорядки прекратились только тогда, когда обѣ короны были отдѣлены другъ отъ друга и въ Польшѣ была провозглашена королевой младшая дочь Людовика—Ядвига.

Соединеніе Литвы съ Польшей.

Связь Польши съ Венгріей была такимъ образомъ разорвана, но самая мысль о соединеніи различныхъ государствъ и народовъ путемъ бравовъ и договоровъ между царствующими домами была свойственна этой эпохѣ: такимъ путемъ старались прекратить вредные раздоры и раздробленіе и закрѣпить союзы, которые казались подходящими и выгодными. вмѣсто юго-западныхъ сосѣдей, венгровъ, поляки обратились къ восточнымъ—къ литовцамъ, съ которыми долго вели кровопролитныя войны. Въ это время Литва представляла великую силу, угрожавшую полякамъ и нѣмцамъ, русскимъ и татарамъ. По народности и по культурѣ она была совершенно чужда Польшѣ, но паны не теряли надежды преобразовать ее и привлечь на свою сторону. Они настояли на томъ, чтобы Ядвига вышла замужъ за великаго князя Литовскаго—Ягелло (1386); и въ то же время литовцы сдѣлали первый шагъ къ сближенію съ польскою культурой—Ягелло принялъ крещеніе и сталъ называться Владиславомъ; вслѣдъ за этимъ началось усиленное обращеніе Литвы въ христіанство. Католическіе миссіонеры были, вмѣстѣ съ тѣмъ, первыми распространителями польской культуры на Литвѣ. Такимъ образомъ, лѣтъ за десять до Кальмарской уніи сѣверныхъ государствъ, создавалась унія между Польшею и Литвой.

1388. Образовавшееся вслѣдствіе этого громадное военное могущество должно было естественно обратиться противъ исконныхъ враговъ на западъ и на востокъ—татаръ и нѣмцевъ. Ягелло и его помощникъ Витовтъ повели борьбу и на той, и на другой сторонѣ, но съ весьма различнымъ успѣхомъ. При Ворсклѣ татары на голову разбили поляковъ и литовцевъ. Зато битва при Грюнвальдѣ въ 1410 году сломила могущество тевтонскаго ордена: на полѣ сраженія осталось 40,000 нѣмцевъ.

1413. Эта великая побѣда какъ бы скрѣпила унію, и въ 1413 году на сеймѣ въ Городлѣ было рѣшено собирать общіе сеймы вель-

можъ для веденія общихъ дѣлъ и впредь не избирать польскаго короля безъ согласія литовцевъ, ни литовскаго великаго князя безъ согласія поляковъ.

Ягелло-Владиславъ и его преемники, несмотря на свое военное могущество, имѣли мало вліянія на внутренніе дѣла Польши. Поляки смотрѣли на нихъ, какъ на чужеземцевъ, которыхъ необходимо было держать въ извѣстныхъ границахъ, чтобы они не вздумали навязывать королевству свои обычаи. Поэтому Господство монгоновладства. можновладство получило еще большее значеніе, чѣмъ прежде: государственныя дѣла рѣшались на сѣздахъ пановъ, которые происходили весною и осенью при королевскомъ дворѣ.

Усиленіе аристократіи было невыгодно для мелкаго рыцарства или шляхты, потому что вельможные паны часто пользовались своею властью своекорыстно и тѣснили мелкихъ дворянъ. Чтобы отстоять себя, шляхта также начала соединяться въ общій союзъ. Для этого давали удобный поводъ военные походы, на которые выывались шляхтичи со всего королевства. Такъ, въ 1422 г., во время похода противъ тевтонскаго ордена, шляхта составляетъ собраніе въ лагерь, представляетъ жалобы королю и требуютъ возобновленія Казиміровыхъ законовъ.

1422.

Во всѣхъ политическихъ дѣлахъ видную роль играло духовенство, какъ самое образованное и богатое сословіе въ королевствѣ¹⁾. Главнымъ представителемъ этого могущественнаго духовенства былъ епископъ краковскій Сбигиѣвъ Олесницкій. Во вторую половину продолжительнаго царствованія Ягелло онъ былъ какъ бы первымъ министромъ въ Польшѣ и имѣлъ рѣшительное вліяніе на ея судьбу. Ему пришлось дѣйствовать въ самый разгаръ гуситскихъ войнъ, когда чешскіе патріоты, между прочимъ, обратились за поддержкой противъ нѣмцевъ къ Польшѣ. Минута была рѣшительная—вмѣшательство поляковъ могло дать окончательный перевѣсъ славянству надъ Германіей и совершенно измѣнить дальнѣйшій ходъ европейской исторіи. Но такого рода вмѣшательство было бы въ то же время отпаденіемъ отъ католической церкви; Олесницкій возсталъ противъ него всѣми силами, потому что былъ преданъ душою единой католической іерархіи и видѣлъ

¹⁾ Подъ его вліяніемъ краковскій университетъ получилъ новую организацію. Мѣсто „Казиміровскаго“ юридическаго университета занялъ „Ягеллоновскій“, устроенный по образцу парижскаго: въ немъ выдвинулось преподаваніе богословія, философіи, математики, естественныхъ и филологическихъ наукъ.

въ ней великую воспитательную силу для Польши. Ему удалось удержать свою родину на сторонѣ католицизма, и это содѣйствовало крушенію гуситовъ.

Подобно Казимиру Великому, Олесницкій направлялъ наступательное движеніе поляковъ не на западъ, а на востокъ. Оттуда надвигалась новая опасность: распространеніе турокъ грозило не только существованію византійской имперіи и юго-славянскихъ государствъ, но также передовымъ державамъ Западной Европы— Венгріи и Польшѣ. Мысль о соединеніи этихъ державъ подъ однимъ скипетромъ возникла вновь: сынъ и преемникъ Ягелло, Владиславъ III, былъ дѣйствительно избранъ венгерскимъ королемъ. Онъ сталъ во главѣ блестящаго войска венгровъ и поляковъ и прошелъ съ ними до самой Варны въ Болгаріи. Но здѣсь турки нанесли ему полное пораженіе и самъ онъ палъ въ битвѣ (1444). Унія съ Венгріей тотчасъ распалась. Соединеніе съ Литвой оказалось крѣпче—королемъ польскимъ и великимъ княземъ литовскимъ сдѣлался младшій сынъ Ягелло, Казиміръ IV.

Казиміръ IV.

Это былъ умный и энергическій государь. Его главнымъ военнымъ дѣломъ было сокрушеніе тевтонскаго ордена, и онъ воспользовался побѣдой гораздо лучше, чѣмъ нѣкогда Ягелло воспользовался битвой при Грюнвальдѣ. Казиміръ приобрѣлъ для Польши Поморье и Западную Пруссію, а за орденомъ осталась лишь восточная часть этой области, да и то въ вассальной зависимости отъ Польши. Для поддержанія государственнаго могущества и порядка требовались значительныя средства, и Казимиру надо было позаботиться о взиманіи податей въ достаточномъ количествѣ. Эти денежныя сборы были затруднены множествомъ привилегій аристократіи и церкви, но Казиміръ не обращалъ вниманія на привилегіи и неумолимо подчинялъ всѣхъ государственнымъ повинностямъ. Вообще, онъ боролся противъ сословныхъ правъ, которыя стѣсняли верховенство короля въ государствѣ—присвоилъ себѣ, напр., назначеніе епископовъ, которыхъ прежде избирали капитулы. Казиміръ IV смотрѣлъ на епископовъ, прежде всего, какъ на политическихъ дѣятелей, и потому настаивалъ на своемъ правѣ ставить ихъ. Шляхта, которая при Ягелло впервые объединилась и предъявила свои политическія требованія, сочувствовала строгости Казимира IV относительно вельможъ, но такъ же, какъ и другія сословія, была недоволь-

на денежных взысканіями и притѣвленіями королевскихъ чиновниковъ. Какъ и прежде, шляхтичи воспользовались походомъ, и въ 1454 году въ лагерь на Нешавскихъ поляхъ предъявили многочисленныя жалобы и добились отъ Казимира грамоты, по которымъ онъ обѣщаль устранить злоупотребленія; кромѣ того, онъ принужденъ былъ обѣщать, что не будетъ измѣнять законовъ и объявлять походовъ безъ согласія шляхты, даннаго на „сеймикахъ“ по областямъ. Шляхта каждой области стала посылать на сеймики въ главномъ родѣ этой области своихъ уполномоченныхъ, и тѣ сговаривались съ королемъ или его представителями о государственныхъ мѣрахъ. На этихъ сеймикахъ король и можновладство на перерывъ старались приобрести расположеніе шляхты и склонить ее на свою сторону. Затѣмъ, вмѣсто того, чтобы свозиться съ сеймиками, король часто вызывалъ ихъ депутатовъ къ своему двору, гдѣ они составляли такъ называемую „посольскую избу“ (палату депутатовъ). Рядомъ съ ней стоялъ для обсуждения дѣлъ прежній совѣтъ можновладства, и оба учрежденія, вмѣстѣ съ королемъ, составляли общій Сеймъ Королевства. Въ случаѣ разногласій, вопросы переносились опять въ сеймики.

1454.

Конецъ XV вѣка, который во многихъ государствахъ Европы опредѣлилъ уже направленіе послѣдующей исторіи, завершился въ Польшѣ менѣе ясными результатами. Государство не только распадалось на двѣ главныя составныя части— на Литву и Польшу, но самыя польскія земли или области оставались еще раздѣленными: Великая Польша, Малая Польша, русскія княжества, даже Мазовія, Западная Пруссія и Поморье жили раздѣльною жизнью, и эта раздѣльность выражалась, между прочимъ, въ существованіи отдѣльных законодательныхъ собраній или сеймиковъ. Король пользовался очень значительной властью и авторитетомъ, но съ нимъ спорила аристократія пановъ или можновладство. Появилась на сценѣ и третья политическая сила— шляхта, мелкое рыцарство, но ея роль и значеніе оставались еще очень неопредѣленными.

Польша въ XV вѣкѣ.

Исторія *Венгрии* во многихъ отношеніяхъ напоминаетъ исторію Польши: обѣ страны стоятъ на рубежѣ между западной и восточной Европой, заимствуютъ цивилизацію съ запада и стараются распространить свое владычество на во-

Венгрія.

1000. стокѣ. Побѣды Оттона Великаго заставили венгровъ усѣсться на постоянныхъ мѣстахъ жительства, перейти къ государственной жизни и принять христіанство. Просвѣтителемъ Венгріи былъ Св. Стефанъ, изъ династіи Арпадовъ, который въ 1000 году получилъ отъ папы титулъ короля: онъ поддерживалъ хорошія отношенія съ Германіей, и императоръ Оттонъ III относился къ нему такъ же дружественно, какъ и къ Болеславу Храброму. Преемники Стефана расширили венгерскую территорію до ея теперешнихъ границъ — Ладиславъ (въ концѣ XI в.) покорилъ населенную валахами (румынами) Трансильванію, Коломанъ (въ началѣ XII в.) завоевалъ Кроацію или Хорватію; *хорваты приняли католицизмъ и этимъ окончательно отстранились отъ единоплеменныхъ сербовъ*, которые примкнули къ православному вѣроисповѣданію. Затѣмъ начались ожесточенныя нападенія на русскія княжества, которыхъ не удалось, однако, завоевать, а во время этихъ походовъ внутреннія дѣла Венгріи пришли въ безпорядокъ. Крупная аристократія „магнатовъ“ сдѣлала попытку захватить государственную власть въ свои руки. Противъ этого вооружилось мелкое дворянство, соотвѣтствовавшее польской шляхтѣ. Въ 1222 г. король Андрей II издалъ такъ называемую „Золотую Буллу“, которая ограничивала права королей подобно англійской Великой Хартіи: объявленіе войны и созваніе войска, обложеніе податями и изданіе законовъ должно было совершаться не иначе, какъ на сеймахъ, на которые вызывалась шляхта. Булла, такимъ образомъ, направлялась не только противъ произвола королей, но также противъ своекорыстія магнатовъ.

1222. Великимъ испытаніемъ для Венгріи, какъ и для Польши, было монгольское нашествіе. Венгры не лучше устояли противъ монголовъ, чѣмъ поляки и русскіе. Въ 1241 г. азіатскія орды опустошили страну до самаго Адриатическаго моря; но послѣ этого перваго нападенія монголы тревожили западныя страны лишь второстепенными набѣгами. Венгрія сравнительно скоро оправилась, причемъ великую помощь оказали *нѣмецкіе колонисты*, которыхъ короли цѣлыми массами селили въ городахъ и запустѣлыхъ областяхъ. Такъ поселено было, напр., цѣлое племя саксовъ въ Трансильваніи.

1241. Въ 1301 году прекратилась династія Арпадовъ, которой Анжуйская династія 1301. Венгрія была обязана своимъ первоначальнымъ устроеніемъ.

На венгерскій престолъ вступилъ потомокъ Арпадовъ по женской линіи, Карлъ-Робертъ Анжуйскій, принцъ неаполитанскій. Появленіе *анжуйской династіи* въ Венгріи содѣйствовало тому, что сношенія съ Западной Европой усилились: на Дунаѣ появилось много французовъ и итальянцевъ, литература и наука сдѣлали большіе успѣхи. Но въ политическомъ отношеніи Венгрія стала разбрасываться. Сынъ Карла-Роберта, Людовикъ Великій, велъ заразъ самыя разнородныя предпріятія: дѣлалъ тщетныя походы черезъ море, чтобы пріобрѣсти Неаполь, принималъ участіе въ войнѣ Генуи съ Венеціей и отнялъ у послѣдней Далмацію, воевалъ въ Валахіи и, наконецъ, принялъ польскую корону.

Безпокойная политика анжуйскаго дома не приводила къ прочнымъ результатамъ, хотя много содѣйствовала тому, чтобы установить сношенія между различными странами.

Усиленіе турокъ на Балканскомъ полуостровѣ поставило Венгрію опредѣленную задачу. Венгрія стала однимъ изъ главныхъ оплотовъ противъ мусульманъ, причемъ походы королей Сигизмунда люксембургскаго и Владислава III польскаго потерпѣли полную неудачу; затѣмъ оборона удавалась венграмъ лучше нападений: Янъ Гуниадъ, управлявшій страной послѣ смерти Владислава подѣ Варною (1444), успѣшно защищалъ отъ турокъ сѣверную Сербію и даже нанесъ грозному Магомету II жестокое пораженіе подѣ Бѣлградомъ. Еще могущественнѣе стала Венгрія послѣ избранія великаго полководца Матвѣя Корвина (1458). Онъ не только побѣдоносно отражалъ турокъ, но занялъ австрійскія земли и значительную часть Чехіи. Впрочемъ, послѣднія пріобрѣтенія были непрочны, и венгры потеряли ихъ послѣ смерти Корвина. Главная заслуга воинственнаго венгерскаго народа въ исторіи заключалась въ томъ, что онъ образовалъ *сильную преграду противъ распространенія турокъ по Европѣ*.

Борьба съ турками.

1444.

1458.

Глава VIII.

БАЛКАНСКІЙ ПОЛУОСТРОВЪ.

Латинская имперія оказалась непрочною, и Михаилу VIII Палеологу удалось возвратить Константинополь менѣ чѣмъ черезъ шестьдесятъ лѣтъ послѣ его взятія крестоносцами. Но латинское завоеваніе оставило послѣ себя много слѣдовъ:

Латиняне на Балканскомъ полуостровѣ.

оно отозвалось продолжительнымъ ослабленіемъ византійской имперіи и даже раздробленіемъ ея владѣній. По всѣмъ берегамъ Балканскаго полуострова и въ Архипелагѣ держались *колоніи венеціанцевъ*, и чтобы нѣсколько уравновѣсить ихъ вліяніе, византійскіе императоры стали покровительствовать соперникамъ Венеціи — *генуэзцамъ*. Въ Пелопоннесѣ и Аттикѣ сохранили независимость нѣсколько французскихъ княжествъ, и опасность отъ *франгузовъ* особенно усилилась, когда въ греческія дѣла сталъ вмѣшиваться грозный завоеватель Италіи и Сициліи, Карлъ Анжуйскій. Онъ занялъ нѣсколько важныхъ пунктовъ на эпирскомъ берегу и оттуда постоянно беспокоилъ имперію. Палеологи наняли для борьбы съ франгузами и мусульманами *испанскіе* отряды, но эти наемники сами сдѣлались опасными врагами, не одинъ разъ разбивали войска императора и, наконецъ, захватили Аттику.

Болгарское царство.

На сѣверѣ полуострова образовалось два могущественныхъ славянскихъ царства. *Болгары* еще въ концѣ XII вѣка свергли владычество Византіи; заодно съ славянами дѣйствовали румыны или валахи, потомки римскихъ колонистовъ, поселенныхъ Траяномъ по берегамъ Дуная. Столица новаго болгарскаго государства была въ Тырновѣ, къ сѣверу отъ Балканъ, но набѣги и переселенія болгаръ простирались далеко во Фракіи и Македоніи. Ихъ царь Іоанница возобновилъ славу знаменитаго Симеона: у Адрианополя онъ на голову разбилъ войско франковъ; первый латинскій императоръ, Балдуинъ, попалъ въ плѣнъ и былъ умерщвленъ. Нападенія болгаръ на латинскую имперію помогли грекамъ возвратитъ Константинополь, но и послѣ воцаренія Палеологовъ набѣги на Фракію не прекратились; императоры пользовались противъ сѣверныхъ сосѣдей однимъ испытаннымъ оружіемъ: они возбуждали и поддерживали усобицы между ними.

Сербское царство.

Независимое *сербское* государство возникло, такъ-же, какъ и болгарское, въ концѣ XII вѣка. Основателемъ его былъ Стефанъ Нѣманъ, который соединилъ подъ своей властью нынѣшнюю Сербію, Черногорію и Далмацію. Наибольшаго могущества достигла Сербія въ XIV вѣкѣ, при Стефанѣ Душанѣ (1331—1355). Онъ не только овладѣлъ Эпиромъ (теперешней Албаніей), но захватилъ значительную часть Македоніи и Фессаліи, такимъ образомъ проложилъ сербамъ дорогу къ Эгейскому морю и разрѣзалъ византійскія области

1331—1355.

на двѣ части. На сѣверо-западѣ Душанъ присоединилъ Боснію и вступилъ изъ-за нея въ борьбу съ венграми—ему удалось и здѣсь отстоять свои пріобрѣтенія. Надо прибавить, что Душанъ былъ не только искусный дипломатъ и великій воинъ: онъ много заботился о внутреннемъ устройствѣ и благосостояніи своего царства. Чтобы положить прочное основаніе праву и порядку въ своихъ владѣніяхъ, онъ собралъ, записалъ и исправилъ обычаи, которыми сербы руководствовались въ судахъ. Это собраніе называется „*Законникомъ Стефана Душана*“. Своимъ хорошимъ управленіемъ онъ сумѣлъ внушить любовь даже покореннымъ племенамъ — грекамъ, албанцамъ и болгарамъ. Эти успѣхи — внутренніе и внѣшніе, — казались, предвѣщали распространеніе сербскаго царства на весь Балканскій полуостровъ. Но Сербія еще не достаточно окрѣпла, чтобы разрѣшить эту трудную задачу. Когда Душанъ неожиданно умеръ въ 1355 году, 43 лѣтъ отъ роду, ему не нашлось достойнаго преемника, и земли, собранныя въ одно государство его энергіей и искусствомъ, снова разъединились. А между тѣмъ, какъ разъ около этого времени для всѣхъ христіанскихъ племенъ Балканскаго полуострова возникла великая опасность: въ Европѣ появились турки.

1355.

Турки-сельджуки, завоеванія которыхъ въ Азіи были однимъ изъ поводовъ къ крестовымъ походамъ, мало-по-малу утратили свое военное преобладаніе. Они раздѣлились на множество султанатовъ и эмиратовъ, враждовавшихъ между собою. На смѣну имъ явились *турки-османы*. Это племя, подобно сельджукамъ, отличалось храбростью и презрѣніемъ къ мирному труду; но въ теченіе своихъ постоянныхъ войнъ и завоеваній оно проявило, кромѣ того, большія политическія способности: оно сумѣло твердо организовать и ловко пользовалось всѣми ошибками противниковъ. Турки-османы выдѣлились изъ общей массы туркменскихъ племенъ во время монгольскаго нашествія, въ первой четверти XIII вѣка. Они перешли сначала съ сѣверной границы Персіи (изъ Хорасана) въ Арменію, а затѣмъ въ сѣверную часть Малой Азіи. Ихъ вождь Османъ, около середины XIII в., основалъ около Ангоры княжество подъ главенствомъ малоазіатскихъ сельджуковъ. Скоро османы усилились и совершенно затмили сельджуковъ. Ихъ походы въ азіатскія владѣнія Византіи сопровождались страшными опустошеніями и жестокостями

Турки-османы.

до тѣхъ поръ, пока не являлась возможность прочно захватить какой нибудь городъ или область. А какъ только они утверждались въ извѣстной мѣстности, ихъ поведеніе рѣзко измѣнялось: они щадили населеніе, довольствовались признаніемъ своего владычества и необременительными податями. Эта политика много содѣйствовала ихъ успѣхамъ, потому что населеніе пограничныхъ областей стало смотрѣть на подчиненіе туркамъ, какъ на единственное средство избавиться отъ ихъ развратительныхъ набѣговъ. Преемникъ Османа, Урханъ, овладѣлъ въ первой половинѣ XIV вѣка всѣми главными позиціями византійцевъ въ Малой Азіи—Бруссой, Никоидіей, Никеей. Онъ же сформировалъ новое войско, которому турки были обязаны большей частью своихъ послѣдующихъ побѣдъ: при Урханѣ были образованы пѣхотные полки такъ называемыхъ *ямычаръ* ¹⁾; ихъ набирали изъ христіанскихъ мальчиковъ, которыхъ отрывали отъ семействъ и воспитывали въ исламѣ.

1353.

Войны турокъ
на Балканскомъ
полуостровѣ.

Въ 1353 году турки завладѣли замкомъ на европейскомъ берегу Геллеспонта. Почва для нихъ была подготовлена *раздорами народностей*, занимавшихъ Балканскій полуостровъ: греки, венеціанцы, генуэзцы, французы, испанцы, сербы, албанцы, болгары, валахи продолжали враждовать между собою и всѣми силами вредить другъ другу, несмотря на то, что у нихъ, въ лицѣ турокъ, появился новый врагъ, одинаково страшный для всѣхъ. Османы получили возможность по очереди разбивать своихъ противниковъ. Прежде всего, имъ надо было устроить себѣ прочное и широкое основаніе для европейскихъ предпріятій. Это имъ удалось безъ труда: вслѣдъ за переходомъ черезъ Геллеспонтъ султанъ Мурадъ I взялъ Адрианополь и Филиппополь у грековъ и очутился, такимъ образомъ, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Константинополемъ. Главной цѣлью турокъ было, конечно, покореніе имперіи, которая, несмотря на всѣ бѣдствія, на потерю своей территоріи, на разстройство матеріальныхъ средствъ, сохраняла всемірное значеніе благодаря своему великому прошедшему. Но прежде всего предстояло расправиться съ балканскими государствами, которые возникли и усилились за послѣднее время. Успѣхъ *сербовъ* при Душанѣ обратилъ на нихъ вниманіе турокъ. На Коссовомъ полѣ (1389) пол-

1389.

¹⁾ Слово *ямычары* означаетъ „новое войско“.

чища Мурада сошлись съ сербскимъ войскомъ, во главѣ котораго стоялъ молодой король Лазарь; вмѣстѣ съ сербами бились отряды венгровъ и болгаръ. Христіане сложили правое крыло турокъ, но сынъ Мурада, Баязеть, съ азіатскими отрядами остановилъ сербовъ и послѣ страшной сѣчи обратилъ ихъ въ бѣгство. И султанъ Мурадъ, и Лазарь были убиты: по преданію, Мурада зарывалъ одинъ сербъ, пробравшійся въ турецкій лагерь, и въ отищеніе Баязеть послѣ битвы велѣлъ изрубить надъ трупомъ султана короля Лазаря и другихъ плѣнныхъ. Пораженіе на Коссовомъ полѣ было настолько рѣшительное, что сербы не могли долѣе сопротивляться. Баязеть оставилъ сына Лазаря княземъ, но обязалъ его являться со своимъ войскомъ на помощь туркамъ въ ихъ походахъ. Тѣмъ не менѣе, въ горныхъ твердыняхъ Черногоріи и Албаніи продолжали держаться племена, которыя не хотѣли подчиниться турецкому владычеству. Вслѣдъ за сербскимъ пало *болгарское царство* — въ концѣ вѣка была взята столица болгаръ, Тырново.

Покореніе славянскихъ государствъ на сѣверѣ Балканскаго полуострова ставило османовъ лицомъ къ лицу съ венграми. Послѣдніе поддерживали оживленныя сношенія съ Западомъ Европы и являлись на Востокѣ провозвѣстниками западной, католической культуры. Поэтому столкновение ихъ съ турками вызвало вмѣшательство западнаго рыцарства. Въ 1396 году къ венгерской арміи короля Сигизмунда примкнули многочисленные отряды французскихъ и нѣмецкихъ рыцарей — но эта иностранная помощь не поправила дѣлъ. При Никополѣ Баязеть совершенно разбилъ христіанъ, и главной причиной ихъ пораженія было опрометчивое удалство французовъ.

1396.

Для Балканскаго полуострова наступило временное облегченіе вслѣдствіе неожиданнаго событія: въ Азій образовалось *новое великое царство монголовъ*. Основатель его, Тамерланъ или Тимуръ, покорилъ не только среднеазіатскія страны, но также Индію, Персію, Россію. Монголы не замедлили наводнить Малую Азію, и здѣсь столкнулись съ турками. При Ангорѣ помѣрялись Тимуръ и Баязеть. Пѣхота янычаръ поддержала славу, достигнутую столькими побѣдами, но ея упорная храбрость все-таки не устояла противъ натиска несмѣтныхъ монгольскихъ полчищъ. Самъ Баязеть попалъ

въ плѣнъ и вскорѣ умеръ съ горя. Но монголы не воспользовались своей побѣдой. Тимуръ пережилъ Баязета лишь на два года, а послѣ его смерти царство его распалось подобно государству Аттилы. Турки оправались и вновь принялись за прерванное дѣло покоренія балканскихъ странъ.

Униѣ.

Теперь ихъ усилія обращаются уже главнымъ образомъ противъ остатковъ византійской имперіи. Венгры иногда отвлекаютъ ихъ, наносятъ имъ даже отдѣльныя пораженія, но съ каждымъ годомъ турки все ближе и ближе подступаютъ къ Константинополю, все сильнѣе тѣснятъ его защитниковъ. Возстановленная Палеологами имперія съ самаго начала располагала ничтожными средствами, и мы видѣли, какъ разноплеменные враги постепенно отнимали ея провинціи, какъ она потеряла Малую Азію и Архипелагъ, Пелопоннесъ и Среднюю Грецію, Иллирію, Эпиръ, Македонію и даже Фракію. Иногда удавалось отбить тотъ или другой городъ, нанести ударъ пелопоннесскимъ французамъ, или испанцамъ въ Атикѣ, или венеціанцамъ въ Архипелагѣ, или даже самимъ туркамъ. Но въ общемъ распаденіе совершалось неудержимо, и *въ началѣ XV вѣка наследники Траяна, Константина и Юстиніана располагали почти только прилегающими къ Константинополь округами.* Да и въ самой столицѣ имъ приходилось считаться съ могущественными колоніями *италийцевъ*, которыя пользовались самоуправленіемъ, держали свои войска и постоянно ссорились съ греками изъ-за религіозныхъ, политическихъ и торговыхъ вопросовъ. При этихъ условіяхъ не могло быть и рѣчи о томъ, чтобы собственными силами справиться съ турками. У грековъ оставался единственный лучъ надежды: они рассчитывали на помощь западныхъ христіанъ. Дѣло шло уже не объ освобожденіи Гроба Господня, а о защитѣ главнаго оплота христіанства въ восточномъ мірѣ. Но для того, чтобы осуществилось объединеніе христіанъ противъ ислама, необходимо было высится надъ раздоромъ, который уже въ теченіе четырехъ вѣковъ раздѣлялъ церковь на два враждебныхъ исповѣданія. *Греки принуждены были искать уни, воссоединенія съ латинянами, и послѣдніе вполне воспользовались выгодами своего положенія.* Вопросъ о воссоединеніи церквей ревностно обсуждался при папскомъ дворѣ между послами императоровъ и католическими, духовными, но взгляды и доказательства сторонъ взвѣшива-

лись не сообразно ихъ внутреннему значенію, а подъ вліяніемъ посторонняго соображенія—что греки являются просителями, а латиняне покровителями. Въ 1439 году папа Евгений IV собралъ многочисленный *соборъ во Флоренціи*, на который явились императоръ Іоаннъ VIII и представители греческаго духовенства — Маркъ, митрополитъ эфесскій, архіепископъ никейскій Виссаріонъ, русскій митрополитъ Исидоръ и др. Маркъ эфесскій горячо отстаивалъ древнее ученіе восточной церкви по главнымъ пунктамъ разногласія, другіе же греки подчинились изъ политическихъ соображеній. Такъ состоялась „флорентинская унія“, въ силу которой восточная церковь должна была признать главенство папы, допустить чтеніе Символа вѣры съ прибавкой *Filioque* и сдѣлать другія, менѣе значительныя уступки латинянамъ.

1439.

Константинопольское правительство признало унію, но въ *духовенствѣ и народѣ она встрѣтила упорное сопротивленіе*. Никакіе политическіе расчеты не могли заставить православное населеніе отречься отъ того, что оно привыкло считать религіозной истиной. Епископы, принявшіе флорентинское исповѣданіе, принуждены были отказаться отъ него въ виду сопротивленія паствы; одинъ Виссаріонъ остался вѣренъ ему и переселился въ Италію. Съ другой стороны, оказалось, что папа не въ состояніи исполнить того, что обѣщалъ, — не въ состояніи собрать значительныя силы западнаго христіанства противъ турокъ. Французы, нѣмцы, италіянцы были слишкомъ заняты своими дѣлами, чтобы принять участіе въ подобномъ вкрестовомъ походѣ. Ревностно ополчились противъ турокъ только тѣ изъ католическихъ народовъ, которые сами были непосредственно задѣты усиленіемъ турокъ, т. е. венгры и поляки. Владиславъ IV и Янъ Гуниадъ предприняли въ 1444 году противъ Мурада II великій походъ, который закончился пораженіемъ при Варнѣ.

1444.

Отдѣлавшись отъ сѣверныхъ сосѣдей, турки сосредоточили свои силы для завоеванія Константинополя. Лицомъ къ лицу очутились два молодыхъ и замѣчательныхъ государя, преемникъ Мурада II—Магометъ II и преемникъ Іоанна VIII—Константинъ XI Палеологъ.

Взятіе Констан-
тинополя.

Магометъ II былъ очень образованный человекъ: онъ зналъ пять языковъ кромѣ турецкаго—говорилъ по латыни, по гречески, по арабски, по персидски и по болгарски. Изъ наукъ его

особенно интересовала астрономія; онъ понималъ толкъ въ искусствѣ и призывалъ къ своему двору итальянскихъ живописцевъ и скульпторовъ. Какъ государственнаго человѣка и полководца, его отличали ненасытное честолюбіе, осторожность въ подготовкѣ предпріятій, непреклонная энергія въ ихъ проведеніи. И въ то-же время это былъ звѣрь, который не зналъ жалости и не признавалъ никакихъ стѣсненій для своихъ страстей. Константинъ XI былъ достойный представитель великаго, но погибающаго государства: его предшественники часто унижали себя мелкой хитростью, своекорыстнымъ разчетомъ—онъ же глубоко сознавалъ величіе религиозныхъ и политическихъ началъ, на которыхъ основана была византійская имперія, и способенъ былъ героически стоять за нихъ въ безнадежной борьбѣ.

Султанъ началъ дѣйствія противъ Константинополя въ 1451. 1451 году: онъ занялъ замокъ близъ города, въ самомъ узкомъ мѣстѣ Босфора, чтобы затруднить подвозъ съѣстныхъ припасовъ и постоянно тревожить населеніе столицы. Императоръ послалъ въ Римъ просить помощи, но вмѣсто союзнаго войска явился лишь кардиналъ, который отслужилъ въ церкви Св. Софіи обѣдную по обряду, установленному флорентійскимъ соборомъ, и этимъ вызвалъ страшное негодованіе православныхъ грековъ. Одинъ изъ главныхъ византійскихъ вельможъ заявилъ, что охотнѣе подчинится чалмѣ, нежели тиарѣ.¹⁾ Приходилось защищаться собственными средствами, которыя были весьма скудны. Константинъ XI собралъ 9000 грековъ, 3000 латинянъ (венеціанцевъ и генуэзцевъ) и 26 кораблей. Султанъ подступилъ къ Константинополю весной 1453. У него было 165,000 человѣкъ, большой флотъ и могучая артиллерія. Несмотря на малочисленность и крайнее утомленіе, осажденные защищались съ величайшею храбростью и искусствомъ. Кромѣ императора, особенно отличался генуэзецъ Джустиніани. Наконецъ, туркамъ удалось проникнуть въ „Золотой рогъ“, заливъ, который вдается въ городъ изъ Босфора: онъ былъ запертъ громадною цѣпью, но турки перетасили въ него корабли сухимъ путемъ, по 29 мая 1453. мосткамъ изъ досокъ. 29 мая 1453 начался общій штурмъ константинопольскихъ укрѣпленій; долго шелъ кровавый бой, пока, наконецъ, янычарамъ не удалось овладѣть стѣной въ томъ мѣстѣ, гдѣ командовалъ Джустиніани. Вскорѣ послѣ этого погибъ императоръ Константинъ. Въ соборъ Св. Софіи собралось великое множество жителей—турки выбили ворота

¹⁾ Тиарой называется папская митра.

и произвели страшную рѣзню; Магометъ II въѣхалъ въ церковь верхомъ на конѣ по горамъ труповъ. Флотъ, снаряженный венеціанцами на помощь грекамъ, пришелъ черезъ нѣсколько дней послѣ взятія города и повернулъ назадъ, ничего не достигнувъ.

Паденіе Константинополя вызвало на Западѣ страхъ и смущеніе. Но никто не въ состояніи былъ вернуть потерянное, и турки безпрепятственно закончили свои завоеванія на Балканскомъ полуостровѣ; серьезное сопротивленіе они встрѣтили лишь на сѣверо-западѣ: Янъ Гуниадъ отбилъ нападеніе Магомета II на Бѣлградъ, а въ Черногоріи и Албаніи геройски держались горныя племена. Всѣ остальные области были покорены послѣ ряда кровопролитныхъ походовъ, и султанъ уже собрался начать дѣйствія въ Италіи: его флотъ захватилъ Отранто въ неаполитанскомъ королевствѣ. Къ счастью для италіянцевъ, онъ умеръ въ 1481 году.

Царствованіе Магомета II составляетъ эпоху не только потому, что онъ разрушилъ послѣдніе остатки римскаго государства, которое болѣе 2000 лѣтъ играло такую видную роль въ исторіи. Магометъ II положилъ начало внутреннему порядку, котораго турки держатся во многихъ отношеніяхъ до сихъ поръ. Предстояло установить положеніе грековъ и другихъ покоренныхъ племенъ. Магометъ обошелся съ этою „райей“ довольно милостиво. Онъ предоставлялъ христіанамъ свободно исповѣдовать свою религію, заниматься земледѣліемъ, промышленностью и торговлей, самостоятельно завѣдовать мѣстными дѣлами. Въ греческихъ общинахъ турки передали *главную власть духовенству*, съ нимъ сносились и черезъ него дѣйствовали. Патріархъ константинопольскій сдѣлался главнымъ представителемъ христіанскаго населенія не только въ духовномъ, но и въ правительственномъ отношеніи. Турки составляли *военную аристократію*, которая допускала въ свои ряды изъ иноплеменниковъ только ренегатовъ, т. е. людей, отрехшихся отъ христіанства и принявшихъ исламъ. Подъ могущественнымъ покровительствомъ султана, матеріальное благосостояніе покореннаго населенія стало возрастать; особенно выигралъ Константинополь: его населеніе быстро увеличилось вслѣдствіе наплыва пришельцевъ какъ изъ греческихъ областей, такъ и изъ всѣхъ частей азіатскаго міра. Времен-

1481.

Турція въ XV
вѣкѣ.

ное улучшение было несомненно. Но установление гордой и грубой военной аристократии ручалось за то, что в этой стране, где развилась самая блестящая из европейских цивилизаций, надолго воцарится невѣжественная сила, враждебная всякому духовному прогрессу.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

В о з р о ж д е н і е.

Глава I.

Ц Е Р К О В Ъ.

Во времена великаго упадка, который начался въ послѣдніе вѣка Римской имперіи и продолжался при господствѣ варваровъ, христіанская церковь спасла общество и образованность. Передъ ея духовной силой научились преклоняться самыя дикіе и свирѣпыя изъ варваровъ. Западная церковь стремилась къ тому, чтобы присвоить себѣ непосредственное руководство не только духовными, но и свѣтскими дѣлами. По ея воззрѣнію, она призвана направлять поведеніе людей и управлять государствами; свѣтскія правительства поставлены ею и подчинены ей; весь католическій міръ долженъ былъ обратиться въ теократію, въ „Царство Божіе“. *Власть надъ людьми*, надъ ихъ помыслами и поступками, болѣе всего занимала католическую церковь. Для достиженія и осуществленія власти сама церковь эта должна была устроиться на началѣ строгаго подчиненія и единства. Чтобы избѣжать всякихъ разногласій, обезпечить порядокъ, дѣйствовать всегда согласно и энергично, западный католицизмъ поставилъ *папу* во главѣ церкви и христіанской теократіи. Григорій VII самовластно реформировалъ духовенство и оспаривалъ свѣтское верховенство у императора, Иннокентій III провель мысль, что всѣ христіанскіе государи—вассалы папскаго престола.

Упадокъ католической церкви.

Гигантская попытка создать теократію привела къ горькимъ разочарованіямъ. Прежде всего, потерпѣло крушеніе предприятие, на которое духовенство хотѣло направить свѣтское общество: *крестовыя походы не удались*. Затѣмъ, оказалось, что въ устройствѣ своихъ гражданскихъ дѣлъ, по отношенію къ суду, управленію, финансамъ, военному устройству, народы Европы стараются каждый создать свое особое, *національное государство* и не хотятъ жертвовать его интересами ради папской теократіи. Это выразилось рѣзко въ томъ патриотизмѣ, съ которымъ французы поддержали Филиппа Красиваго противъ Бонифація VIII.

Наконецъ, само *папство* потеряло *нравственную силу*, ясную политику и увѣренность въ себѣ, которыя отличали его въ XI, XII и XIII вѣкахъ.

Великій расколъ.

1309—1377.

Послѣ поруганія надъ Бонифациемъ VIII началось *вавилонское плѣненіе папъ* въ Авиньонѣ (1309—1377), вслѣдствіе котораго разстроилась вѣковая связь между папскимъ престоломъ и „вѣчнымъ“ городомъ—Римомъ. Возвращеніе Григорія XI въ Римъ дало поводъ къ новымъ беспорядкамъ: французскіе и италіанскіе кардиналы раздѣлились при выборѣ его преемника; вмѣсто одного папы было выбрано двое. Одному подчинились Германія, Италія, Англія, другому—Франція, Испанія, Шотландія. Попытки прекратить „великій расколъ“ только ухудшили его: отцы Западной церкви, собравшіеся въ Пизѣ (1409), пригласили римскаго и авиньонскаго папъ отречься и избрали взамѣнъ ихъ третьяго, но ни римскій, ни авиньонскій папа не отрелись, и такимъ образомъ во главѣ западнаго христіанства оказалось три первосвященника.

1409.

Эта смута сильно подрывала авторитетъ папской власти: каждый изъ соперниковъ дѣлалъ все возможное, чтобы опорочить другихъ; вслѣдствіе происковъ спорившихъ партій и злоупотребленій при выборахъ для вѣрующихъ было невозможно добросовѣстно разобраться въ этомъ дѣлѣ и дѣйствовать съ полнымъ убѣжденіемъ въ правотѣ того или другаго папы. Вмѣсто того, чтобы обезпечивать въ церкви единство и порядокъ, *папство сдѣлалось причиной путаницы и раздоровъ*. Но вліяніе „великаго раскола“ распространилось еще дальше. Возникалъ вопросъ о томъ, можетъ ли папа вообще признаваться высшимъ авторитетомъ въ церкви. Вмѣсто того, чтобы разрѣшать сомнѣнія вѣрующихъ, ограждать ихъ отъ соблазна, твердо указывать имъ истинный путь, папы „великаго раскола“ какъ разъ вызывали сомнѣнія и соблазнъ. Для того, чтобы воссоединить церковь и вывести ее на истинный путь, приходилось искать иного авторитета, обращаться къ иному руководящему учрежденію. Парижскій университетъ, который считался средоточіемъ богословской учености, выступилъ съ ученіемъ, что возникшіе споры должны быть разрѣшены *вселенскимъ соборомъ*, который, какъ собраніе представителей всего христіанства, *стоитъ выше папы*. Это ученіе шло въ разрѣзъ съ установившеюся въ средніе вѣка идея

папскаго верховенства и возвращалось къ порядку древней церкви. Обстоятельства были такъ запутаны, что ничего не оставалось, кромѣ созванія большого собора. Въ 1414 г. одинъ изъ папъ, Іоаннъ XXIII, вошелъ въ соглашеніе съ императоромъ Сигизмундомъ, чтобы созвать соборъ въ Констанцѣ: это собраніе, на которомъ присутствовало нѣсколько тысячъ духовныхъ и несмѣтная толпа свѣтскихъ лицъ, объявило себя вселенскимъ соборомъ, хотя на немъ не было представителей восточныхъ церквей. Главными дѣятелями въ Констанцѣ были профессоръ парижскаго университета, въ особенности д'Альи и Жерсонъ. Всѣ три претендента на папскій престолъ объявлены были низложенными, а взамѣнъ ихъ избранъ папою кардиналъ Колонна, подъ именемъ Мартина V. Соборъ постановилъ, что „всѣ христіане, въ томъ числѣ и самъ папа, обязаны слѣдовать его предписаніямъ во всемъ, что касается вѣры, искорененія раскола и общаго преобразования церкви въ ея главѣ и членахъ“.

1414.

Одновременно съ попытками богослововъ возстановить значеніе соборовъ, шло другое движеніе, которое угрожало не одному папѣ, а всему строю католической церкви. Глубокое противорѣчіе между притязаніями духовенства и его нравами, жадность, лицемеріе, распущенность священниковъ и монаховъ, ихъ торгашеское отношеніе къ своимъ священнымъ обязанностямъ часто вызывали въ обществѣ горячее осужденіе. Въ XIV вѣкѣ церковная дисциплина окончательно пришла въ упадокъ вслѣдствіе ослабленія папства, стоявшаго во главѣ церкви. Среди богослововъ и свѣтскихъ людей появляется партія, которая требуетъ исправленія всѣхъ этихъ злоупотребленій, коренной реформы всего духовенства. Особенно сильно было движеніе въ Англіи, гдѣ еще при Эдуардѣ I государственная власть стѣснила право частныхъ лицъ жертвовать земли монастырямъ. Въ концѣ царствованія Эдуарда III правительство на отрѣзъ отказалось платить папѣ дань, которою обложилъ Англію Іоаннъ Безземельный, когда призналъ королевство леномъ папскаго престола. Въ то же время ограничены были денежные требованія, которые папы предъявляли вновь назначаемымъ на должности духовнымъ и затруднено перенесеніе дѣлъ изъ Англіи на рѣшеніе папской курии. ¹⁾ Все болѣе распространялся

Уинлифъ.

¹⁾ Curia (дворъ) — совѣтъ и судъ при папѣ.

1381. взглядъ, что англичане въ церковномъ отношеніи составляютъ особое, самостоятельное цѣлое, какъ бы особую, *національную церковь*. Главнымъ поборникомъ этого взгляда былъ профессоръ оксфордскаго университета и приходскій священникъ Джонъ Уиклифъ. Его поддерживали могущественные свѣтскіе люди, между прочимъ одинъ изъ братьевъ короля Эдуарда III. Уиклифъ стремился не только къ устраненію папскихъ притязаній; онъ строго осуждалъ само англійское духовенство и видѣлъ лучшее средство для его исправленія въ конфискаціи государствомъ громаднхъ богатствъ, скопившихся въ рукахъ церковныхъ учреждений. Епископъ лондонскій привлекъ Уиклифа къ духовному суду, но поддержка знати спасла смѣлаго богослова. Онъ продолжалъ писать и проповѣдовать о необходимости реформы, и не только проповѣдовалъ самъ, но посылалъ многочисленныхъ учениковъ распространять свои взгляды. Эти „бѣдные священники“ ходили по всей Англій, обращались къ простому народу, говорили съ нимъ его языкомъ, безъ хитросплетеній и прикрасъ школьной мудрости. Проповѣдь ихъ производила тѣмъ болѣе сильное впечатлѣніе, что народъ и безъ того волновался, стремясь сбросить крѣпостное право и улучшить свое матеріальное положеніе. Возстаніе 1381 года было, однако, подавлено, и при его подавленіи пострадали также послѣдователи Уиклифа, такъ называемые лолларды. Самъ онъ удалился въ свой приходъ, но до конца жизни продолжалъ заниматься богословскими вопросами. Мнѣнія его становились все рѣшительнѣе, и въ концѣ концовъ онъ только по имени оставался католикомъ. Онъ перевелъ Библію на англійскій языкъ, чтобы сдѣлать ее доступной мірянамъ. Въ религіи онъ сталъ признавать только то, что можно вывести простымъ *разсужденіемъ при чтеніи Священнаго Писанія*. Никакое церковное преданіе, никакія постановленія папъ не имѣли для него обязательной силы. Разсуждая на основнхъ Писанія, Уиклифъ вооружился противъ цѣлаго ряда важныхъ догматовъ; ученіе о таинствахъ казалось ему произвольнымъ и неправильнымъ, и онъ отвергъ пресуществленіе въ Евхаристіи, отвергъ соборованіе и покаяніе, объявилъ, что въ духовенствѣ должны быть лишь двѣ степени—священника и діакона, а епископскаго сана быть не должно.

Церковь есть тѣло Христово, и принадлежащія церкви получаютъ спасеніе; но принадлежать ей не тѣ, кто внѣшнимъ образомъ исповѣдуетъ ея ученіе и не духовные, которые присвоили себѣ внѣшнее руководство религіозными дѣлами, а тѣ, кого Богъ предопредѣлилъ къ достойной христіанской жизни и спасенію.

Противъ папства, представлявшаго главный авторитетъ въ католической церкви, онъ проникся глубокою ненавистью; по его убѣжденію, папа—служитель антихриста на землѣ. Вліяніе папъ было такъ ослаблено великимъ расколомъ, что Уиклифу удалось мирно кончить жизнь въ своемъ приходѣ. Но противъ послѣдователей его возстало не одно духовенство, но и свѣтскія власти, которыя видѣли въ нихъ держихъ враговъ всего существующаго порядка. Гоненія на время приостановили распространеніе секты лоллардовъ въ Англіи.

Вліяніе Уиклифа дало себя почувствовать при совершенно иной обстановкѣ—въ Чехіи. Эта страна при люксембургскихъ короляхъ заняла первенствующее положеніе въ средней Европѣ, что выразилось, между прочимъ, въ основаніи пражскаго университета, старѣйшаго въ имперскихъ земляхъ. Студенты и профессора этого университета дѣлились на 4 націи—чешскую, саксонскую, баварскую и польскую. И процвѣтали въ Чехіи не только науки: въ народѣ замѣчался *общій подъемъ духа*, стремленіе отнестись сознательно къ религіи и государственной жизни, желаніе исправиться внутренне и исправить общественныя злоупотребленія. Особеннымъ успѣхомъ пользовались поученія смѣлыхъ проповѣдниковъ, которые обличали пороки духовенства и мірянъ и требовали преобразованій. Не одинъ разъ такія проповѣди вызывали восторженныя попытки народа сразу измѣнить свое поведеніе. Женщины бросали свои драгоценности, ростовщики отказывались отъ своей позорной наживы; увеселительныя заведенія обращались въ пріюты. Съ другой стороны, шла оживленная *политическая агитація*,—въ чехахъ пробудилось національное сознаніе, враждебное отношеніе къ нѣмцамъ, любовь къ родному языку и обычаямъ. Особенно разгорѣлась борьба съ нѣмцами въ университетѣ, гдѣ чешская нація старалась добиться преобладанія, не смотря на то, что, по уставу Карла IV, располагала только однимъ голосомъ изъ четырехъ.

Гусь.

Въ началѣ XV вѣка самымъ главнымъ представителемъ религіознаго и политическаго движенія въ Чехіи былъ профессоръ университета и проповѣдникъ при Вишнемской часовнѣ въ Прагѣ, Янъ Гусъ. Онъ былъ крестьянинъ по происхожденію и родился въ юго-западной Чехіи, въ мѣстности, гдѣ славяне и нѣмцы жили бокъ-о-бокъ и сильно враждовали другъ съ другомъ. Въ университетѣ Гусъ занялъ видное положеніе, былъ одно время ректоромъ и сталъ во главѣ чешской партіи. Король Венцеславъ относился благопріятно къ чехамъ и измѣнилъ университетскій уставъ въ ихъ пользу: чешской націи было предоставлено три голоса, а всѣмъ остальнымъ одинъ. Это преобразованіе страшно оскорбило нѣмецкихъ профессоровъ и студентовъ; они массою ушли изъ Праги и основали нѣмецкій университетъ въ Лейпцигѣ.

Гусъ не только принималъ живое участіе въ этихъ практическихъ вопросахъ: какъ профессоръ, онъ ревностно занимался богословіемъ и, между прочимъ, съ увлеченіемъ изучалъ Уиклифа. Онъ не думалъ разрывать съ католицизмомъ, но не хотѣлъ слѣпо подчиняться предписаніямъ церковныхъ властей, а старался самостоятельно выработать свои убѣжденія и отстаивалъ ихъ, какъ дѣло совѣсти. Главнымъ руководителемъ его сдѣлался Уиклифъ. Гусъ вполне проникся его взглядомъ на Священное Писаніе, какъ на единственный источникъ религіозныхъ вѣрованій. Подобно Уиклифу, онъ проводилъ различіе между видимой церковью и ея властями, которыхъ признавалъ недостойными, и церковью, какъ совокупностью вѣрующихъ, предопредѣленныхъ къ спасенію самимъ Богомъ. Въ частности Гусъ не всегда слѣдовалъ Уиклифу, онъ, напр., не соглашался съ нимъ относительно таинствъ и, въ особенности, причащенія, но основную точку зрѣнія англійскаго реформатора онъ вполне усвоилъ. Онъ требовалъ усвоенія религіи путемъ *личнаго убѣжденія*, путь къ такому усвоенію находилъ въ *личномъ пониманіи* Священнаго Писанія, средство къ спасенію видѣлъ въ *личномъ приближеніи* къ Богу молитвою и жизнью по христіанству. Онъ и самъ не вполне сознавалъ, въ какую непримиримую борьбу вступаетъ онъ съ католическими взглядами на поученіе и спасеніе черезъ посредство церкви. Но если Гусъ не вполне отдавалъ себѣ отчетъ въ томъ, какъ далеко ведутъ тѣ начала, которыя онъ усвоилъ отъ Уиклифа, зато на практи-

къ онъ не колебался и не измѣнялъ себѣ, а дѣйствовалъ всегда по совѣсти, въ полномъ согласіи съ тѣмъ, что признавалъ истинною.

Глубокая искренность и горячее убѣжденіе доставили Гусу могучее вліяніе на окружающее общество. Какъ проповѣдникъ въ Виеннеемской часовнѣ, на съѣздахъ духовенства, при королевскомъ дворѣ, онъ обращался къ самымъ различнымъ кругамъ общества, начиная отъ вельможъ и ученыхъ и кончая простымъ народомъ. На всѣхъ онъ производилъ глубокое впечатлѣніе, а въ особенности сталъ полезенъ и дорогъ простымъ людямъ. По разнымъ случаямъ приходилось ему столкнуться съ общепринятыми католическими взглядами. Въ университетѣ состоялся диспутъ по поводу ученія Уиклифа, и Гусъ доказывалъ, что ученіе это невѣрно опредѣляется врагами Уиклифа. Въ 1412 году папа Іоаннъ XXIII, нуждавшійся въ деньгахъ для борьбы съ королемъ неаполитанскимъ, послалъ проповѣдниковъ по Европѣ продавать *индульгенціи* — каждый получалъ возможность за извѣстную сумму очиститься отъ грѣховъ. Гусъ возсталъ противъ этого позорнаго торга, горячо проповѣдовалъ противъ индульгенцій въ Виеннеемской часовнѣ и доказывалъ на диспутѣ въ университетѣ, что отпущеніе грѣховъ можетъ быть вызвано только раскаяніемъ грѣшника и его исправленіемъ, а не продажей благодати. Онъ пошелъ дальше и заявилъ, что папская булла противорѣчитъ Закону Христа и не обязательна для христіанъ. Студенты сожгли буллу. Въмѣшалось правительство и казнило трехъ ремесленниковъ, мѣшавшихъ духовенству проповѣдовать объ индульгенціяхъ. Самъ Гусъ принужденъ былъ оставить Прагу, но его сочиненія и проповѣди сдѣлали свое дѣло: недовольство церковными порядками, требованія реформы распространялись все шире и шире. Когда, собрался Констанцскій соборъ, Гусъ съ радостью принялъ приглашеніе императора Сигизмунда явиться въ Констанць. Онъ готовъ былъ исповѣдовать свои убѣжденія и рассчитывалъ опровергнуть противниковъ. Его арестовали по приказанію папы Іоанна XXIII, но большинство на соборѣ относилось къ Гусу снисходительно. Это большинство, во главѣ котораго стояли парижскіе богословы, само желало реформы, хотя понимало ее гораздо уже, нежели чешскій реформаторъ. Отцы собора осудили ересь Уиклифа, а отъ Гуса требовали только уклончиваго отреченія. Но вся-

Борьба Гуса съ церковью.

1412.

кое лицемеріе и неискренность были глубоко протисны Гусу: онъ упорно стоялъ на своемъ, утверждалъ, что его не понимаютъ, и просилъ, чтобы его наставили и убѣдили, а не приказывали „солгать и поступить противъ совѣсти“. Его, наконецъ, приговорили къ смерти, хотя до самой казни пытались вынудить у него отреченіе. Но Гусъ пошелъ на костеръ съ полнымъ спокойствіемъ. На послѣднія увѣщанія онъ сказалъ: „Я стремился отвратить людей отъ грѣха. Въ этой истинѣ, которую я проповѣдовалъ согласно съ Евангелиемъ Иисуса Христа и толкованіемъ Святыхъ учителей, я сегодня радостно хочу умереть“ (1415).

1415.
Гуситы.

Смерть Гуса вызвала въ Чехіи взрывъ негодованія. Чешскіе вельможи послали собору протестъ противъ сожженія Гуса и обязались допустить въ своихъ владѣніяхъ свободную проповѣдь Слова Божія. Поборники реформы стали прежде всего требовать, чтобы мірянъ причащали подъ обоими видами, т. е. хлѣбомъ и виномъ по завѣту Спасителя. Католическое духовенство присвоило себѣ исключительное право причащаться изъ Чаши и тѣмъ устанавливало между собою и мірянами незаконное неравенство, лишало народъ Крови Христовой. Въ 1420 году гуситы предъявили свои требованія въ четырехъ „пражскихъ статьяхъ:“ 1) свободная проповѣдь; 2) причащеніе подъ обоими видами; 3) отобраніе церковныхъ земель государствомъ; 4) преслѣдованіе за порокъ (напр., за пьянство, ложь и т. п.) Религіозное движеніе было въ то же время національнымъ — гуситы вооружались противъ всего нѣмецкаго и романскаго.

1420.

Послѣ смерти короля Вендеслава, началась открытая и побѣдоносная война гуситовъ противъ Сигизмунда и нѣмцевъ. Религіозное и патриотическое одушевленіе дѣлали гуситовъ непобѣдимыми. Но гуситы не были единодушны. Одни, такъ называемые *каликстины* ¹⁾ (чашники), готовы были довольствоваться умѣренными уступками со стороны духовенства. Къ этой партіи принадлежали достаточные классы общества, а руководили ею пражскіе горожане и университетъ. Въ противоположность *каликстинамъ*, *табориты* ²⁾ были

1) Отъ *calix*—чаша. Изъ называли также утраввистами, такъ какъ они требовали причащенія подъ обоими видами (*sub utraque specie*).

2) Отъ горы въ юго-западной Чехіи, на которой они устроили укрѣпленный лагерь. Они назвали ее Озворомъ (Thabor).

преимущественно изъ сельскихъ округовъ и держались крайнихъ взглядовъ. Они отвергали въ религіи все, что нельзя было прямо вывести изъ Священнаго Писанія, отвергали поклоненіе иконамъ и мощамъ, догматъ пресуществленія, ученіе о чистилищѣ, многіе церковныя обряды.

Жизнь они вели суровую, много времени посвящали молитвѣ, чтенію Писанія, проповѣди. Во многомъ они подражали ветхозавѣтнымъ евреямъ, и по своей глубокой религіозности, проникавшей во всѣ дѣла и отношенія, сдѣлались, дѣйствительно, похожи на нихъ. Строгая нравственная дисциплина въ ихъ общинахъ не мѣшала имъ, однако, признавать и проповѣдовать свободу совѣсти, т. е. свободу каждаго человѣка выработать собственныя религіозныя убѣжденія.

Такимъ образомъ, съ разныхъ сторонъ грозили средневѣковому католицизму великія опасности: Констанцскій соборъ, осудившій Гуса, призналъ главенство вселенскихъ соборовъ надъ папою; въ средней Европѣ образовалось грозное могущество гуситовъ, съ которыми не могли справиться нѣмцы, несмотря на помощь крестоносныхъ ополченій изъ другихъ странъ; повсюду чувствовалась необходимость церковной реформы. Папы не имѣли возможности отвѣчать простымъ отказомъ на эти требованія и пренебречь всѣми этими затрудненіями. Въ 1431 году Евгений IV созвалъ соборъ въ Базелѣ для обсужденія церковныхъ дѣлъ, и соборъ этотъ сразу поставилъ себѣ цѣлью *произвести реформу церкви во всемъ чистотѣ* (in caritate et membris). Папа испугался такой постановки дѣла и попробовалъ распустить соборъ, но послѣдній не расходился и тѣмъ рѣшительнѣе провозгласилъ верховенство соборовъ надъ церковью. Евгений IV принужденъ былъ подчиниться и взять назадъ буллу о распущеніи. Тогда Базельскій соборъ приступилъ къ обсужденію важнѣйшихъ церковныхъ вопросовъ и прежде всего занялся гуситами. Съ ними были заключены „компактаты“, по которымъ за ними признано было право причащаться подъ обоими видами, и сдѣланы еще нѣкоторыя уступки, обставленные, однако, разными оговорками. Компактаты, конечно, не удовлетворили таборитовъ, но каликстины начинали побаиваться своихъ фанатическихъ товарищей и не прочь были помириться съ католиками, чтобы *избѣжать полнаго переворота церковнаго и гражданскихъ отношеній*. Расколъ между гуситами привелъ къ гибели ихъ дѣла. Каликстины разбили таборитовъ, а ка-

Базельскій соборъ.

1431.

толическая церковь, съ которой они примирились, мало-помалу отказалась отъ сдѣланныхъ имъ уступокъ. Послѣ гуситскаго дѣла Базельскій соборъ занялся исправленіемъ церковнаго устройства и наложилъ руку на различные выборы римской куріи: между прочимъ, онъ высказался противъ *аннатовъ*, т. е. противъ предоставленія папѣ на годъ пользованія доходами со вновь замѣщаемыхъ должностей. Евгений IV ни за что не хотѣлъ согласиться на такое умаленіе своихъ доходовъ. Онъ искусно воспользовался тѣмъ, что греки, которые въ то время вели переговоры объ уніи, желали явиться на соборъ въ Италиі: выдвигая впередъ это важное дѣло, папа созвалъ соборъ во Флоренціи, который 1439. дѣйствительно установилъ унію (1439). Большая часть собравшихся въ Базель „отцовъ“ подчинилась, *потому что боялась новаго раскола*, меньшинство таяло съ каждымъ годомъ, 1449. но держалось въ Базель до 1449 года, избличало Евгения IV, избрало новаго папу, издавало постановленія, на которыя никто не обращалъ болѣе вниманія. Пришлось, въ концѣ концовъ, признать если не Евгения IV, то его преемника.

Савонарола.

Папство вышло побѣдителемъ изъ борьбы противъ гуситовъ и отцовъ Базельскаго собора, потому что большинство и тѣхъ, и другихъ не рѣшилось произвести церковный переворотъ. Оно заключило съ европейскими государями рядъ соглашеній (конкордатовъ), которыми опредѣлялись способы и случаи сборовъ въ пользу куріи. И папы конца XV вѣка спокойно пользовались плодами побѣды. Сами первосвященники изучали древнихъ авторовъ, покровительствовали художникамъ, вели тонкую дипломатическую игру противъ Неаполя и Венеціи, императора и французскаго короля, устраивали своихъ племянниковъ, округляли владѣнія; римская курія искусно пользовалась всѣми случаями, чтобы собирать мзду съ христіанскаго міра; высшее духовенство пополняло свои ряды изъ свѣтской аристократіи и смотрѣло на себя, какъ на сословіе, призванное Богомъ для духовнаго руководства людьми, низшее духовенство отличалось невежествомъ и грубымъ равнодушіемъ къ своимъ обязанностямъ; монахи вошли въ пословицу, какъ лицемѣры, которые дѣлаютъ какъ разъ обратное тому, что проповѣдуютъ. Въ послѣдніе годы XV вѣка эти безобразія еще разъ вызвали яркую вспышку негодованія. Вскорѣ послѣ смерти Лоренцо

Медичи, во Флоренціи было возстановлено республиканское правленіе. Это случилось во время похода французскаго короля Карла VIII въ Италію: недостойный преемникъ Лоренцо, Пьеро Медичи, бѣжалъ, и въ городѣ были возстановлены народное собраніе, сенатъ 80 и выборные магистраты. Духовнымъ руководителемъ Флоренціи въ это время сдѣлался доминиканскій монахъ Джироламо Савонарола. Онъ не отличался ученостью или художественнымъ образованіемъ, но производилъ необыкновенное впечатлѣніе на народъ своей вдохновенной рѣчью, глубокой религіозностью и неустрашимой душой. Мелочами практической жизни онъ не интересовался и не понималъ ихъ, но зато угадывалъ вещи, которыя оставались недоступными обыкновеннымъ людямъ. Особеннымъ уваженіемъ прониклись къ нему флорентинцы во время вѣствованія Карла VIII: онъ отстаивалъ интересы города передъ королемъ, а когда король замедлил исполненіемъ договора, то Савонарола принудилъ его исполнить обѣщаніе, хотя не располагалъ иною силою, кромѣ нравственнаго вліянія и убѣжденія. Въ возстановленной республикѣ Савонарола принялся за *исправленіе нравовъ въ обществахъ и церквяхъ*, и сначала проповѣдь его имѣла неожиданный успѣхъ. Жизнерадостные флорентинцы отказывались отъ обычныхъ удовольствій, предавались раскаянію, хлопотали о сдержанности и скромности въ поведеніи, манерахъ, одеждѣ. Въ масляницу 1497 года, молодежь, вмѣсто того, чтобы праздновать веселый карнавалъ, сложила на костеръ легкомысленныя книги, рисунки, статуи, маски, костюмы, и всѣ эти „произведенія пустоты“ были торжественно преданы сожженію. Но Савонарола требовалъ отъ флорентинской публики большаго, чѣмъ она могла исполнить. *Напряженная религіозность и нравственная дисциплина скоро надобно подвижному и впечатлительному народу.* Противъ „паламандчиковъ“ (piagnoni) возстали люди, привыкшіе жить вольнѣе и пріятнѣе. Противъ доминиканскаго проповѣдника волновали народъ также и тайные приверженцы тиранніи Медичи, которые видѣли въ немъ одну изъ опоръ республики. А главное, онъ возстановилъ противъ себя духовенство и римскую курію, потому что требовалъ реформы церкви. Савонарола никогда не занимался догматическими вопросами и оставался убѣжденнымъ католикомъ, но его горячая душа не могла примириться съ нравственнымъ упадкомъ церкви, и онъ съ кафедръ проповѣд-

1497.

ника изобличалъ духовенство и самаго папу, Александра VI Борджа. Многочисленные враги всячески старались подорвать авторитетъ Савонаролы. Между прочимъ, они подговорили одного францисканскаго монаха вызвать его на Судъ Божій въ формѣ стариннаго состязанія: соперники должны были пройти среди зажженныхъ костровъ, и предполагалось, что тотъ, чья совѣсть чиста и дѣло правое, останется невредимымъ, а грѣшникъ погибнетъ. Одинъ изъ приверженцевъ Савонаролы вызвался выдержать вмѣсто него испытаніе, и на главной площади Флоренціи были зажжены костры, собрался народъ. Въ послѣднюю минуту дѣло разстроилось, потому что францисканецъ испугался, но народъ остался недоволенъ Савонаролой, который лично какъ-бы уклонился отъ Суда Божія. Враги воспользовались этимъ невыгоднымъ настроеніемъ и посадили Савонаролу въ тюрьму. Его подвергли страшнымъ пыткамъ, чтобы вымучить показанія, которыми можно было бы воспользоваться для обвиненія ихъ въ ереси. Несчастный сдѣлалъ сначала кое-какія „признанія“, но затѣмъ собрался съ духомъ и, несмотря на адскія страданія, отрицалъ всякую виновность. Папа прислалъ во Флоренцію комиссаровъ, чтобы осудить дерзкаго монаха, „хотя-бы онъ оказался вторымъ Іоанномъ Крестителемъ“. Въ 1498 году его повѣсили вмѣстѣ съ двумя изъ его приверженцевъ. Развратный злодѣй, Александръ VI, восторжествовалъ надъ пророкомъ, который предсказывалъ церкви великія бѣдствія, если она не очистится и не исправится.

1498

Глава II.

ЛИТЕРАТУРА, ИСКУССТВО И НАУКА.

Церковь и литература.

Католическая церковь пыталась подчинить свѣтское общество своей власти. Противъ ея политики возстали слагавшіяся во второй половинѣ среднихъ вѣковъ національныя государства; въ самой церкви появились мыслители и проповѣдники, которые видѣли въ этомъ смѣшеніи духовнаго и свѣтскаго корень золь, причину испорченности духовенства. Но стремленіе къ свѣтской власти было тѣсно связано съ другой средневѣковой идеей — съ убѣжденіемъ, что свѣтская жизнь и человѣческая природа осуждены на порокъ и грѣхъ, что человѣкъ долженъ бороться со своей природой, а свѣтское общество во всемъ слѣдовать указаніямъ духовенства. Идеаломъ нравственности сталъ *аскетизмъ*, а ру-

ководство умами взяла на себя *схоластика*. Однако, какъ невозможно было задержать развитіе національныхъ государствъ и на практикѣ сдѣлать папу правителемъ вселенной, такъ невозможно было заглушить въ людяхъ природныя потребности, свѣтскіе интересы, пріостановить самостоятельную дѣятельность человѣческой мысли въ наукѣ и литературѣ. Мало-по-малу возросло благосостояніе, оживлялись сношенія между людьми, совершенствовалося политическое устройство, накоплялись знанія и крѣпло научное изслѣдованіе. И если реформаторы церкви требовали для ея исправленія свободнаго изслѣдованія Священнаго Писанія, то литераторы, художники, ученые требовали свободы отъ строгой опеки надъ умомъ и нравственностью. И тѣ, и другіе выступали *за свободу личности* противъ церкви, которая поглощала личность въ своемъ единствѣ. Въ умственной области борьба началась много ранѣе, чѣмъ поколебалось внѣшнее могущество церкви. Уже въ началѣ XIV вѣка появляются первые признаки наступленія новой эпохи.

Вскорѣ послѣ паденія Гогенштауфеновъ, во время безостановочной борьбы между гвельфами и гибеллинами, родился во Флоренціи величайшій поэтъ среднихъ вѣковъ—Данте Алигьери (1265). Онъ происходилъ изъ достаточнаго, хотя и не очень богатаго семейства и принималъ живое участіе въ политической жизни роднаго города, былъ членомъ высшаго совѣта, даже однимъ изъ пріоровъ, т. е. однимъ изъ главныхъ магистратовъ во Флоренціи. Уже въ это время онъ держался партіи, которая поддерживала сношенія съ гибеллинами, а въ 1302 году былъ изгнанъ вмѣстѣ со своими единомышленниками. Съ тѣхъ поръ Данте открыто перешелъ на сторону гибеллиновъ: спасеніе Италіи и христіанства онъ ожидалъ отъ власти императора, и съ особеннымъ одушевленіемъ привѣтствовалъ Генриха VII люксембургскаго, когда тотъ возобновилъ политику Гогенштауфеновъ. Но мечтамъ Данте не суждено было осуществиться, и онъ умеръ послѣ долгихъ скитаній въ Равеннѣ, въ 1321 году.

Данте написалъ нѣсколько замѣчательныхъ сочиненій, между прочимъ — книгу о монархіи, въ которой онъ доказываетъ, что римскій императоръ долженъ господствовать надъ всѣмъ міромъ. Но свою великую славу онъ приобрѣлъ „Божественной Комедіей“. Въ этой поэмѣ, написанной италіанскими стихами, Данте рассказываетъ, какъ весною 1300 году ему дано было совершить необычайное путешествіе. Сначала онъ, въ сопровожденіи знаменитаго Вергилія, обошелъ весь

Данте.

1265.

1302.

1321.

Божественная
комедія.

1300.

адъ; затѣмъ Вергилій провелъ его черезъ чистилище и наконецъ, Беатриче, умершая возлюбленная Данте, показала ему самый рай. Это чудесное путешествіе даетъ возможность поэту съ необыкновенной силою и яркостью изобразить самыхъ различныхъ дѣятелей всемірной и италянскон исторіи, души которыхъ онъ видѣлъ въ аду, чистилищѣ и раю; при этомъ онъ высказываетъ рядъ сужденій по всѣмъ вопросамъ, волновавшимъ умы въ его время. Но писалъ онъ не для того, чтобы высказаться по этимъ отдѣльнымъ поводамъ: его поэма представляетъ своего рода *энциклопедію всѣхъ главныхъ идей и свѣдѣній начала XIV вѣка*, притомъ, энциклопедію стройную и систематическую, напоминающую по своему порядку и равновѣсію частей богословское твореніе Фомы Аквинскаго. Цѣль Данте была нравственная и религіозная — онъ хотѣлъ *отвратить современниковъ отъ суетныхъ занятій, пороковъ и раздоровъ, направить ихъ мысль къ вѣчнымъ началамъ религіи и нравственности*. Но, вмѣсто того, чтобы отвлеченно разсуждать объ этихъ предметахъ, онъ придумалъ форму, которая дала ему возможность воплотить поученіе въ образахъ, а сила художественнаго творчества Данте была такъ велика, что созданные имъ образы какъ бы живутъ передъ нами, описанныя имъ чувства до сихъ поръ волнуютъ читателей.

Соединеніе отвлеченныхъ мыслей и поученій съ изображеніемъ людей, ихъ стремленій и страданій, придаетъ Божественной Комедіи особый характеръ: она постоянно пользуется *аллегоріями*, иносказательными оборотами, т. е. образами и разсказами, которые, кромѣ своего прямого смысла, имѣютъ переносное значеніе, наводятъ читателя на мысли болѣе общія и глубокія, чѣмъ указываетъ прямой смыслъ. Данте, напр., изображаетъ свое состояніе передъ началомъ путешествія: достигнувъ середины жизненнаго пути, онъ заблудился въ темномъ лѣсу и, къ великому его ужасу, его обступили дикіе звѣри—левъ, волчица и пантера. На выручку является тѣнь великаго поэта Вергилія, съ которымъ Данте и начинаетъ свое странствованіе въ преисподней и чистилищѣ. Все это разсказано, какъ дѣйствительное приключеніе, но легко замѣтить, что разсказъ имѣетъ скрытый смыслъ. Дѣло идетъ не о простомъ случаѣ на лѣсной дорогѣ, а о превратностяхъ въ судьбѣ человѣка, заблудившагося на жизненномъ пути; самые звѣри знаменуютъ пороки и со-

блазны, которые осаждают человѣка. На помощь ему является величайшій поэтъ римской древности, который олицетворяетъ *разумъ и знаніе*. Но и его силы не достаточны, чтобы провести Данте на небо: блаженство праведниковъ путникъ созерцаетъ благодаря Беатриче, которая знаменуетъ и чистую, возвышающую *любовь*, и заступничество *небесной церкви* за людей.

Въ обзорѣ, который производитъ Божественная Комедія, ска- Отношеніе Дан- зываются не только разнообразныя знанія Данте, почерпнутыя и те къ католи- у отцовъ церкви, и у схоластиковъ и древнихъ писателей, и у цизму. арабскихъ мудрецовъ. Онъ все сводитъ къ поэтической бого- словію, согласному съ ученіемъ католической церкви. Главное, *отдѣльная личность является у него неотъемлемой частью великаго церковнаго цѣлаго*; она не обращается непосредственно къ Богу, ея жизнь и стремленія вплетены въ необыкновенно сложную и гармоническую систему и потому самому сведены къ скромнымъ размѣрамъ и служебной роли. Въ этомъ отношеніи его поэма стоитъ вполне на средневѣковой почвѣ, но въ ней есть нѣсколько чертъ, которыя указываютъ на иное направленіе и предвѣщаютъ движеніе, враждебное средневѣковому католицизму.

Уже самое блужданіе въ лѣсу является аллегоріей не только для жизни самого Данте, отдѣльнаго человѣка, а для состоянія всего современнаго поэту общества. Оно сбилось съ пути, впало въ беспорядокъ и порочность. Корень зла для общества въ томъ, что *дѣятели, призванныя, по средневѣковому пониманію, руководить міромъ, отступили отъ своего назначенія*: императоры потеряли власть или не умѣютъ пользоваться ею, папы стремятся къ непринадлежащей имъ свѣтской власти. Міръ, вмѣсто того, чтобы благоденствовать подъ справедливою опекою единаго императора, полонъ раздоровъ; церковь, вмѣсто того, чтобы духовно воспитывать людей, даетъ имъ примѣръ жадности, властолюбія, всѣхъ пороковъ: самъ апостоль Петръ произноситъ противъ нея грозную обличительную рѣчь. Многое въ этихъ взглядахъ объясняется тѣмъ, что Данте—гибеллинъ и убѣжденный приверженецъ римской имперіи, какъ ее понимали въ средніе вѣка. Однако въ осужденіи церковныхъ порядковъ и, въ особенности, дѣйствій папства онъ идетъ такъ далеко, что *колеблетъ самыя основы католическаго строя*. Характерно, что онъ ни одного папу не помѣстилъ въ рай; осужденіе церковнаго корыстолюбія приводитъ его къ мысли, что церкви слѣдуетъ отказаться отъ всякаго имущества; наконецъ, хотя богословское построеніе Данте въ общемъ и соотвѣтствуетъ католическому ученію, но уже то является необычнымъ, что система создана самостоятельно, свободно, притомъ совершенно *свѣтскимъ человѣкомъ*, который не имѣлъ никакого officialнаго права говорить отъ имени церкви.

Такимъ образомъ, Данте, самъ того не подозрѣвая, вступилъ на новую дорогу *свободнаго личнаго творчества*. Не даромъ онъ оставилъ школьную латынь современныхъ ему писателей и своей поэмой положилъ краеугольный камень *итальянскаго литературнаго языка*: выученный въ школѣ чужой языкъ стѣснилъ бы его гений, ему нужно было обратиться къ живой народной рѣчи, чтобы найти выраженіе для всѣхъ извилинъ мысли, для всѣхъ оттѣнковъ чувства. Недаромъ Данте и сталъ *первымъ изъ великихъ поэтовъ Западной Европы*: до него творить народъ, сочиняютъ школы и направленія; много создано уже хорошаго, но заслуги распределяются между членами большихъ группъ. Могучая личность Данте выдвигается въ особое, изолированное положеніе.

Гуманисты.

Данте не имѣетъ себѣ равнаго по гению среди современниковъ и ближайшихъ потомковъ. Но общія условія, которыя вызвали его къ дѣятельности, вліяли и на другихъ людей, и съ каждымъ поколѣніемъ вліяли все сильнѣе. Съ одной стороны, измѣнялась къ лучшему обстановка жизни, развивались способности и знанія людей, съ другой—чувствовался все сильнѣе разладъ съ понятіями, которыя получили господство въ средніе вѣка. Властвующая церковь, аскетическая нравственность, схоластическая наука, которыя долгое время управляли людьми, теперь становились тягостью, возбуждали неудовольствіе и протестъ. Въ прекрасной Италіи и матеріальное благосостояніе, и умственные успѣхи шли быстрѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ Европы, и тамъ сложилось новое направленіе, которое вступило въ борьбу съ средне-вѣковыми понятіями. Приверженцы этого направленія не сосредоточивали своихъ помышленій на загробной жизни, а интересовались *жизнью земною*; вмѣсто того, чтобы бороться со своими *природными склонностями*, они всѣми мѣрами старались объ ихъ развитіи и удовлетвореніи: не только не боялись земной славы, любви, богатства, господства, но считали все это величайшими благами жизни.

Люди новаго направленія не отвергали церкви, но мало нуждались въ ней и возражали противъ ея попытокъ всѣмъ руководить. Помышленія ихъ были свѣтскія, наука и литература имъ нужна была также *свѣтская*. На схоластику они смотрѣли какъ на умственное иго, которое въ самомъ зародышѣ уничтожаетъ живую, самостоятельную мысль, и осуждаетъ челоуѣчество на неподвижность. Вмѣсто того, чтобы сплотиться вокругъ церкви, смиренно принимать ея поученія, новые люди отдавались *руководству личнаго разума и вкуса*. Они видѣли, что окру-

жающій міръ не такъ мраченъ и ужасенъ, какъ казалось средне-вѣковымъ аскетамъ, и вѣрили, что сама природа человѣка не испорчена въ корнѣ, а, напротивъ, *благородна*, способна къ совершенствованію и счастію. Въ борьбѣ съ увлеченіями средних вѣковъ, новые люди поддавались противоположному увлеченію. Если въ средніе вѣка отдѣльный человѣкъ былъ поставленъ подъ тяжелую опеку церкви, то люди новаго направленія всю надежду возлагали на самостоятельность отдѣльнаго человѣка. Они чувствовали себя, какъ человѣкъ, проснувшійся послѣ долгаго сна: долго окружали и мучили его во снѣ различные ужасы, грезилась невѣдомыя, заоблачныя страны; и вдругъ онъ проснулся и увидалъ вокругъ себя привлекательную дѣйствительность, почувствовалъ, что можетъ свободно двигаться и думать. Радостное сознаніе этого пробужденія доводило иныхъ до безумной вольности и до язычества.

Защищая права и достоинство человѣка, они заслужили названіе *гуманистовъ*. Борьба съ средне-вѣковымъ пониманіемъ міра, съ схоластикой и аскетизмомъ, получала у гуманистовъ особый отгѣнокъ, потому что они воспользовались противъ церкви однимъ изъ ея главныхъ орудій. Она въ значительной степени была обязана своимъ успѣхомъ въ средніе вѣка наслѣдію древней классической образованности, которое перешло къ ней, хотя и въ скудныхъ остаткахъ. Гуманисты также обратились къ классической древности, но отыскиали въ ней иныя стороны, чѣмъ тѣ, которыя служили церкви. Классическая древность возбуждала восторженное сочувствіе гуманистовъ, потому что *въ древнемъ мірѣ они нашли блестящую свѣтскую культуру, независимую отъ церковнаго вліянія, проникнутую идеями личной доблести, человѣческой красоты, земною счастіемъ*.

Первымъ великимъ италіанскимъ гуманистомъ былъ Франческо Петрарка (1304—1374). Подобно Данте, онъ былъ флорентинецъ по происхожденію и также много скитался по свѣту. Но Петрарка не страдалъ отъ превратности судьбы; онъ имѣлъ выгодную церковную должность, хотя по духу и занятіямъ былъ совершенно свѣтскій человѣкъ. Прославили его три дѣла: собраніе италіанскихъ стихотвореній въ честь синьоры Лауры, работы по разысканію классическихъ авторовъ и возрожденію классической литературы, наконецъ, личныя сношенія съ современными дѣятелями, выразившіяся между прочимъ, въ обширной перепискѣ.

Возлюбленная Петрарки, его Лаура, подобно Беатриче

Петрарка.
1304 — 1374.

Данте, умерла гораздо ранѣе поэта. Любовь поэта такъ же, какъ у Данте, идеальная, возвышенная. Она вчушила ему цѣлый рядъ изящныхъ стихотвореній, въ которыхъ онъ пользуется малѣйшими случаями, чтобы на разные лады передать свои чувства и возвеличить Лауру. Но послѣдняя все таки не обращается въ аллегорическую фигуру, подобно Беатриче: поэтъ постоянно имѣетъ въ виду дѣйствительную личность и ей посвящаетъ свой талантъ.

Переписка Петрарки показываетъ намъ *необыкновенное разнообразіе интересовъ и занятій*. Авторъ съ презрѣніемъ относится къ школьнымъ наукамъ, къ богословію, праву, медицинѣ своего времени. Зато онъ повсюду открываетъ интересное въ дѣйствительной жизни: его волнуютъ политическіе вопросы, онъ мечтаетъ объ объединеніи Италіи, о возвращеніи папы въ Римъ, о возстановленіи величавой римской республики ¹⁾; большой городъ, необычайное явленіе природы, мѣстность, знаменитая по своей живописности, одинаково привлекаютъ его вниманіе. Но *болѣе всего интересуетъ его человекъ, человеческая душа*. Онъ краснорѣчиво разсказалъ, какъ послѣ восхожденія на высокую гору, любовавшись картиной снѣжной цѣпи и окружающихъ долинъ, онъ раскрылъ книгу блаж. Августина и напалъ на слова, которые поразили его своимъ глубокимъ смысломъ: „и люди идутъ дивиться на горныя выси, на громадныя массы морскихъ водъ и на теченіе широкихъ рѣкъ, на необъятный просторъ Океана и на движеніе звѣздъ,—а на себя не обращаютъ вниманія, къ себѣ самимъ не относятся съ удивленіемъ“. Петрарка подробно, краснорѣчиво передаетъ своимъ корреспондентамъ, публикѣ и потомству о малѣйшемъ своемъ дѣлѣ, или душевномъ движеніи. Въ этомъ высказывается значеніе, которые онъ приписываетъ *личной жизни человека*, сказывается также упоеніе своимъ значеніемъ и славой. Онъ не только не стыдится этого чувства, а напротивъ, выставляетъ его на показъ и признаетъ главнымъ побужденіемъ къ хорошимъ дѣламъ.

И въ этомъ, и въ другихъ отношеніяхъ Петрарка находитъ родственныя черты у древнихъ. Ихъ законченная, великая литература вызываетъ въ немъ настоящее благоговѣніе. Онъ ищетъ рукописей, покупаетъ и распространяетъ

¹⁾ Петрарка, между прочимъ, горячо пріѣтствоваль Кола ди-Риенцо.

ихъ. Особеннымъ любимцемъ и образцомъ для Петрарки былъ Цицеронъ. По гречески онъ, впрочемъ, почти не зналъ — и принужденъ былъ сосредоточиться на изученіи латинскихъ писателей. Онъ не только изучалъ, но и вступалъ съ ними въ соревнованіе: ему принадлежитъ довольно скучная латинская поэма, посвященная описанію подвиговъ Сципіона Африканскаго.

Петрарка вполне отгадалъ и выразилъ духовныя стремленія своего вѣка. Зато ему и выпала на долю такая слава, какая не часто достается историческимъ дѣятелямъ. Короли, князья, епископы, городскія республики наперерывъ старались угодить ему и возвеличить его; онъ былъ коронованъ лаврами на Капитоліи; издалека приходили люди, чтобы только взглянуть на него. Самая эта шумная слава была знаменіемъ гуманизма, пробужденія личности, признанія ея самостоятельнаго значенія и достоинства.

Младшій современникъ Петрарки, флорентинецъ Боккачо, выражаетъ собою другую сторону въ исторіи гуманизма. Не то, чтобы онъ былъ менѣе Петрарки проникнутъ враждою къ схоластикъ, интересомъ къ человѣческой личности, любовью къ древней образованности. Во всемъ этомъ онъ не уступалъ Петраркѣ. Но главная его заслуга — сочиненіе „Декамерона“, сборника разсказовъ (новеллъ) изъ италіанской жизни, въ которыхъ мастерски изображены самые разнообразныя типы тогдашняго общества. Мимо насъ проходятъ лицемѣрные аббаты, грубые монахи нищенствующихъ орденовъ, надутые ученые и крючкотворы-юристы, пронырливые ремесленники, веселые кавалеры и дамы того времени. Помимо забавныхъ анекдотовъ и яркой характеристики, книга поражаетъ своимъ жизнерадостнымъ, даже разгульнымъ тономъ: въ общемъ, это *рѣзкій протестъ противъ стройки аскетической нравственности*, прославленіе утѣхъ настоящей жизни и силъ человѣческой природы. Особенно важно, что Боккачо въ данномъ случаѣ только довелъ до большого совершенства литературное направленіе, которое обозначилось много ранѣе его, еще въ самый разгаръ средневѣковой эпохи. Новеллы Боккачо тѣсно примыкаютъ къ французскимъ и италіанскимъ разсказамъ (*фавліо*), въ которыхъ горожане XIII вѣка подтрунивали надъ пороками дворянства и духовенства и высказывали житейскіе взгляды, непохожіе на аскетическую проповѣдь.

Боккачо.

Чосеръ.

Широкое значеніе всего этого движенія, его связь съ столкновениями и критикой порядковъ въ практической жизни еще болѣе видно изъ того, что въ ковцѣ XIV вѣка появляется достойный соперникъ Боккачо въ совершенно иной обстановкѣ—въ Англии. Чосеръ былъ мелкій дворянинъ, долгое время занимавшій мѣсто надсмотрщика въ лондонской таможнѣ. Его „Кентерберійскіе рассказы“, подобно Декамерону, составлены въ значительной степени изъ матеріала фабліо. Англичанинъ оказался систематичнѣе италіанца: онъ собралъ представителей рѣшительно всѣхъ классовъ англійскаго общества, охарактеризовалъ ихъ въ своемъ прологѣ или введеніи, и затѣмъ вложилъ каждому въ уста подходящий къ его положенію и нраву рассказъ. Пороки церковные и мірскіе Чосеръ осмѣиваетъ не менѣе беспощадно, чѣмъ Боккачо; рассказы его точно также проникнуты свѣжей, сильной жизненностью: любопытно, однако, что англичанинъ нарочно выводитъ нѣсколько *положительныхъ типовъ*, т. е. представителей взглядовъ и поведенія, которое авторъ одобряетъ и рекомендуетъ, какъ образецъ. Особенно замѣчательно, что такимъ идеальнымъ представителемъ общества является какъ разъ бѣдный сельскій священникъ, не аскетъ и не ученый, но пастырь, проникнутый любовью къ своей паствѣ, дѣятельный помощникъ и руководитель въ добрыхъ дѣлахъ. Чосеръ жилъ и писалъ какъ разъ въ то время, когда Уиклифъ воодушевлялъ своихъ „бѣдныхъ священниковъ“.

Распространеніе
гуманизма.

Въ Италіи число гуманистовъ постоянно возрастало; они пользовались покровительствомъ государей и вельможъ и проникали всюду, гдѣ нужны были литературныя свѣдѣнія и умѣнье—становились профессорами, дипломатическими агентами, секретарями папъ, чиновниками римской курии, придворными поэтами. Нѣкоторые достигали великой славы и высокаго положенія—папы Николай V и Пій II были знаменитыми гуманистами и были обязаны въ значительной степени своимъ возвышеніемъ литературной дѣятельности. Съ другой стороны, многіе изъ италіанскихъ князей того времени не ограничивались покровительствомъ и сочувствіемъ гуманизму, а сами выступали въ качествѣ литераторовъ—самымъ извѣстнымъ былъ Лоренцо Медичи. Изъ Италіи гуманизмъ въ XV вѣкѣ сталъ распространяться и въ другія страны, особенно въ Германію и Францію.

Такимъ образомъ, въ Италиі гуманизмъ овладѣлъ высшими Лоренцо Валла. классами общества, и можно было бы думать, что онъ произведетъ рѣзкій переворотъ въ учрежденіяхъ и порядкахъ, вызоветъ полное преобразование церкви, полное измѣненіе государственнаго строя и т. п. Въ дѣйствительности этого, однако, не случилось. Гуманисты смѣло критиковали церковь, религію, всѣ существующія учрежденія, но большею частію не стремились произвести въ нихъ *практическихъ реформъ*. Ихъ вниманіе было почти исключительно обращено на науку, литературу, образованіе. Они легко примирялись съ злоупотребленіями въ политикѣ и церкви, которую не уважали, потому что и та, и другая не только не мѣшали имъ думать, говорить и жить очень вольно, но даже способствовали выгодному устройству и матеріальному обезпеченію. Хорошій примѣръ взглядовъ и дѣятельности гуманистовъ въ XV в. представляетъ одинъ изъ самыхъ талантливыхъ ученыхъ этого времени, Лоренцо Валла. Онъ началъ свою карьеру профессоромъ въ Павіи, но принужденъ былъ бѣжать оттуда, потому что осмѣлился доказывать, что одинъ изъ самыхъ авторитетныхъ истолкователей римскаго права плохо зналъ по-латыни и потому не могъ, какъ слѣдуетъ, понять текстовъ, которые объяснялъ. Во время своихъ скитаній изъ города въ городъ, Валла написалъ трактатъ „О наслажденіи“, въ которомъ открыто и дерзко выступалъ противъ христіанской нравственности и защищалъ эпикурейство. Это сочиненіе надѣлало ему не мало хлопотъ, но еще болѣе возстановилъ онъ противъ себя духовенство другимъ трудомъ, въ которомъ онъ съ замѣчательнымъ искусствомъ и ученостью доказалъ, что преданіе о томъ, будто бы Константинъ Великій подарилъ папѣ римскую область, есть чистая басня. Положеніе Валлы становилось опаснымъ, но ему далъ убѣжище Альфонсъ неаполитанскій, и при жизни этого государя смѣлый гуманистъ могъ свободно продолжать свои занятія; въ это время онъ, между прочимъ, составилъ сочиненіе о тонкостяхъ латинскаго языка. Когда Альфонсъ умеръ, Валла пожелалъ устроиться въ Римѣ: убѣжденія его нисколько не измѣнились, но онъ не задумался отречься отъ своихъ книгъ и выхлопоталъ себѣ мѣсто папскаго секретаря и выгодную церковную должность. Въ Римѣ онъ и кончилъ жизнь.

Въ преклоненіи передъ классической древностью нѣкоторые изъ дѣятелей возрожденія доходили до того, что увлекались язычествомъ и всячески выражали презрѣніе къ христіанству. Болѣе серьезное значеніе имѣли попытки возродить древне-греческую философію и воспользоваться ею для обновленія религіозныхъ взглядовъ. Это движеніе стоитъ въ связи съ изученіемъ греческаго языка и литературы, которое началось въ концѣ XIV вѣка. Первымъ знаменитымъ преподавателемъ греческаго языка былъ выходецъ изъ Константино-

Философія.

поля, Мануиль Хрисолоръ. Во время флорентинскаго собора и въ особенности послѣ взятія Константинополя турками, въ Италіи появилось множество ученыхъ грековъ. Они привезли драгоценныя рукописи, учили языку и много содѣйствовали тому, что италіянцы возстали противъ схоластическаго изученія Аристотеля. Самымъ крупнымъ и вліятельнымъ изъ этихъ греческихъ выходцевъ былъ Гемистъ Плетонъ. Благодаря ему, въ Италіи создалась школа, изучавшая Платона и посвятившая этому философу своего рода культъ. Во Флоренціи создалась особая „Платоновская академія“, члены которой собирались для бесѣдъ и чтеній по философскимъ и литературнымъ вопросамъ. Предполагаемый день рожденія Платона — 7 ноября — праздновали торжественнымъ засѣданіемъ; восторженные поклонники даже зажигали лампы передъ изображеніемъ своего любимаго философа.

Маккиавелли.

1494—1512.

Возрожденіе классической древности не прошло безслѣдно и для политическихъ наукъ. Борьба городовъ и партій въ Италіи сама по себѣ представляла богатый запасъ для наблюденій, и, кромѣ того, она была во многомъ похожа на событія древней исторіи. Въ Римѣ, Флоренціи, Венеціи государственные люди умѣли обобщать свои наблюденія и освѣщать встрѣчавшіеся случаи сравненіями съ фактами изъ жизни древнихъ республикъ. Въ концѣ XV вѣка нашелся человѣкъ, который такъ продумалъ и изложилъ политическіе взгляды и правила своей эпохи, что они сдѣлались одною изъ главныхъ политическихъ теорій. Этотъ человѣкъ—флорентинецъ Маккиавелли. Онъ былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей республики въ эпоху, прошедшую между удаленіемъ Пьеро Медичи и возвращеніемъ Медичи во Флоренцію (1494—1512). Въ качествѣ секретаря и дипломатическаго агента, Маккиавелли въ это время много послужилъ городу. Возвращеніе Медичи заставило его удалиться въ деревню и посвятить себя литературнымъ занятіямъ. Главными сочиненіями Маккиавелли были „Разсужденія о первой декадѣ Тита Ливія“ и трактатъ о „Князѣ“ (Il Principe). Авторъ всецѣло проникнутъ древней государственной идеей. Государство для него—высшее, что существуетъ на землѣ; отдѣльный человѣкъ долженъ служить государству по мѣрѣ силъ, жертвовать ему своими интересами, искать удовлетворенія въ той славѣ и общей пользѣ, которыя приносятъ подобное служеніе. Все, что разстраиваетъ или огра-

ничиваетъ государство, есть зло; поэтому Маккиавелли съ явной враждебностью смотритъ на церковь, которая боролась съ свѣтскимъ государствомъ и такъ повредила ему въ Италіи. Какъ искренній, горячій патриотъ, Маккиавелли мечтаетъ объ объединеніи Италіи, объ изгнаніи иностранцевъ, объ установленіи на италіанской почвѣ твердаго порядка и сильной власти. Но для того, чтобы этого достигнуть, надо произвести рядъ переворотовъ, и Маккиавелли со вниманіемъ изучаетъ средства и способы дѣйствія въ подобныхъ переворотахъ. Республиканское устройство въ данномъ случаѣ не годится—нужны энергія, талантъ и эгоизмъ тиранна. Главный завѣтъ Маккиавелли: *пусть тотъ, кто стремится къ высокой цѣли, считаетъ все средства хорошими*. Соображенія частной нравственности неприложимы къ политикѣ; князь долженъ быть, смотря по надобности, жестокъ и коваренъ, потому что онъ окруженъ опасностями: честность, скромность и кротость были бы для него плохой поддержкой. Великимъ мастеромъ въ политическихъ дѣлахъ Маккиавелли признаетъ страшнаго сына Александра VI, Цезаря Борджа, который началъ ни съ чѣмъ и сумѣлъ энергіей, ловкостью, измѣной и беспощадной жестокостью создать себѣ самостоятельное и могущественное княжество.

Въ искусствѣ совершалось измѣненіе не менѣе глубокое, нежели въ литературѣ. *Свѣтское настроеніе и изученіе древнихъ образцовъ* произвели переворотъ въ *архитектуру*. Въмѣсто того, чтобы строить церкви, строить преимущественно *дворцы*; если даже создаютъ церкви, то она принимаетъ по своимъ блестящимъ внѣшнимъ украшеніямъ видъ дворца. Готическій стиль приходитъ въ упадокъ; италіанскіе архитекторы снова вводятъ въ моду *прямоугольныя* постройки, напоминающія римскія зданія. Много вниманія обращаютъ на орнаментацию, которая часто отличается изяществомъ, но иногда становится вычурной. Самымъ талантливымъ изъ архитекторовъ Ренессанса (возрожденія) былъ Брунеллеско; самымъ типичнымъ Альберти. Послѣдній интересенъ по необыкновенному *соединенію самыхъ различныхъ способностей и знаний*: силачъ и красавецъ, онъ былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ философской академіи во Флоренціи, прославился сочиненіемъ объ обязанностяхъ отца семейства и хозяина, съ успѣхомъ занимался геометрией, механикой и инженернымъ дѣломъ, написалъ цѣныя книги по живописи, скульптурѣ и архитектурѣ, и самъ былъ живописцемъ, скульпторомъ, первокласснымъ архитекторомъ.

Искусство.

Въ *скульптурѣ* изученіе природы и древнихъ образцовъ при-

вело къ великимъ успѣхамъ. Статуи Донателло могутъ поспорить съ произведениями греческихъ ваятелей: онѣ уступаютъ имъ по красотѣ и гармоніи, но отличаются необыкновенной выразительностью. Другой скульпторъ, Гиберти, создалъ многолѣтнимъ трудомъ барельефы на бронзовыхъ вратахъ одной изъ флорентинскихъ церквей; ни одному скульптору не удавалось такъ приблизиться къ впечатлѣнію, производимому живописью.

Вообще, изъ всѣхъ искусствъ, *живопись* становится въ это время самымъ популярнымъ и достигаетъ наибольшихъ успѣховъ. Переворотъ въ ней начался со времени Джотто, который жилъ и дѣйствовалъ во Флоренціи въ концѣ XIII и началѣ XIV вѣка. Онъ первый оставилъ рабское подражаніе установившимся подъ византійскимъ вліяніемъ образамъ и сталъ самостоятельно *наблюдать и воспроизводить природу*. Его приемы наивны и грубы, онъ еще не въ состояніи справиться съ внѣшними затрудненіями, но въ его картинахъ чувствуется жизненная правда и пониманіе природы. Его послѣдователи научились лучше рисовать, и въ то же время продолжали слѣдовать живой природѣ. Другое направленіе въ живописи сказывается въ произведенияхъ монаха Фра Анджелико (XV в.). Онъ хотѣлъ писать не картины, а образа; религиозная цѣль для него главное. Поэтому его святые и ангелы поставлены по старому въ торжественныя позы и написаны обыкновенно на золотомъ фонѣ. Но ему удавалось выразить *религиозное чувство, неземное блаженство и красоту*, какъ никто не выражалъ ихъ до него.

Надо прибавить, что если искусство преимущественно развивалось и процвѣтало въ Италіи, то и въ другихъ странахъ происходило значительное и самостоятельное движеніе въ томъ же смыслѣ. Особенно замѣчательны начатки скульптуры и живописи въ Германіи и Нидерландахъ. Тамошніе художники не имѣютъ вкуса италіанцевъ, не понимаютъ красоты, не умѣютъ пользо- ваться красками и плохо знаютъ человѣческое тѣло. Но они мастерски передаютъ *характеръ и настроеніе людей и поражаютъ глубокомысліемъ и поэтическимъ чувствомъ*. Наиболѣе выдающимися изъ нихъ были братья фанъ Эйкъ.

Наука.

Въ точныхъ и естественныхъ наукахъ движеніе менѣе замѣтно, чѣмъ въ литературѣ или искусствѣ. Но схоластика во всякомъ случаѣ отжила свое время—на мѣсто отвлеченныхъ разсужденій становится наблюденіе и опытъ. Первые проложили дорогу въ этомъ отношеніи арабы. Въ концѣ XIII вѣка англичанинъ Рожеръ Бэконъ выступилъ на защиту *опытной науки* противъ схоластики. Многие изъ его соображеній и проектовъ оказались фантазіями, но общее направленіе его работъ было великой и плодотворной новизной въ западной христіанской Европѣ. Ему удалось и нѣкоторыя частныя открытія—онъ, напр., обратилъ вниманіе на свойство оптическихъ стеколъ, преломленіе свѣта и призму; ему принадлежитъ изобрѣтеніе пороха.

Глава III.

ИЗОБРѢТЕНІЯ И ОТКРЫТІЯ.

Умственная самостоятельность и предприимчивость, кото-
рыя такъ сильно высказываются въ эпоху возрожденія, не
могли ограничиваться областью литературы, чистаго иску-
ства, теоретической науки. Они отозвались, между прочимъ,
замѣчательными попытками подчинить природу, руководить
ея силами въ интересахъ человѣка. Изъ различныхъ изобрѣ-
теній этого времени два имѣютъ міровое значеніе.

Порохъ.

Въ концѣ XIII в. Рожеръ Бэконъ изобрѣлъ порохъ, но
его открытіе не получило распространенія, и въ половинѣ
XIV в. нѣмецкій францисканецъ Бертольдъ Шварцъ вторич-
но напалъ на это изобрѣтеніе. Послѣ этого оно пошло въ
ходъ; догадались, какимъ страшнымъ оружіемъ можетъ сдѣ-
латься металлическая трубка, изъ которой вспышки порохо-
выхъ газовъ будутъ выбрасывать снаряды. Постепенно вхо-
дятъ въ употребленіе пушки, а затѣмъ ружья. Уже въ XV
вѣкѣ эти, пока еще очень неуклюжія, приспособленія про-
изводятъ переворотъ въ военномъ дѣлѣ. Въ Столѣтней войнѣ
стало выясняться значеніе сплоченнаго пѣхотнаго строя и
стрѣлковъ; примѣненіе огнестрѣльнаго оружія еще болѣе
увеличило значеніе *пѣхотныхъ войскъ*. Рыцарская, разрознен-
ная кавалерія не могла бороться съ ними. Что касается до
артиллеріи, то ее могли заводить у себя только довольно могу-
щественные государи, а это также подрывало значеніе мел-
кихъ феодаловъ: они прежде успѣшно сопротивлялись въ сво-
ихъ замкахъ даже сильнымъ сосѣдямъ, а теперь не могли
держаться противъ стѣннобитныхъ орудій. Такимъ образомъ,
изобрѣтеніе пороха косвенно оказало великую *услугу госуда-
рямъ и нанесло ударъ феодалной аристократіи*. При образова-
ніи пѣхотныхъ войскъ усилился спросъ на наемныя войска.
Повсюду составляются отряды, въ которые поступаютъ бѣг-
лые крестьяне, ремесленники, мелкіе горожане. Эти *ландскнех-
ты*, какъ ихъ называли въ Германіи, спеціально обучались
стрѣльбѣ, фехтованію и строю, переходили съ одного поля
сраженія на другое, изъ одной страны въ другую, станови-
лись грозою рабочаго населенія и главнымъ орудіемъ вла-
столюбивыхъ государей того времени. Особенно цѣнились
услуги швейцарцевъ и нѣмцевъ.

Книгопечатаніе
1450.

Другое великое изобрѣтеніе эпохи возрожденія имѣло болѣе благотворное вліяніе. Въ 1450 году была издана въ Майнцѣ первая печатная книга. Изобрѣтеніе книгопечатанія совершилось *не сразу*. Еще въ X вѣкѣ китайцы замѣняли трудъ переписчика *гравированіемъ* на деревѣ. Виѣсто того, чтобы переписывать множество разъ одинъ и тотъ же текстъ, они вырѣзывали его въ обратномъ видѣ на деревянной доскѣ, смазывали доску краской и прикладывали къ ней листы бумаги или матеріи. Въ Европѣ этотъ приѣмъ сталъ впервые употребляться въ Голландіи въ началѣ XV вѣка. Такимъ способомъ воспроизводили молитвы и объясненія, которыя прилагались къ изображеніямъ святыхъ, расхोдившимся въ большомъ количествѣ экземпляровъ и по дешевой цѣнѣ. Около 1420. 1420 года, голландецъ Костеръ придумалъ составлять доску для производства оттисковъ изъ *раздѣленныхъ буквъ*. Онъ считывалъ переставлять буквы, смотря по надобности, и, такимъ образомъ, пользоваться однимъ и тѣмъ же запасомъ ихъ (шрифтомъ) для воспроизведенія многихъ текстовъ. Но дерево было недостаточно прочнымъ матеріаломъ, чтобы служить для такой цѣли. Въ 1438. 1438 г. уроженецъ Майнца, Іоаннъ Гутенбергъ, сдѣлалъ, наконецъ, послѣдній и рѣшительный шагъ въ изобрѣтеніи книгопечатанія. Онъ приготовилъ *металлическія буквы и устроилъ прессъ* для приготовленія оттисковъ. У Гутенберга не было средствъ для того, чтобы дать ходъ своему изобрѣтенію и онъ вступилъ въ компанію съ 1450. 1450 майнцскими купцами Фустомъ и Шѣферомъ. Въ 1450 году компанія выпустила въ свѣтъ латинскую біблію. Изобрѣтеніе книгопечатанія являлось особенно кстати въ эпоху, когда интересъ къ литературнымъ произведеніямъ сильно возросъ. Цѣна книгъ быстро понизилась; *онѣ сдѣлались доступными для людей небогатыхъ и стали распространяться во множествѣ экземпляровъ*.

Путь въ Индію.

Пытливая предпріимчивость людей XV вѣка выражалась не только изобрѣтеніями—они искали новыхъ путей въ буквальномъ смыслѣ этого слова, старались расширить кругъ извѣстныхъ странъ. Классическая литература сохранила память о смѣлыхъ экспедиціяхъ финикіянь; въ средніе вѣка норманны открыли Исландію, затѣмъ Гренландію, наконецъ, въ X вѣкѣ пробрались до сѣверныхъ береговъ Канады, которые они назвали Винландъ, страной вина. Въ XV вѣкѣ въ даль-

нія плаванія для открытія новыхъ земель пускаются *португальцами и испанцы*. Принцъ Генрихъ португальскій организовалъ цѣлый рядъ экспедицій для изслѣдованія Африки. Ближайшія цѣли были *торговля*: добыча слоновой кости, пряностей, драгоцѣнныхъ металловъ, открытіе прямого *морского пути въ Индію*, произведенія которой приходилось получать пока черезъ посредство мусульманскихъ купцовъ. Такъ были открыты западные берега Африки и прилежающіе къ нимъ острова; наконецъ, Діазъ достигъ мыса Доброй Надежды. Въ 1498 году Васко де-Гама обогнулъ этотъ мысъ, хотя его экипажъ возмутился и не хотѣлъ слѣдовать за нимъ въ невѣдомое восточное море. Васко справился съ бунтовщиками, проѣхалъ вдоль восточнаго берега Африки, пересѣкъ Индійскій океанъ и присталъ въ Калькутѣ. *Онъ проложилъ, такимъ образомъ, прямое морское сообщеніе съ Индіей*, которымъ пользовалась европейская торговля вплоть до прорытія Суецкаго перешейка.

1498.

Нѣсколько ранѣе Христофору Колумбу удалось еще болѣе знаменитое дѣло. Колумбъ родился въ Генуѣ, онъ былъ сынъ ткача и учился въ павійскомъ университетѣ. Дѣтъ съ 16 онъ сталъ плавать на различныхъ торговыхъ судахъ; въ семидесятихъ годахъ XV вѣка попалъ въ Португалію и вмѣстѣ съ португальцами побывалъ въ ихъ африканскихъ колоніяхъ. Былъ онъ и въ Исландіи, гдѣ, можетъ быть, слышалъ рассказы о западномъ материкѣ, открытомъ норманнами.

Колумбъ.

Наконецъ, по возвращеніи въ Португалію, два факта возбуждали его къ дѣятельности и внушили планъ, исполненіе котораго доставило ему всемірную славу. Флорентійскій астрономъ, Тосканелли, прислалъ португальскому королю карту земли и объясненіе къ ней, основанныя на предположеніи, что *земля шарообразна и что на противоположномъ Европѣ берегу Атлантическаго океана лежитъ Китай*. Колумбъ вступилъ въ сношенія съ Тосканелли и получилъ отъ него подобныя же указанія. Около того же времени его братъ вернулся изъ экспедиціи Діаза и рассказалъ о томъ, что есть *планъ достигнуть Индіи, обогнувъ мысъ Доброй Надежды*. Колумбъ рѣшилъ, что надо искать пути въ Китай и Индію *на западъ*; онъ думалъ, что разстояніе между Европой и Азіей въ этомъ направленіи не велико и что нужно будетъ только пересѣчь океанъ, чтобы достигнуть азіатскаго материка. Эта идея со-

вершено овладѣла имъ. Онъ мечталъ исполнить это великое предпріятіе, а затѣмъ посвятить себя еще большому дѣлу—освобожденію Гроба Господня отъ невѣрныхъ. Но первые шаги оказались необыкновенно трудными. Хлопоталъ Колумбъ въ Португаліи, въ Англіи, во Франціи, и нигдѣ не могъ достать средствъ на снаряженіе судовъ. Тогда онъ обратился къ Фердинанду и Изабеллѣ испанскимъ. Сначала онъ и здѣсь встрѣтилъ недовѣріе и насмѣшки; ему пришлось объяснять свой планъ ученымъ саламанкского университета, и тѣ доказывали ему текстами изъ Священнаго Писанія, что онъ жестоко ошибается. Въ отчаяніи онъ хотѣлъ уже уѣхать во Францію, но совершенно случайно встрѣтился съ настоятелемъ одного монастыря, который отнесся сочувственно къ проекту, уговорилъ богатаго купца снарядить корабли и далъ рекомендацію къ королевѣ Изабеллѣ. Осенью 1492 года Колумбъ вышелъ въ море изъ маленькой гавани Палосъ въ Аядалузіи: у него было подъ командой три судна, изъ которыхъ только одно палубное. Экипажъ состоялъ изъ 90 человекъ, набранныхъ частью изъ преступниковъ, которыхъ выпустили изъ тюрьмы подъ условіемъ отправиться въ это опасное путешествіе. Погода благоприятствовала мореплавателямъ, но Колумбу все-таки пришлось употребить невѣроятныя усилія, чтобы довести свое предпріятіе до конца. Нѣсколько разъ экипажемъ овладѣвало отчаяніе; когда суда вѣхали въ массу водорослей, которыя всегда держатся передъ вѣстъ-индскимъ архипелагомъ, матросы особенно испугались. Они были убѣждены, что не удастся пробиться черезъ этотъ зеленый лугъ, раскинувшійся на поверхности воды; была рѣчь о томъ, чтобы выбросить Колумба за бортъ. Это намѣреніе не было приведено въ исполненіе, потому что безъ него не рассчитывали вернуться домой. Наконецъ, черезъ тридцать три дня послѣ отплытія съ Канарскихъ острововъ, *12-го октября 1492 года увидали землю*. Колумбъ высадился съ своимъ экипажемъ на небольшомъ островѣ, который назвалъ Санъ-Сальвадоръ („Спаситель“—въ Лукайскихъ островахъ). Вскорѣ затѣмъ были открыты Куба и Гаити. Возвращеніе въ Испанію было настоящимъ триумфомъ, но счастье Колумба продолжалось не долго—ему пришлось вполне испытать неблагодарность современниковъ къ великимъ людямъ. Онъ еще три раза ходилъ на

1492.

12 октября 1492.

западъ, открылъ еще нѣсколько острововъ и даже приставалъ къ самому материку. Но испанское правительство было недовольно тѣмъ, что, вмѣсто богатыхъ цивилизованныхъ государствъ Китая и Индіи, экспедиціи наткнулись на первобытныя страны, населенныя краснокожими дикарями. При этихъ условіяхъ враги Колумба успѣшно интриговали противъ него. Послѣ третьяго путешествія его привезли въ Испанію въ цѣпяхъ, и онъ съ трудомъ оправдался отъ взводимыхъ на него обвиненій. Послѣ четвертой экспедиціи онъ окончательно впалъ въ немилость и умеръ въ горѣ и бѣдности.

До самой смерти Колумбъ думалъ, что открылъ западный путь въ Азію. Въ дѣйствительности онъ открылъ „Новый Свѣтъ“, которому суждено было играть великую роль въ Новой Исторіи.

Синхронистическія таблицы.

Вѣка.	Испанія.	Британія.	Галлія (Франція).	Германія.
II.				Описаніе германскихъ племень у Тацита (ок. 100 г.)
IV.				Образованіе союзовъ у германцевъ. Распространеніе арианства между германцами. Ульфила, епископъ готскій 341. Переводъ Св. Пис. на готскій языкъ.
Н а ш е с т в ъ л е т ъ г у н н о в ъ и н а ч а л о				
V.	Вестготское королевство. <i>Аларихъ II</i> . Breviarium Alaricianum. Королевство вандаловъ въ Африкѣ (ок. 430 г.).	Отозваніе римскихъ легионовъ Стихихономъ. Набѣги саксовъ и англовъ (съ 449 г.). Семь англо-саксонскихъ королевствъ.	Вестготское королевство. Бургундское королевство. <i>Аттила</i> въ Галліи. Каталаунская битва 451 г. (Аэцій).	
			Франкское королевство. <i>Хлодвигъ</i> . Взятіе Суассона 486 г. Борьба съ алеманами. Принятіе христіанства.	

Италія.	Византія.	Славяне.
		Первое упомина- ніе о славянахъ у Тацита (ок.100 г.)
	Начало православнаго мона- шества.	

е р е с е л е н і я н а р о д о в ъ . 375.

<p>Вторженіе <i>Радмиса</i> 405 (Стилихонъ). Смерть Стилихона 408. Взятіе Рима <i>Аларихомъ</i> 410 и удаленіе вестготовъ (<i>Атаульфъ</i>).</p> <p>Нашествіе <i>Аттилы</i>. Взятіе Аквилен. Папа <i>Левъ Великій</i>. Взятіе Рима <i>Гензерихомъ</i> 455. Королевство <i>геруловъ</i> 476.</p> <p>Остготское королевство 490. <i>Теодорихъ</i>. Его эдиктъ. Заговоръ римлянъ. Смерть <i>Боэція</i>.</p>	<p><i>Теодосій II. Codex Theodosianus.</i></p> <p>Нападенія <i>Аттилы</i>.</p> <p>Халкидонскій соборъ 451.</p>	<p>Распространеніе славянъ по средасій Европѣ и Балканскому полуострову.</p>
---	--	--

Вѣка.	Испанія.	Британія.	Галлія (Франція).	Германія.
VI.	<p data-bbox="139 594 325 643">Борьба вестготовъ съ Византіей.</p> <p data-bbox="139 979 325 1049">Обращеніе <i>Реккареда</i> въ православіе.</p>	<p data-bbox="347 911 532 980">Распространеніе христіанства (Августинъ).</p>	<p data-bbox="558 233 812 396">Завоеваніе Хлодвигомъ Аквитаніи. Смерть Хлодвига 511. Борьба между сыновьями Хлодвига. <i>Клотарь I.</i> Завоеваніе Бургундіи.</p> <p data-bbox="558 594 812 643">Усобицы между Брунегильдой и Фредегондой.</p> <p data-bbox="558 753 812 802">Св. Колумбанъ. (Люксель).</p> <p data-bbox="579 911 703 935"><i>Клотарь II.</i></p>	<p data-bbox="834 594 1088 665">Завоеванія австразійскихъ франковъ на правомъ берегу Рейна.</p>
VII.		<p data-bbox="369 1166 543 1190">Три королевства.</p> <p data-bbox="347 1370 532 1419">Θеодоръ Тарскій.</p>		<p data-bbox="834 1370 1088 1419"><i>Пипинъ Геристальскій</i>, герцога австразійскій.</p>

Италія.	Византія.	Славяне и венгры	Исламъ.
<p>Война <i>Тотилы</i> съ Велизаріемъ. Побѣда Нарсеса при Везувіи и пораженіе франковъ 555. Уничтоженіе остготскаго королевства. Равеннскій эцзархатъ.</p> <p>Нашествіе лангобардовъ 568. <i>Альбоинъ</i>. Лангобардское королевство. <i>Аутари</i>. Папа <i>Григорій Великій</i> (ум. 604).</p>	<p>Имп. <i>Юстиніанъ</i> (527—565). Восстаніе Никы 532. Покореніе вандалскаго королевства 534. Африканскій эцзархатъ. <i>Cogrus juris</i>. Освященіе св. Софій 537.</p> <p>Война съ вестготами. Война съ персами (Хозрой). Начало шелководства въ Европѣ. Борьба съ славянами. Постройка крѣпостей по Дунаю.</p> <p><i>Юстинъ II.</i> — Прокошій. Романъ Сладкопѣвецъ. Руководство къ военному дѣлу импер. Маврикія.</p>	<p>Распространеніе славянъ по средней Европѣ и Балканскому полуострову.</p>	
	<p><i>Ираклій</i> 610—641.</p> <p>Борьба съ <i>Хозроемъ II</i>.</p>	<p>Занятіе Иллирійскими сѣрами. Образованіе болгарскаго царства на нижнемъ Дунаѣ.</p>	<p>Магометь. Бѣгство въ Медину 622. Возвращеніе въ Мекку 630. Смерть Магомета. 632. Первые халифы (<i>Абу Бекръ</i>, <i>Омаръ</i>). Завоеваніе Сиріи, Месопотаміи, Персіи и Египта. Борьба изъ-за халифата (<i>Отманъ</i>, Али). Омайяды. <i>Моавія</i> и перенесеніе столицы въ Дамаскъ. Завоеваніе Арменіи и Туркестана.</p>

Вѣка.	Испанія.	Британія.	Галлія (Франція).	Германія.
VIII.	<p>Завоеваніе Испаніи арабами, 711.</p> <p>Кордовскій халифатъ.</p> <p>Походъ Карла В. въ Испанію. Испанская марна.</p>		<p>Карлъ Мартелль. Объединеніе франковъ. Битва при Пуатье 732</p> <p>Пипинъ Короткій. Переходъ короны къ каролингамъ. 752.</p> <p>Покореніе Аквитаніи.</p> <p>К а р л ь В е л и к і</p> <p>Подчиненіе Бретани Карломъ В.</p>	<p>Покореніе фризовъ. Распространеніе христіанства Бонифаціемъ.</p> <p>Походъ Карла на саксовъ (<i>Видукиндо</i>).</p> <p>Покореніе саксовъ 785 Покореніе Баваріи. Борьба съ аварами, сербами и датчанами.</p>
IX.		<p>Объединеніе Англіи Эдбертомъ.</p> <p>П о х о д ы</p> <p>Альфредъ Вел. Борьба съ датчанами.</p> <p>Раздѣленіе Англіи между Гутромъ и Альфредомъ 878.</p>	<p>Л ю д о в и к ь б л а г о ч</p> <p>Усобицы между сыновьями Людовика. Страсбургскій договоръ 843. Раздѣленіе Людовикъ нѣмскій.</p> <p>Карлъ Лысый. Же-исидоровы декреты (ок. 860 г.). Робертъ Сильный.</p> <p>Осада Парижа норманами 887 (Эдъ). Сарацены въ Провансѣ.</p>	

Италія.	Византія.	Славяне и венгры.	Исламъ.
<p><i>Лютпрандъ.</i></p> <p><i>Амстульфъ</i> Папа <i>Захарій.</i> Походы франковъ въ Италію (Пипинъ Короткій). Папа <i>Стефанъ II.</i> 754. Папская область.</p> <p>768—814.</p> <p>Покореніе лангобардскаго королевства Карломъ В. 774. (<i>Дезидерій.</i>)</p> <p>Папа <i>Адріанъ I.</i></p> <p>Папа <i>Левъ III.</i> Коронаваніе Карла В. императорской короной 800.</p>	<p><i>Иконоборцы. Левъ Исавръ</i> 717. Борьба съ арабами. <i>Константинъ IV.</i></p> <p><i>Ирина.</i> Возстановленіе поклоненія иконамъ.</p> <p><i>Никифоръ.</i> Борьба съ Карломъ В.</p> <p>— Иованнъ Дамаскинъ „Источникъ знанія“.</p>	<p>Завоеваніе Истрии и Далмаціи Карломъ В. Борьба Карла В. съ чехами и эльбскими славянами. Покореніе словенцевъ Карломъ В. (<i>Limes sorabicus</i>).</p>	<p>Завоеваніе Испаніи. <i>Аббасиды. Абуль-Аббасъ</i> 750 Перенесеніе столицы въ Багдадъ. Кордовскій халифатъ.</p> <p><i>Гарунъ-Аль-Рашидъ.</i></p>
<p><i>с т и в ѣ й.</i> ская клятва 842. Верденншперн Карла В. <i>Лотаръ.</i> Лже-исидоровы декретаіи (ок. 850 г.). Папа <i>Николай I</i> (съ 858 г.). <i>Людоевикъ II.</i></p> <p><i>к и н н</i></p> <p>Споръ между церквами.</p> <p>Папа <i>Адріанъ II.</i></p> <p>Сарацины въ Сициліи.</p>	<p><i>г о в ѣ</i></p> <p><i>Импер. Михаилъ III.</i></p> <p>Патр. Игнатій. Патр. Фотій. Константинопольскій соборъ. 867. Македонская династія. <i>Василій I.</i></p> <p>„Библиотека“ патриарха Фотія.</p>	<p><i>ѣ.</i></p> <p>Велико - моравская держава. <i>Моймиръ. Ростиславъ.</i></p> <p>Принятіе христіанства болгарами. 864. <i>Борисъ.</i> Свв. Кириллъ и Меѳодій въ Моравіи. 865. Составленіе славянскаго алфавита (кириллицы). Цереводъ Св. Писанія на слав. яз. Меѳодій — архіепископъ Панноніи и Моравіи. <i>Святополкъ.</i> Борьба съ Карломъ Толстымъ, Арнульфомъ и венграми. Смерть Меѳодія 885. Венгры и паденіе Великой Моравіи.</p>	

Италія.	Славяне и венгры.	Византія.	Исламъ.
<p>ми за императорскій претивъ Беренгара Иврей-Адельгейдъ.</p> <p>щеніе его и борьба Отто-короны 962.</p> <p>соединеніе Неаполя и Таццинами.</p> <p>ство Адельгейды и Теофа-Италію и занятіе Рима</p>	<p>Чешскій князь <i>Венцеславъ</i>; подчиненіе чеховъ германскому королю.</p> <p><i>Симеонъ болгарскій.</i> Распространеніе болгарскаго владычества на Балканскомъ полуостровѣ. Принятіе царскаго титула. Прѣславскій патріархатъ. Ересь богомиловъ.</p> <p><i>Пясть.</i> Князь <i>Мтико</i>. Принятіе христіанства. 966.</p> <p>Познанское епископство.</p> <p>Начало христіанской проповѣди у пруссовъ. (Св. Адальбертъ).</p> <p>Польское поселеніе въ кульмской землѣ.</p>	<p><i>Левъ VI Мудрый.</i> Прохиронъ и Василики.</p> <p><i>Романъ Лакапинъ.</i></p> <p><i>Константинъ VII Багрянородный.</i> (Сочиненія по исторіи и государствовѣдѣнію).</p> <p><i>Никифоръ Фока.</i> Борьба съ арабами на Критѣ и въ Сиріи.</p> <p><i>Іоаннъ Цимискій.</i> Борьба съ русскими (Святославъ).</p>	<p>Распаденіе багдадскаго халифата. Омайяды въ Испаніи, Агльбиды въ сѣв. Африкѣ, Фатимиды въ Египтѣ.</p> <p>Турки. Султанъ <i>Махмудъ</i> изъ Газны. Завоеваніе Афганистана, Белуджистана и Индіи.</p>

Вѣка.	Испанія.	Англія.	Франція.	Италія.
XI.		<p data-bbox="353 548 536 594"><i>Канутъ В.1017—1035.</i></p> <p data-bbox="353 1273 536 1365"><i>Эдуардъ Исповѣдникъ, послѣдній англо-саксонскій король.</i></p>		<p data-bbox="841 618 1090 683">Начало нормандскаго владѣчества въ Южной Италіи.</p> <p data-bbox="841 976 1090 1040">Папскій престолъ подъ вліяніемъ тускуланскихъ графовъ.</p> <p data-bbox="861 1044 1090 1068">Папа <i>Бенедиктъ IX.</i></p> <p data-bbox="861 1070 1090 1094">Папа <i>Григорій VI.</i></p> <p data-bbox="861 1096 1090 1120">Клюнійское движеніе.</p> <p data-bbox="861 1122 1090 1146">Папа <i>Левъ IX.</i></p> <p data-bbox="841 1162 1090 1208"><i>Генрихъ IV</i> (сначала томъ Адальберта Бре</p> <p data-bbox="841 1227 1090 1365">Успѣхи норманновъ въ Южной Италіи. <i>Вильгельмъ—Железная рука</i>, герцогъ Апуліи. Его борьба съ папою и занятіе Беневента.</p>

Р а з д ѣ л е н і е

Германія.	Славяне и венгры.	Византія.	Исламъ.
-----------	-------------------	-----------	---------

Св. Стефанъ, король венгерскій 1000
Болеславъ I Храбрый.

Соединеніе польскихъ племенъ. Подчиненіе Чехіи, Моравіи, лютичей и поморянъ. Борьба съ пруссами, нѣмцами и русскими. Архiepiscopство Гвѣзенское.

Генрихъ II.

Борьба Генриха II съ Болеславомъ Хр. Миръ въ Будшинѣ 1018.

Прекращеніе саксонской династіи 1024. Франконскій домъ. *Конрадъ II.*

Приобрѣтеніе Бургундіи.

Генрихъ III.

Распространеніе ленной зависимости на Богемію (князь Бжетяславъ) и Венгрію (король Петръ).

Василій II Болгаробойца. Царь *Самуилъ*. Подчиненіе Болгаріи 1018.

Принятіе королевскаго титула Болеславомъ Храбр. 1024.

Казиміръ I.
Болеславъ II Смѣлый.

подъ опекою матери, поменскаго).

Вѣка.	Испанія.	Англія.	Франція.	Италія.
XI.		<p><i>Гарольдъ</i>, сынъ Годвина.</p> <p>Нормандское завоеваніе. Битва при Сенлакѣ 1066.</p> <p><i>Вильгельмъ I Завоеватель</i>. Покореніе острова.</p> <p>Книга Страшнаго Суда 1086.</p>		<p>Папа <i>Николай II</i>. Указъ о порядкѣ папскихъ выборовъ.</p> <p>Папа <i>Александръ II</i>. Папа <i>Григорій VII</i> 1073.</p> <p>Реформа Гри Соборъ въ Вормсѣ. Восстаніе въ Южной Герносса 1077. Примире</p> <p>Избраніе герцога швабное отлученіе Генриха Начало самоуправле</p> <p>Походъ Генриха въ ны архіепископа равенноходъ Роберта Гюискара возвращеніе Генриха въ грабленіе Рима норман VII 1085.</p> <p>Папа <i>Урбанъ II</i>.</p>
П е р в ы й к р е с т о				
		<p><i>Вильгельмъ II Рыжий</i>.</p>	<p>Соборы въ Пiacенцѣ и Клермонѣ. 1095.</p>	<p>Ирнерій въ Болонѣ.</p>

Германія.	Славяне и венгры.	Византія.	Исламъ.
<p>Горіа VII. Отлученіе Генриха IV. Ганні и Саксоніи. Капітуляція императора съ папой.</p> <p>Какого въ королѣ. Вторично въ рейнскихъ городовъ.</p> <p>Италію. Избраніе въ папу Григорія IV. Взятіе Рима. Подача вырчку папы. Возвращеніе Германію. Взятіе и разграбленіе. Смерть Григорія</p>	<p><i>Готшалкъ</i>, князь ободритовъ. Принятіе христіанства. Борьба съ лютичами. Разрушеніе Гамбурга и Шлезвигга.</p> <p><i>Круто</i>.</p> <p><i>Ладиславъ</i> венгерскій. Покореніе Трансильваніи.</p>	<p>Побѣда <i>Алт - арслана</i> при Манцикертѣ; взятіе въ плѣнъ имп. <i>Романа Діогена</i> 1071.</p> <p><i>Михаилъ VII.</i></p> <p>Номинны. <i>Алексій Комнинъ</i>. 1081. Борьба съ норманнами, печенѣгами, половцами и русскими.</p> <p>Походъ Роберта Гюискара въ Эпиръ и взятіе Диррахіума.</p> <p>Взятіе турками Антіохіи и Эдессы.</p>	<p>Покореніе багдадскаго халифата сельджукомъ <i>Тоурльбегомъ</i>.</p> <p>Основаніе румскаго султаната (въ Малой Азіи).</p> <p>Занятіе сельджуками Сиріи и Палестины.</p>
<p>ы й п о х о д ъ</p>			
			<p>Петръ Пустынникъ и рыцарь Готье. Пораженіе при Никеѣ. Походъ рыцарей. Взятіе Никеи. Битва при Доридѣ. Взятіе Валдуиномъ Эдессы, норманнами Антіохіи и провансальцами Триполиса. Взятіе Іерусалима 15 іюля 1099. Іерусалимское королевство.</p> <p><i>Готфридъ Бульонскій</i>.</p>

Вѣка.	Испанія.	Англія.	Франція.	Италія.
XII.	<p>Взятіе Толедо, Лисабона, Сарагоссы. Смятъ Кампедоръ. Ордена калатравскій и алькантарскій.</p>	<p><i>Генрихъ I.</i></p> <p>Междоусобія изъ - за англійскаго престола (<i>Стефанъ Булонскій</i> и Готфридъ Плантагенеть).</p>	<p><i>Людвигъ VI Толстый.</i> Борьба съ баронами. Усиленіе городовыхъ общинъ. Сугерій.</p> <p><i>Людвигъ VII.</i></p> <p>Абеляръ „<i>Sic et non</i>“. Соборъ въ Сансъ 1141. „Книга изреченій“ Петра Ломбарда.</p>	<p>Борьба Генриха IV съ 1106.</p> <p>Переходъ владѣній къ папскому престолу. <i>Вормскій</i> <i>конкордатъ</i> <i>маттеусомъ II 1122.</i></p>
<p>в т о р о й к р е с т</p>				
	<p>Кордовская школа. (Аверроэсъ и Маймонидъ). Переволь Аристотеля. (Архипископъ толедскій Раймундъ)</p>	<p>Покореніе Нормандіи Готфридомъ Плантагенетомъ анжуйскимъ Женитьба Генриха Плантагенета на Элеоноръ аквитанской и пріобрѣтеніе аквитанскихъ земель. Договоръ между Стефаномъ Булонскимъ и Генрихомъ Плантагенетомъ.</p> <p><i>Генрихъ II.</i> 1154. Борьба съ баронами; ограниченіе ихъ судебныхъ привилегій.</p> <p>Оома Бекеть. Его борьба съ Генрихомъ II. Кларендонскія постановленія. Бѣгство во Францію. Возвращеніе и убійство Бекета 1170.</p> <p>Покореніе Ирландіи. Борьба Генриха съ сыновьями.</p> <p><i>Ричардъ I Львиное Сердце.</i></p>	<p>Бернардъ Клервальскій. Соборъ въ Везеле.</p> <p>Фридрихъ Барбароса фаи.</p> <p>Походъ Фридриха въ па на <i>Адриана IV</i>. Возстаніе (Арнольдъ Брешіанскій) ронкальской равнинѣ. Борьба Фридриха съ мѣстами. Разрушеніе папскаго дворца въ Римѣ. Расколъ въ западной церкви па <i>Александра III</i>. Союзъ папъ и императоровъ. Второй походъ Фридриха въ Итацію. Битва при Левьяно. Примиреніе Фридриха съ папою.</p> <p><i>Филиппъ II Августъ.</i></p>	<p><i>Лопезъ</i> <i>Гогенштауфенъ</i> <i>Коммуна</i></p>

Германія.	Славяне и венгры.	Византія.	Исламъ.
<p>символами. Смерть его изъ V.</p> <p>Борьба Болеслава III маркграфини Матильды жду Генрихомъ V и Кал- аръ. Борьба лютичей съ Разрушеніе святилища въ уфены. адъ III. Борьба съ Вельфами.</p>	<p><i>Генригъ</i>, князь обо- дритовъ. <i>Коломанъ</i> венгерскій. Покореніе хорватовъ. <i>Болеславъ III Кри- воустый</i> † 1139. съ Генрихомъ V.</p> <p>Приобрѣтеніе По- морья.</p> <p>Лотаремъ. въ Регрѣ.</p>	<p><i>Іоаннъ Комнинъ.</i></p>	<p><i>Балдуинъ</i>. Завоева- ніе Финикій. Рыцарскіе ордена.</p> <p>Взятіе Эдессы эми- ромъ моссульскимъ.</p>
<p>ы й п о х о д ь 1147.</p>			
<p>Шпейерскій соборъ.</p> <p>Его примиреніе съ Вель-</p>	<p>Крестовый походъ противъ славянъ 1147.</p>		<p>Коврадъ III и Лю- довикъ VII въ Малой Азіи и Сиріи. Осада Дамаска. Соединеніе багдад- скаго и кайрскаго ха- лифатовъ. <i>Саладинъ</i>.</p>
<p><i>Альбрехтъ Медондъ</i>. Бранден- бургская марка. <i>Генрихъ Левъ</i>. Германизация славянскихъ обла- стей. Образованіе герцогства Австрія. Успѣхи Генриха Льва въ Гол- штиніи. <i>Никлота</i>, князь ободри- товъ. Сынъ Никлота. Крещеніе ободри- товъ. Датчане въ Рюгенѣ 1168. Разрушеніе Арконы. Подчиненіе поморья Генрихомъ Львомъ.</p> <p>Италію. Па- ніе въ Римѣ Съездъ на ломбардски- Милана. церкви. Па- боръ въ Па- рихавъ Ита- 1176. Ген- Фридриха съ</p>		<p><i>Мануиль Комнинъ.</i></p>	<p>Іерусал. король Гу- го <i>Люзиньянъ</i>. Битва при Тиверіадѣ и взя- тіе Іерусалима Сала- диномъ 1187.</p>

Вѣка.	Испанія.	Англія.	Франція.	Италія.
XII.				<p>Присоединение норман- Южной Италіи). <i>Генрихъ VI</i> 1190 — Филиппъ Швабскій и Папа <i>Иннокен</i></p>
XIII.	<p>Битва при Ласъ Навасъ де Толоса 1212. Взятіе Ва- ленсія, Кордовы, Кадикса. <i>Гренада.</i></p>	<p><i>Иоаннъ Безземель- ный.</i></p> <p>Борьба Иоанна съ Филиппомъ Августомъ.</p> <p>Споръ съ Инно- кентіемъ III (Сте- фанъ Лангтонъ). Наложеніе интер- дикта на Англію. Признавіе ленной зависимости отъ папы.</p> <p>Возстаніе баро- новъ. „<i>Великая хар- тія вольностей</i>“ 1215. Борьба съ баронами. <i>Генрихъ III.</i></p>	<p>Ереси альбигойцевъ и вальденцевъ. Крестовый походъ про- тивъ альбигойцевъ (Си- монъ де Монфоръ). Инквизиція.</p> <p>Францискъ ассизскій. Орденъ Францискан- цевъ 1209. Клариссы. „Третій орденъ“.</p> <p>Парижскій универси- тетъ 1210.</p> <p>Устройство королев- ской администраціи.</p> <p>Доминикъ Гуцманъ. Орденъ братьевъ-про- повѣдниковъ 1220. <i>Людвигъ IX Святый</i> (регентство Бляки Ка- стильской). Завоеваніе Анжу и Пуату. Борьба съ феодализмомъ. Парла- менты.</p>	<p><i>Фридрихъ II.</i> Призна- германскихъ князей. Гвельфы и гибеллины Папа <i>Григорій IX.</i></p>

Германія.	Славяне.	Византія.	Исламъ.
в ы й п о х о д ь 1190.			
<p>скаго королевства (въ 1196. Отгонъ IV. тій III.</p>	<p>Второе болгарское царство. Царь <i>Иоанница</i>. Битва при Адрианополь (Валдуинъ).</p> <p>Сербское царство. <i>Стефанъ Ньманъ</i></p> <p><i>Коломанъ</i>. Завоеваніе Крoаціи.</p>	<p>Пселлъ. Анна Комнина.</p>	<p>Взятіе нѣмцами Иконіума и переходъ черезъ Тавръ. Смерть Фридриха Барбароссы. Французы и англичане въ Сициліи; разрушеніе Мессины. Кипрское королевство (Гуго Люзиньянъ). Осада Акры.</p>
<p>Основаніе Риги 1201. Епископъ Адальбертъ. Орденъ меченосцевъ.</p> <p><i>Оттокаръ I</i> 1203.</p> <p>ніе самостоятельности</p> <p>Первое прусское епископство. Тевтонскій орденъ въ Пруссіи 1226 (<i>Германъ фонъ-Зальма</i>).</p>		<p><i>Исаакъ</i>. Четвертый крестовый походъ. <i>Алексій III</i>. Осада Зары. Договоръ съ импер. Исаакомъ. Взятіе Константинополя 1204. <i>Балдуинъ Фландрскій</i> — императоръ Романин (Латинской имперіи).</p>	<p>Пятый крестовый походъ (венгры) 1217. Взятіе Даміетты. Осада Мансуры.</p>

Вѣка.	Испанія.	Англія.	Франція.	Италія.
XIII.		<p>Покупка сицилійской короны. Борьба Генриха III съ баронами. Битва при Льюисѣ 1264. Монфоръ — правитель Англіи. Образованіе парламента 1265. Битва при Нвшемѣ.</p> <p><i>Эдуардъ I</i> 1272. Присоединеніе Уэльса. Завоеваніе Шотландіи.</p> <p>Борьба Эдуарда I съ Филиппомъ IV.</p> <p>Подтвержденіе Великой Хартии Вольностей.</p> <p>—</p> <p>Рожеръ Бэконъ.</p>	<p>Крестовый походъ дѣтей.</p> <p>Смерть Людовика 1270.</p> <p><i>Филиппъ III.</i></p> <p><i>Филиппъ IV Красивый</i> † 1314.</p>	<p>Папа <i>Иннокентій IV.</i></p> <p><i>Конрадъ IV</i> 1250. Папа <i>Урбанъ IV.</i></p> <p>Завоеваніе Южной Италіи и Сициліи <i>Карломъ Анжуйскимъ.</i></p> <p>Сицилійская вечерня 1282.</p> <p>—</p> <p>Джотто.</p> <p>Томас Аквинскій 1227 — 1274.</p>

Германія.	Славяне и венгры.	Византія.	Исламъ.	Скандинавскія государства.
<p>Крестовый походъ Рихарда II. 1229.</p>		<p>Никейская имперія. <i>Иоаннъ Ватичесъ</i>. Борьба съ турками и латинянами. Завоеваніе Фракіи.</p>	<p>Шестой крестовый походъ 1229. Приобрѣтеніе Іерусалима. Наложеніе ивтердикта на Св. Землю (папа Григорій IX.) Взятіе Іерусалима турками 1244.</p>	
<p><i>Андрей II.</i> „Золотая булла“. Борьба съ татарами 1241. Нѣмецкая колонизація.</p>			<p>Седьмой крестовый походъ Людовика IX 1248. Взятіе Даміетты. Осада Мансуры. Взятіе въ плѣнъ французовъ. Людовикъ въ Сиріи.</p>	
<p>Междоцарствіе (Вильгельмъ Голландскій, Рихардъ Корнуольскій, Альфонсъ Кастильскій.</p>	<p><i>Вещеславъ.</i> <i>Оттокаръ II.</i></p>			
<p>Основаніе Эльбинга и Кенигсберга. Приобрѣтеніе Помераніи.</p>				
<p>Ганза. Союзъ сѣверныхъ городовъ 1256.</p>				
		<p><i>Михаилъ VIII Палеологъ.</i> Взятіе Константинополя 1261.</p>	<p>Восьмой крестовый походъ. Высадка Людовика IX въ Тунисъ и возстановленіе Кароагена. Смерть Людовика 1270.</p>	<p><i>Вальдемаръ II датскій.</i> Его завоеванія (Голштинія, Мекленбургъ, Померанія, Эстляндія; основаніе Ревеля).</p>
<p>Габсбурги. <i>Рудольфъ Габсбургскій</i> 1273.</p>		<p>Борьба съ Карломъ Анжуйскимъ.</p>		
<p>Борьба Рудольфа съ Оттокаромъ. Осада Вѣны. Измѣна рыцарей. Уступка австрійскихъ земель. Битва при Дюрнкрутѣ.</p>				
<p><i>Альбрехтъ.</i> Борьба съ чехами.</p>	<p><i>Вещеславъ II.</i></p>		<p>Покореніе Сиріи египетскими султанами. Взятіе ими Акры 1291.</p>	
<p>Перенесеніе капитула гефтовскаго ордена въ Маріенбургъ.</p>		<p>Никита Акоминать.</p>	<p>Турки-османы. <i>Османъ.</i></p> <p>Іерусалимскіе и антиохійскіе ассизы.</p>	

Вѣка.	Испанія	Англія.	Франція.	Италія.
XIV.		<p><i>Эдуардъ II.</i> Освобожденіе Шотландіи изъ подъ англійскаго ига (Робертъ Брюссъ). Возстаніе жены Эдуарда II и его отреченіе отъ престола.</p> <p><i>Эдуардъ III.</i></p>	<p><i>Генеральныя штаты.</i> Битва при Куртре. 1302.</p> <p>Переселеніе <i>Клмента V</i> въ Авиньонъ 1309. Борьба Филиппа IV съ папою <i>Бонифациемъ VIII.</i> Уничтоженіе ордена тамплиеровъ.</p> <p>Смерть Филиппа IV 1314. <i>Людвигъ X.</i></p> <p><i>Филиппъ V.</i> Его союзъ съ горожанами, мелкимъ рыцарствомъ и духовенствомъ противъ крупныхъ феодаловъ. <i>Карль IV</i> † 1328. <i>Филиппъ VI Валуа.</i></p>	<p><i>Вавилонское плененіе папъ</i> 1309.</p> <p>Походъ вт</p> <p>Борьба Людовика ба номъ <i>XXII</i> (Марсилья) Италію.</p>
			Столѣтняя война.	
			Аргевельды.	

Германія.	Славяне и венгры.	Византія.	Исламъ.	Скандинавскія государства.
<p>Битва при Куртре 302.</p> <p><i>Генрихъ VII люксембургскій</i>. Бракъ его съ дочерью венцеслава III, Елисаветой.</p> <p>Италію.</p> <p>Междоусобіе изъ-за престола (Фридрихъ австрійскій и <i>Людвигъ аварскій</i>).</p> <p>Битва при Мюльдорфѣ.</p> <p>Возстаніе швейцаревъ (Геслеръ, Вильгельмъ Телль). Битва при Горгартенѣ (Леопольдъ австрійскій).</p> <p>арскаго съ папою <i>Иоаннадуанскъ</i> II). Походъ въ</p> <p>Пріобрѣтенія Виттельсбаховъ.</p>	<p>Анжуйская династія. <i>Карль Робертъ</i> неаполитанскій.</p> <p><i>Владиславъ II Локотокъ</i> 1306. Объединеніе Польши. Краковскій бунтъ. Борьба съ Тевтонскимъ орденомъ.</p> <p><i>Людвигъ В.</i> Его дѣятельность въ Италіи и Валахіи. Пріобрѣтеніе Далмаціи и польской короны. <i>Казиміръ III В.</i> 1333—1370. Смерть <i>Юрія II</i> галицкаго 1336. Битва подъ Люблиномъ и пріобрѣтеніе галицкаго княжества 1340. Подчиненіе Волыни литовцами. Изданіе свода законовъ. Краковскій университетъ.</p>		<p><i>Урханъ</i>. Его успѣхи въ Малой Азіи (Брусса, Никомидія, Никея). Янычары.</p>	<p><i>Вальдемаръ IV датскій</i>. Борьба съ Ганзою.</p>

Вѣка.	Испанія.	Англія.	Франція.	Италія.
XIV.		Битва при Креси 1346.	Битва при Пуатье	Кола ди-Ренцо. Римская республика 1347.
		Унклифъ.	<p><i>Иоаннъ Добрый.</i> 1356. (Черный Принцъ). Регентство Карла. Штаты 1356 г. Этьевъ Марсель. Призваніе въ Парижъ Карла Злого. Возстаніе Жаковъ. Комьенскіе штаты. Возстановленіе королевской администраціи. <i>Карль V.</i></p>	Папа Григорій XI въ Римѣ 1377.
		<p><i>Ричардъ II.</i> Введеніе поголовной подати 1381 г. Возстаніе крестьявъ (Уатъ Тайлеръ). Захватъ ланкастерскихъ земель. Возстаніе Ланкастера и отреченіе Ричарда II.</p>	<p><i>Карль VI.</i> Борьба придворныхъ партій. Правленіе герцога бургундскаго.</p>	В е л и к і
		<p><i>Генрихъ IV</i> Ланкастеръ.</p>		<p>Висконти въ Миланѣ — Данте 1265—1321. Петрарка 1304—1374. Боккачо. Мануиль Хрисолорусъ</p>

Германія.	Славяне и венгры.	Византія.	Исламъ.	Скандинавскія государства.
<p><i>Иоаннъ Чешскій.</i> Участіе въ Столтней войнѣ.</p> <p><i>Карлъ IV.</i> Избіеніе свреель. Пражскій университетъ 1348.</p> <p>3 4 8.</p>	<p><i>Стефанъ Душанъ</i> 1331—1355. Завоеваніе Эпира, Македоніи, Фессаліи и Босніи. „Законникъ Стефана Душана“.</p>			
<p>„Золотая булла“ 1356. Союзы швабскихъ и рейнскихъ городовъ.</p>	<p><i>Людвигъ</i> венгерскій 1370.</p>		<p>Турки на Гелеспонтѣ 1353. <i>Мурадъ I.</i> Взятіе Адрианополя и Филиппополя.</p>	
<p>а с н о л ъ.</p> <p><i>Вещеславъ.</i> Союзы князей. Борьба городовъ съ феодалами. Битва при Земпахѣ.</p>				
<p>Бертольдъ Шварцъ.</p>	<p>Ягеллоны. Бракъ Ядвиги съ вел. кн. литовскимъ <i>Ягелло</i> 1386. Крещеніе Ягелло (Владиславъ). Соединеніе Литвы съ Польшей. Битва при Ворсклѣ.</p> <p>Коссовская битва 1389. Король <i>Лазаръ</i>.</p> <p>Паденіе сербскаго и болгарскаго царствъ.</p>	<p>—</p> <p>Пахимеръ. Григорасъ</p>	<p><i>Балзетъ.</i> Взятіе Търнова. Битва при Никополѣ 1396. <i>Тамерланъ.</i> — Гафисъ.</p>	<p>Кальмарская унія 1397. <i>Мариата</i> и <i>Эрикъ</i>.</p>
<p>Пражскіе проповѣдники.</p>				

Германія.	Славяне и венгры.	Византія.	Исламъ.	Скандинавскія государства.
<p>Битва при Грюнвальдѣ 1410.</p>	<p>Іоаннъ Гусъ. <i>Сигизмундъ.</i></p>		<p>Битва при Ангорѣ.</p>	
<p>о р ь 1 4 1 4.</p>	<p>Сеймъ въ Городлѣ 1413.</p>			
<p>Гуситскія войны. Битвы при Вышеградѣ и Дейч-Бродѣ.</p>	<p>Казнь Гуса 1415. Пражскія статьи 1420. Возмущеніе шляхты 1422.</p>		<p><i>Мурадъ II.</i></p>	
<p>о р ь 1 4 3 1 — 1 4 4 9.</p>	<p>Сбигнѣвъ Оленицкій.</p>			
<p><i>Альбрехтъ австрійскій</i> 1437. Соединеніе абсбургскаго и люксембургскаго домовъ.</p>	<p>Пражскіе компактаты. Битва при Чешскомъ Бродѣ 1434.</p>			
<p>я у н і я 1 4 3 9.</p>		<p><i>Іоаннъ VIII.</i></p>		
<p><i>Фридрихъ III.</i> Его неудачи.</p>				
	<p><i>Владиславъ III,</i> король польскій и венгерскій. Битва при Варнѣ 1444.</p>	<p><i>Константинъ XI.</i></p>	<p>Битва при Варнѣ 1444 (Владиславъ III и Янъ Гуніадъ).</p>	
	<p><i>Казиміръ IV.</i> Борьба съ тевтонскимъ орденомъ, приобрѣтеніе Поморья и Зал. Пруссія. Нешавскія постановленія 1454.</p>	<p>Турки на Босфорѣ 1451. Взятіе Константинополя 29 мая 1453.</p>	<p><i>Магометъ II.</i></p>	

Вѣка.	Испанія.	Англія.	Франція.	Италія.
XV.	<p><i>Фердинандъ арагонскій.</i> Соединеніе Арагоніи съ Кастиліей.</p> <p>Взятіе Гренады 1492. Святая Германдадь.</p> <p>— Діазъ. Колумбъ. Открытіе Америки 12 окт. 1492. Васко де-Гамо 1498.</p>	<p>Война Алой и Бѣлой Розы. Признаніе королемъ герцога іоркского. Битва при Уекфильдѣ.</p> <p><i>Эдуардъ IV.</i></p> <p><i>Ричардъ III.</i> Битва при Босуртѣ.</p> <p><i>Генрихъ VII Тюдоръ.</i> Соединеніе Алой и Бѣлой Розъ 1485.</p>	<p><i>Людовикъ XI.</i> Лига общественнаго блага. Борьба Людовика съ феодалами и Карломъ Смѣлымъ.</p> <p>Битва при Нанси. Пріобрѣтеніе Бургундіи.</p> <p>Взятіе Отранто турками.</p> <p>— Джироламо Савонарола † 1498.</p> <p>Лоренцо Валла. Плетонъ. Виссаріонъ. Макіавелли.</p> <p>Фра Анджелико. Брунеллеско. Альберти. Гиберти. Донателло.</p>	<p><i>Лоренцо Медичи.</i></p> <p>— Папа <i>Александръ VI Борджа.</i></p>

Германія.	Славяне и венгры.	Византія.	Исламъ.	Скандинавскія государства.
<p><i>Георгій Подибрадъ и Матей Корвинъ (1458).</i></p> <p>Приобрѣтеніе Нидерландовъ.</p> <p><i>Максимилианъ 1493—519.</i> Возвращеніе австрійскихъ земель. Устройство податей, судовъ и администраціи.</p> <p>—</p> <p>Костеръ 1420. Изобрѣтеніе ингопечанія 1436. Гутенбергъ 1450. Братья фанъ-Эйкы.</p>		<p>Покореніе турками Балканскаго полуострова. Осада Бѣлграда (Янъ Гуніадъ).</p>	<p>Взятіе Отранто. Смерть Магомета II 1481.</p>	<p><i>Христианъ I.</i> Присоединеніе Шлезвига и Голштиніи; борьба съ Ганзой.</p>

О п е ч а т к и.

Стр.	С т р о к а		<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
	сверху.	снизу.		
7	—	10	косвенное	косвенное
9	—	1	стояли въ	стояли въ
11	20	—	громкій	громкой
23	—	7	Трапезундъ	Трапезунтъ
29	—	8	уничтожалъ	уничтожилъ
36	—	7	IV	VII
48	—	11	установленному.	установленномъ.
53	—	7	учрежденій:	учрежденій—
55	17	—	вторая и третья части	во второй и третьей об- ластяхъ
55	16	—	выдѣлились въ самосто- ятельныя	выдѣлились самостоя- тельныя
67	—	6	Левъ IV	Левъ VI
71	Примѣчаніе перенести на 70			
122	—	8	которые	которое
130	12	—	называемой	называемой
140	16	—	Ренимидской	Ренимедской
156	13	—	Послѣ сл. „доброкачественной“ пропущено: Изъ корыстныхъ цѣлей оныя напасть на богатый орденъ тамплиеровъ.	
160	10	—	возмутившимся	возмутившимся
190	17	—	были	было
191	—	10	1483—1516	1493—1519
192	6	—	разъединенной	разъединенной
199	12	—	учрежденіе	учрежденія
210	9	—	разврительныхъ	разорительныхъ
212	—	8	хрістіанъ	хрістіанъ
213	3	(на полѣ)	1434	1439
213	—	11	Владиславъ IV	Владиславъ III
218	—	2	стоишь	стоитъ
220	—	7	основныхъ	основани
224	—	7	дѣлали	дѣлало
242	—	2	сѣверныхъ береговъ	береговъ

